

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

ЦЕНТР ГЕРМАНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ГЕРМАНИЯ НА ПЕРЕКРЁСТКАХ ИСТОРИИ

**ПРОБЛЕМЫ ВНУТРЕННЕЙ
И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Выпуск 9

Сборник статей

Воронеж 2018

ББК 66.0
УДК 327

Редакционная коллегия:
д.п.н., проф. А.А. Слинько
к.и.н., доц. С.И. Дмитриева
к.и.н., доц. Е.В. Бадалова
А.А. Белоусов

ГЕРМАНИЯ НА ПЕРЕКРЕСТКАХ ИСТОРИИ. ПРОБЛЕМЫ
ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ
ТРАНСФОРМАЦИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ. Выпуск
9. Сборник статей. / Под общ. ред. С.И. Дмитриевой. – Воронеж:
Воронежский государственный университет, 2018. – 218 с.

Сборник научных статей посвящен вопросам исторического
развития и актуальным социально-политическим процессам
Германии. Для специалистов-историков, политологов,
международников, всех интересующихся историей и современным
развитием ФРГ.

Тексты публикуются на языке оригинала.

© Коллектив авторов, 2018

© Факультет международных отношений, 2018

© Воронежский государственный университет, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Бадалова Е.В. ГЕРМАНИЯ И ПАЛЕСТИНА В 80-Е ГОДЫ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА	7
Белоусов А.А., Дмитриева С.И. ВЛИЯНИЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ГЕРМАНИИ НА МИГРАЦИОННУЮ ПОЛИТИКУ ЕС	16
Грачев С.И., Корнилова К.А. БАЗОВЫЕ ИДЕИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ФРГ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОГРАММНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ	28
Дмитриева С.И., Морозова В.Н. «НАРОДНЫЕ ПАРТИИ» ГЕРМАНИИ: ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ И СТРАТЕГИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ	43
Иванова В. С. МИГРАЦИОННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА И ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2017 ГОДА В ФРГ	55
Кирчанов М.В. <i>KULTURTRÄGERTHEORIE</i> И <i>BALTISCHES SONDERLEBEN</i> : СОЦИАЛЬНОЕ УГНЕТЕНИЕ, НАЦИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО И ИЗОБРЕТЕНИЕ ТРАДИЦИЙ (НЕМЕЦКИЙ ОПЫТ И ЛАТВИЙСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ ОТКЛИКИ)	64
Кирьянова В.И. СДПГ И ЛЕВАЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ГЕРМАНИИ	81
Колтунов С.О. ГЕРМАНСКАЯ И РОССИЙСКАЯ МОДЕЛИ ФЕДЕРАЛИЗМА (ПОПЫТКА СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА)	90

Маклаков Я.Г. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА В ПРОГРАММАХ НЕМЕЦКИХ ПАРТИЙ НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ В БУНДЕСТАГ 2017 ГОДА	107
Мартюшев А.В., Терехов О.Э. МЮНХЕНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ 1938 Г. В ОСВЕЩЕНИИ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	117
Морозова В.Н., Филимонов С.М. ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА РАБОТУ В РОССИЮ	128
Орошану В.В. ФРАНЦИЯ И ГЕРМАНИЯ НА ПУТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЕС: ОБЩИЕ ВЗГЛЯДЫ И СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ	136
Петелин Б.В. ВОЛЬФГАНГ ШОЙБЛЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ФРГ: С ГЕЛЬМУТОМ КОЛЕМ И АНГЕЛОЙ МЕРКЕЛЬ	145
Постников А.Г. ГЕРМАНСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В БОРЬБЕ ЗА БАЛКАНЫ И БЛИЖНИЙ ВОСТОК В 1940 – 1941 ГГ.	157
Синдеев А.А. ГЕРМАНИЯ И 2% ВВП НА ОБОРОНУ	173
Соколов А.П. ХАЙКО МААС И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРГ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	182
Филатов Н.М. КАРЛ ЯННАК – ЗАКУЛИСНЫЙ ВДОХНОВИТЕЛЬ БРЕМЕНСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	196
Филимонов С.М. ОЦЕНКА ПРАВОРАДИКАЛЬНОЙ УГРОЗЫ ПОЛИТИЧЕСКОМУ СТРОЮ ФРГ	206

CONTENTS

Badalova E.W. GERMANY AND PALESTINE IN 80-e YEARS OF THE XX – BEGINNING OF XXI CENTURY	7
Belousov A.A., Dmitrieva S.I. THE INFLUENCE OF THE DOMESTIC POLITICAL PROCESSES IN GERMANY ON THE EU MIGRATION POLICY	16
Grachev S.I., Kornilova K.A. BASIC IDEAS OF THE POLITICAL PARTIES OF GERMANY ON SECURITY: COMPARATIVE ANALYSIS OF THEIR PROGRAMS' PROVISIONS	28
Dmitrieva S.I., Morozova V.N. «PEOPLE'S PARTIES» IN GERMANY: IDEOLOGICAL EVOLUTION AND STRATEGY IN ELECTORAL PROCESSES	43
Ivanova V.S. MIGRATION ISSUE AND THE 2017 PARLIAMENTARY ELECTIONS	55
Kyrchanoff Maksym W. <i>KULTURTRÄGERTHEORIE AND BALTISCHES SONDERLEBEN:</i> SOCIAL OPPRESSION, NATIONAL INEQUALITY AND THE INVENTION OF TRADITIONS (GERMAN EXPERIENCE AND LATVIAN CULTURAL ECHOES)	64
Kiryanova V.I. SPD AND LEFT IN THE CONDITIONS OF THE TRANSFORMATION OF THE POLITICAL SYSTEM OF GERMANY	81
Koltunov S.O. GERMAN AND RUSSIAN FORMS OF FEDERALISM. ATTEMPT OF THE COMPARATIVE ANALYSIS	90

Maklakov I.G. THE FOREIGN POLICY AGENDA IN THE POLITICAL PROGRAMMES OF GERMAN PARTIES BEFORE THE 2017 BUNDESTAG ELECTIONS	107
Martjushev A.V., Terekhov O. E. MUNICH AGREEMENT OF 1938 IN COVERAGE OF SOVIET HISTORIOGRAPHY	117
Morozova V.N., Filimonov S.M. THE PROBLEM OF RECRUITING HIGHLY QUALIFIED FOREIGN SPECIALISTS IN RUSSIA	128
Oroshanu V.V. FRANCE AND GERMANY ON THE WAY TO EUROPEAN UNION'S REFORM: COMMON VIEWS AND EXISTING CONTRADICTIONS	136
Petelin B.V. WOLFGANG SCHAEBLE IN THE POLITICAL LANDSCAPE OF FRG: WITH HELMUT KOHL AND ANGELA MERKEL	145
Postnikov A.G. GERMAN DIPLOMACY IN THE STRUGGLE FOR THE BALKANS AND THE MIDDLE EAST IN 1940-1941	157
Sindeev A.A. GERMANY AND 2% OF GDP FOR DEFENSE	173
Sokolov A.P. HEIKO MAAS AND THE GERMAN FOREIGN POLICY AT THE PRESENT STAGE	182
Filatov N.M. KARL JANNAK – BEHIND-THE-SCENES INSPIRER OF BREMEN SOVIET REPUBLIC	196
Filimonov S.M. THE THREAT ASSESSMENT OF FAR-RIGHT RADICALISM FOR GERMAN'S POLITICAL REGIME	206

Бадалова Е.В. Воронежский государственный университет Кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и мировой политики Россия, г. Воронеж, тел. (903) 855-67-65; e-mail: mail@kardas.vrn.ru	Badalova E.W. Voronezh State University PhD in History, Associate Professor of International Relations and World Policy Chair Russia, Voronezh, tel. (903) 855-67-65; e-mail: mail@kardas.vrn.ru
---	--

Бадалова Е.В.

ГЕРМАНИЯ И ПАЛЕСТИНА В 80-Е ГОДЫ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В статье рассмотрены основные этапы становления политики Федеративной Республики Германия по отношению к Палестине, также затронута позиция Германии по арабо-израильскому конфликту. Существуют определенные трудности, с которыми ФРГ приходится сталкиваться в отношениях с партнерами на Ближнем Востоке, в первую очередь с Палестиной и Израилем. Делается попытка проанализировать отношения ФРГ и Палестины в политической, экономической и культурной сферах. Германия смогла оказать большое влияние на восстановление и развитие образования в Палестине, а также на ее культурное развитие. В то же самое время есть и определенные сложности в урегулировании арабо-израильского конфликта, связанные с участием представителей Палестины в переговорах. ФРГ, выступая инициатором привлечения представителей со стороны Палестины к переговорам, обеспечила в итоге для себя ведущую роль в урегулировании существующего арабо-израильского конфликта и возможность формирования своей собственной политики в отношении стран Ближнего Востока.

Ключевые слова: ФРГ, Германия, Палестина, Ближний Восток, арабо-израильский конфликт, Организация Освобождения Палестины

Badalova E.W.

GERMANY AND PALESTINE IN 80-e YEARS OF THE XX – BEGINNING OF XXI CENTURY

The article deals with the main stages of the policy of the Federal Republic of Germany towards Palestine, as well as the position of Germany on the Arab-Israeli conflict. There are certain difficulties that Germany has to face in relations with partners in the Middle East, primarily with Palestine and Israel. An attempt is made to analyze

the relations between Germany and Palestine in the political, economic and cultural spheres. Germany was able to have a great influence on the restoration and development of education in Palestine, as well as on its cultural development. At the same time, there are certain difficulties in the settlement of the Arab-Israeli conflict related to the participation of Palestinian representatives in the negotiations. Germany, as the initiator of the Palestinian representatives' involvement in the negotiations, eventually provided for itself a leading role in the settlement of the existing Arab-Israeli conflict and the possibility of forming its own policy towards the Middle East.

Ключевые слова: Germany, Palestine, middle East, the Arab-Israeli conflict, the Palestine Liberation Organization.

В переговоры по поводу арабо-израильского конфликта Федеративная Республика Германия была включена еще до объединения. Например, Кэмп-дэвидские соглашения 1978-1979гг. европейские страны, в том числе и ФРГ, встретили настороженно. Это не устраивало и США, и страны Ближнего Востока. Они требовали твердой позиции от стран Европы и их участия в урегулировании конфликта. Израиль категорически выступал против участия Организации Освобождения Палестины (ООП) в решении палестинской проблемы. Арабские страны требовали от стран Европы проявления инициативы по урегулированию арабо-израильского конфликта. Страны Европы оказались в достаточно сложной ситуации: они опасались поддерживать в открытую проводимую США политику и ссориться с арабским миром. Но при этом у них не было возможности открыто отказаться от курса политики, проводимого США и преследовать свои цели, отличные от интересов, существующих у НАТО.

ФРГ в данной ситуации видела шанс завершить последний этап преодоления изоляции и присоединиться к европейской семье в качестве основного инициатора мирного процесса, а также предложить собственные варианты урегулирования долгосрочного конфликта и в итоге выйти на более высокий международный уровень. В отличие от других держав Европы, например, Франции, ФРГ видела основную опасность не в ухудшении отношений с арабскими странами на Ближнем Востоке, а в затягивании инициативы по урегулированию существующего конфликта. С другой стороны, ФРГ не поддерживала инициативу Соединенных Штатов Америки ограничить контакты с арабскими странами.

После прихода Г.Коля к власти в октябре 1982г. германский курс на Ближнем Востоке начал приближаться к позиции США и Израиля. Канцлер Германии Г. Коль полагал, что страны Европы обязаны направить усилия на то, чтобы обеспечить безопасность Израиля [1. С.13]. Идея о правомерности самоопределения у

палестинцев, по мнению канцлера Германии Г. Коля, не должна была исходить от стран Европы. Г. Коль считал, что сохранение нейтралитета в итоге позволит ФРГ и в дальнейшем проводить политику экономической и политической поддержки Израиля.

В конце 80-х гг. XX века был заключен ряд торгово-экономических, а также военно-технических договоров между арабскими странами и различными странами Европы. Этим воспользовалась ООП, заручившаяся поддержкой европейских государств для включения Организации в процесс мирного урегулирования. Необходимо отметить то, что Организация Освобождения Палестины смогла немалого добиться, к примеру, было открыто представительство в Вене. Поддержку Организации Освобождения Палестины выразили также Италия и Греция. Только ФРГ не спешила сделать важный шаг в ее признании.

Данная позиция оказалась схожей с той, что сложилась на территории всей Европы. Она характеризовалась стремлением соблюсти интересы одновременно и различных арабских стран, и в то же время Израиля. С конца 80-х годов XX века ближневосточное направление занимает особое место во внешней политике Германии. Отношения с Палестинской Национальной Администрацией (ПНА) представляют в этом контексте достаточно большой интерес.

На рубеже 1980-х –90-х гг. ФРГ стремилась к тому, чтобы выстроить особенные отношения с администрацией Палестины, при этом опираясь на ряд ключевых моментов, таких как оказание Палестине экономической помощи, предоставление помощи, направленной на проведение реформ и развитие инфраструктуры. К примеру, в этом ключе отношения с Палестиной развивала земля Рейн-Вестфалия, предоставившая возможность специалистам из Палестины в разных областях промышленности получать в Германии необходимое образование.

Помимо этого, следует обратить свое внимание на то, что социальные программы Северного Рейна-Вестфалии ставили задачу развития туризма и привлечения внимания к гуманитарным проблемам Палестинской Национальной Администрации [5]. Эта земля активно сотрудничала с Министерством по делам молодежи и спорта Палестинской Национальной Администрации, принимала свое участие в восстановлении и развитии системы высшего образования.

Хотя политика в ФРГ в отношении Ближнего Востока начала со временем меняться, еще долго ее целью был Израиль. В целом, достаточно тесные связи с Израилем и экономические обязательства не позволили ФРГ пойти на контакт с лидерами в Палестине, пока они

не признают Израиль в пределах существующих границ. Однако, Германия пообещала, что постарается со своей стороны убедить руководителей стран-членов Европы придерживаться той же позиции в отношении Организации Освобождения Палестины. В то же самое время ФРГ не могла не понимать того, что урегулирование существующего арабо-израильского конфликта без ООП невозможно. К этому выводу руководство ФРГ пришло, в том числе, после нескольких визитов в Бонн в конце 1980-х гг. палестинских представителей. Халедал-Хасан после визита в Бонн заявил о том, что убежден в признании ООП правительством ФРГ [1. С.16]. Он сказал также и о том, что для достижения положительных результатов требуется, чтобы участники конфликта, в том числе и палестинцы, были допущены к процессу его мирного урегулирования.

В то же самое время ФРГ, несмотря на наличие декларации укрепления взаимоотношений с Израилем, обратила внимание на Саудовскую Аравию, Египет и Иорданию с целью расширить связи в экономической сфере. Важным моментом изменения политики ФРГ на Ближнем Востоке стало решение об участии в гонке вооружений в странах Ближнего Востока. Подобные изменения произошли не сразу. Г. Коль в 1995 г. придал немного другое направление состоянию ближневосточной политики ФРГ. Он посетил Египет, Израиль и Иорданию и заявил о том, что он намерен принимать активное участие со своей стороны в ближневосточном мирном процессе для улучшения ситуации на территории региона [1. С.13]. Прошедшие визиты в итоге положительно повлияли на характер отношений Федеративной Республики Германия с одной стороны, и арабских государств - с другой. На них обсуждали в первую очередь вопросы, связанные с возможностью успешного торгово-экономического сотрудничества. Однако были затронуты и темы, которые касались ближневосточного урегулирования и позиции, занимаемой различными странами Европы по указанной проблеме. При этом было высказано мнение о том, что ФРГ и другим странам Европы следует поспешить с признанием ООП как единственного возможного представителя народа Палестины и в этом случае мирное разрешение конфликта сможет пойти уже совершенно новыми темпами [2]. Для ФРГ это было шансом несколько возвыситься на европейской арене и встать в ряд с Италией и Францией, открыто поддержавшими Организацию Освобождения Палестины как участника переговоров.

Решение стран Европы по созданию своей инициативы по урегулированию конфликта встретило критику со стороны Соединенных Штатов Америки, а также Израйля. Соединенные

Штаты Америки дали понять то, что они в любом случае будут пользоваться правом вето, если страны Европы захотят провести пересмотр кэмп-дэвидских соглашений. Израиль полагал, что единственный вариант мирного урегулирования заключается в продолжении переговорного процесса между ним и Египтом и отрицательно относился к тому, что страны Европы решили включить в процесс Организацию Освобождения Палестины [2].

Внутри ФРГ также существовали разногласия по данному вопросу. Например, лидеры ХСС и ХДС неоднократно указывали на неготовность ООП признать Израиль. Представители партии в своих высказываниях не раз подчеркивали свою поддержку существовавших кэмп-дэвидских соглашений и необходимость включения мнения Соединенных Штатов Америки в европейскую инициативу по мирному урегулированию существующего конфликта на Ближнем Востоке.

На очередной встрече в Европе по вопросу мирного урегулирования существующего конфликта на Ближнем Востоке, ФРГ предложила со своей стороны инициативу о привлечении Организации Освобождения Палестины к мирному переговорному процессу с условием того, что, кроме представителей ООП, граждане Палестины смогут направить на переговоры и других своих представителей [7]. Данное предложение вызвало множество споров, но в итоге оказалось в основе европейской декларации по урегулированию конфликта на территории Ближнего Востока. Подобная инициатива ФРГ оказала свое влияние на отношения с Израилем, который заявлял о том, что Германия несет перед Израилем обязательства и участие в подобной инициативе смотрится как не вполне дружелюбный акт. Несмотря на заявления Геншера (главы МИДа), что в любом вопросе, касающемся конфликта на Ближнем Востоке, интересы ФРГ или Израиля всегда окажутся на самом первом месте, обстановка между странами накалилась. Недовольными оказались и представители Организации Освобождения Палестины, так и не увидевшие в декларации точного указания на то, в каком качестве они смогут в итоге принять участие в проводимых переговорах. Но факт выступления ФРГ с инициативой по данному вопросу и принятие данной инициативы другими странами Европы в итоге позволило Германии впоследствии действовать увереннее и формировать свой собственный курс в отношении стран Ближнего Востока. ФРГ не дала другим странам Европы лишиться себя роли основного переговорщика и показала то, что готова подойти всерьез к вопросу о собственном месте в политическом процессе.

Подобная дипломатия в итоге позволила Федеративной Республике Германия впоследствии принять активное участие в подготовке Соглашений в 1993 г. в Осло, а также проводить самостоятельную политику в отношениях с Палестиной, которые активно начали развиваться после подписания этих Соглашений. В 1993 г. в ФРГ по приглашению немецкого правительства прибыл лидер Палестины Я. Арафат. Это был его первый визит на территорию ФРГ, но за ним последовала и серия других. Так, в период с 1995 г. по 1998 г. были и новые визиты [3. С. 45]. Последний свой визит в Германию Арафат совершил в 2000 г. При этом его волновала, помимо мирного урегулирования конфликта, тема экономического сотрудничества [4].

Отметим то, что вторая часть прошедших переговоров, касающихся ближневосточного процесса, пришлась на время нахождения у власти Г. Шредера (1998-2005). Он неоднократно подчеркивал то, что ФРГ играет особую роль в деле ближневосточного урегулирования. По его словам, Германия с учетом собственного опыта налаживания отношений с Израилем и прочими странами на Ближнем Востоке в итоге способна сыграть основную роль. Канцлер Германии стал одним из первых глав государств, отправившихся на Ближний Восток для встречи с Я. Арафатом (2000г.).

А. Меркель тоже уделяет много внимания развитию отношений с различными странами на Ближнем Востоке. В 2007 г. она приветствовала создание коалиционного правительства Палестины ФАТХом и ХАМАСом, подчеркивая необходимость демократизации выборного процесса в Палестинской Национальной Администрации. А. Меркель не раз заявляла то, что правительство Палестины должно отказаться от террора в отношении Израиля и вести мирную политику.

Одна из традиционных областей в деле сотрудничества ФРГ и Палестины - водоснабжение. ФРГ имеет достаточный опыт в деле подготовки специалистов в указанной сфере, а также в области производства специального оборудования для водоснабжения и очищения воды. Ряд проектов в данной сфере был вполне успешно реализован на практике на территории Палестины.

К числу основных задач для Федеративной Республики Германии относился поиск возможных партнёров в экономике. Важным оказалось также осуществление анализа для применения инвестиций, чтобы можно было понять перспективы успешной реализации на практике ряда проектов в будущем времени. Такие

действия имели своей целью создание в итоге подходящих условий для применения капитала Германии и решения вопроса о проведении реконструкции районов, которые в наибольшей степени пострадали в результате конфликта.

В рамках данного направления действует в первую очередь такая земля, как Баден-Вюртемберг. Она активно контактирует с предпринимателями из Палестины, в первую очередь в сфере восстановления текстильной промышленности, которая является для региона традиционной. К примеру, в марте 2018 г. организовали поездку нескольких успешных предпринимателей из Палестины в Баден-Вюртемберг, чтобы они смогли там посмотреть на то, как работают местные предприятия текстильной промышленности. Основная цель данного визита – совершение обмена опытом в сфере менеджмента и в ряде других сфер.

ФРГ большое внимание уделяет поддержке сферы малого бизнеса в Палестине. В связи с этим разработано несколько различных программ, которые направлены на борьбу с бедностью в ПНА. Другое важное направление в германо-палестинских отношениях - сотрудничество в области образования. Успешный пример практической реализации стратегии сотрудничества – программа «Возвращающиеся специалисты». В ее рамках специалисты из Палестины, которые имели льготы на обучение в ФРГ и получали возможность стажировки на предприятиях на территории Германии, возвращались работать к себе на родину. Эта программа охватывала собой преимущественно социальную работу и здравоохранение. В рамках сотрудничества ФРГ с ПНА вполне успешно реализуется проект InWEnt [2]. Его целью является улучшение качества среднего общего и профессионального образования в стране. Среди крупных проектов в области образования можно отметить открытие в сентябре 1995 г. в Газе немецкого культурного центра.

На сотрудничество по указанным направлениям Германия выделяет немалые суммы. Например, к концу 1990-х гг. назвали сумму, которая была эквивалентна 600 миллионов евро [6]. Были выделены средства на оборудование аэропорта, а также на постройку школ и больниц. Германия в рамках оказания финансовой помощи Палестине удерживала первое место среди стран Евросоюза. Перед ФРГ всегда стоял вопрос политического сотрудничества с Палестиной, к которому ФРГ, как и другие страны Европы, шла достаточно долгим путем.

В настоящее время развитие отношений между ФРГ и Палестиной несколько осложняется по причине наличия ряда нерешенных вопросов, касающихся проблем безопасности. Правительство ФРГ высказывает свои опасения, касающиеся стабильности Германии, которая раньше не имела отношений с радикальными группировками. Меркель отмечает то, что в результате успешной политики прежнего правительства ФРГ, в частности со стороны Шредера, удалось избежать в итоге террора в Германии [2].

Правительство Палестины сейчас продолжает рассматривать Германию как своего главного союзника на территории Европы, несмотря на достаточно сдержанную позицию со стороны самой ФРГ. Палестинская Национальная Администрация находится в трудной экономической ситуации, поскольку Всемирным банком было принято решение о том, чтобы перестать оказывать ей помощь, а Евросоюз отказался от программы финансирования Палестинской Национальной Администрации. Это связано было с отказом со стороны правительства Палестинской Национальной Администрации, которое было сформировано ХАМАС, прекратить осуществление террористических действий и признать Израиль.

Показательно и то, что несмотря на охлаждение стран Европы к новому Правительству Палестины, Палестина продолжает восприниматься в качестве важного союзника на территории Ближнего Востока. Когда Палестинская Национальная Администрация обратилась к Германии за оказанием помощи в связи с отказом со стороны Всемирного Банка, в итоге правительство Федеративной Республики Германия высказалось о возможности вполне успешного и результативного продолжения реализации различных экономических программ на территории Палестины.

Таким образом, ФРГ продолжает самостоятельное формирование политики на территории современного Ближнего Востока. Но Германия в настоящее время стремится со своей стороны в любом случае предварительно согласовывать собственные действия с Соединенными Штатами Америки, а также с рядом стран Европы, в частности, с Францией, которая занимает традиционно важное положение в процессе переговоров между странами Европейского союза и Ближним Востоком. ФРГ стремится привлечь к своим программам по реформам в Палестинской Национальной Администрации Соединенные Штаты Америки.

Следует отметить, что, несмотря на декларацию отношений между Германией и Палестиной и организацию совместных программ гуманитарной помощи, ФРГ стремится реализовывать свои

собственные экономические интересы. В частности, для нее важно оставаться в дальнейшем лидером во внешних экономических и политических связях со странами арабского мира и рассчитывать на долгосрочное сотрудничество с серьезными игроками на территории Ближнего Востока.

Список источников и литературы:

1. Андреюк В. Ю. Ближний Восток в стратегическом курсе ФРГ в 60-90 годы XX века / В. Ю. Андреюк // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. – 2001. – № 10. – С. 12-19.

2. Зинькина Ю. В. Палестинское направление ближневосточной политики ФРГ / Ю. В. Зинькина. – URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/09-01-08.htm> (дата обращения: 14.11.2018).

3. Максимычев И. Ф. Объединенная Германия как фактор европейской безопасности / Т. Ф. Максимычев // Доклады Института Европы РАН. – 1997.

4. Bundesminister Mueller kündigt Sofortmaßnahmen in Höhe von zusätzlich 40 Millionen Euro für Flüchtlinge im Nordirak und Gaza an // Das Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. – URL: <http://www.bmz.de/20140813-1> (дата обращения: 13.11.2018).

5. Deutschland unterstützt weiterhin die Entwicklung der Palästinensischen Gebiete // Das Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. – URL: <http://www.bmz.de/20141120-1> (15.11.2018).

6. Statistisches Jahrbuch für das Ausland // Statist. Bundesamt. Wiesbaden. Stuttgart. – 1998. – № 2.

7. Zwischen Konfrontation und Evolution : Parteien in Palästina // Bundeszentrale für politischen Bildung. – 19.02.2010. – URL: <http://www.bpb.de/apuz/32933/zwischen-konfrontation-und-evolution-parteien-in-palaestina?p=all> (дата обращения: 13.11.2018).

УДК 325:14

Белоусов А.А.,
Студент факультета
международных отношений
Воронежского государственного
университета
Адрес:
394068 Воронеж
Московский проспект 88
тел. +7 9155784595
Эл.почта: sir.belousov.alex@yandex.ru

Belousov A.A.,
Student at the Faculty
of International Relations
at the Voronezh State
University
Post Address:
394068 Voronezh
Moskovskiy prospect 88
tel. +7 9155784595
e-mail: sir.belousov.alex@yandex.ru

Дмитриева С.И.,
Воронежский государственный
университет,
Кандидат исторических наук, доцент
кафедры
международных отношений
и мировой политики
Россия, г.Воронеж,
тел. +7 (473) 2247402,
e-mail: sophia_dmitrieva@yahoo.de

Dmitrieva S.I.,
Voronezh State University

PhD in History, Associate Professor
of International Relations and World
Politics Chair, International Relations
Department
Russia, Voronezh
tel. +7 (473) 2247402
e-mail: sophia_dmitrieva@yahoo.de

Белоусов А.А., Дмитриева С.И.

ВЛИЯНИЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ГЕРМАНИИ НА МИГРАЦИОННУЮ ПОЛИТИКУ ЕС

Данная статья посвящена исследованию зависимости миграционной политики ЕС от внутриполитических процессов в Германии. Авторы останавливаются на понимании основных принципов реализации миграционной политики Германии и ЕС и анализируют текущую ситуацию в данной сфере. В статье выявлено, что немецкий политический ландшафт оказывает прямое влияние на общую политику ЕС. Авторы отмечают наличие европейского решения миграционного кризиса и выделяют новые черты миграционной политики ЕС.

Ключевые слова: ФРГ, ХДС, ХСС, Ангела Меркель, Хорст Зеехофер, миграционная политика ЕС.

Belousov A.A., Dmitrieva S.I.

THE INFLUENCE OF THE DOMESTIC POLITICAL PROCESSES IN GERMANY ON THE EU MIGRATION POLICY

This article is devoted to the analysis of the dependence of the EU migration policy on the domestic political processes in Germany. The authors dwell on the

understanding the basic implementation principles of the German and EU migration policy and analyses the current situation in this field. The article elicits that the German political landscape has a direct impact on the common policy of the EU. The authors note the existence of European solution to the migration crisis and formulates the new features of the EU migration policy.

Keywords: FRG, CDU, CSU, Angela Merkel, Horst Seehofer, EU migration policy.

В период с начала 2015 года отмечалось значительное увеличение потока беженцев и мигрантов в Европейский Союз из государств Северной Африки и Ближнего Востока. Данное событие усугубило ситуацию вокруг европейского миграционного кризиса или кризиса беженцев в Европе.

Среди стран, которые приняли наибольшее количество беженцев, особое место занимает Федеративная Республика Германия. Данное государство вызывают интерес тем, что в нем происходят важные политические процессы, вызванные недовольством текущей миграционной политикой Европейского Союза и действиями нынешнего канцлера в этой сфере.

Ангела Меркель, являясь канцлером во главе Христианско-демократического союза, проводила политику «открытых дверей», поддерживая политику мультикультурализма, несмотря на критику со стороны других партий. Вопрос вызывает определённые затруднения и в том плане, что законодательство Германии, касающееся прав беженцев и мигрантов, рассматривается параллельно с общеевропейскими нормами, регламентирующими эту сферу.

Так, с 2011 по 2014 год Европейский Союз активно проводил реформирование своего законодательства о предоставлении убежищ с целью способствовать созданию Общей европейской системы предоставления убежища (CEAS) [10]. Текущий кризис беженцев образует препятствия для дальнейшего развития данной системы.

Мигранты, которые направляются в страны Европейского Союза, представляют собой смешанную группу, состоящую из лиц, ищущих убежище, и экономических мигрантов. В соответствии с CEAS международная защита предоставляется тем мигрантам, которые рассматриваются как беженцы из-за обоснованного страха преследования. Это подразумевает наличие объективных факторов для отнесения к указанной выше категории. Статус вспомогательной защиты предоставляется тем лицам, которые могут столкнуться с реальным риском получения серьезного вреда, если вернутся в страну происхождения. Распределение указанных выше статусов для каждого лица в отдельных случаях может занимать большое количество

времени, что создает дополнительные препятствия для эффективного функционирования системы.

Кроме того, государства-члены должны возвращать незаконных экономических мигрантов в страну их происхождения, однако есть проблема, связанная с тем, что осуществление возвращения затруднено из-за отсутствия проездных документов и прочих факторов.

Основой CEAS является право на убежище и запрет на выдворение, это гарантируется Хартией основных прав [9] и Женевской конвенцией 1951 года о статусе беженцев [2], а также Протоколом к ней 1967 года [8]. Эти документы связывают членов Европейского Союза, которые также должны соблюдать прецедентное право Суда Европейского союза и Европейского суда по правам человека. CEAS состоит из целого ряда директив и правил, которые требуют определённых действий со стороны государств-членов ЕС или непосредственно применяются в рамках их национальных правовых систем. Европейская комиссия контролирует комплексное и правильное осуществление системы предоставления убежища и принимает множество решений, связанных с применением правил в данной сфере.

Реформирование единой европейской системы предоставления убежища было начато в 1999 году. Это было связано с увеличением притока мигрантов, прибывающих из-за границы, суровыми условиями приема в некоторых странах ЕС, а также с отсутствием единых стандартов для оценки ходатайств о предоставлении убежища. Кроме того, неопределённые правила, содержащиеся в Дублинском регулировании, благодаря которому страна-член ЕС несет ответственность за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища. Единая система гарантирует набор общих стандартов и требует более тесного сотрудничества со стороны стран-членов ЕС для обеспечения условий, чтобы с лицами, ищущими убежище, обращались справедливо и одинаково везде, где они применяются.

Дублинский регламент является неотъемлемой частью права Европейского Союза, касающегося вопроса беженцев. Он устанавливает иерархию критериев и механизмов определения государств-членов, ответственных за рассмотрение заявки на международную защиту. Зародилась Дублинская система в 1990 году с утверждения Дублинской конвенции [1]. Она должна была применяться всеми странами, входящими в состав Европейского Союза. Кроме того, документ обладал юридической силой для

участников Европейской ассоциации свободной торговли, таких как Исландия и Норвегия.

6 апреля 2016 года Европейская комиссия изложила более конкретные варианты для реформирования европейской системы предоставления убежища [13]. Что касается Дублинской системы, то сообщение Европейской комиссии включало два пункта. Первый из них - корректирующий механизм поддержания справедливости, дополняющий существующую систему. Этот вариант должен поддерживать текущее распределение ответственности, но в периоды кризисов корректировки распределения должны обуславливаться конкретными критериями распределения. Этот механизм может быть основан на существующей схеме-предложении перераспределения кризисов. Второй вариант - это новая система, распределяющая заявку на убежище на основе установленных критериев распределения. В таком случае предложение «государство-член первой записи» больше не будет единственным критерием, но просители убежища вместо этого могут быть перераспределены по всему Европейскому Союзу с использованием формулы, основанной на размере, богатстве и поглощении населения страны. Независимо от этих вариантов, государство-член, являющееся первой точкой входа, должно регистрировать всех мигрантов и вернуть тех, кто не нуждается в международной защите. В более долгосрочной перспективе предусматривается переход к более гармонизированной европейской системе предоставления убежища, обеспечивающей условия, чтобы средства приема препятствовали вторичным движениям и увеличили мандат Европейского бюро поддержки в сфере убежища [12].

В сентябре 2017 года был заявлен новый план, касающийся урегулирования миграционного кризиса [14]. Комиссия ЕС предложила программу сроком на два года с целью принять не менее 50000 просителей убежища. Заявлено об урегулировании одного из самых сложных структурных явлений современности, и этот вопрос усугубил отношения в Европейском союзе. Прежняя двухлетняя программа помогла переселить менее пятой части запланированных 160 000 просителей убежища. Некоторые восточные государства отказались от схемы переселения, и юридические возражения, полученные от Польши и Венгрии, были отклонены Европейским судом. Упомянутая схема переселения являлась попыткой урегулировать вопрос с примерно 1,7 миллиона мигрантов, которые прибыли на территорию европейских государств с 2014 года. В рамках данной программы были приостановлены европейские правила, закрепляющие тот факт, что потенциальные беженцы

должны обратиться за получением убежища в страну въезда в ЕС, что поставило основное бремя управления кризисом в таких странах, как Италия и Греция.

Таким образом, можно сделать вывод, что Европейский Союз имеет обширную нормативную базу в сфере миграционной политики. Сообщество поддерживает общечеловеческие принципы, имеются незначительные расхождения в определении той или иной категории лиц. Особое внимание уделяется праву на получение убежища, которое потребовало создания целой системы договоренностей государств-членов ЕС и специализированных агентств по данному вопросу. Несмотря на внушительные достижения в этой сфере и постепенную корректировку существующих норм с целью создания оптимальных условий для защиты прав человека, Европейский Союз имеет структурные проблемы в плане кризисного регулирования, не справившись с волной мигрантов. В результате основное бремя текущих событий легло на определённые страны, и Германия, как одна из стран-локомотивов ЕС, не стала исключением.

На фоне кризиса беженцев в странах ЕС наблюдается подъём партий с радикальной риторикой, выступающих за проведение более жёсткой миграционной политики. В этих условиях правительствам, находящимся у власти, приходится балансировать между приёмом мигрантов и поддержкой безопасности внутри государства.

В Германии в бундестаг впервые прошла партия «Альтернатива для Германии», которая с 2016 года начала делать существенный акцент на антиисламской риторике и критике нынешнего канцлера Ангелы Меркель в вопросе осуществления миграционной политики. Данная тема послужила основой конфликта между христианскими партиями. Исторически сложилось, что Бавария обладает характерными особенностями по сравнению с другими федеральными землями Германии. Это выражается и в партийной структуре данной территории. Христианско-социальный союз обладал абсолютной монополией на власть в регионе в послевоенный период на основе договоренностей с христианскими демократами. Миграционная политика нынешнего канцлера Ангелы Меркель вызвала возможность разрыва между ХДС и ХСС, о чем прямо заявил лидер последних Хорст Зеехофер [15].

Сложность ситуации с беженцами в Германии подтверждается цифрами. Достаточно рассмотреть доклад Германии 2016 года [11], касающийся информации о предоставлении убежища беженцам. Число прибывающих лиц, ищущих убежища, в 2016 году сократилось примерно на 69%. Согласно оценкам федерального Министерства

внутренних дел 280 000 просителей убежища прибыли в Германию в 2016 году, в 2015 году – 890 000 человек. Несмотря на это, число заявок на предоставление убежища увеличилось значительно с 476 649 в 2015 году до 745 545 штук в 2016 году, что означает рост на 56%. Это связано с тем, что большинство запросов было подано заявителями, которые уже прибыли в 2015 году, однако власти не смогли их всех зарегистрировать. Ситуация по незарегистрированным заявлениям о предоставлении убежища была исправлена в 2016 году.

В отношении процедуры предоставления убежища также произошёл ряд изменений согласно докладу. Федеральное ведомство по делам миграции и беженцев [17] активизировала свои усилия по ускоренному проведению процедур с созданием более 20 новых «центров прибытия». В этих центрах различные процессы, такие как регистрация, идентификация, интервью и принятие решений стали более упорядоченными. Просители убежища стали классифицироваться с целью проведения процедуры предоставления убежища по группам лиц, ищущих убежища: те, у кого предполагается низкая вероятность и те, у кого есть высокая вероятность получения защиты, это проводится в течение нескольких дней.

В докладе подчёркивается, что были уточнены критерии недопустимости заявлений о предоставлении убежища. В настоящее время они включают правила, изложенные в Дублинском регулировании, а также случаи, в которых другое государство-член Европейского Союза предоставило международную защиту и случаи, когда вторичная заявка не приводит к инициированию новой процедуры предоставления убежища. Критерии исключения из статуса беженца были также изменены. В докладе отмечается, что лицо, ищущее убежища, теперь может быть исключено из признания в качестве беженца, если он или она был приговорен к тюремному заключению на срок не менее одного года, в отличие от трех лет в прежней редакции закона, за совершение преступлений, таких как нанесение телесных повреждений, сексуальное насилие или грабеж.

В докладе затрагивается вопрос доступа к рынку труда. В большинстве случаев лица, ищущие убежище в Германии и имеющие разрешение на работу, могут начать работать без необходимости проведения так называемого приоритетного обзора, то есть теста на рынке труда, специальной проверки наличия гражданина ФРГ или иностранца, одинаково подходящих для работы. Приоритетный обзор был приостановлен в 133 из 156 областей трудовых агентств, районам,

которыми назначаются местные бюро по трудоустройству, в период с августа 2016 года по август 2019 года.

Можно сделать вывод, что с 1990-х годов реализация политики по отношению к мигрантам и беженцам принимает контуры идеи мультикультурализма. Суть заключается в том, чтобы предоставлять больше возможностей для абсолютно всех этнических и культурных общин на территории государства, однако огромной проблемой является необходимость широких мер социальной поддержки, перегружающей экономическую сферу и замедляющая темпы роста. Отсюда следует предположение, почему построение данного типа общества в большинстве случаев приводит к провалу в осуществлении. Курс Меркель на мультикультурализм обусловлен продолжением политической линии Коля, однако к началу 2010-х годов даже она признала, что попытка оказалась неудачной [4].

Вызывает интерес интеграционный закон 2016 года в Германии [3], который считается первым документом, касающимся данной сферы. Блок христианских партий и социал-демократы договорились в рамках большой правящей коалиции улучшить положение беженцев на рынке труда, а также в образовательной сфере, что подразумевает создание новых рабочих мест и обеспечение более лёгкого доступа мигрантов к ресурсам, продвигающим их интеграцию в немецкое общество.

Кроме того, отмечается, что незаинтересованность беженцев в интеграции будет способствовать сокращению социальных пособий, которые выплачиваются государством. Новый закон обеспечивает предложения для беженцев, которые могут иметь разные шансы на получение вида на жительство в Федеративной Республике Германия. Интеграция мигрантов на немецком рынке труда является важнейшей задачей для текущей власти, испытывающей трудности из-за протестов местных жителей.

Следует отметить изменчивость ситуации в отношении прибывающих беженцев. Предыдущие сторонники открытой пограничной политики начали говорить о том, что прибывает очень большое количество человек, более одного миллиона за год. Канцлер Германии Ангела Меркель, которая сильнее всех продвигалась среди европейских лидеров, чтобы принять больше просителей убежища, быстро оказалась в опасном положении. Требования об отставке усилились по мере того, как общественное мнение начало меняться [15]. Это происходило не только в Германии. По всей Европе и даже в Соединенных Штатах Америки стали утверждать, что слишком опасно принимать больше просителей убежища из таких

стран, как Сирия. Это связано и с боязнью пустить в страну предполагаемых террористов, способных угрожать жизни граждан. Однако такие радикальные меры могут иметь обратный эффект, вызывая дополнительную агрессию среди исследуемой категории населения.

Актуальным стал вопрос бюджетных трат правительством Германии. Появились мнения, что государство вкладывает больше денег в беженцев, чем в немецких граждан. В 2015 году Германия потратила на беженцев около 16 миллиардов евро, что составляет 0,5 процента от ВВП. Это намного больше, чем 0,01% ВВП, потраченного на программу беженцев в том же году, но менее 1,35% ВВП, потраченного Швецией [16]. В прошлом году федеральное правительство согласилось предоставить 16 федеральным землям дополнительно 8 млрд. евро до 2018 года для интеграции беженцев.

Как отмечалось ранее, в Германии наблюдается подъём правого популизма. Имеется в виду, в частности, партия «Альтернатива для Германии», которая заняла на последних парламентских выборах третье место, уступив только христианскому блоку и социал-демократам. Правая партия ориентируется на проблемы притока беженцев, акцентируя внимание на необходимости решения данного вопроса.

Гауланд, сопредседатель правящей народной парламентской группы «Альтернатива для Германии» (AfD) однажды описал приток беженцев, который достиг максимума в 2015 году, как «подарок» его партии. Это крупнейшая оппозиционная партия в Бундестаге Германии; опросы показывают, что она занимает первое место в некоторых восточногерманских регионах. Именно поэтому надежда немецкого канцлера на то, что она сможет обсудить решение до следующего саммита Европейского Союза в конце июня, по большей вероятности является иллюзией. Тем не менее, в ток-шоу на немецком телевидении она подчеркнула, что «если Европа не может этого сделать, Европа в опасности» [18].

Ангела Меркель выступает за скоординированные действия, двусторонние соглашения между государствами Европейского Союза и, в конечном счете, за предоставление европейским властям принятия решений по убежищам на общих внешних границах Европейского Сообщества. Канцлер говорит, что, несмотря на сильную правую популистскую тенденцию, ЕС должен ответить на следующие вопросы: развитие вспомогательных механизмов, помощь бедствующим людям не по прибытию, а в их родных странах.

Семь стран, включая Германию и Бельгию, вновь представили пограничный контроль в определенных точках. В течение некоторого времени мигранты были возвращены на границе между Францией и Италией, между Бельгией и Францией, а также между Германией и Австрией. Но несмотря на то, что число прибывающих очень низкое, у людей создается впечатление, что миграция выходит из-под контроля. Большинство людей в Австрии или Германии вряд ли напрямую затронуты присутствием беженцев или мигрантов, но концентрация средств массовой информации в этой теме делает его невероятно опасным в обществе. Очевидно, что инструменты немецкого правительства для урегулирования кризиса мигрантов не функционируют в должной мере, что приводит к разногласиям даже внутри блока христианских партий.

Главным противоречием ХДС с ХСС является отказ принимать людей, попросивших убежище не в данном государстве. Ограничив поток мигрантов, пребывающих в Германию, есть возможность сохранить действующую коалицию и избежать продолжения политического кризиса в стране. В таком случае Меркель будет вынуждена ужесточить свою умеренную политику, признав провал идеи мультикультурализма, однако, не допуская вхождения в крайности. Это означает, что Германии придётся сделать выбор либо в пользу продолжения политики мультикультурализма, либо в пользу укрепления национального суверенитета, что негативно сказывается на общем темпе развития европейского объединения.

Не только в Германии внутривнутриполитические процессы способны оказывать влияние на миграционную политику ЕС, подобная ситуация наблюдается в Италии. Так как в настоящий момент Дублинское соглашение по мигрантам в должной степени не работает, нельзя уверенно сказать, что Италия нарушает общеевропейские правила размещения беженцев. Эти правила по большому счёту уже не действуют. К ним скептически относятся Венгрия, Австрия, Чехия, Словакия, Польша, многие страны Прибалтики. И хотя прочие государства ЕС, в первую очередь ФРГ и Франция, пока формально не готовы отказаться от Дублинского соглашения, в блоке однозначно назрел раскол по этому вопросу. В сложившейся ситуации принудить Италию к соблюдению Дублинского регламента не представляется возможным. Это означало, что предстоящий саммит будет проходить в острых дебатах по вопросу реформирования миграционной политики ЕС. Было необходимо исключить оказание давления на национальные ресурсы только конкретных государств, которые

стараятся исполнять нормы, предусмотренные соответствующими документами.

Меркель и Макрон были согласны выступать за принятие нового общеевропейского принципа размещения беженцев в ЕС, который должен заменить дублинские договоренности. Интересы разных стран по вопросу размещения мигрантов сильно расходились. Стало очевидно, что Италия и Греция будут настаивать на максимально жестком варианте, так как их экономика просто не может обеспечить принятие, минимальное медобслуживание и прочие общеевропейские нормы отношения к беженцам.

Лидерам Евросоюза всё же удалось прийти к компромиссу по вопросу миграции в ходе продолжительных дебатов в рамках саммита. Итоговый документ, который был одобрен всеми государствами-членами ЕС, направлен на ужесточение мер контроля за миграционными потоками. Одно из главных достижений саммита – обсуждение вопроса о создании центров высадки нелегальных мигрантов, которые движутся в Европу, за пределами Европейского Союза. Италия, в частности, выступала за принцип разделения ответственности. Это предусматривает пересмотр Дублинского соглашения, в котором ответственность за прием кандидата на убежище несет та страна ЕС, через которую он впервые въехал.

Можно выделить ряд основных положений документа. Подразумевается создание региональных платформ для высадки мигрантов при помощи третьих стран, а также при содействии Управления верховного комиссара ООН по делам беженцев и Международной организации по миграции. В добровольном порядке в ЕС могут создаваться центры размещения мигрантов, пока они ожидают предоставления убежища. Государства-члены ЕС договорились активизировать усилия по возвращению мигрантов, у которых нет права на получение убежища. Кроме того, было решено продолжать реализацию совместного плана с Турцией по борьбе с миграционным кризисом. Страны ЕС согласились на выплату денежных средств в трастовый фонд для Африки для предотвращения дальнейшего притока нелегальных мигрантов [7].

Таким образом, несмотря на наличие серьёзных противоречий, государства ЕС смогли выработать европейское решение. В то же время сохранился ряд целей, которые не были достигнуты. Удалось договориться о четких принципах работы для неправительственных организаций, сфокусировать внимание на внешних границах, однако необходимо продолжать двигаться в заданном направлении. Решения саммита расцениваются как уступка Меркель для преодоления

разногласий в коалиционном правительстве. Глава МВД Хорст Зеehoфер поставил ультиматум, пригрозив полным запретом на въезд в страну нелегальных мигрантов. Канцлер была вынуждена согласовать новый режим пересечения границ ФРГ с соседними странами. В выводах саммита содержится призыв к странам ЕС предпринять необходимые шаги, чтобы помешать мигрантам, первоначально прибывающим в такие страны, как Италия и Греция, переехать в Германию [6].

Итоги переговоров - это «хорошие новости», констатировала Меркель, хотя, по ее словам, «много еще предстоит сделать», чтобы сгладить противоречия в позициях отдельных стран [5]. Европейский саммит стал индикатором полного провала сторонников мультикультурализма. В случае с Германией это означает продолжение внутривполитических процессов по вопросу миграции. Отмечалось также, что прибывающие в Европу мигранты не должны сами выбирать страну для проживания, а попадать под действие созданных для этого механизмов распределения. В итоговом документе подчеркивается, что страны-участницы Союза «должны принять все необходимые внутренние законодательные и административные меры, чтобы ограничить подобные перемещения, а также тесно сотрудничать по данному вопросу».

Таким образом, временный компромисс на саммите по вопросу миграции был найден, однако он не избавил Европейский Союз от существующих противоречий. Меркель, как сторонник приема мигрантов, продолжает испытывать трудности и будет вынуждена тщательнее согласовывать дальнейшие шаги в этой сфере. Внутренние разногласия среди ключевых партий Германии параллельно с недовольством других государств-членов сделали проведение подобного саммита необходимым, угрожая усилением раскола в европейском объединении. Наблюдается прямая связь между внутривполитическими процессами в ФРГ и активизацией усилий по реформированию миграционной политики ЕС.

Для Европейского Союза важен достигнутый консенсус, который смог сгладить серьезные противоречия, однако очевидно, что заявленные проекты требуют дальнейшей детальной проработки, а дебаты не являются завершенными. Наличие стабильного политического ландшафта в Германии тоже будет основополагающим фактором для решения проблем миграционной политики ЕС, поэтому сохранение правящей коалиции будет первостепенной задачей.

Список источников и литературы:

1. Дублинская конвенция 1990 года, определяющая государство, ответственное за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, поданных в одном из государств-членов Европейского Сообщества. – URL: <http://humanrts.umn.edu/russian/asylum/Reunion3.3.1.html> (дата обращения: 30 декабря 2017)
2. Конвенция о статусе беженцев. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 29 декабря 2017)
3. Меркель: В ФРГ впервые примут закон об интеграции мигрантов. – URL: <http://www.dw.com/ru/меркель-в-фрг-впервые-примут-закон-об-интеграции-мигрантов/a-19186862> (дата обращения: 6 января 2018)
4. Меркель заявила о провале мультикультурализма. – URL: http://www.bbc.com/russian/international/2010/10/101016_merkel_multi_culturalism_failed (дата обращения: 6 января 2018)
5. Миграционный саммит Евросоюза: основные итоги. – URL: <https://www.geopolitica.ru/agenda/migracionnyy-sammit-evrosoyuza-osnovnye-itogi> (дата обращения 23 июля 2017)
6. Саммит ЕС достиг соглашения по миграционной политике. – URL: <https://iz.ru/761125/2018-06-29/sammit-es-dostig-soglasheniia-po-migratcionnoi-politike> (дата обращения: 23 июля 2017)
7. Страны ЕС нашли компромисс по мигрантам. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3671256> (дата обращения: 23 июля 2017)
8. Протокол, касающийся статуса беженцев. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees_prot.shtml (дата обращения: 29 декабря 2017)
9. Хартия основных прав Европейского Союза (принята в г. Ницце 7.12.2000). – URL: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=38537> (дата обращения: 29 декабря 2017)
10. Common European Asylum System. – URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/what-we-do/policies/asylum_en (дата обращения: 29 декабря 2017)
11. Country Report: Germany. – URL: http://www.asylumineurope.org/sites/default/files/report-download/aida_de_2016update.pdf (дата обращения: 5 января 2018)
12. EASO is an agency of the European Union. – URL: <https://www.easo.europa.eu> (дата обращения: 1 января 2018)

13. European agenda on migration. – URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/what-we-do/policies/european-agenda-migration_en (дата обращения: 1 января 2018)
14. Europe migrant crisis: EU presents legal migration plan. – URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-41413303> (дата обращения: 1 января 2018)
15. Germany's real problem with refugees. – URL: <https://www.macleans.ca/politics/worldpolitics/germanys-real-problem-with-refugees/> (дата обращения: 27 мая 2018)
16. Six common questions people have about refugees in Germany. – URL: <https://www.thelocal.de/20171215/six-common-questions-people-have-about-refugees-in-germany> (дата обращения: 29 мая 2018)
17. Weniger als 100.000 offene Asylverfahren. – URL: <http://www.zeit.de/gesellschaft/zeitgeschehen/2017-10/migration-bamf-offene-asylverfahren> (дата обращения: 5 января 2018)
18. World Refugee Day: Migration problems help populists prosper in Europe. – URL: <http://www.dw.com/en/world-refugee-day-migration-problems-help-populists-prosper-in-europe/a-44263784> (дата обращения: 20 июня 2018)

УДК 329

<p>Грачев С.И., доктор политических наук, профессор, Институт международных отношений и мировой истории, ННГУ им. Лобачевского. Корнилова К.А., магистрант, Институт международных отношений и мировой истории, ННГУ им. Лобачевского. Адрес: 603009 Нижний Новгород, Ульянова ул., 2 Эл.почта: sig-nur@mail.ru ksenya.kornilova@inbox.ru +79873950751</p>	<p>Grachev S.I., Dr. Of Sci. (Political Sciences), Professor, Institute of International Relations and World History, Lobachevsky National Research University of Nizhni Novgorod Kornilova K.A., Master student, Institute of International Relations and World History, Lobachevsky National Research University of Nizhni Novgorod Post Address: 603009 Nizhny Novgorod Ulyanova str. 2 e-mail: sig-nur@mail.ru ksenya.kornilova@inbox.ru +79873950751</p>
--	---

Грачев С.И., Корнилова К.А.

БАЗОВЫЕ ИДЕИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ФРГ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОГРАММНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ

В данной статье изучаются программы трех ведущих политических партий ФРГ, набравших наибольшее количество голосов на выборах в Бундестаг 2017 г. Рассмотрены предложения политических партий ХДС/ХСС, СДПГ, Альтернатива для Германии по вопросам обеспечения внутренней безопасности. Выявлены общее и различное в программных положениях названных партий. Проанализированы подходы партий к решению самых актуальных вопросов безопасности общества и государства в ФРГ: борьба с международным терроризмом, нелегальной миграцией, преступностью.

Ключевые слова: национальная безопасность, борьба с терроризмом, политические партии, ФРГ, программы политических партий.

Grachev S.I., Kornilova K.A.

BASIC IDEAS OF THE POLITICAL PARTIES OF GERMANY ON SECURITY: COMPARATIVE ANALYSIS OF THEIR PROGRAMS' PROVISIONS

The article does study programs of the three leading parties of Germany that obtained majority of votes in the 2017 elections to the Bundestag. Proposals of the political parties of CDU/CSU, SDPG and Alternative for Germany on the issues of interior security provision have been examined. Similarities and differences in the programming points of the named parties have been revealed. The parties' approaches to the most actual issues of security of society and state in Germany have been analyzed such as: combatting international terrorism, illegal immigration and crime.

Keywords: national security, combatting terrorism, political parties of Germany, police, special services, programs of political parties.

Цель данной статьи – проанализировать программы трех политических партий Германии, набравших на выборах в Бундестаг 2017 года наибольшее количество голосов избирателей. Как известно, три ведущие политические силы – ХДС/ХСС, СДПГ и Альтернатива для Германии (АдГ) получили соответственно 33%, 20,5% и 12,6% голосов. Анализ текстов был проведен с акцентом на те меры, которые три политические партии считают крайне необходимыми принять в области укрепления национальной безопасности.

Источниками по данной теме послужили оригинальные документы трех политических объединений, размещенные и доступные исследователю на партийных Интернет-страницах.

На сайте ХДС/ХСС в 2017г. были опубликованы программные положения о том, какие важные законы о безопасности были приняты в период нахождения ХДС у власти и какие проблемы должны решаться в ближайшей политической перспективе [12]. Поскольку коалиция во главе с ХДС/ХС длительное время находится у власти и продолжает управлять государственной машиной ФРГ, представляется актуальным проанализировать важнейшие положения программы, которые отражают представления лидеров Союза о векторе федеральной политики в области национальной безопасности.

В начале то части программы, которая посвящена внутренней безопасности, заявлено, что основной задачей партии является борьба с терроризмом и преступностью, а также утверждается, что свобода и безопасность неразрывно связаны, поскольку без безопасности не может быть свободы, так как государство выступает гарантом безопасности в обществе. Далее аналитики и разработчики партийной программы перечислили перечень важнейших мер со стороны государства в сфере усиления общественной и национальной безопасности.

1.ХДС придерживается мнения, что безопасность начинается с достаточного количества кадров. Поэтому количество рабочих мест в Федеральной полиции, Федеральном управлении по делам преступности и Федеральном ведомстве по защите Конституции в период нахождения партии у власти было максимально расширено. Партийная программа, обращаясь к будущему, утверждает, что к 2020 году в федеральных органах безопасности должно быть 10 000 дополнительных штатных должностей, 7.500 из них при Федеральной полиции и 1.300 при федеральном ведомстве по уголовным делам. Кроме того, к 2020 году более двух миллиардов евро будет дополнительно выделено для улучшения оснащения сил безопасности. Федеральная полиция получит для защиты граждан и для лучшего преследования мобильные камеры, так называемые Bodycams [8].

Уже с лета 2017 года Федеральная полиция сформировала в своих структурах новое антитеррористическое подразделение BFE+ с 250 сотрудниками.

2. Вторым принципом политики безопасности следует назвать обеспечение защиты самих силовиков, поскольку нападение на полицейских, пожарных и спасателей, к сожалению, не является редкостью. Поэтому по инициативе ХДС Бундестаг в 2017 году серьезно ужесточил уголовные нормы по защите сотрудников полиции и спасателей.

3. Третий принцип политики – повсеместная и непрестанная борьба с терроризмом. В последние годы борьба с исламистским терроризмом была повсеместно усилена. Поездки в учебные лагеря, пропагандирующие терроризм, запрещены. Джихадисты, пытающиеся это сделать, могут быть лишены загранпаспорта и удостоверения личности, а их выезд из Германии в район боевых действий, скажем, на Ближнем Востоке, может быть запрещен. Поведение этих лиц тщательно контролируется. Свобода передвижения подозреваемых может быть ограничена электронными браслетами. Кроме того, облегчен процесс депортации лиц, совершивших правонарушения: теперь их можно арестовать, чтобы было легче обязать их покинуть страну. Федеральный министр внутренних дел также запретил деятельность нескольких исламистских объединений. В то же время ХДС начал осуществление различных инициатив по профилактике образования и образования в области исламского экстремизма.

Была ужесточена уголовная ответственность за финансирование терроризма: в будущем станет проще контролировать финансовые трансферты внутри ЕС для борьбы с терроризмом, а также улучшится процесс изъятия имущества, полученного в результате преступных деяний, что, по мнению ХДС, уменьшает стимул совершать преступления.

Спецслужбы могут также продолжать получать сведения по вопросам безопасности от авиаперевозчиков, кредитных учреждений и телекоммуникационных услуг. Если возникает серьезная террористическая угроза, и полиция уже исчерпала свои ресурсы для ее преодоления, в решение проблемы подключаются силы и средства бундесвера, которые будут взаимодействовать с руководством полиции. Для улучшения взаимодействия и координации ХДС/ХСС считает императивом проведение регулярных совместных учений бундесвера и полицейских подразделений.

4. Ужесточение иммиграционного законодательства является важным пунктом программы партии. Иностранец, совершивший серьезные преступления в Германии, должен покинуть страну. Поэтому ХДС и ХСС после атак в новогоднюю ночь 2015-2016 гг. в Кельне и других городах провели через бундестаг ужесточение процедуры высылки. Вызывающие подозрение люди могут отслеживаться электронными браслетами с июля 2017 года, после чего могут быть депортированы. Срок содержания под стражей таких лиц может быть увеличен до десяти дней.

5. Борьба с международной организованной преступностью ставит полицию перед новыми вызовами. Поэтому Федеральное

управление уголовного розыска значительно расширило полномочия и сферу деятельности своего координационного центра. Партия ХДС предложила ужесточить уголовное преследование в отношении отмывания денег, что значительно затруднило сокрытие происхождения преступных доходов. Программа содержит также требования к хранению данных подключения пользователей соцсетей, которые могут быть полезны для расследований таких преступлений, как: распространение детской порнографии, терроризм и организованная преступность.

6. Закон о безопасности ИТ [3], принятый бундестагом в 2015г. [2], создал условия для лучшей защиты критической инфраструктуры государства и общества. Мобильные группы реагирования на инциденты помогают с очень серьезными кибератаками на местах. Таким образом, стратегия кибербезопасности федерального правительства укрепляет архитектуру кибербезопасности. К числу нововведений следует отнести создание ZITiS. Это Центральный офис информационных технологий в сфере безопасности, который улучшает возможности расследования органов безопасности [13].

Социальные сети на территории ФРГ, например, Facebook обязаны следить за страницами, которые содержат детскую порнографию, разжигание ненависти или оскорбления. Согласно Закону о защите сети (NetzDG)[7], соцсеть должна предоставить пользователям возможность «пожаловаться» на страницу с запрещенным контентом. Сеть обязана расследовать жалобы профессиональным образом и немедленно удалять преступное содержание, тем самым содействуя правоохранительным органам в решении задач защиты безопасности и охраны правопорядка.

7. В партийной программе уточнены меры против конкретных правонарушений против германских граждан. По инициативе Союза, квартирная кража со взломом наказывается как преступление с минимальным сроком тюремного заключения на один год. Принятые меры должны сдерживать потенциальных правонарушителей и дать полиции больше средств для выяснения обстоятельств. Также, партия предлагает увеличить количество полицейских в федеральных землях.

8. Особое место в программе ХДС/ХСС уделено вопросам насилия на сексуальной почве. Руководство партии заявляет, что граждане Германии и не только граждане имеют право чувствовать себя в безопасности в любом месте и в любое время, особенно это касается женщин. Нельзя допускать толерантности к сексуальному насилию: на данный момент, даже если преступник не использовал силу или не принуждал свою жертву, он может быть наказан за

изнасилование, т.к. достаточно того, что он игнорировал желания жертвы, которые она четко выражала словами, слезами или оборонительными жестами. Здесь применимо известное правило «Нет – значит нет». Новый пункт программы, касающийся проблемы сексуального насилия, также охватывает те случаи, когда жертва не может сопротивляться, например, потому что спит, обессилена или шокирована.

9. Защита национальных или государственных границ. До тех пор, пока защита внешних границ не будет полностью обеспечена, национальные границы должны контролироваться более жестко. В этой сфере было налажено тесное сотрудничество с пограничными службами и другими ведомствами Австрии и Швейцарии. Кроме того, федеральная полиция получила право записывать автомобильные номерные знаки с автоматическими считывателями. В то же время большинство федеральных земель продолжают использовать свою возможность – «Schleierfahndung» (ловля сетью) — выборочные и постоянные проверки полицейскими патрулями лиц, даже не кажущихся подозрительными [9].

10. Координация контртеррористической политики. Для оптимального сотрудничества полиции и спецслужб в 2004 г. федеральными правительствами и правительствами германских земель в Берлине был создан «Общий центр по борьбе с терроризмом» (GTAZ)[6]. Кроме того, Федеральная полиция создала новое подразделение в борьбе с терроризмом, которое должно использоваться в основном в условиях появления острых угроз. «Антитеррористический пакет» законов 2016г. укрепляет сотрудничество между государственными органами безопасности и органами безопасности федеральных земель. Как показывает опыт, преступники и террористы не останавливаются на национальных границах и целенаправленно используют уязвимость полицейских структур. Таким образом, Коалиция создала правовую основу для лучшего обмена информацией и обмена разведданными с иностранными органами безопасности [5].

Обратимся теперь к анализу программных положений влиятельной Социал-демократической партии Германии. СДПГ в лице Мартина Шульца и Бориса Писториуса перед выборами 2017г. опубликовала и представила обществу приоритетные направления внутренней политики с точки зрения социал-демократов [10].

В текстах СДПГ мы встречаем такой тезис: "Свобода для всех, а не для некоторых. Без безопасности правит страх". В руководстве СДПГ подчеркивают, что не власть является для них самоцелью, а

создание свободного, безопасного правового государства, которое гарантированы толерантность, плюрализм и уважение, в котором безопасность и свобода достигнут баланса. Государственные органы должны быть материально обеспечены, социал-демократы подчеркивают, что, придя к власти, не собираются менять абсолютно все, но хотят многое улучшить, особенно по следующим направлениям:

1. Усилить единство общества.

Во многих европейских государствах можно наблюдать укрепление позиций правых националистических объединений и одновременно исламистских экстремистов. СДПГ собирается поводить профилактические меры, чтобы молодежь не увлекалась подобными направлениями.

2. СДПГ планирует снабжать учреждения, занимающиеся безопасностью персоналом и современной техникой, чтобы они могли адекватным образом выполнять свои задачи.

В частности, Федеральная полиция нуждается в увеличении целевых сил. Им помогает полиция федеральных земель, поддерживая федеральную полицию совместным ведением действий в крупномасштабных операциях. Социал-демократы предлагают увеличить количество кадров в полиции для борьбы с преступностью и охраны улиц. В этом требовании СДПГ сходится с требованиями консервативных ХДС/ХСС.

Преступления должны быть не только быстро расследованы, но и последовательно наказываться, для чего следует обеспечить суды и прокуратуру персоналом и техникой. Необходимы инновационные разработки для наилучшего исполнения обязанностей полицейских структур. Например, востребованы современные методы автоматизированного расследования, такие как интеллектуальная полицейская деятельность. Современные методы будут использоваться для контроля за использованием полицейских сил путем анализа данных о случаях, чтобы рассчитать вероятность будущих преступлений. Кроме того, необходимо постоянно совершенствовать обмен данными между странами и транснациональными группами.

Социал-демократы в документе подчеркивают, что инвестиции в персонал и оборудование - это непосредственные инвестиции в безопасность, но им требуется поддержка федерального правительства.

3. Одним из политических лозунгов программы СДПГ выступает тезис: «Ответом на многие вопросы может стать Европа!» В этом

пункте М. Шульц и Б. Писториус утверждают, что, несмотря на кризисные течения в Европейском Союзе и антиевропейские тенденции в государствах-членах, именно на идею Объединенной Европы должен быть сделан акцент во всех направлениях политики.

«Терроризм, киберпреступность или кража со взломом – преступления не заканчиваются на границах государств». В этом положении социал-демократы также близки к программе ХДС/ХС. Для наибольшей защиты людей, государства должны улучшить соответствующие структуры и обмен информацией. В качестве примера объединенной структуры, занимающейся европейской безопасностью, авторы приводят Европейский центр противодействия терроризму, которому, по их мнению, стоит предоставить больше полномочий. Мы видим здесь призыв к наднациональному характеру борьбы стран ЕС с терроризмом. Социал-демократы также призывают к созданию единой европейской пограничной полиции, для защиты внешних границ. Это выходит за рамки того, что уже сделано в настоящий момент: регистрация граждан третьих стран, въезжающих в ЕС, расширение сферы работы и оперативных возможностей Европейской пограничной охраны. Поступив таким образом, полагают лидеры СДПГ, государства-члены ЕС исправят диспропорцию в функционировании Шенгенской зоны и в то же время защитят ЕС в области свободы, безопасности и справедливости.

4. Последовательные действия против террористов.

В последние годы число лиц, разделяющих террористическую идеологию, заметно выросло. Государству необходимо приложить все силы для обеспечения безопасности его граждан, использовать правовые возможности, расширить контроль за представляющими опасность, например, при помощи электронного браслета (Elektronische Fußfessel) [4]. Параллель с аналогичным требованием ХДС/ХСС, на наш взгляд, очевидна.

Для борьбы с террористической угрозой германским полицейским службам необходимы союзники, в первую очередь, хорошо подготовленные и обеспеченные технически разведывательные службы федеральных земель и стран. Лидеры и эксперты СДПГ убеждены, что не централизация является решением проблемы, а скоординированные действия горизонтально расположенных акторов.

В партийном документе СДПГ употребляется термин «Mammutbehörden» - что означает «мамонтные учреждения». Вероятно, имеется в виду громоздкая система управления, большой бюрократический аппарат и потому - отсутствие эффективных

решений и положительных результатов. Таким образом, по мнению М. Шульца, не «мамонтные министерства» повысят уровень безопасности, а только сотрудничество различных органов безопасности, которые будут использовать в своей деятельности свои сильные стороны и знания. Поэтому, СДПГ предлагают службам и управлениям повышать уровень кооперации, а заодно пересмотреть т.н. Закон о Разделении «Trennungsgebot». Разделение функций между разведывательными службами и полицией является принципом Федерального немецкого права, согласно которому, задачи полиции и расследование экстремистских устремлений, должны выполняться различными, организационно отделенными друг от друга органами власти. Кроме того, полиция не имеет полномочий спецслужб и наоборот.

Однако разделения между спецслужбами и полицией осталось не так уж и много из-за Антитеррористического пакета 2016г., который расширил обмен информацией между правоохранительными органами и спецслужбами.

5. Расширение видеонадзора.

Видеонаблюдение не является абсолютной панацеей для предотвращения преступлений. Однако именно по отношению к мелким проступкам и повседневной преступности такой вид наблюдения обладает сдерживающим эффектом, а также может облегчить расследование преступлений. Лидеры СДПГ подчеркивают, что власть не должна при этом забывать о защите персональных данных граждан.

6. Борьба с киберпреступностью в качестве будущей основной задачи.

Количество преступлений в интернете растет в течение многих лет, кибератаки направлены против хозяйственных предприятий, государственных учреждений, а также частных лиц. СДПГ заявляет о необходимости использовать более подходящие системы обнаружения и защиты от кибератаками, а также о необходимости повысить осведомленность населения о том, как защитить себя. Кроме того, социал-демократы стремятся противостоять распространению фейковых новостей, т.к. последние представляют серьезную угрозу для мирного сосуществования и демократического общества.

В связи с этой опасностью руководители СДПГ вслед за своими коллегами их ХДС/ХСС призывают к тому, чтобы органы безопасности были оснащены самыми современными техническими возможностями в расследовании и профилактике преступлений. Социал-демократы рекомендуют продолжать усиливать специальные

подразделения в области киберпреступности в федеральных землях, а также обучать сотрудников полиции противостоять киберпреступности. СДПГ также хотят, чтобы был разработан план действий по кибербезопасности, в котором Федеральное правительство, страны и местные органы власти обязуются осуществлять меры специально разработанной Национальной (государственной) стратегии кибербезопасности.

7. Защита общества и граждан от стихийных бедствий, обеспечение функционирования критической инфраструктуры.

В интересах защиты граждан руководство СДПГ настаивает на том, чтобы постоянно адаптироваться к меняющимся условиям жизни, чтобы обеспечить максимальную безопасность для населения в условиях серьезного ущерба. Адаптация, по мнению социал-демократов, включает в себя защиту критически важных инфраструктур, таких как: системы снабжения населения, коммуникационные сети или здравоохранение. Управление этих систем все чаще подвергается кибератакам. Далее в программе звучит хорошо известное и, по нашему мнению, не содержащее инноваций положение. Оно говорит о том, что для обеспечения надлежащей защиты от стихийных бедствий власть центра, федеральных земель и местные органы должны более тесно взаимодействовать друг с другом. В частности, необходимо регулярно проводить совместные учения.

8. В пункте 8 партийные лидеры СДПГ вновь включают технологию лозунга и заявляют: «Безопасность на местах существует только через сильные муниципалитеты и города!»

Федеральное правительство обязано совместно с федеральными землями заботиться о том, чтобы местные органы власти имели возможность осуществлять финансовую деятельность и располагали эффективной инфраструктурой. СДПГ поддерживают меру федерального правительства об освобождении местных органов власти от налога в 5 млрд. евро. Партия поддержала дополнительные инвестиции правительства в развитие городов. Социал-демократы исходят из понимания того, что бедные города – это одновременно и менее безопасные города. В городах и населенных пунктах растет социальный разрыв в доходах. Таким образом, сбалансированное развитие города является предпосылкой для того, чтобы избежать образования и укрепления социальных очагов. СДПГ уточняет меры правительства в области поддержки развития, а именно: поддерживать население с помощью жилищного строительства, мер по улучшению жилищной среды и социальной работы, связанной с

квартирами, необходимо обеспечить интеграцию различных групп населения и поддержать индивидуальное развитие людей.

9. Регулирование иммиграции в соответствии с германским и европейским миграционным правом.

Германия нуждается в иммиграции, учитывая демографические изменения, признают М.Шульц и Б. Писториус. С экономической точки зрения, однако, важно, чтобы миграционный закон позволял квалифицированным иностранным рабочим работать в Германии. Тем не менее, СДПГ вновь уповает на наднациональные механизмы решения проблем и требует использовать миграционное право ЕС в большей мере. Партия приветствовала бы кодификацию общего для всех стран Европейского союза иммиграционного права [1].

Безусловно, гораздо больший интерес представляет политическая платформа в области безопасности АдГ. Альтернатива для Германии заняла третье место по количеству голосов в Бундестаге, и вследствие ее популярности мы решили проанализировать программные положения этой новой партии, у которой, скорее всего, есть политическое будущее.

Опубликованная на сайте партии программа [11], касающаяся внутренней безопасности, начинается с обоснования, почему нынешняя система обеспечения безопасности в Германии работает «плохо». В качестве примера выступает теракт на рождественской ярмарке в Берлине. Терроризм и криминал не являются естественными событиями, а имеют свои причины, с которыми можно и нужно бороться. Естественно, что руководство АдГ убежденно заявляет, что именно их партия способна помочь Германии. В качестве государственных мер в области защиты граждан и укрепления безопасности партия предлагает следующие направления политики.

1. Результативная борьба с преступностью иностранцев необходима особенно в случаях с насильственными преступлениями или касающимися наркотиков. Очень часто иностранные преступники избегают депортации.

Поэтому АдГ требует облегчения процесса депортации, особенно в случае повторной высылки, вынесение уголовным судом депортации как наказания, возможности расселения преступников, нелегально пересекших границу ФРГ, за рубежом. В свою очередь, это требует заключения договоров с соответствующими странами.

Государство должно препятствовать тому, чтобы преступники получали гражданство через получение гражданства ребенка у иностранцев только по причине рождения в Германии, ибо член

преступного клана может стать через факт рождения гражданином ФРГ.

Партия настоятельно рекомендует государству отказывать в гражданстве: а) в случае совершения лицом тяжких преступлений в течении 10 лет после получения гражданства; б) за участие в составе террористических организаций; в) за принадлежность к преступным сообществам.

2. Правоприменительная практика за границей.

Чтобы освободить внутренние тюрьмы Германии и повысить сдерживающий эффект пенитенциарной системы, иностранные правонарушители должны отбывать тюремный срок за преступления за пределами ФРГ. Должны быть созданы тюрьмы, которые отвечают требованиям ЕСПЧ и находятся под управлением Германии и применения законодательства Германии.

3. Ювенальная юстиция

Ситуация в области безопасности резко ухудшается, особенно в городских районах. Особую роль играют молодые правонарушители, которые в настоящее время сталкиваются с почти «беззубым» законом. Успехи в области образования в этом сегменте могут, согласно опыту, быть достигнуты только путем немедленного лишения свободы лиц, совершивших серьезные правонарушения. АдГ требуют радикальных изменений в законодательстве. Из-за растущего числа молодежи подросткового возраста в преступных деяниях возраст ответственности за совершение уголовных преступлений должен быть снижен до 12-ти лет.

4. Реформа полиции

Общественная безопасность не может быть гарантирована должным образом, несмотря на высокую личную мотивацию сотрудников полиции в федеральных и государственных органах. АдГ указывает на серьезные проблемы в работе полиции: недостаток персонала, слабо структурированные управления, нехватка оборудования, вооружений, невысокая зарплата, а также иногда низкие социальные льготы. Из-за разных условий работы в федеральных и региональных учреждениях, сотрудники переходят на другое место работы, что снижает эффективность работы полиции.

Альтернатива для Германии требует реструктуризации федеральной полиции под единым руководством, возрождения использования призывников в пограничной службе. Партия считает необходимым введение единой (одинаковой) зарплаты по всей стране для сотрудников полиции, солдат и спасательных служб. Правые политики требуют от правительства оплачивать сверхурочные и

специальные операции, общую униформу, общенациональное, современное и адаптированное к местоположению вооружение и оборудование (включая Bodycam и электрошокер), общие условия службы. Необходимо также восстановление бесплатной медицинской помощи при сохранении частного медицинского лечения, учреждение страхования на случай недействительности и ответственности со стороны работодателя.

6. Лучшие возможности поиска

С целью улучшения возможностей поиска, полицейские власти должны иметь возможность использовать видеонаблюдение с программным обеспечением для распознавания лиц в общественных местах и зданиях. При поиске неизвестных преступников, полагает руководство АдГ, должно быть разрешено исследовать существующий материал ДНК-следов для физических и биогеографических характеристик разыскиваемого лица.

7. Борьба с организованной преступностью должна проводиться последовательно и настойчиво. Поскольку большинство преступников, совершающих организованные преступления, являются иностранцами, то, считают в партии, их идентификация должна быть значительно упрощена.

Проанализировав программы трех ведущих партий, следует подчеркнуть, что все три партии выступают за реформу полиции, которая включала бы в себя:

- 1) увеличение штатного состава сотрудников,
- 2) обеспечение защиты работников силовых структур,
- 3) более эффективное обеспечение компьютерами и техникой учреждений, занимающихся безопасностью,
- 4) увеличение финансирования работы органов полиции и спецслужб.

Наряду с этим Альтернатива для Германии также предлагает повысить заработную плату полицейским, особенно в тех федеральных землях, где на данный момент доход ниже, чтобы избежать оттока профессионалов в более богатые регионы. Правая партия предлагает сделать полицию подотчетной одному органу, т.е. не разделять полицию на федеральную и региональную. СДПГ, в свою очередь, предлагает усилить сотрудничество федеральных и земельных органов безопасности. Консервативный ХДС предлагает реформу полиции таким образом, чтобы она выполняла меньший масштаб работы, например, убрав из сферы ее компетенции контроль дорожной безопасности.

Три ведущие партии выступают за ужесточение уголовной ответственности за финансирование терроризма и киберпреступления. Что касается мигрантов, в программах все партии обращают внимание на необходимость облегчить процесс депортации лиц, совершивших правонарушения, а АдГ даже предлагает строить для преступников тюрьмы за границами ФРГ. «Альтернативщики» требуют скорой и бескомпромиссной депортации преступников, запросивших убежища в ФРГ и получивших отказ. Для временно находящихся в стране иностранцев АдГ предлагает создать жесткие финансовые условия, мотивирующие их покинуть Германию. Партии едины в своей позиции по поводу тщательного досмотра на границах ФРГ с целью обеспечения безопасности граждан.

Еще одним важным аспектом партийных требований является внимание АдГ на необходимость работы с молодыми преступниками. Аксиоматично, что возраст преступности снизился, но в таком случае, по мнению представителей «Альтернативы», наступление уголовной ответственности возможно для более молодого возраста, чем это было ранее.

На наш взгляд, АдГ анализирует современные проблемы германского общества, пытаясь предупредить появляющиеся проблемы и замечает предпосылки их появления. Программы ХДС и СДПГ, длительное время находившихся у власти коалиции, более похожи друг на друга. Программы этих объединений в области обеспечения безопасности направлены на ликвидацию последствий проблем, а не на предупреждение. Заметим, что, находясь во власти с 2005 г., Союз не только не решил проблему миграции, но и во многом обострил ее, что свидетельствует о не совсем эффективном подходе к разрешению миграционного кризиса.

Поскольку преступность со стороны мигрантов растет, усиливается деятельность крайне правых/националистических объединений, безопасность граждан оказалась под угрозой. Безопасность пока не обеспечена должным образом, а реформы и меры возглавляемого ХДС коалиционного правительства не отвечают на кризисы и не предупреждают все угрозы. В связи с этим на повестке дня стоит достижение консенсуса по вопросу принятия согласованных мер в сфере безопасности и правопорядка. В свою очередь, консенсус может быть найден лишь через общенациональный и межпартийный диалог, который учитывает самые разные положения программ политических партий Германии.

Список источников и литературы:

1. Boris Pistorius / Martin Schulz / Schwerpunkte einer starken sozialdemokratischen Innenpolitik / Sozialdemokratische Partei Deutschlands // Режим доступа: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Beschluesse/Schwerpunkte_einer_starken_sozialdemokratischen_Innenpolitik.pdf (дата обращения 04.04.2018)
2. Bundestag beschließt das IT-Sicherheitsgesetz/ Deutscher Bundestag// Режим доступа: https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2015/kw24_de_it_sicherheit/377026 (дата обращения: 07.08.2018)
3. Die Lage der IT-Sicherheit in Deutschland/ Bundesamt für Sicherheit in der Informationstechnik // Режим доступа: https://www.bsi.bund.de/DE/Publikationen/Lageberichte/lageberichte_node.html (дата обращения 01.08.2018)
4. Elektronisch überwachter Hausarrest in der Straftaft (Fußfessel) / Straftaft/ Help// Режим доступа: <https://www.help.gv.at/Portal.Node/hlpd/public/content/246/Seite.2460312.html> (Дата обращения: 04.04.2018)
5. Faktencheck: Innere Sicherheit/ CDU/CSU// Режим доступа: <https://www.cduscu.de/spezial/faktencheck-innere-sicherheit> (дата обращения 29.03.2018)
6. Gemeinsames Terrorismusabwehrzentrum (GTAZ)/ Islamismus und islamistischer Terrorismus/ Arbeitsfelder/ Bundesamt für Verfassungsschutz// Режим доступа: <https://www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af-islamismus-und-islamistischer-terrorismus/gemeinsames-terrorismusabwehrzentrum-gtaz> (дата обращения 29.03.2018)
7. Gesetz zur Verbesserung der Rechtsdurchsetzung in sozialen Netzwerken (Netzwerkdurchsetzungsgesetz - NetzDG)/ Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz // Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/netzdg/BJNR335210017.html> (дата обращения 28.03.2018)
8. Klaus Kurpjuweit/ Bundespolizei wird mit Bodycams ausgestattet/ Neue Sicherheitstechnik/ Tagesspiegel// Режим доступа: <https://www.tagesspiegel.de/berlin/neue-sicherheitstechnik-bundespolizei-wird-mit-bodycams-ausgestattet/20843164.html> (дата обращения 27.03.2018)
9. Marcel Peters/ Schleierfahndung - Was ist das?// Chip// Режим доступа: https://praxistipps.chip.de/schleierfahndung-was-ist-das_95183

(дата обращения 29.03.2018)

10. Simon Rebiger/ SPD nähert sich sicherheitspolitischen Hardliner-Positionen von CDU und CSU/ Netzpolitik// Режим доступа: <https://netzpolitik.org/2017/spd-naehert-sich-sicherheitspolitischen-hardliner-positionen-von-cdu-und-csu/> (дата обращения 04.04.2018)

11. Wahlprogramm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum Deutschen Bundestag am 24. September 2017/ Alternative für Deutschland// Режим доступа: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2017/06/2017-06-01_AfD-Bundestagswahlprogramm_Onlinefassung.pdf (дата обращения 28.08.2018)

12. Wahlprogramm der CDU/CSU /Bundestagswahl 2017// Режим доступа: http://www.bundestagswahl-bw.de/wahlprogramm_cdu_btwahl2017.html#c33410 (дата обращения 01.08.2018)

13. Zentrale Stelle für Informationstechnik im Sicherheitsbereich/ Über uns/ Zentrale Stelle für Informationstechnik im Sicherheitsbereich/ Режим доступа: https://www.zitis.bund.de/DE/ZITiS/Ueber_Uns/ueber_uns_node.html;jsessionid=8FC55B164F07B70C1D1ADB02F067900E.2_cid386 (дата обращения 28.03.2018)

УДК 329

Дмитриева С.И. Воронежский государственный университет, Кандидат исторических наук, доцент факультета международных отношений, Адрес: Россия, г. Воронеж, тел. (473) 224-74-02; e-mail: dmitrieva_si @ir.vsu.ru	Dmitrieva S.I. Voronezh State University, PhD in History, Associate Professor of International Relations and World Politics Chair, International Relations Department Post Address: Russia, Voronezh, tel. (473) 224-74-02; e-mail: dmitrieva_si @ir.vsu.ru
Морозова В.Н. Воронежский государственный университет, Кандидат исторических наук, доцент факультета международных отношений, Адрес: Россия, г. Воронеж, тел. (473) 224-74-02; Эл.почта: morozova@ir.vsu.ru	Morozova V.N. Voronezh State University, PhD in History, Associate Professor of International Relations and World Politics Chair, International Relations Department Post Address: Russia, Voronezh, tel. (473) 224-74-02; e-mail: morozova@ir.vsu.ru

Дмитриева С.И., Морозова В.Н.

«НАРОДНЫЕ ПАРТИИ» ГЕРМАНИИ: ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ И СТРАТЕГИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

Данная статья посвящена вопросу трансформации партийной системы Германии в условиях роста популярности «Альтернативы для Германии». На основе анализа политических платформ ХДС, ХСС, СДПГ авторы выявляют причины падения их рейтинга и представляют прогноз относительно влияния «народных» партий на политическую систему Германии.

Ключевые слова: партийно-политическая система Германии, выборы, СДПГ, ХДС, ХСС

Dmitrieva S.I., Morozova V.N.

«PEOPLE'S PARTIES» IN GERMANY: IDEOLOGICAL EVOLUTION AND STRATEGY IN ELECTORAL PROCESSES

This article focuses on the transformation of the German party system in the context of the growing popularity of the «Alternative for Germany». Based on an analysis of the political platforms of the CDU, CSU, and SPD, the authors identify the reasons for the drop in their rating and present a forecast regarding the influence of «people's» parties on the German political system.

Keywords: Parties in Germany, Elections, SPD, CDU, CSU

Социал-демократическая партия Германии (СДПГ): народная партия центра с левым прошлым

История СДПГ началась раньше, чем у всех остальных партий Германии. Созданная в 1875 году Социалистическая рабочая партия Германии после отставки Бисмарка становится массовой социал-демократической партией. С Эрфуртской программы 1891 года вплоть до 1933 года официальной доктриной партии считался марксизм, предполагавший обязательную смену общественного порядка: в результате череды экономических кризисов социалистическое общество должно было заменить капиталистическое.

После Второй мировой войны, в результате полученного негативного политического опыта и с развитием западных индустриальных обществ представления о научном социализме постепенно трансформируются, социал-демократия всё больше позиционирует себя как сообщество людей различных политических и религиозных взглядов. В 1966 году социал-демократы, долгие годы находившиеся в оппозиции, вошли в федеральное правительство в

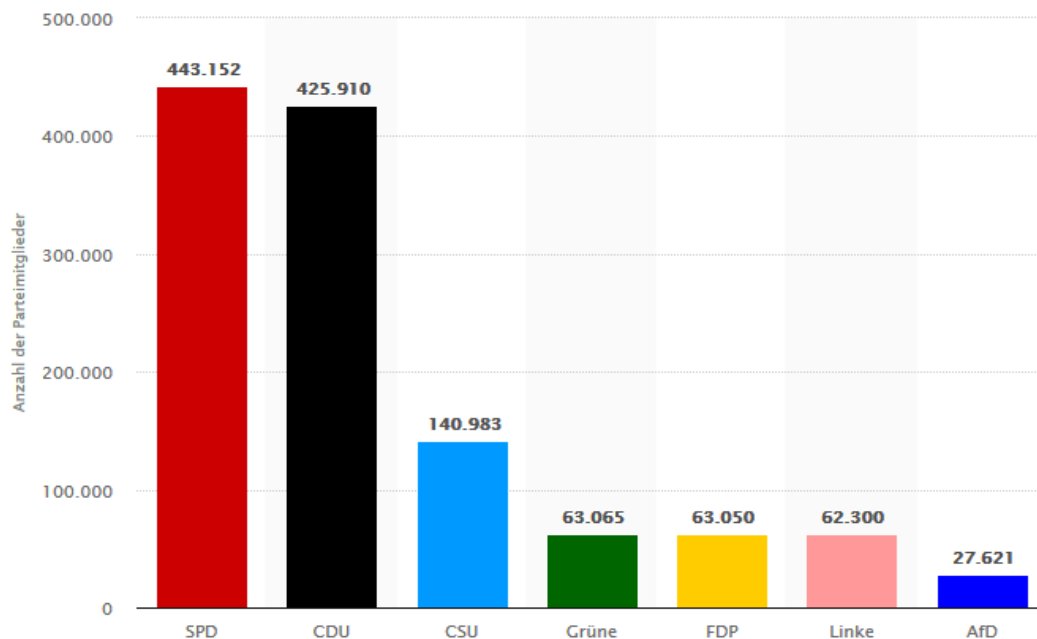
коалиции с ХДС/ХСС, образовав большую коалицию, а в 1969 представитель партии возглавил социал-либеральную коалицию с СвДП. С 1969 по 1974 годы пост федерального канцлера занимал Вилли Брандт, с 1974 по конец 1982 года - Гельмут Шмидт.

В советской зоне оккупации социал-демократы во главе с Отто Гротеволем были вынуждены объединиться с коммунистами (КПГ) в Социалистическую Единую Партию Германии. СЕПГ оценивала это событие как победу марксизма-ленинизма над социал-демократическим реформизмом, социал-демократы же, начиная с 1946 года, расценивали объединение как вынужденное. На сегодняшний день факт политического и психологического нажима на СДПГ (угрозы, аресты, запрет произносить речи, материальные ограничения) не отрицается исследователями, но в то же время необходимо принимать во внимание, что в процессе объединения партий речь шла не только о принуждении, так как решимости коммунистов ликвидировать СДПГ противостояли иллюзии и собственная переоценка социал-демократов. Другое дело, что объективные возможности членов СДПГ в 1946 году не соответствовали их субъективным желаниям к самоутверждению [1]. Социал-демократы смогли заявить о себе как о самостоятельной партии только после падения Берлинской стены. В сентябре 1990 года социал-демократы Федеративной республики и бывшей ГДР воссоединились.

После объединения Германии одной из ведущих фигур СДПГ являлся Герхард Шрёдер, с 1998 по 2005 гг. занимавший пост федерального канцлера. Именно при нём произошёл поворот социал-демократии в сторону т.н. «нового центра», являвшимся, по сути, платформой правого крыла европейской социал-демократии.

СДПГ была с самого начала более многочисленной, чем другие партии. В 1946 она насчитывала в западных оккупационных зонах порядка 712 тысяч человек. После воссоединения с СДПГ бывшей ГДР численность партии достигла отметки почти в 900.000 человек. Сейчас СДПГ насчитывает более 443.000 членов, являясь крупнейшей по численности партией Германии (диаграмма 1). Возглавляемая Андреей Налес партия входит в т.н. Большую коалицию, состоящую из ХДС, ХСС и социал-демократов.

Диаграмма 1.
Численность политических партий в Германии на 31.12.2017.

Источник: Статистический портал Statista.- URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1339/umfrage/mitgliederzahlen-der-politischen-parteien-deutschlands/> (дата обращения 23.09.2018)

После Второй мировой войны немецкие социал-демократы заново определяли свой политический курс. СДПГ отмежевалась от коммунистов и возможного сотрудничества с ними. основополагающая Годесбергская программа 1959 года содержит важный тезис – о приоритетности рыночной экономики перед плановой: «Конкуренция насколько возможно – планирование насколько необходимо!», обобществление собственности рассматривается как крайнее средство для противостояния концернам. Новое в программе состояло в ориентации на возможно большее число граждан, тем самым был взят курс на превращение СДПГ в народную партию. Была обоснована необходимость западной интеграции ФРГ и возрождения немецкой армии. В целом социал-демократы представляли себя как социально ориентированную народную партию реформ. Под этими лозунгами СДПГ приобрела большое количество партийцев и выиграла борьбу за электорат. С 1969 по 1982 годы, находясь у власти, социал-демократы делают акцент на социальной политике за счет повышения государственных расходов. С помощью программы стипендий более доступным становится среднее и высшее образование. Во внешней политике партия выступает за примирение

с Восточной Европой (так называемая восточная политика, проводившаяся Вилли Брандтом).

Разработка и принятие Берлинской программы в 1989 году было связано с несколькими факторами, среди которых следует назвать потерю части электората и в результате переход в оппозицию, а также, без сомнения, стремительное восхождение партии Зелёных в 1980-е гг. Именно поэтому новая партийная программа ориентирована на сближение с альтернативными течениями, в ней СДПГ названа «союзом реформистов из старых и новых социальных движений». Наряду с традиционными для социал-демократов пунктами о большем равенстве и необходимости ограничений для большого бизнеса, в Берлинской программе заявлена в качестве цели «экологическая перестройка», а одновременно с признанием парламентской демократии в качестве приоритета прослеживается дистанцирование от НАТО и США.

Став в 1998 году правящей партией при федеральном канцлере Герхарде Шрёдере, СДПГ активно обсуждает новую линию в духе «новой социал-демократии» или «нового центра», в которой отчётливо заметен отход и от принципов неолиберализма, и от классической социал-демократии. Предшественниками новой линии были «новый курс» Ф.Д.Рузвельта и Энтони Блэр с его «новым лейборизмом». Итогом встреч Г.Шрёдера и Т.Блэра стала декларация «Третий путь/Новый центр», опубликованная 8 июня 1999 года, выход которой был приурочен к выборам в Европейский парламент. Документ сочетает в себе элементы англо-саксонской экономики с традиционными ценностями социал-реформизма. Для немцев подобные идеи были крайне спорными, поэтому эффект от принятия декларации нельзя назвать однозначно позитивным, немалое число социал-демократов не приняло этот документ.

Гамбургская программа 2007 года является на сегодняшний день последним основополагающим документом немецкой социал-демократии. По сути, это обновлённая концепция социального государства. В программе сделан акцент на двух темах: образовании и глобализации. Возможность непрерывного образования, переквалификации поставлена на первое место в связи с необходимостью, с одной стороны, обеспечивать быстрый технологический рост экономики, а с другой, эффективно предотвращать рост безработицы.

Глобализация названа в программе одним из главных вызовов грядущих лет и десятилетий, несущим одновременно и шансы, и риски. Социал-демократами заданы ориентиры при решении

основных вопросов глобализации с точки зрения социальной демократии - благосостояние, справедливость и демократия: «XXI век — первое действительно глобальное столетие. Никогда ранее люди по всему миру не зависели друг от друга в такой степени. (...) Это столетие будет веком социального, экологического и экономического прогресса, открывающего всем людям больше благосостояния, справедливости и демократии — или станет веком ожесточенной борьбы вокруг распределения, веком разнузданного насилия. Современный образ жизни нашего индустриального общества предъявляет повышенные требования к экологической устойчивости (...). На карту поставлены жизнь, достойная человека, мир во всем мире и не в последнюю очередь пригодность нашей планеты для обитания» [2].

Основополагающие тезисы были развиты в предвыборной программе 2017 года «Время для большей справедливости» [3], базовыми пунктами которой стали вопросы налогового и пенсионного законодательства, безопасности и миграционные проблемы.

Социал-демократы предлагают уменьшить налоги для людей с низким и средним уровнем доходов, в то время как высокие доходы, напротив, обложить более высокими налогами. СДПГ выступила за сохранение пенсии на уровне 48 процентов от среднемесячного заработка (до 2030 года), а пенсионные взносы не должны превысить 22 процентов. Одновременно в программе исключено повышение пенсионного возраста свыше 67 лет.

Партия выступает за гуманную политику в отношении беженцев и соискателей убежища. Родившиеся в Германии дети иностранцев, по мнению СДПГ, должны получать двойное гражданство, а миграция в Германию из экономических соображений должна регулироваться по канадской системе.

Во внешнеполитической повестке социал-демократы выступают за поддержание мира и урегулирование конфликтов, и в этой связи - за увеличение расходов на финансирование бундесвера. В то же время СДПГ занимает отрицательную позицию в отношении требования НАТО об увеличении военного бюджета до двух процентов ВВП.

В Боннской республике социал-демократы были встроены в систему двух с половиной партий, бесперебойно работавшую до начала 1980-х гг. С появлением Зелёных, а затем с объединением Германии постепенно происходит размывание традиционной партийно-политической системы, в которой место народных партий

было незыблемым. В условиях роста межпартийной конкуренции и борьбы за сохранение электората СДПГ медленно, но очевидно дрейфует к центру. Программные документы двух народных партий в 2000-2010-е гг. имеют весьма много общего, а сама социал-демократическая партия постепенно уступает традиционную «левую» нишу Левой.

Христианско-демократический союз (ХДС) и Христианско-социальный союз (ХСС): христианские ценности и социальная рыночная экономика

Христианско-демократический союз вышел из образованной в XIX веке партии Центра, запрещённой, как и остальные демократические партии, в 1933 году. После поражения Германии во второй мировой войне начинается период возрождения и стремительного развития партии, которая теперь уже называется ХДС. В 1957 году партия завоевала абсолютное большинство в бундестаге, что объясняется в первую очередь популярностью её председателя федерального канцлера Конрада Аденауэра. В 1960-70-е годы численность ХДС выросла более чем в два раза. Перед объединением Германии партия насчитывала почти 700.000 человек.

После объединения Германии в ХДС приходят политики из восточных земель, начинавшие свою карьеру в ГДР и успешно продолжившие её в новых условиях. Наиболее известными среди них являются Лотар де Мезьер, избранный в 1990 году заместителем председателя партии Гельмута Коля, и нынешний федеральный канцлер Ангела Меркель, получившая в новом кабинете Г. Коля пост министра по делам женщин и молодежи, а в 1994 году – министра по охране окружающей среды, природы и ядерной безопасности. Генеральным секретарём ХДС является Аннегрет Крамп-Карренбауэр (с 2018 года).

ХСС, несмотря на явную близость к ХДС, - самостоятельная партия, которая, согласно достигнутой с ХДС договорённости, выдвигает своих кандидатов на выборах только в Баварии, в то время как ХДС - в остальных федеральных землях. С 1949 года ХСС и ХДС формируют единую фракцию в бундестаге. Руководитель группы ХСС в бундестаге одновременно является первым заместителем председателя всей фракции ХДС/ХСС. Лидером партии с 1961 года вплоть до своей смерти в 1988 году был Франц-Йозеф Штраус. При нём ХСС постепенно превратился из региональной католической партии в баварскую межконфессиональную народную партию. На большей части выборов земельного и федерального уровня ХСС

получал абсолютное большинство голосов избирателей. Однако выборы в ландтаг 2008 года, в результате которых ХСС был вынужден сформировать коалицию с СвДП, стали первым сигналом электоральных потерь. Выборы в ландтаг 14 октября 2018 года оказались самым настоящим фиаско: ХСС, набрав 37,2% голосов, потерял более 10 процентных пунктов по сравнению с предыдущими выборами. Положение спасла только коалиция с программно близкими «Свободными избирателями».

Численность партии составляет примерно 141.000 человек (по данным на декабрь 2017 года). С 2008 года председателем ХСС является Хорст Зеehoфер.

В программных документах обеих партий прослеживается смешанное влияние католицизма и протестантизма, либеральных и консервативных теорий. В первую очередь, это католическое социальное учение, основанное на папских энцикликах, в соответствии с которыми свободное развитие индивида должно предполагать социальную ответственность. Центральным является принцип субсидиарности, в соответствии с ним подчёркивается значение семейного воспитания, социальной помощи, приоритет частной инициативы и малого бизнеса перед государством и большими предприятиями.

С другой стороны, в качестве основ политической деятельности ХДС и ХСС следует выделить нео- и ордолиберализм, из которого возникла концепция социального рыночного хозяйства. Немецкие либеральные экономисты Вильгельм Рёпке, Вальтер Ойкен видели в мировом экономическом кризисе 1929 года не доказательство упадка капиталистической экономики, а результат слишком сильного государственного вмешательства, поэтому настаивали на будущей роли государства как защитника рыночного уклада.

Третьим источником идеологии блока ХДС и ХСС стали консервативные протестантские взгляды, особенно распространённые в северной части Германии и имеющие характер скорее традиционных установок, нежели программных документов.

Первой известной программой ХДС стала Аленская экономическая программа 1947 года для британской оккупационной зоны, установившая в качестве ориентиров демонополизацию промышленности и децентрализацию экономического планирования.

Далее ХДС руководствовался разработанными Людвигом Эрхардом «Дюссельдорфскими тезисами» 1949 года, где партия потребовала создания социальной рыночной экономики. Этот пункт до сих пор является для партии одним из ключевых.

Первой программой общегерманского ХДС стала «Гамбургская программа» 1953 года. Здесь основной целью внешней политики ФРГ называется воссоединение Германии в мирных условиях. Но идеологические основы и принципы партии формировались в это время в большей степени под влиянием политической практики в правительстве, которое в 1949 году возглавил К.Аденауэр, нежели были продиктованы программными документами. Ключевыми маркерами ХДС и ХСС в политике стали экономическое чудо, социальное законодательство и западная интеграция ФРГ.

В Основопологающей программе 1978 года акцентировался «новый социальный вопрос», состоявший в ущемлённом положении так называемых неорганизованных слоёв, под которыми подразумевались пенсионеры и семьи с детьми.

После объединения Германии обе партии практически в одно время принимают новые основополагающие программы: ХСС в 1993, ХДС в 1994 году. Христианские демократы уже названием «Свобода в ответственности» заявляют преемственность с предыдущим курсом, одновременно позиционируя себя как партию «христиан и нехристиан», высказываясь за действительное гендерное равноправие и называя несомненным приоритетом Германии европейское единство при сохранении национальной идентичности и упрочении немецких позиций в мировой экономике. ХСС называет в качестве основ своей деятельности «христианское восприятие человека, ответственность через солидарность и субсидиарность».

В 2007 году в Ганновере 21-й съезд Христианско-демократического Союза принял новую основополагающую программу партии «Свобода и безопасность. Принципы для Германии» [4], сменившую программу 1994 года. В отличие от прежней программы, сконцентрированной на экономических вопросах, в новой программе выделен социальный аспект. Достаточно вспомнить в этой связи критику высоких зарплат менеджеров в выступлении Ангелы Меркель.

То есть ХДС обращает внимание на вопросы, которые традиционно являлись повесткой СДПГ. Однако в то же время христианские демократы акцентировали различия между программными принципами собственной партии и социал-демократической программой. На съезде в Ганновере лидер партии и федеральный канцлер высказалась о том, что в Германии только ХДС является по-настоящему центристской партией.

Таким образом, блок консервативных партий демонстрирует весьма интересные тенденции в своём развитии. С одной стороны,

речь идёт об отстаивании центристских позиций, которые были заняты в ходе партийной эволюции после объединения Германии. С другой стороны, жёсткая борьба за электорат на фоне довольно низкой явки избирателей в 2000-е гг. свидетельствует о программном кризисе, когда крупным партиям уже практически нечего предложить избирателям в рамках своих традиционных подходов. Баварский ХСС стремится отстоять консервативные ценности, поддерживаемые избирателем, в то время как ХДС старается удержать занятую центристскую нишу. Наиболее очевидным программный кризис консервативных партий (вплоть до опасности распада коалиции и разрыва парламентской фракции ХДС/ХСС, существовавшей на протяжении многих десятилетий) тал в ходе выборов 2017 года и последовавшего вслед за ними формирования правительственной коалиции.

Согласно данным опросов Института маркетинговых и социальных исследований Insa, социал-демократы стабильно демонстрируют снижение уровня доверия избирателей на фоне роста рейтинга АдГ (см. диаграммы 2 и 3).

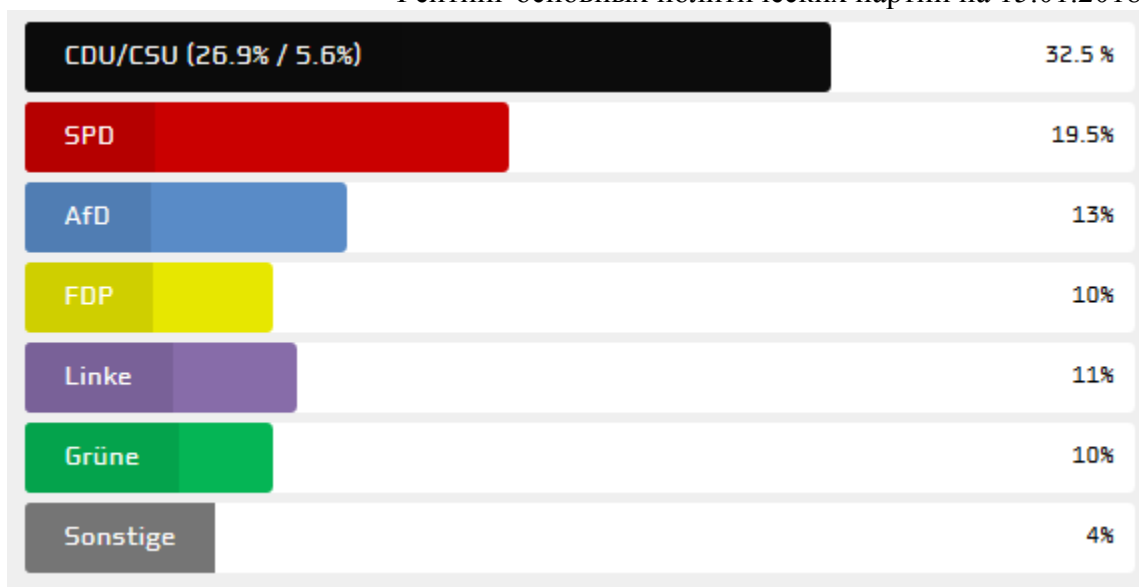
Первое место в рейтинге удерживает блок ХДС/ХСС. Тройку лидеров долгое время замыкала Альтернатива для Германии, осенью вышедшая на второе место за счёт социал-демократов. Левая и СвДП в основном сохраняют свои позиции. Зелёные в последние месяцы демонстрируют рост до 14,5%. Но основная борьба разворачивается между народными(!) партиями и Альтернативой для Германии, которая пребывает в бундестаге чуть больше года.

Приведённый расклад сил отражает тупиковую ситуацию, в которой оказался немецкий истеблишмент. Партии, включая народные, стоят перед выбором: признание структурных проблем и поиск решений, что приведёт к собственной трансформации, или стабильность и косметические реформы, не нарушающие привычный ход вещей. Появление АдГ в бундестаге и её дальнейший рост явно свидетельствуют в пользу первого варианта. Другим важным выводом из событий последних месяцев в Германии является наличие спроса на молодых образованных энергичных лидеров образца К.Линднера.

Что касается социал-демократов, добавивших турбулентности политическому процессу, то почти половина партии выступила против участия в правительственной коалиции, несмотря на титаническую работу руководства накануне съезда в Бонне. Дальнейшее развитие событий не прибавляет веса СДПГ. Социал-демократов не спасает ни смена руководства, ни активная работа с избирателями и собственными партийцами. Обновление социал-

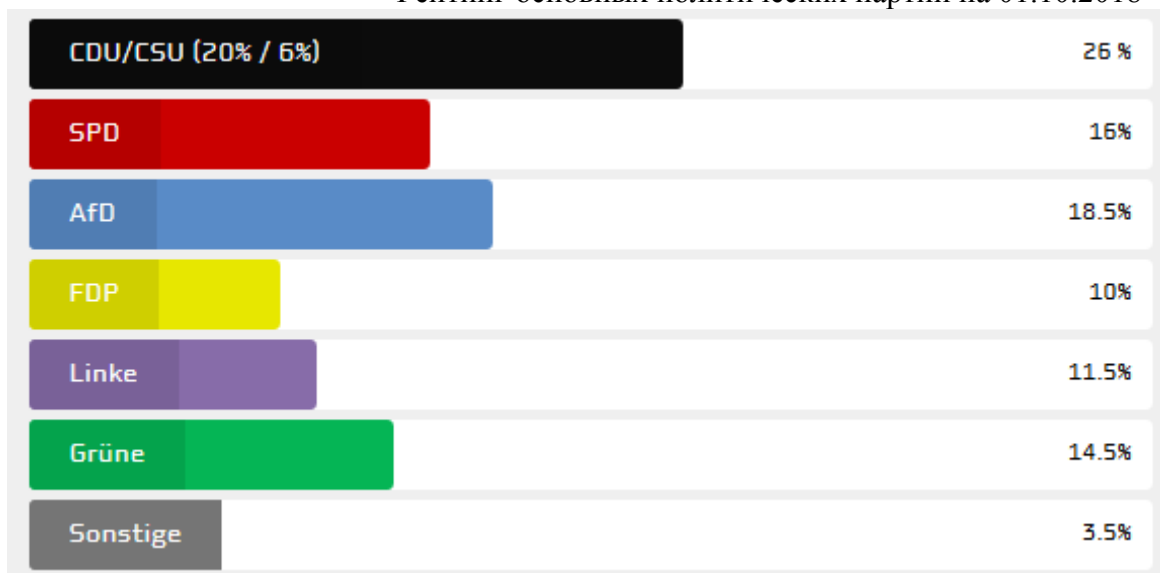
демократической партии стало насущной необходимостью, вопросом сохранения статуса.

Диаграмма 2.
Рейтинг основных политических партий на 15.01.2018

Источник: INSA. Meinungstrend. – URL: <https://www.insa-consulere.de/meinungstrend/> (дата обращения 3.10.2018).

Диаграмма 3.
Рейтинг основных политических партий на 01.10.2018

Источник: INSA. Meinungstrend. – URL: <https://www.insa-consulere.de/meinungstrend/> (дата обращения 3.10.2018).

Прибавив к этому разногласия внутри Большой коалиции на протяжении последних месяцев, угрозы отставки и разрыва фракции с ХДС/ХСС в бундестаге со стороны министра внутренних дел и

руководителя баварских христианских демократов Хорста Зеехофера, длительные переговоры участников коалиции – и всё это на фоне осложнения миграционной проблематики и роста правопопулистских и правоэкстремистских настроений, получаем весьма опасную ситуацию перманентного политического кризиса, о котором красноречиво свидетельствовала эволюция партийно-политической системы последних лет. Избиратели демонстрируют явную усталость от политики традиционных партий, склоняясь в сторону простых и понятных решений, предлагаемых АдГ. Кризисный менеджмент не помогает, необходимы структурные сдвиги. Возможно, альтернативу смогут предложить малые партии в лице СвДП, Зелёных и Левой, тем более что пример такого сотрудничества уже есть [5]. Но пока это только начало пути, в силу программных различий между партиями обещающего быть долгим.

Список источников и литературы:

1. Морозова В.Н. Объединение СДПГ и КППГ в Советской зоне оккупации Германии / В.Н. Морозова// Труды молодых ученых. – Вып. 2. – Воронеж, 2000.
2. Гамбургская программа СДПГ. 2007. - С. 6. – URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Beschluesse/Grundsatzprogramme/hamburger_programm.pdf (дата обращения 27.09.2018)
3. Zeit für mehr Gerechtigkeit. Unser Regierungsprogramm für Deutschland. – URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Bundesparteitag_2017/Es_ist_Zeit_fuer_mehr_Gerechtigkeit-Unser_Regierungsprogramm.pdf (дата обращения 27.09.2018)
4. Freiheit und Sicherheit. Grundsätze für Deutschland. - URL: http://www.kas.de/upload/ACDP/CDU/Programme_Beschluesse/2007_Hannover_Freiheit-und-Sicherheit.pdf (дата обращения 27.09.2018).
5. СвДП, Зелёные и Левая подали протест против закона о расширенных задачах полиции/ FDP, Grüne und Linke klagen gegen Polizeiaufgabengesetz. – URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2018-09/normenkontrollklage-polizeiaufgabengesetz-fdp-linke-gruene> (дата обращения 29.09.2018).

В. С. Иванова бакалавр международных отношений, Воронежский государственный университет Эл.почта: stonymaiden1806@gmail.com	V. S. Ivanova bachelor of International Relations, Voronezh State University e-mail: stonymaiden1806@gmail.com
--	--

Иванова В. С.

МИГРАЦИОННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА И ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2017 ГОДА В ФРГ

Данная статья посвящена анализу программ основных политических партий Германии по вопросу кризиса беженцев. Автор рассматривает влияние миграционного вопроса на результаты парламентских выборов 2017 года и формирование правительственной коалиции.

Ключевые слова: ФРГ, миграционный кризис, парламентские выборы 2017, правительственная коалиция

Ivanova V.S.

MIGRATION ISSUE AND THE 2017 PARLIAMENTARY ELECTIONS

This article is devoted to the analysis of the political agendas of the main political parties of Germany concerning refugee crisis. The author considers the impact of migration issue on the results of the 2017 parliamentary elections and on the process of building of a government coalition.

Keywords: FRG, migration crisis, the 2017 parliamentary elections, government coalition

Миграционный кризис стал серьёзным испытанием для Европейского Союза. Решение данного вопроса зависит от позиций всех стран-членов. Поэтому представляется необходимым рассмотреть позиции отдельных политических партий одной из ведущих стран ЕС – Германии – накануне парламентских выборов 2017 года.

Уже земельные выборы 2016 г. продемонстрировали правящим партиям недовольство населения, вызванное миграционным кризисом.

В первую очередь необходимо сказать о таких партиях, как ХДС (Христианско-демократический союз) и ХСС (Христианско-социальный союз) – народных партиях. Парламентские выборы они встретили уже переживая серьезные кризисные явления: количество

членов партии продолжало сокращаться так же, как и количество сторонников консерваторов среди населения Германии.

В 2015 году правительство Ангелы Меркель приняло решение «открыть двери» в страну 800 тысячам беженцев, что и вызвало волну возмущения жителей Германии, а также частичную потерю доверия к канцлеру ФРГ [11].

Более того, с увеличением числа иммигрантов в Германии увеличилось и количество совершенных ими правонарушений. Так, в новогоднюю ночь в Кёльне было зафиксировано более 500 нападений на немецких женщин, совершенных преимущественно выходцами из Алжира и Марокко, которые претендовали на получение статуса беженца [1].

Другой причиной недоверия правительства стало освещение миграционной проблематики в СМИ. Дело в том, что новостные ресурсы отрицали наличие связи между возросшим уровнем преступности, событиями в Кёльне и кризисом беженцев. Канцлер А. Меркель продолжала утверждать, что «мы справимся». Неудивительно, что доверие к проводимому правительством курсу, СМИ и к самой персоне бундесканцлера заметно упало [3].

Учитывая, что результаты земельных выборов, по обыкновению, представляют собой своеобразный сигнал для правительства при подготовке к национальным парламентским выборам, политическая элита ФРГ должна была принять во внимание антииммигрантский настрой населения. Поскольку кабинет Ангелы Меркель предпочел нивелировать этот факт, то успех правой антиисламской партии «Альтернатива для Германии» (АдГ) представлялся вполне закономерным.

Кроме того, сказались и страхи населения по поводу возможной конкуренции на рынке труда вследствие наплыва иммигрантов. Многие немцы боялись потерять рабочее место, а безработные – не получить его.

Так, сегодня проблема миграции в ФРГ представляет серьезную угрозу для безработных немцев, а также занятых низкоквалифицированным трудом. То есть программа консерваторов, сконцентрированных на социальной проблематике, более не отвечает вызовам современности, не удовлетворяют требованиям населения. На этом фоне неизбежен рост популярности правой АдГ, ставящей акцент на проблеме миграции. Так, в Саксонии-Анхальт АдГ набрала 24,2% голосов, в Рейнланд-Пфальце – 12,6%, в Баден-Вюртемберге – 15,1%, при этом Христианско-демократический союз теряет свое лидерство в этой земле впервые с 1952 года [2].

Земельные выборы ФРГ 2016 наглядно показали обеспокоенность населения проблемой миграции, что выразилось в беспрецедентной поддержке правопопулистской партии АдГ. Миграционный кризис стал тем самым фактором, обеспечившим правым успех как на земельных выборах 2016 года, так и на парламентских выборах 2017 года.

Рассмотрим подробнее подходы основных политических партий ФРГ в отношении миграционного кризиса накануне парламентских выборов 2017 года.

По мнению представителей блока ХДС/ХСС, по вопросу миграционного кризиса необходимо принять следующие меры:

1. Разработка и принятие особого нормативно-правового акта о квалифицированных рабочих-иммигрантах. Таким образом труд иностранных граждан будет отвечать потребностям немецкой экономики.
2. Используя в качестве модели соглашение между ЕС и Турцией, подписать аналогичные договоры с другими странами Европы и Северной Африки.
3. В короткие сроки создать систему регистрации при въезде и выезде из Европейского Союза. Более того, в срочном порядке требуется улучшение системы распространения информации между странами-членами для предотвращения актов терроризма и организованной преступности.
4. Работая совместно с международными организациями, улучшить условия жизни беженцев в странах происхождения. ХДС/ХСС стремится ограничить приток мигрантов в Германию, таким образом страна сможет в полной мере выполнять гуманитарные обязательства [9].

Социал-демократы, наоборот, настаивают на продолжении приема беженцев в страну, а также на изменении законодательства в сфере миграции:

1. Необходимо внести ряд поправок в Закон о предоставлении убежища относительно международной защиты беженцев с ограниченными возможностями. Так, СДПГ призывает расширить их права и гарантировать право на полное медицинское обслуживание сверх принятой Бременской модели. Беженцев с ограниченными возможностями также необходимо обеспечить специальными средствами и вещами (инвалидные коляски, очки, таблетки и проч.).
2. СДПГ выступает за гуманитарную политику беженцев. По мнению партии, право на убежище должно оставаться

нетронутым. Норма Дублинского соглашения, согласно которой мигрант имеет право подать заявку на получения статуса беженца только в одной стране – в стране, на территорию которой он попадает, должно быть ликвидировано. Вместе с тем, распределение беженцев по странам Евросоюза должно происходить на основе принципа солидарности. Партия резко критикует отказ ряда стран-членов следовать единой европейской системе убежища.

3. Приоритет в праве получения убежища отдается женщинам и детям. Указывается необходимость улучшения путей интеграции признанных беженцев (признание иностранных дипломов, создание общей системы работы с беженцами и др.) и возвращения в страну происхождения тех мигрантов, заявки которых на получение убежища были отклонены.
4. Необходимо усовершенствовать законодательную базу в области иммиграции: принять закон, определяющий тех мигрантов, которые могут иммигрировать в Германию по экономическим причинам, и тех, кто не может. Партия хочет внедрить гибкую систему очков, основанную на канадской модели, которая определяла бы сколько квалифицированных специалистов в год может принять ФРГ.
5. Деятельность евроскептиков АдГ и ПЕГИДА представляют большую опасность для Германии, распространяя и стимулируя антииммигрантские настроения и ксенофобию в немецком обществе. Именно поэтому необходима консолидация в борьбе с правыми силами [8].
6. Указывая на необходимость усиления безопасности по причине частых атак экстремистов, СДПГ призывает сделать все возможное, чтобы преступники и террористы не проникли на территорию ЕС. Иными словами, члены СДПГ говорят о необходимости усиления контроля на внешних границах Евросоюза [7].
7. Дети мигрантов, рожденные на территории Германии, обязаны получать двойное гражданство.
8. Запрет высылать беженцев обратно в Афганистан, так как эта страна пока не является безопасной [10].

Что касается позиции СвДП по иммиграционному вопросу, то она отчасти совпадает с мнением социал-демократов:

1. В первую очередь, свободные демократы выступают за создание более упорядоченного законодательства в сфере иммиграции.

2. Более того, необходимо четкое разграничение понятий индивидуально преследуемого лица, военного беженца и постоянного иммигранта. Первая категория лиц имеет основополагающее право на убежище. Для военных беженцев должен быть создан свой собственный статус, обеспечена временная гуманитарная защита, ограниченная продолжительностью войны. То есть военные беженцы должны вернуться в страну происхождения по окончании там войны.
3. Относительно постоянных иммигрантов, СвДП настаивает на реформе Blue Card (Голубой карты). Кроме того, партия предлагает создать систему баллов, благодаря которой люди со всего мира могут подать заявку на иммиграцию в Германию. В основе балльной системы должны лежать такие показатели, как образовательный уровень гражданина, претендующего на проживание в ФРГ, его возраст, языковые навыки и профессиональная квалификация. Так, для получения статуса беженца претендент должен отвечать тем же критериям, что и профессионалы из-за рубежа. В результате интеграция иммигрантов в немецкое общество значительно упростится, и Германия получит квалифицированных специалистов, пополнит рынок труда [5].

Члены евроскептической партии АдГ, в свою очередь, требуют пересмотреть иммиграционную политику ФРГ, указывая на то, что Германия, являясь де-факто страной иммиграции, не обладает проработанной нормативно-правовой базой для принятия мигрантов в страну. В частности, программа партии содержит следующие пункты:

1. Необходимость четкого разделения настоящих беженцев – людей, спасающихся от войны, политического преследования, природных катаклизмов – и нелегальных мигрантов непосредственно перед их въездом в Германию. Неверно называть всех, прибывающих в Германию, беженцами, так как только истинные беженцы имеют право на защиту и убежище в ФРГ. По окончании состояния войны, природного катаклизма и т.д. в странах происхождения прибывшие беженцы обязаны вернуться на свою родину. При этом Германия совместно с европейскими партнерами должна способствовать облегчению процесса возвращения беженцев домой. Более того, данный процесс должен сопровождаться международной программой реконструкции для восстановления стабильности в данных странах.

2. Щедрая политика предоставления убежища ведет не только к «неумолимой колонизации Европы» (и в частности, Германии), но она также ответственна за смерть большого количества людей, направляющихся в страны ЕС по Средиземному морю.
3. Общеввропейская политика предоставления убежища показала свою несостоятельность из-за неграмотной политики правительства Германии, а также по причине несоблюдения положений Дублинской конвенции такими странами, как Италия, Греция, Испания и др. Закрытие внешних границ ЕС – решение данной проблемы.
4. Для истинных беженцев АдГ предлагает организовать специальные центры убежища в безопасных странах региона происхождения. Отделения Федерального ведомства по вопросам миграции и беженцев, размещенные в подобных центрах, будут определять, может ли мигрант попасть на территорию Германии или нет.
5. Поскольку кража финансовых средств в сфере иммиграции становится распространенным явлением в Германии, АдГ выступает за реформирование системы финансирования миграции. Члены партии считают, что данный процесс должен стать более прозрачным.
6. Для того, чтобы снизить уровень преступности среди иностранного населения, евроскептики предлагают лишать мигрантов, нарушивших закон, права проживать на территории ФРГ.
7. В отличие от социал-демократов, евроскептики выступают категорически против предоставления двойного гражданства [4].

А вот в основу иммиграционной политики «Союза-90/Зелёных» лёг принцип гуманизма и основополагающего права человека на убежище:

1. Каждый день сотни мужчин, женщин и детей рискованно путешествуют по Средиземному морю в переполненных, часто разбитых лодках. У них нет законной альтернативы для защиты от войны и насилия, поэтому «Зелёные» выступают за создание безопасных и законных путей эвакуации с целью предотвращения гибели беженцев в Средиземном море. Кроме того, создание безопасных маршрутов для беженцев в Европу предотвратит торговлю людьми.
2. Партия настаивает на проведении конституционной, справедливой и быстрой процедуры предоставления

убежища. Такие процедуры все еще занимают большое количество времени, а их качество остается низким. «Зелёные» предлагают ввести процедуру “Fast and Fair” («Быстро и Справедливо»): независимая юридическая консультация становится основой эффективной и конституционной процедуры предоставления убежища. В результате длительное время ожидания для лиц, ищущих убежища, значительно сокращается. Не каждый, кто претендует на статус беженца, сможет остаться в Германии, но каждый имеет право на верховенство закона и защиту своих прав. Более того, необходимо усовершенствовать систему регистрации и контроля на внешних границах Европейского Союза, чтобы избежать ситуации 2015 года – когда один и тот же беженец был зарегистрирован пять раз, а другой – ни одного.

3. Если ходатайство о предоставлении убежища отклонено и нет других причин, препятствующих возвращению на родину (например, хорошая интеграция, болезнь, семейное положение и ситуация в стране происхождения), то добровольная репатриация имеет приоритет перед депортацией. Для «Союза-90» неприемлемы депортации в кризисные и конфликтные регионы, такие как Афганистан.
4. Одним из ключевых пунктов партии является право беженцев на воссоединение с семьей. Постоянный страх за родственников является препятствием для успешной интеграции, считают члены партии.
5. Большое внимание уделено проблеме интеграции беженцев. Каждый, независимо от страны происхождения, должен иметь доступ к языковым курсам, детскому саду для детей, школе, образованию и работе. Все беженцы нуждаются в одинаковых возможностях и правах [6].

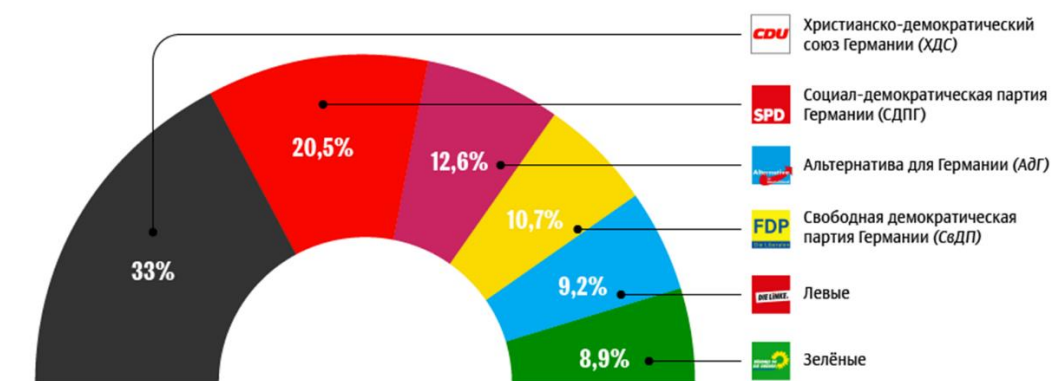
Итак, расстановка сил накануне парламентских выборов Германии следующая: консерваторы и евроскептики выступают за ужесточение иммиграционного контроля, а социал-демократы и «Зелёные», наоборот, настаивают на проведении более гуманной политики в отношении беженцев. А население страны рассчитывает на быстрое решение миграционного вопроса.

Несмотря на все трудности, консервативный блок Ангелы Меркель ХДС/ХСС одержал победу на выборах в Бундестаг в Германии, набрав 33% голосов избирателей по данным Федеральной избирательной комиссии. На втором месте с худшим в своей истории результатом оказалась Социал-демократическая партия, за которую

проголосовали 20,5% немцев. Правопопулистскую «Альтернативу для Германии» поддержали 12,6% избирателей, Свободную демократическую партию - 10,7%, "зеленых" - 8,9%, а Левую партию - 9,2%.

Диаграмма 1.

Полученные партиями голоса на парламентских выборах 2017, %

Источник: ria.ru

Наличие труднопреодолимых разногласий, главным образом по вопросу иммиграционной политики ФРГ, стало причиной провала переговоров по созданию «Ямайки» (блок ХДС/ХСС, СвДП и «Союз-90»). Несмотря на все трудности, включая наличие антииммигрантской евроскептической силы в бундестаге, представителям ХДС/ХСС и СДПГ удалось согласовать свои позиции по вопросу миграции и подписать коалиционное соглашение 12 марта 2018 года.

Однако даже образование правительственной коалиции не решило всех разногласий. Необходимость пересмотра текущей миграционной политики Германии осознается всеми политическими партиями страны, однако солидарности в вопросе изменения миграционного курса до сих пор нет. Теперь дальнейшая судьба иммиграционной политики зависит от способности и возможности партий идти на компромиссы ради нахождения взаимоприемлемых решений.

Список источников и литературы:

1. Германия: на женщин в Кельне нападали мигранты. – URL: https://www.bbc.com/russian/international/2016/01/160111_cologne_attackers_migrant_origin (дата обращения: 20. 07. 2018 г.)

2. Итоги выборов в трех федеральных землях: неудача для партии Меркель. – URL: <http://www.dw.com/ru/итоги-выборов-в-трех-федеральных-землях-неудача-для-партии-меркель/a-19114738> (дата обращения: 20. 07. 2018г.)
3. Меден Н.К. Парламентские партии против вируса популизма / Н.К. Меден // Германия. 2016. Доклады Института Европы/ [отв.ред. В.Б.Белов]. – М.: ИЕ РАН, 2017. – № 343.– С. 42-58.
4. Политическая программа партии АдГ. – URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2017/04/2017-04-18_afd-grundsatzprogramm_russisch_web.pdf (дата обращения: 13. 07. 2018г.)
5. Политическая программа партии СвДП. – URL: <https://www.fdp.de/forderung/einwanderungsgesetz-mit-punktesystem-schaffen> (дата обращения: 12. 07. 2018 г.)
6. Политическая программа партии «Союз 90/Зелёные». – URL: <https://www.gruene.de/programm-2017/a-bis-z/wir-bekaempfen-die-fluchtursachen-und-schuetzen-fluechtlinge.html> (дата обращения: 01. 07. 2018 г.)
7. Политическая программа партии СДПГ. – URL: <https://www.spd.de/standpunkte/regierungsprogramm/in-10-minuten/> (дата обращения: 10. 07. 2018 г.)
8. Политическая программа ХДС/ХСС. – URL: <https://www.cdu.de/system/tdf/media/dokumente/170816-regierungsprogramm-english-version.pdf?file=1> (дата обращения: 09. 07. 2018 г.)
9. Сербина А.С., Прядкина О.А. Позиция партий Великобритании и Германии по вопросу реформирования иммиграционной политики / А.С. Сербина, О.А. Прядкина // Вестник Томского государственного университета. – Томск: ТГУ, 2017. – №420.– С. 131 – 135.
10. Съезд СДПГ принял программу партии к выборам в бундестаг. – URL: <http://www.dw.com/ru/съезд-сдпг-принял-программу-партии-к-выборам-в-бундестаг/a-39408004> (дата обращения: 10. 07. 2018 г.)
11. Тимошенкова Е.П. Особенности партийно-политического развития ФРГ и миграционный кризис 2015-2016 гг. / Е.П. Тимошенкова // Трансформация партийно-политического ландшафта в странах Евросоюза в условиях кризиса. Доклады Института Европы/ [отв.ред. Б.П.Гуселетов]. – М.: ИЕ РАН, 2017. – №337. –С. 20 – 35.

УДК 782.9 / 94.4

Maksym W. Kyrchanoff
Doctor of Historical Sciences,
Associate Professor,
Department of Regional Studies and
Foreign Countries Economies,
Faculty of International Relations,
Voronezh State University
Post-address:
Voronezh, Pushkinskaia 16, 236
e-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com

Кирчанов М.В.
доктор исторических наук,
доцент кафедры регионоведения и
экономики зарубежных стран,
факультет международных
отношений,
Воронежский государственный
университет
Адрес: Воронеж, Пушкинская 16, 236
Эл. почта:
maksymkyrchanoff@gmail.com

Kyrchanoff Maksym W.

***KULTURTRÄGERTHEORIE AND BALTISCHES SONDERLEBEN:
SOCIAL OPPRESSION, NATIONAL INEQUALITY AND THE
INVENTION OF TRADITIONS
(GERMAN EXPERIENCE AND LATVIAN CULTURAL ECHOES)***

The author analyses problems of the invention of political traditions in German and Latvian nationalisms. It is assumed that Germany of the 19th century became the laboratory of the invention of the political and ethnic traditions of nationalism. Latvian nationalists actively used German political experience and invented traditions of nationalism and identity. Social and economic oppressions were not the main factors that determined vectors of development of the Latvian and German communities: the processes of the imagination of nations and the invention of traditions were more important because they influenced the German-Latvian relations in independent Latvia in the period between the two world wars.

Keywords: nationalism, the invention of traditions, song festivals, historiography, folk song, German nationalism, Latvian nationalism

Кирчанов М.В.

***KULTURTRÄGERTHEORIE И BALTISCHES SONDERLEBEN:
СОЦИАЛЬНОЕ УГНЕТЕНИЕ, НАЦИОНАЛЬНОЕ
НЕРАВЕНСТВО И ИЗОБРЕТЕНИЕ ТРАДИЦИЙ
(НЕМЕЦКИЙ ОПЫТ И ЛАТВИЙСКИЕ
КУЛЬТУРНЫЕ ОТКЛИКИ)***

Автор анализирует проблемы изобретения политических традиций в немецком и латышском национализмах. Предполагается, что Германия XIX века стала лабораторией изобретения политических и этнических традиций национализма. Латышские националисты активно использовали немецкий политический опыт и изобретенные традиции национализма и идентичности.

Социальное и экономическое угнетение не были основными факторами, которые определили векторы развития латышского и немецкого сообществ, потому что процессы воображения наций и изобретения традиций были более важны, так как именно они существенно повлияли на германо-латышские отношения в независимой Латвии в период между двумя мировыми войнами.

Ключевые слова: национализм, изобретение традиций, историография, песенные фестивали, народная песня, немецкий национализм, латышский национализм

Introductory remarks. The 19th century became the era of nationalism in European history when the oppressed and unequal groups that previously existed as agrarian and rural traditional peasant communities without a developed identity and political consciousness parted with the bonds and beliefs of traditions gradually and transformed into political nations. The processes of transformation of traditional communities into nations differed from region to region in Europe, but the emergence of nations had much in common, including the imagination of traditional groups as nations and the invention of political traditions for them. These two processes were impossible without activities of intellectuals who could be members of different groups than peasants, whose nations and traditions, they imagined and invented.

Formulation of the problem. Any nationalism as a political ideology and intellectual doctrine seeks to reproduce invented or inventing traditions that promote the consolidation of the nation as a political imagined or imagining community. These political traditions are extremely diverse and include various tactics of writing and imagining national histories, visualizing the national identity and its sound fixation. Song, folk and modern, became important invented political traditions and effective instruments in the consolidation and strengthening of national and ethnic identities [17; 38; 44]. The national song European tradition became virtual invented tradition, inspired by nationalist-minded intellectuals from Sweden to Portugal, from Norway to Albania. The song was one of the methods of nationalist political mobilization in the 19th century when European intellectuals were interested in the great ancestors and tried to write and imagine great national histories. The wave of nationalism of the 19th century inspired and stimulated the rise of interest in folk culture and its rapprochement with the high cultures of modern nations. The political triumph of nationalism forced intellectuals to study real folk songs and to simulate and imitate genres and styles of traditional folk poetry and invent their own texts and the poetry of their contemporaries as ancient monumental forms of folk song culture and tradition. Realizing the mobilization potential of the song in particular and music in general in the

19th century, European nationalisms in the 20th century will use a patriotic politicized and ideologized song as part of ideological and political confrontations.

What is this article about? The author will try to analyse German cultural factors, their influences on the genesis, origins and progress of Latvian nationalism in the contexts of various political invented traditions including *Dziesmu svētki* or Song Festival.

Song politicization. The wave of the political song changed the wave of imagined, invented and falsified folk poetic creativity. Nationalism turned the song into a politically motivated and ideologically inspired collective text in the 20th century. Nationalists realized the emotional and mobilization potential of the song too quickly and began to use nationalistically motivated texts actively in their political and ideological companies. The politicization and ideologization of the song inspired its desacralization, integrated it into political and ideological discourses of nationalism and various forms of authoritarianism, including right-wing and left-wing undemocratic regimes. Almost every nationalism has its own unique traditions of political song culture. A politically and ideologically motivated song of the same kind could inspire both German, Croatian, Latvian or Ukrainian nationalists to fight for national liberation and freedom, as well as German, Soviet or Bulgarian Communists to build a new communist society. The song in these intellectual contexts became an important element in the processes of formation of loyal political cultures and identities.

Song and the invention of traditions. The concept of the invention of traditions was proposed in the first half of the 1980s by British historians Eric Hobsbawm and Terence Ranger in their collection of articles [20] that some years later entered the number of writings which form the corpus of classical texts of contemporary historiography. The idea of the invention of traditions emerged as one of the latest modifications of British cultural Marxism and became an attempt to offer a modernist and constructivist mode of the history writing in Nationalisms and nations studies. Eric Hobsbawm and Terence Ranger were among Western intellectuals who proved that modern nations are imagined or imagining political constructs. Processes of the imagination of nations and invention of traditions for them guarantees their reproduction in subsequent generations, provided political identities with necessary loyalties. The processes of transformation of traditional groups into nations as imagined communities and the invention of political traditions began in the late 18th century and the French revolution became the main factor that determined vectors and trajectories of the development of political nationalism in Europe, but France did not

become a laboratory and a testing ground for the invention of political traditions for nationalism and their approbation in the form of radical transformations of traditional groups into political nations.

Germany of the 19th century as a laboratory of invented traditions. German lands in the 19th century, despite the absence of Germany as a regular centralized and nation-state, became those regions where many invented traditions, adopted by other European nationalisms later, emerged and developed. German nationalism in the 19th century in contexts of the absence of a unified national statehood was able to be very active in defence of its political and ethnic interests and became also an example for the development of other European nationalisms. Some political invented traditions of nationalism owe their origin and progress to German historical experience and political influence simultaneously. Many invented traditions of European continental nationalisms, including interest in ethnic traditional culture and the people or vulgar languages, codification and unification of various and disjointed dialects into a literary language with a stable norm, the use of folk tales as a resource for the development of political identity, folk clothing (which became important and meaningful symbolically), folk songs and festivals of folk songs became successful invented traditions of German nationalism because nationalists or nationalistically minded intellectuals used them actively in their aspirations to invent, imagine, normalise, stabilise and support the political and ethnic identities which made possible the existence and further progress of the forming modern German nation.

German experience became too contagious and many nationalists of the minor European nations who did not have their own independent statehoods and were victims of earlier German political aggression, economic colonisation and social modernisation decided to use German experience because the achievements of German nationalists were impressive. The ideas of Jacob Grimm (1785 – 1863) and Wilhelm Grimm (1786 – 1859) [6; 19; 42] were so attractive and contagious for European nationalists from Czechia to Estonia and they also began to construct and imagine their national languages, folklore traditions and provide communities and groups, they belonged to, with great historical ancestors.

German Eastern expansion and the cultivation of nations. The German political, military, cultural and linguistic expansion in Central and Eastern Europe, known as *Ostsiedlung*, made the German communities extremely dispersed territorially, turning the German language into a universal language of culture, science and education, the language of political management and the language of power in those regions where the Germans did not form a stable majority, but lived among Latvian, Estonian

or Czech peasants, who despite the fact that they formed a quantitative majority, were invisible politically and socially, and their role in the economic life was insignificant. The Baltic Germans in this situation became one of the many German social and economically privileged groups that lived surrounded by the non-German majorities. German nationalism was the factor that stimulated the genesis of alternative political nationalisms, including Latvian, Czech and Estonian ones, which preferred to invent the most negative collective images of the Germans as universal Others.

Historiography 1: song and identity. Probably German National Socialism as an extreme and radical form of German ethnic and political nationalism became a classic example of the political use of a song in an ideological struggle [1; 15; 18]. Military marches became the same attribute of the political culture and national identity of Germany during the period of the National Socialist dictatorship as military parades and torchlight processions. Left-wing authoritarianism in the 20th century was no less active in the political mobilization of the song and its use for ideological purposes [14]. The Soviet and national socialist experiences of politicization of the song and its integration it into an ideological official canon are studied in the modern interdisciplinary historiography of nationalism better than attempts by other nationalisms to use the emotional meaningful and mobilization potential of musical culture to achieve political goals.

Historiography 2: German-Latvian contexts. Several basic viewpoints on the history of Latvian-German relations arose and continue to exist in historiography. The first two concepts have romantic and nationalistic origins. German Baltic historians of the 19th century idealized the German role and historical mission in the Baltic region and insisted that German historical presence in the region had exclusively and only positive impacts on local residents. Latvian national intellectuals tried to demonize the Germans as aggressors and conquerors, insisting that German influence was exceptionally negative. The political history of the 20th century, including two world wars and deportation of Germans from Latvia, changed early points of view significantly and radically.

The book of Jānis Zutis *Očerki po istoriografii Latvii. Čast' 1. Pribaltiisko-nemetskaia istoriografiia* [54], published in 1949, became the first serious attempt to offer the Soviet canon of perception of the German factor in the history of Latvia because the author synthesized the values of Soviet loyalty and the principles of Latvian nationalism simultaneously, combining class and socio-economic claims with national experiences. Some centuries of German dominance and two world wars which led to the

military confrontation of Latvians and Germans inspired the approach presented in the book of Jānis Zutis.

Two viewpoints existed in Latvian historiography by the critical historical moment of collapse of the USSR. Maksims Duhanovs (1921 – 2001) [12] developed traditional for Russian imperial and national Latvian historiography ideas, synthesized the values and principles of Russian and Latvian nationalist discourses, actively criticized German expansion in the regions of Central and Eastern Europe and wrote the history of Latvian-German relations in black and white colours, insisting that the Germans formed the national and socio-economic minority, which oppressed the Latvian majority.

Pēteris Krupņikovs (1920 – 2009) [35] suggested an alternative viewpoint, refusing categorical thinking of black and white approach, believing that the history of Latvian-German relations was more complex and varied from one Maksims Duhanovs wrote about. The history of Latvian-German relations, as Pēteris Krupņikovs presumed, included, on the one hand, periods of mutual rejection, political and social intolerance, ethnic myths and stereotypes engendered and inspired by German and Latvian nationalism. Pēteris Krupņikovs presumed that it was necessary to abandon the stereotypes of early historiography and previous generations of historians because they produced, reproduced and translated political and ideological stereotypes in their texts. Pēteris Krupņikovs in his polemic, for example, with Maksims Duhanovs stated that his opponent's allegations of the extreme brutality of the German barons and landlords were a clear and unsubstantiated exaggeration. A few decades later, Pēteris Krupņikovs in his memoirs [36], dictated shortly before his death, developed these ideas reflecting on the historical and political fates of the Latvian-German neighbourhood and coexistence in the Latvian historical landscape. On the other hand, the history of relations between Germans and Latvians was a history of cultural and intellectual coexistence and exchange, and Riga before the *coup de etat* of 1934 was a heterogeneous city where the German and Latvian communities coexisted, despite the acute and contradictory nature of this forced neighbourhood.

The invention of traditions, cultural diffusion and nationalism. German nationalism in the 19th century invented several political traditions, although the very idea of a nation and political nationalism became French invented traditions inspired by the bourgeois revolution and further modernization, but the merits of German intellectuals in export and replication of nationalism and the nation as political traditions into Slavic, Baltic and Finno-Ugric regions of Eastern Europe are indisputable. *Kulturträgertheorie*, despite its political and ideological nature, had its

positive results because German intellectuals were not able to achieve original goals and desires of their nationalist-minded predecessors who fumbled and sought to assimilate the Slavic, Baltic, Finno-Ugric groups in the regions of their political and economic domination.

Actually, German cultural, political and social activists forced to rotate the flywheel of modernization involuntarily, and it turned illiterate and uneducated Slavic, Baltic, Finno-Ugric peasants in the Czech, Latvian and Estonian nations. German intellectuals were active in their attempts to preserve the *baltisches Sonderleben*, believing that *die kleinen Nationen und Natiönchen* and *Undeutsche* can only be passive consumers of cultural models and behaviour strategies, German teachers and priests proposed for them. The intellectual communities of these modern nations, emerged under German influence, were very ambitious in their attempts to change the incomplete social structures of the communities, they belonged to, and transform them in the normal modern nations with their national bourgeoisie and groups of intellectuals who became popularisers and ideologists of the ideas, values and principles of the Latvian, Czech or Estonian nationalisms.

The Baltic German supporters, adherents and apologists of *Kulturträgertheorie* and German *Sonderweg* in the region inspired the emergence of several invented traditions of Latvian nationalism, including interest in traditional ethnic culture, Latvian language and folk song as a synthesized form of ethnicity and language. The political role of the Baltic Germans in this situation is not so unambiguous as Soviet historians tried to imagine it in their ideological texts. German Baltic intellectuals [4; 5] became authors of the first serious texts on the Latvian language and folk culture. The ethnic political traditions of Latvian nationalism emerged as the consequences of German cultural inspirations and when the Latvian nationalists entered the historical arena, they did not act in a political and cultural vacuum, but they could use the German experience. The Latvian nationalists nationalized the German intellectual heritage, integrated it into the forming Latvian national cultural and political discourse. Latvian nationalists could use German cultural and intellectual samples as examples for the invention of their political traditions. The German language became the bridge that allowed them to use academic studies of German ethnography, traditional folk culture, ethnic clothing and songs in their own attempts to invent and imagine the same cultural forms of the Latvian political traditions.

From song to chorus, from choir to social changes. German pastors taught the Latvian peasants to sing Catholic and then Protestant hymns, which made the process virtually irreversible. Song and music, on the one

hand in particular, and the musical culture on the other hand in general [30], in Vidzeme and Kurzeme inhabited by Latvians, but controlled by the Germans politically and economically, became important factors in the processes of political mobilization and cultural identification of communities. German choirs [7], which sang German folk songs brought from historical Germany and local songs of Baltic Germans became a living example of the invention and instrumentalization of the political tradition. In fact, Juris Neikens [43], one of the first Latvian cultural nationalists, organized a festival of male choruses in 1864 and inspired the company of nationalization of German music and the invention of the Latvian musical tradition [41] as part of a new identity.

Baltic Germans by the middle of the 19th century [9; 10; 11] had considerable experience in the organization of music festivals because music in general and the song, in particular, became important factors in the development of German identity in the Russian Empire. Actually, German cultural influence on the emerging musical traditions and cultural preferences of Latvian nationalism [22; 23] in this intellectual context are indisputable. A few, but extremely active Latvian intellectuals, understood the role and significance of music in national consolidation and nine years later *Rīgas Latviešu biedrība* in 1873 organized the first *Vispārīgie latviešu Dziedāšanas svētki* [2; 3]. Song festivals [29] became a mechanism, Latvian nationalists used to invent traditions of identity, national music and national clothes. It is extremely difficult to trace specific German influences, but the German tactics and strategies of invention and imagination of national and ethnic songs and clothing influenced Latvian nationalists who actually did the same.

By the critical historical moment when Latvia became an independent state, cultural nationalists organized five song festivals [16]. Actually, historical and original German cultural practices became the invented Latvian political traditions. German cultural and political activism that began with formally innocuous and neutral attempts to organize schools for Latvian peasant children in the collective desire to made them more controlled inspired processes of social and cultural changes and transformations that turned the Kurzeme and Vidzeme peasants into Latvians. The flywheel of Germanization could not compete effectively with the mechanism of modernization of traditional agrarian communities into a modern nation and the invented tradition of a national song, institutionalized in music festivals, played its crucial role in preservation and promotion of identities which were not German.

From domesticated ethnicity to the nation. Territories that in 1918 became core of the independent Latvian Republic during centuries, they

were parts of the Russian Empire, existed in a special situation that was different from the same one in Russian regions of the Empire because social and ethnic contradictions coexisted and determined the main vectors and trajectories of political transformations in Kurzeme and Vidzeme populated by Latvians. The Baltic Germans belonged to extremely socially fragmented and heterogeneous groups because representatives of political elites were separated from intellectuals, various social breaks separated writers, artists, architects from representatives of the German national bourgeoisie. Social gaps and barriers in this situation were more difficult to overcome than ethnic ones [52] between Latvians and Germans. Ilgvars Misāns, a modern Latvian historian, presumes that “the 19th century was the age of nationalism, nationalism struck all ethnic groups, including the Baltic Germans. It inspired ethnic consolidation, isolation from ‘strangers’. The Baltic Germans never imagined Latvians and Estonians as foreigners, but they imagined them as just different” [49].

Neither Germans nor Latvians in the Russian Empire were ethnic groups with complete and developed social structures: archaic remnants of the estate consciousness of the German aristocracy slowed its modernization, massification and transformation into a political nation when the primacy of the linguistic and ethnic components in identity played the same role among Latvians imagined by the Germans as rural people or *Landvolk*. German intellectuals in Latvia in the 19th and early 20th centuries, on the one hand, were not very successful *Kulturträger* because they could not realize their desires to assimilate Latvians and Estonians. On the other hand, neither Germans nor Latvians had immunity to the universal and inevitable virus of nationalism, which transformed traditional communities, turned them into victims of modernization and forced them to change into political nations. Song festivals inspired the invention and imagination of ethnicity and national traditional clothing. These German *volksliederfest* or Latvian *dziesmu svētki* were the harmless entertainments of intellectuals and pastors from a formal viewpoint only. In fact, song festivals actualised attempts to tame the elements of uncontrolled folk non-standardized ethnicity and became the first steps of political modernization and transformation of heterogeneous forms of peasants’ self-consciousness into the codified homogeneous identity of modern nations.

Preliminary conclusions. The author presumes that several following conclusions are possible: on the one hand, firstly, song festivals became the invented traditions of German and Latvian nationalism; secondly, song festivals as invented traditions were important elements in the mechanism of identity reproduction; thirdly, the song festivals that appealed to

traditional folk culture actualized ethnic levels and dimensions in identity. On the other hand, actually, song festivals as invented traditions became attempts to instrumentalise ethnicity, politicize it, and modernize traditional identities, which did not mean a crisis of their archaic ethnic backgrounds. The song festivals of Germany and Latvia, which attract numerous professional singers and folk choirs specializing in folk and ethnic music, may seem impressive performances with ancient roots, but this is only one of the many illusions inspired by the energy and fantasy of nationalism as a factor that constructs nations and provides them with national or nationalizing states, inventing and imagining their political traditions and symbolic rituals for them.

Hypothesis. This article has a revisionist character for Russian historiography because the author tends to interpret political history as a history of nationalism predominantly and perceives nationalisms and nations as constructs, imagined communities and invented traditions. This approach allows rejecting stereotypes of early historiography, which described the relationships between Germans and Latvians as the relationships between enslavers and conquerors, on the one hand, and enslaved victims, on the other hand. The history of relations between nationalising groups and communities can be imagined as the history of the social and political mutual representations and stereotypes of Latvians and Germans as participants in the forced neighbourhood inspired by German colonization. The author recognises that social, economic and political relations in Latvia during the period of German political domination between the German and Latvian segments were not ideal.

The Latvians formed the oppressed majority undoubtedly, and the German minority monopolised the control of political and economic resources, but this situation was normal and inevitable for empires because the empires represented an archaic and reactionary form of statehood that was organically and inevitably hostile to any nationalism as an ideology with modernization potential. Therefore, the German and Latvian nationalists were not citizens in the modern sense, but they were the same victims of the domestic policy of the empire in the national peripheries because the imperial statehood did not accept German and Latvian presence, but preferred to assimilate these groups, integrating Germans into the political and military structures of the imperial elites and institutionalizing numerous formal and informal obstacles for Latvian intellectuals in their collective desires to transform peasants to the Latvian political nation. The Germans and Latvians as nations formed and emerged in the Russian Empire, which did not know what a nation and nationalism were in their classical forms.

The Russian Empire delegated the Baltic German aristocracy exclusive rights to oppress Latvian peasants but provided them with rights to assimilate and develop them socially and politically also. The German barons tried to fulfil all three tasks, but their successes were different. Germanization ended disastrously and unsuccessfully; economic and social oppressions proved to be unprofitable and not rational; attempts to cultivate loyalty inspired Latvian nationalism. Baltic Germans and Latvians became normal nations only after the emergence of an independent Latvia, which turned both communities into nations, changing their statuses from social to political ones. These formal status changes were impossible without invented traditions, including song festivals, which became a growing meat on the skeletons of the German and Latvian nations in Latvia, which languished in the womb of dynastic and traditional states for centuries, invented, imagined and anticipated its identity and in 1918 became able to leave decaying and Sovietising Russia.

Revisionist approach: German intellectuals and their impacts and roles in the genesis of Latvian nationalism. Soviet historiography preferred to describe the history of relations between the Baltic Germans and Latvians in the socio-economic system of cultural coordinates. Therefore, the problems of intellectual history, the history of ideas and the archaeology of ideas were studied by the Soviet historians extremely rarely. The domination of the social and economic paradigm determined the main vectors for the development of historiographical culture and historical imagination. Therefore, when Latvian Soviet historians in particular and Soviet historians, in general, wrote about the role of the Germans in the history of Central and Eastern Europe, they proposed a political message inevitably and offered several ideologically motivated narratives, including followings: the German aristocracy oppressed unequal groups of local non-German population socially and economically; representatives of German political classes and intellectual elites in particular and Germanic-speaking political groups in general hampered the development of non-German cultures in Latvia, Estonia, Czechia, Croatia etc.

The author presumes that activities of the German *Kulturträger* and activists of *Ostforschung* as their later heirs and successors were different and did not have reactionary and politicized character exclusively. German and German-speaking intellectuals, political and cultural activists were no less responsible in genesis and the emergence of nationalisms of the minor and oppressed nations, than politicians who belonged to these groups and represented their political and social interests. German *Kulturkampf* did not become a phenomenon of the German Empire and part of the German-Polish and Protestant-Catholic confrontations only and exclusively. The

distant echoes of *Kulturkampf* were heard at the end of the 19th century in Latvia which was part of the Russian Empire under German political, cultural and economic controls. Actually, *Kulturkampf* in Latvia transformed into *cīņa par kultūru* because the local Latvian national activists had no desire to become victims of Germanization.

The first act of the Latvian-German *Kulturkampf* ended in the period between the first Russian revolution and the outbreak of the First World War, and none of the participants in this political and cultural conflict could declare themselves victorious. The beginning of the First World War, the active participation of Latvians in the military conflict that formed Latvian rifleman divisions, the revolution in Russia and the collapse of the Russian Empire became the historical prerequisites for the second act of *Kulturkampf* in the first Latvian Republic, where the Germans and Latvians exchanged their social, cultural and historical roles. German communities suffered a cultural and social defeat and the inability of German intellectuals to perceive Latvians as a political nation, to integrate into Latvian society and become Latvian nationalists as German and Austrian intellectuals became Czech, Slovenian and Croatian nationalists, predetermined the sad completion of the historical presence of Germans in Latvia when majority of representatives of the German community returned to Germany in the early 1940s.

The history of Central and Eastern Europe provides historians of nationalism with numerous examples when representatives of political classes and cultural elites of German origin in particular or German-speaking intellectuals, in general, became the founding fathers, ideologists, theorists and inspirers of non-German nationalisms which had an anti-German orientation. František Ladislav Rieger, Josef Kaizl, František August Brauner, Václav Krumbholz, Eustach Neubert, Emanuel Engel, František König, František Fiedler, Servác Bonifác Heller, Eduard Koerner [13; 33; 48; 50; 51], Nikola Fugger, Vojislav Kempf, Stjepan Pomper, Hermann von Ramberg, Svetozar Rittig, Josip Juraj Strossmayer [45], Bogo Grafenauer, Ljudmil Hauptmann, Taja Kramberger, Bratko Kreft, Anton Kremlj, Matija Wurzer [31; 32; 34; 39; 40; 53] were Czech, Croatian and Slovenian nationalists despite their German roots and surnames.

From *Lettland* and *lettisch* to *Latvija*, *latvijas*, *latvju* and *latviešu*: *Sonderweg* with two-way traffic. The number of Germans assimilated by the Latvians was not so significant as the number of Czech, Slovenian and Croatian nationalists with German roots. Vilhelms Munters [47], the last Minister of Foreign Affairs of independent Latvia between the two world wars, was born as Gotthard Wilhelm Nikolai Munter. Eduards Volters also

known as Eduardas Volteris [21] made a significant impact in the awakening of Latvian and Lithuanian identities, but in fact, he had German roots. Jānis Juškēvičs [26; 27; 28], the Latvian historian and publicist, also came from the German community. German intellectuals in these cultural and social situations were responsible for the radical changes and transformations of European political maps inspired by the nationalism of the minor and oppressed nations.

Germanization did not lead to total assimilation of the Slavic and Baltic populations in those regions that were under German political control in the 19th and early 20th centuries. The Latvian historian Pēteris Krupņikovs in his memoirs [36: 86. – 87. lpp.] recalled that some Germans, who in 1940 repatriated to Germany in hope to obtain lucrative posts in the civil administration in the territory of occupied Poland, faced unpleasant discoveries. The racial laws of the National Socialists demanded to confirm the German origin of ancestors, but archival documents recorded that their ancestors were Latvians and this fact destroyed some possible careers in the Third Reich. The historical responsibility of the German communities in this situation had dual nature: on the one hand, German domination and oppression were among the best incentives for the genesis, origin and progress of Latvian or Czech nationalism; on the other hand, the linguistic, ethnographic, historical studies of German authors were no less important in the invention of traditions and the imagination of nations than the intellectual efforts of Latvian or Czech nationalists.

Latvian nationalists in the 19th century were forced to be pupils of German intellectuals because German nationalism was a historical and political example for many of the oppressed and minor nations of Europe because German communities were their opponents and economic and social oppressors. German domination forced the nationalists to learn German and the Latvian nationalists were among those nationalists of the Greater Eastern Europe who had learned the German political language well. Cultural and intellectual constructs of “*mūsu zemes nākotne*”, “*nacionālā valdības kultūra*”, “*latviešu valsts*”, “*latvju tauta*”, “*nacionālpolitiskais ceļš*”, “*mūsu tautu suverenitāte*”, “*pamata tauta*”, “*suverēnas latviešu tautas nacionālvalsts*”, “*latviešu nacionālvalsts*”, “*musu nacionālās valsts politika*”, “*musu nacionālās kultūras uzdevumi*”, “*musu kultūras centieni*”, “*latviešu tautas tiesības*”, “*latviešu zemes un valsts vēsturiska misija*” [37] determined the main vectors and trajectories of the development of the Latvian political discourse and linguistic imagination between the two world wars. Some of these constructs sound like echoes of the German *Nationalerregierungskultur*, *Deutsche Reich*, *Nationalpolitischerweg*, *Völkouveränität*, *Deutschevolksrechte*,

Staatshistorische Mission and *Sonderweg*. These constructs became invented traditions, but they were clearly impossible without significant German influence, and it is noteworthy that Latvian intellectuals used all these terms and definitions actively in polemics and debates with their German opponents. Social and economic contradictions weighed down by the mutually exclusive historical memories of national oppression and enslavement, did not exclude political influence in the linguistic imagination and the invention of traditions.

Conclusions. Therefore, the song festivals in Germany and Latvia, despite the modernization potential and the integration of the song as part of the ethnic culture into number of instruments, the nationalists actively use for political mobilization, became an attempt to preserve archaic institutions and create a reserve for ethnic traditions in their relatively pure and pristine conditions, although initiators and inspirers of German and Latvian song festivals did not hesitate to modernize ethnicity. They invented new modern traditions but preferred to imagine and position them as genuinely folk, ethnic and archaic. From the viewpoint of truly believing nationalists, on the one hand, the collective singing of folk songs is an equally effective institution of mobilization than mass demonstrations of leaders on nationalist marches and protests. On the other hand, these songs will be even more effective and impressive if the singers would be dressed in traditional folk clothes, which will actualize the continuity of different generations and prove that nationalists who prefer modern style of clothes do not forget and do not ignore their ethnic roots. Song festivals in Latvia and Germany were so successful invented political traditions that inevitably became too conservative.

Song festivals in these intellectual and cultural situations became antimodern protests and the latest successful relapses and phantoms of traditional peasant consciousness in the standardized world of nation states. Song festivals as invented traditions acquired special importance in German and Latvian nationalisms because they gave the nationalists the illusion of immunity to change, including the crisis of the national state, the emergence of new historically predominantly leftist communist critics and opponents of nationalism. The second and third generations of professional nationalists preferred to forget the modern nature of song festivals and became too active in their attempts to prove that mass song festivals are stable, antique and archaic in their nature because it is impossible to find roots of the song in the chronologically distant past. Song festivals in Germany and Latvia became invented traditions because they mutated from local ethnographic festivals to national events.

Actually, these events actualise the numerous ritual and symbolic practices of cultural communication between the representatives of the nation as an imagined community. In fact, modern song festivals in Germany and Latvia became a form of communication between ethnic activists who seek to preserve the traditional folk culture and young generations that belong to the society of professional consumers and able to perceive identity, including the identity of the group or community, they belong to, in simplified forms only.

Список источников и литературы:

1. Anderson, Rachel Jane. (2002), *Lieder, totalitarianism, and the Bund deutscher Madel: girls' political coercion through song. A thesis submitted to the Faculty of Graduate Studies and Research in partial fulfilment of the requirements of the degree of Master's of Arts (Musicology)*. McGill University, Faculty of Music - Department of Theory, 107 p.
2. Bērziņa, Vizbulīte. (1983), *Tautas muzikālā atmoda latviešu publicistu skatījumā*. Rīga: Zinātne
3. Bērzkalns, Valentīns. (1965), *Latviešu dziesmu svētku vēsture 1864. – 1940.* Ņujorka: Grāmatu draugs
4. Bielenstein, August. (1892), *Die Grenzen des lettischen Volkstammes und der lettischen Sprache in der Gegenwart und im 13. Jahrhundert*. St.Peterburg: Eggers
5. Bielenstein, August. (1893 [1972]), *Lettische Grammatik*. Leipzig: Zentralantiquariat der DDR
6. Bluhm, Lothar. (1997), *Die Brüder Grimm und der Beginn der Deutschen Philologie*. Hildesheim: Weidmannsche Verlagsbuchhandlung
7. Brusniak, Friedhelm. (1995), Chor und Chormusik, Finscher, Ludwig. (1995). hrsg, *Die Musik in Geschichte und Gegenwart. Allgemeine Enzyklopädie der Musik: zweite, neubearbeitete Ausgabe, Sachteil 2. Böh-Enc.* Kassel: Bärenreiter – Metzler, S. 766 –824.
8. *Das Baltische Sängerfest in Riga vom 29. Juni bis zum 4. Juli 1861.* Riga: Gedruckt in der Müllerschen Buchdruckerei
9. Das baltische Sängerfest zu Reval, *Inland*. 1857. 22. Juli, S. 469 – 478.
10. Das Gesangfest in Riga, *Rigasche Stadtblätter*. 1860. 2. Juni, S. 179– 181.
11. Das Sängerfest zu Riga 1880, *Rigasche Zeitung*. 1880. 16. Juni

12. Duhanovs, Maksims. (1986), *Baltijas muižniecība laikmetu maiņā: Baltijas muižniecības politika 19.gs. 50. – 70. gados un tās apoloģētiskās historiogrāfijas kritika*. Rīga: Zinātne, 303. lpp.
13. Dvořák, Tomáš. (1997), Každodennost na Riegrově statku v Malči, *Historický obzor*, No 9 – 10, ss. 224 – 226.
14. Frolova-Walker, Marina. (2009), Russian Music and Nationalism from Glinka to Stalin, *Music and Letters*. Vol. 90. No 1. pp. 126 – 129.
15. Frommann, Eberhard. (1999), *Die Lieder des NS-Zeit: Untersuchungen zur nationalsozialistischen Liedpropaganda von den Anfängen bis zum Zweiten Weltkrieg*. Berlin: Papyrossa Verlagsges, 141 s.
16. Grauzdiņa, Ilma. (2004), sast., *Dziesmu svētku mazā enciklopēdija*. Rīga: Musica Baltica
17. Gregory, David. (2004), Vernacular Song, Cultural Identity, and Nationalism in Newfoundland, 1920 – 1955, *History of Intellectual Culture*. Vol. 4, No. 1 [On-line resource]. – URL: <https://www.ucalgary.ca/hic/files/hic/gregory.pdf>
18. Hanson, Josef. (2013), German National Song in the Third Reich: A Tale of Two Anthems, *Music and Politics*, Vol. 7. No 1 [On-line resource]. – URL: <https://quod.lib.umich.edu/m/mp/9460447.0007.104/--german-national-song-in-the-third-reich-a-tale-of-two?rgn=main;view=fulltext>
19. Heidenreich, Bernd; Grothe, Ewald. (2003). hrsg., *Kultur und Politik – Die Grimms*. Frankfurt am Main: Societäts-Verlag
20. Hobsbawm, Eric; Ranger, Terence. (1983). eds., *The Invention of Tradition*. Cambridge: Cambridge University Press
21. Infantjevs, Boriss. (1997), Eduarda Voltera latgaliešu tautasdziesmu krājums, *Latvijas Zinātņu Akadēmijas Vēstis*. Nr.1. – 2. – 16. – 21. lpp.
22. Jaunslaviete, Baiba. (2007), Ieskats vācbaltiešu dziesmu svētku vēsturē, *Mūzikas akadēmijas raksti*. Rīga: Latvijas Mūzikas akadēmija, 33. – 53. lpp.
23. Jaunslaviete, Baiba. (2008), Latviešu dziesmu svētki vācu un krievu preses atsauksmēs (1873. – 1938.), *Letonica*, No 17, 78. – 94. lpp.
24. Juškēvičs, Jānis. (1927), Koknese, *Izglītības Ministrijas Mēnešraksts*. No 7. – 8. 39. – 43. lpp.
25. Juškēvičs, Jānis. (1931), *Hercoga Jēkaba laikmets Kurzemē*. Rīga: Valstspapīru spiestuve

26. Juškēvičs, Jānis. (1935), *Kurzemes hercogi un viņu laikmets*. Rīga: Valters un Rapa, 77. lpp.
27. Juškēvičs, Jānis. (1936), *Vecā Rīga*. Rīga: Valters un Rapa
28. Juškēvičs, Jānis. (1966), *Zobens pār Rīgu: vēsturisks romāns*. Linkolna (ASV): Vaidava
29. Karlsona, Anete. (2013), *Dziesmu svētki un tautiskā tērpa attīstība Latvijā 19. gadsimta beigās un 20. gadsimtā*. Rīga: Zinātne, 224. lpp.
30. Kārness, Kevins. (2007), Dziesmu rota dziedātājtautai: Krievijas vēstures epizode, Herdera tradīcija un Baltijas nacionālisma uzplaukums, *Mūzikas akadēmijas raksti*. Rīga: Latvijas Mūzikas akadēmija, 7. – 32. lpp.
31. Koblar, France. (1973), *Slovenska dramatika*. Ljubljana: Slovenska matica
32. Koruza, Jože. (1974), Slavistična dejavnost Bratka Krefta (ob njegovi sedemdesetletnici), *Jezik in slovstvo*, Vol. 20, No 5, ss. 140 – 144.
33. Kosatík, Pavel. (2010), *Čeští demokraté: 50 nejvýznamnějších osobností veřejného života*. Praha: Mladá fronta, 280 s.
34. Kramberger, Taja. (2007), *Historiografska divergenca: razsvetljenska in historistična paradigma: o odprti in zaprti epistemični strukturi in njunih elaboracijah*. Ljubljana: Koper – Annales
35. Krupņikovs, Pēteris. (1980), *Melu un patiesības palete*. Rīga: Zvaigzne, 199. lpp.
36. Krupņikovs, Pēteris. (2015), *Dialogā ar vēsturi. Pētera Krupņikova dzīvesstāsts*. Rīga: Zinātne, 352. lpp.
37. Ķeņiņš, Atis. (2016 [1932]). Latvieši un vacieši, Feldmanis, Inesis. (2016), sast., *Vācbaltieši Latvijā (1918. – 1941.)*. Rīga: LU Akadēmiskais apgāds, 58. – 60. lpp.
38. McDonald, David. (2013), *My Voice Is My Weapon: Music, Nationalism, and the Poetics of Palestinian Resistance*. Durham – L.: Duke University Press, 359 p.
39. Mihelič, Darja. (1996), Bogo Grafenauer - utrinki iz življenja in dela, Rajšp, Vincenc. (1996), *V Grafenauerjev zbornik*. Ljubljana, ss. 13 – 34.
40. Moravec, Dušan. (1996), Gledališka mladost Bratka Krefta, *Sodobnost*. Vol. 44. No 8 – 9, ss. 597 – 611.
41. Neikens, Juris. (1865), Dziesmu svētki, trešā vasarsvētku dienā 1864. Dikļos un 1865. Matīšos svētīti, *Ceļa Biedris*. 19. – 21., 141. – 143., 147. – 149., 157. – 159. lpp.

42. Postma, Heiko. (2008). ... dann leben sie noch heute! Über die Gelehrten, Volkskundler und Märchen. Sammler Jacob und Wilhelm Grimm. Hannover: jmb-Verlag
43. Reča, Inga. (2002), Kultūrvēstures un mīlestības stundas Dikļos, *Svētdienas Rīts*, Nr. 30., 4. – 5. lpp., 17. augustā
44. Scott, Derek. (2013), Irish Nationalism, British Imperialism, and Popular Song, Fairclough, P., ed., *Twentieth-Century Music and Politics: Essays in Memory of Neil Edmunds*. Abingdon: Routledge, pp. 231 – 248.
45. Šišić, Ferdo, (1962), *Pregled povijesti hrvatskoga naroda*. Zagreb: Matica hrvatska
46. Štih, Peter. (1996), In memoriam: Akademik prof. dr. Bogo Grafenauer, *Zgodovinski časopis*, Vol. 49, ss. 517 – 524.
47. Treijs, Rihards. (2010), *Vilhelms Munters*. Rīga: Jumava, 242. lpp.
48. Urban, Otto. (1982), *Česká společnost 1848 – 1918*. Praha: Svoboda, 690 s.
49. Vācbaltieši - no vēstures izsvītrotie?, *Domuzīme*. 2018. 23. marts
50. Valenta, Aleš. (2002), Josef Kaizl a jazyková otázka v Čechách ve druhé polovině 19. století, *Historický obzor*, No 3 – 4, ss. 77 – 81.
51. Vondra, Roman. (2010), František Ladislav Rieger (1818-1903), *Historický obzor*, No 1 – 2, ss. 36-40ю
52. Wittram, Reinhard. (1949), *Drei Generationen. Deutschland – Livland – Russland. 1830–1914*. Göttingen: Deuerlichsche Verlagsbuchhandl
53. Zupančič, Mirko. (1984), *Anton Tomaž Linhart*. Ljubljana: Mladinska knjiga
54. Zutis, Jānis. (1949), *Oчерки по историографии Латвии. Част' 1. Прибалтиско-неметскаиа историография*. Riga: Latgosizdat, 259 s.

УДК 323:28(430)«20»

Кирьянова В.И, студентка факультета международных отношений ВГУ Адрес: Воронеж, 9 Января 233/18 Эл. почта: kirjanova.viktoria@yandex.ru	Kir'yanova V.I, a student of VSU, the faculty of International relations Address: Voronezh, 9 Yanvaria 233/18 e-mail: kirjanova.viktoria@yandex.ru
---	--

Кирьянова В.И.

СДПГ И ЛЕВАЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ГЕРМАНИИ

Данная статья посвящена исследованию двух партий Германии - Социал-демократической партии Германии (СДПГ) и Партии Левых (Левая). Автор,

внедряя элементы сравнительного анализа, останавливается на общей исторической составляющей вышеуказанных политических институтах, следовательно, на их схожих и различных чертах. Кроме того, автор старается ответить на вопрос о возможном сотрудничестве СДПГ и Левой в настоящее время и в перспективе.

Ключевые слова: СДПГ, Левая, сравнительный анализ, трансформация партийной системы Германии, партийная система ФРГ.

Kiryanova V.I.

SPD AND LEFT IN THE CONDITIONS OF THE TRANSFORMATION OF THE POLITICAL SYSTEM OF GERMANY

This article is devoted to the investigation of two parties in Germany - the Social Democratic Party of Germany (SPD) and the Left Party (Left). The author, introducing elements of comparative analysis, dwells on the general historical component of the above-mentioned political institutions, therefore, on their similar and different features. In addition, the author is trying to answer the question about the possible cooperation of the SPD and the Left in the present and in the future.

Key words: SPD, Left, comparative analysis, transformation of the party system of Germany, party system of Germany.

Нынешняя политическая система Германии берёт свои истоки с момента окончания второй мировой войны. Однако предметом нашего внимания является современная трансформация системы, проявления которой стали очевидны в ходе парламентских выборов 2017 г.

По моему мнению, выборы в ФРГ превратились в своеобразное испытание для немецкой партийной системы, проверяемой на способность генерировать новые механизмы согласования партийно-политических и социально-групповых интересов [4]. Например, выборы в Бундестаг 2013, 2017 гг. показали весьма хаотичную ситуацию в политическом ландшафте Германии: модель «большой коалиции», где доминировал Христианско-демократический союз, дала сбой, тенденция к которому прослеживается уже довольно давно. Это выражается, в том числе, в долгой неопределенности по вопросу образования коалиции (будет ли образована «Ямайка» или «большая коалиция»). В итоге, в марте 2017 г. СДПГ и блок ХДС/ХСС сумели прийти к консенсусу и дать старт «большой коалиции». Насколько она оправдает надежды общества, насколько СДПГ сумеет не потерять свою популярность в лице младшего партнера - вопрос,

ответить на который, по нашим предположениям, мы сможем не раньше, чем через год.

Следующая проблема, которая отчётливо обозначена в партийной системе ФРГ, заключается в том, что «двухсполовинная» система изживает себя. Скорее всего, это связано с достаточно сложной адаптацией систем бывшей Западной и Восточной Германии. Немецкий политолог Ульрих фон Алеманн в одной из своих работ выделяет несколько ключевых стадий трансформации германской партийной системы [5]:

1. **«Новое начало»** (1945 г.) - период после разрушения нацистской системы, характеризующийся восстановлением политических партии Веймарской республики, кроме Коммунистической партии Германии;

2. **Консолидация** (с 1953 г.) - упрочение партий, представленных в парламенте;

3. **Концентрация** (1961-1963 гг.) - формирование трех основных партийных фракции (либералы, христианские демократы, социал-демократы);

4. **Сближение идеологических «флангов»** - с момента принятия СДПГ Годесбергской программы 1959 г., одним из важнейших пунктов которой был отказ от революционного марксизма и переориентация на социал-реформистское направление, основанное на ценностях парламентской демократии;

5. **Плюрализация**(с 1983 г.) - леворадикальная партия «Зеленых», получила необходимый для прохождения в бундестаг процент голосов (5,6%);

6. **Объединение** (после 1992 г.) - появление Партии демократического социализма (ПДС) - предшественницы Социалистической единой партии Германии (СЕПГ);

7. **Разделение среди германских «левых»** (после 2005 г.) - характеризуется уходом одного из лидеров СДПГ Оскара Лафонтена в ПДС и созданием Герхардом Шредером «Повестки 2010»;

8. **«Поворот»** - коалиция СДПГ с партией «Зеленых»;

9. **Феномен «правого» популизма** и успехи на парламентских выборах «протестных» партий как «Пираты» и «Альтернатива для Германии».

Последней тенденцией в нынешней партийной системе Германии является то, что система все еще не обрела устойчивый формат, то есть продолжается ее фрагментация, внутренняя поляризация, выражающаяся в отдалении традиционных партий от идеологически альтернативных и активных «полюсов» партийной

системы («левого» полюса в виде Левой партии и «правого» - в виде «АдГ»).

На основе вышесказанного предполагаем, что соперничество между малыми и большими партиями продолжится, каждый захочет оставить свой след в дальнейшем развитии страны, внося предложения, акцентируя внимание электората на них, таким образом, борясь за голос каждого члена немецкого общества. К тому же, успех какой-либо партийно-политической силы будет зависеть от ее способности находить общий язык с избирателями разного социального статуса, отвечать их интересам, быстро реагировать на смену политической ситуации.

И все же, **коллаборация Левой и СДПГ – это иллюзия или реальность?** Внутри социал-демократической партии существует «левое» и «правое» крыло. «Левое» крыло по взглядам весьма схоже с Левой партией. Правое же имеет некоторые общие черты с консерваторами, что дает им возможность объединяться в коалиции. Так, в 2005-2009 гг. была создана «большая коалиция», о которой Ангела Меркель отзывалась достаточно неплохо и была готова возобновить сотрудничество в 2013 г. в случае победы.

Происходит постоянная борьба между левым и правым течениями СДПГ. Особенно остро это выразилось в уходе бывшего министра финансов Германии Оскара Лафонтена в ряды левых. Отсчет такому событию дали выборы в бундестаг 1994 г., когда социал-демократы не смогли дать отпор ХДС/ХСС, и в результате встал вопрос о выборе нового лидера в лице О. Лафонтена или Г. Шредера. Далее, в 1995 г., одновременно с усилением противоречий между бывшим лидером СДПГ, Р. Шарпингом, и Герхардом Шредером, Лафонтен выражает желание стать председателем партии, вызвавшее недовольство Шредера и приведшее к переориентации конфликта, которое выражалось в противостоянии «традиционалистского» (Шредер) и «модернизаторского» (Лафонтен) течений [8. С.64-79] СДПГ. В 1997-1998 гг. рейтинги Г. Шредера были довольно высоки. В связи с этим для него возник шанс стать будущим канцлером Германии. Так в 1998 г. он сумел занять пост председателя правительства ФРГ.

Следующим проявлением конфликтности между левыми и правыми социал-демократами стал Гамбургский съезд 2007 г., где бывший председатель СДПГ, сторонник национальной экономики Курт Бек высказался следующим образом: «Реформы, разумеется, нужны, но нельзя же требовать от партии коллективного самоубийства» [6. С.64-79]. Данное высказывание смесило контекст

встречи левее середины, соответственно, вызвало недовольство экс-канцлеров Г. Шмидта, Г. Шрёдера.

Подобные конфликты никогда не исчезают бесследно, потому что влияют на последующие события. В нашем случае борьба между «левым» и «правым» течениями внутри социал-демократической партии, отразилась на выборах 2009 г., где СДПГ потерпела поражение и получила значительный урон своему престижу, потеряв 13% [см. там же] голосов. Такой результат повлек за собой крен влево, характеризующийся наличием рыхлой массы людей с вариативным диапазоном взглядов: от «традиционалистских», которые выражаются в отчетливой расшифровке социальной справедливости, до острых взглядов, критичных в отношении курса, проводимого правительством. В 2013 г. существовала мысль создать коалицию слевой, однако она не была реализована.

Продолжая мысль про 2013 г. и отвлекаясь от вопроса взаимодействия двух интересующих нас партий, хочется отметить, что этот год стал неудачным для социал-демократов. На мой взгляд, после ухода из политики таких выдающихся деятелей Германии как Гельмут Шмидт, Вилли Брандт в СДПГ не было настолько сильного лидера, который мог бы привести к высоким результатам на выборах, в результате, партия пока остается лишь партнером христианских демократов. Вопрос о выгодности или нет такого положения следует обсудить в другой раз, а сейчас перейдем к партии Левых. На парламентских выборах 2013 г. ее программа мало отличалась от программы СДПГ, поэтому электорат колебался между ними, что, скорее всего, привело к не очень высоким, но, в целом, неплохим результатам.

Переходя к анализу возможностей коллаборации социал-демократов и Левой на земельном уровне, мы не можем не обратить внимание на то, что, на фоне усиления правопопулистской партии АдГ с 2013 г. левые тоже сумели вырваться вперед. Так, в 2014 г. впервые в истории ФРГ в Тюрингии премьером земли стал представитель Левой партии - Бодо Рамелов. Его поддерживали партнеры по коалиции из «Союза 90/Зеленые», СДПГ. В результате мы видим, что малые партии постепенно усиливаются, а эстаблированные теряют свою популярность.

Возвращаясь к главному вопросу, возможно ли сотрудничество Левой и СДПГ, акцентируем упомянутые земельные выборы в Германии, которые всегда пользовались большим вниманием федеральных политиков. Причин для этого две: 1) земельные выборы позволяют оценить общепризнанность тех или иных политических

партий в обществе, их перспективы на федеральном уровне; 2) формирование одного из важнейших законодательных органов ФРГ - бундесрата зависит от расстановки сил в земельных правительствах.

К примеру, 1994 - год «супервыборов», включающий в себя выборы в бундестаг, некоторые ландтаги и выборы в Европарламент. Несмотря на такое обилие важных для Германии событий, они сменились внутренней напряженностью: в «новых» землях возростала неудовлетворенность намерением правительства повысить «налог солидарности», т.е. налог, взимаемый с граждан для финансирования каких-либо проектов, которые предназначены объединять страну в прямом смысле этого слова. Помимо данной проблемы возникла иная - в Саксонии-Анхальт, Бранденбурге, Саксонии на выборы не пришли 45% избирателей, а те, кто присутствовал, отдали немалое количество голосов за ПДС - от 10 до 12% [1,3]. В результате в Саксонии-Анхальт была образована коалиция ПДС, Союза-90/Зеленых и СДПГ.

Региональные выборы 2009 г. продемонстрировали желание бюргеров увидеть партийное разнообразие на федеральном уровне. Известно, что голосование в земельных парламентах - репетиция перед выборами в бундестаг. В затронутом нами годе в Сааре, Тюрингии, Саксонии происходила чехарда, выражавшаяся в падении или подъеме результатов ХДС, СДПГ, но не результатов Левой партии, что поставило социал-демократов в нелегкое положение: примкнуть к «консерваторам», где обеспечена стабильность, или провести эксперимент и образовать коалицию с партиями левого фланга. Вопрос об образовании «красно-красно-зеленого» союза на федеральном уровне отпадает, остается земельный, который показал возможность сотрудничества между ними. 2 октября 2009 г. СДПГ, «Левые» и «Зеленые» достигли консенсуса и создали коалицию [2].

В 2015, 2016 гг. тоже удалось достигнуть компромисса и образовать «красно-красно-зеленую» коалицию. В первом случае ее возглавил представитель Левой партии - премьер-министр Тюрингии Бодо Рамелов, во втором - переговоры шли трудно, но участники сумели найти много общего [1,3].

Парламентские выборы 2017 г. ознаменовали собой небольшую неразбериху и этим приковали внимание не только населения Германии, но и других стран, в том числе нашей. Однако мы не будем рассматривать в целом ситуацию сентября прошлого года, а акцентируем внимание на СДПГ, Левой партии.

Для *социал-демократов* результат на выборах в бундестаг оказался худшим за послевоенную историю. СДПГ набрала всего 20,5% [7] голосов. Поэтому надежды, которые связывали с

новоизбранным лидером партии, бывшим председателем Европарламента, Мартином Шульцем, не оправдались. Кроме того, «святой Мартин», как его называли в журнале Der Spiegel, ушел в оппозицию. Это было вполне очевидно, потому что образование «большой коалиции», которая в результате долгих переговоров все же сформировалась, могло привести к потере электоральной поддержки. Однако только время покажет результат принятого решения - создание союза СДПГ и ХДС/ХСС.

На мой взгляд, важно разобраться в причинах такого провала, поэтому было выделено несколько факторов, которые к этому привели [6]:

- 66% опрошенных в преддверии выборов не понимали смысл политики, которую Мартин Шульц собирался проводить;

- устойчивое экономическое развитие страны: 80% немцев положительно оценивают свое собственное материальное положение, 72% из которых считаю, что это заслуга Ангелы Меркель и ее правительства;

- рост рейтинга ХСС. За месяц он увеличился на три процентных пункта и достиг 37%, в то время как за СДПГ готовы были голосовать всего 27%;

- 69% придерживаются мнения, что именно Меркель обеспечивает благополучие страны в такие нелегкие времена;

- союз с Левыми на земельном уровне, сходство в их предвыборных программах;

- слабость партии заключается не в ее возможных или действующих кандидатах на выборах, а в том, что она как младший партнер коалиции не может предоставить более интересные, отличающиеся от ХДС программные пункты. Грубо говоря, складывается впечатление, что СДПГ находится в тени христианских демократов.

Отражением некоего проигрыша СДПГ - ее показатели на парламентских выборах в ряде земель. В особенности хотелось бы отметить землю Северный Рейн - Вестфалия. Поражение здесь для социал-демократов особенно болезненно. Во-первых, Мартин Шульц родом из Северного Рейн-Вестфалия. Во-вторых, эта федеральная земля всегда принадлежала к основному плацдарму СДПГ. В-третьих, именно здесь выборы называют генеральной репетицией, потому что они, с одной стороны, отражают настроение граждан Германии, с другой - ранее расстановка политических сил в данной земле была зеркальным отражением той модели, которая должна быть

представлена на федеральном уровне. Мартин Шульц покинул пост лидера партии, Андреа Налес стала первой женщиной во главе СДПГ.

Левая партия немного улучшила свои результаты по сравнению с предыдущими выборами, получив 9,2% [9] голосов. Тем не менее, не исключался союз левой ориентации: СДПГ, Левая, «Союз 90/Зеленые», так как на земельном уровне такая коалиция существует, а ее появление на федеральном уровне говорило бы о возможном окончательном урегулировании противоречий СДПГ и Левой. Однако избиратели не захотели подобного образования, подтверждением такого настроения являются выборы в Сааре 2017 г. Здесь социал-демократы предпочли такую коалицию что, скорее всего, отразилось на результатах выборов сентября 2017 г.

Подводя итог, отметим: история СДПГ и Левой была насыщена взлетами и падениями. Тем не менее, данные политические институты сумели занять место в политической жизни Германии, внести немаловажный вклад (СДПГ - одна из ведущих партий, которая в определенный момент сумела дать отпор блоку ХДС/ХСС, Левая - малая партия, по сей день выражающая несогласие общества с политикой крупных партий).

Несмотря на очевидную принадлежность к разным сегментам политического спектра, социал-демократы и левые имеют общие программные пункты, более того, сотрудничают на земельном уровне. Учитывая смену председателя СДПГ, который в своей программе имеет ряд схожих с Левой пунктов (к примеру, повышение налога на богатых), можно предположить, что сотрудничество с левыми продолжится. Однако вряд ли на федеральном уровне, потому что прослеживается тенденция отдаления от идеологически альтернативных и активных «полюсов» партийной системы.

В предвыборных программах двух партий 2017 г. есть ряд схожих положений. Рассмотрим их более подробно.

Основные предложения партии Левая

В сфере внутренней политики:

- 100%-ый **налог на богатых**;
- сохранение пенсионного возраста в 67 лет;
- **введение всеобщего страхования в системе здравоохранения**;
- **необходимость перехода на возобновляемые источники энергии**.

В сфере внешней политики:

- выход Германии из НАТО и **нормализация отношений с Россией**;

- углубление евроинтеграции в социальной сфере;
- отказ от любых ограничений на предоставление убежища беженцам.

Программа СДПГ

В сфере внутренней политики:

- **налог на богатых;**
- больше детских садов;
- социально-ориентированная экономика;
- снижение пенсионного возраста до 63;
- **введение всеобщего страхования в системе здравоохранения;**
- **необходимость перехода на возобновляемые источники энергии;**
- право беженцев на предоставление убежища.

В сфере внешней политики:

- интеграция мигрантов, запрет двойного гражданства;
- **разрядка в отношениях с Россией** (как и ХДС/ХСС, обязательным условием для отмены санкций называет реализацию Минска-2);
- **углубление евроинтеграции** в социальной и оборонной сфере, (но отвергают повышение военных расходов до 2% ВВП).

Список источников и литературы:

1. В Берлине сформирована "красно-красно-зеленая" коалиция // Deutsche Welle. - URL: <https://p.dw.com/p/2Snzf> (дата обращения: 24.07.2018)
2. Генеральная репетиция // Lenta.ru. - URL: <https://lenta.ru/articles/2009/08/31/landtag/> (дата обращения: 24.07.2018)
3. Год “супервыборов” // История Германии. - URL: <http://iforplanet.ru/?p=806> (дата обращения: 24.07.2018)
4. Политические партии Германии: вызовы системной трансформации // Перспективы. - URL: http://www.perspektivy.info/rus/desk/politicheskije_partii_germanii_vyzov_y_sistemnoj_transformacii_2015-06-05.htm (дата обращения: 24.07.2018)
5. Политические партии Германии: смена ролей или стратегии? // Политаналитика. - URL: <https://www.politanalitika.ru/v-polose-mnenij/politicheskie-partii-germanii-smena-rolej-ili-strategii/> (дата обращения: 24.07.2018)

6. Политическая экспертиза: политэкс. - СПб., 2006. - №3. - С.64-79. - URL:https://elibrary.ru/download/elibrary_12855746_77632882.pdf (дата обращения: 24.07.2018)

7. Поражение СДПГ на Рейне - успех канцлера Ангелы Меркель// Deutsche Welle. - URL: <https://p.dw.com/p/2cxVm> (дата обращения: 24.07.2018)

8. Спасский Е.Н. СДПГ после объединения германии: от оппозиции к "большой коалиции"/ Е.Н. Спасский // Политическая экспертиза: политэкс. - СПб., 2006. - №3. - С.64-79. - URL:https://elibrary.ru/download/elibrary_12855746_77632882.pdf (дата обращения: 24.07.2018)

9. Election to the 19th German Bundestag on 24 September 2017// The Federal Returning Officer. - URL: <https://www.bundeswahlleiter.de/en/bundestagswahlen/2017.html> (дата обращения: 24.07.2018)

УДК 342.24

Колтунов С. О., Студент факультета международных отношений Воронежского государственного университета Адрес: 394068 Воронеж, Московский проспект 88 Эл. почта: sergeusprecious@gmail.com	Koltunov S. O., Student at the faculty of international relations at the Voronezh State University Post address: 394068 Voronezh Moskovskiy prospect 88 E-mail: sergeusprecious@gmail.com
---	---

Колтунов С. О.

ГЕРМАНСКАЯ И РОССИЙСКАЯ МОДЕЛИ ФЕДЕРАЛИЗМА (ПОПЫТКА СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА)

Статья посвящена раскрытию сущности двух моделей федерализма - российского и немецкого. Выявлены предпосылки становления двух моделей, характеризуются их основные особенности и принципы функционирования, раскрыты действующие механизмы моделей федерации. Автором дана оценка некоторым характерным чертам моделей. На основе проведенного сравнительного анализа моделей федерализма, делается вывод о том, что российская модель нуждается в пересмотре и улучшении некоторых аспектов её функционирования.

Ключевые слова: федерализм, конституция, субъекты, компетенция, законодательный орган, межбюджетные отношения, автономия, свобода.

GERMAN AND RUSSIAN FORMS OF FEDERALISM. ATTEMPT OF THE COMPARATIVE ANALYSIS

The history of the formation of two models and their main features and principles of operation are described in the article. The paper also deals with existing mechanisms of different aspects of the Federation. The author of the paper gives an assessment of some features of the functioning of models and carries out a comparative analysis. In conclusion it is reported that the Russian federation needs to reconsider and improve its federacy.

Keywords: federalism, constitution, subjects, competence, legislature, intersubject financial relations, autonomy, freedom

Становление федерализма в России и Германии произошло в разных исторических условиях. В Германии он возник вследствие объединения трех зон оккупации союзников и ознаменовал рождение новой Германии, которой суждено было снова выйти на мировую арену, стать оплотом демократии и объединить немецкий народ. В России же он возник в результате падения одного из центров биполярной системы международных отношений - СССР, и стал основой государственного устройства РФ - игрока на политической арене, пришедшего на смену СССР, но уже в постбиполярной системе международных отношений.

Рассмотрим в общих чертах немецкий федерализм. Он берет свое начало еще с образования Священной Римской Империи, просуществовавшей с 962 вплоть до наполеоновских войн 1806 и создания Германского союза. СРИ являлась децентрализованным государственным объединением, включавшим в себя независимые королевства, герцогства и вольные города, и по своей сути была конфедерацией. В СРИ существовали политические институты, похожие на таковые в современных федеративных государствах. Так, например, титул императора не был наследственным, вместо этого он присваивался одному из монархов СРИ по результатам голосования князей - курфюрстов, а сам же император после избрания должен был считаться с рейхстагом - органом, представляющим интересы различных сословий СРИ. Правопреемником Священной Римской Империи стал Германский Союз, также являвшийся конфедерацией. Он, как и его предшественник, состоял из пестрых немецких государств и имел совещательный орган - союзное собрание, тем не менее являвшийся проавстрийским. Австро-Прусское противостояние привело к распаду упомянутого союза и созданию уже пропрусского

Северогерманского союза, а затем и к возникновению Германской Империи в 1871 с решающей в ней ролью Пруссии. Германская Империя формально была федеративным государством, так как в ней существовал законодательный орган, в котором заседали представители королевств, герцогств и др. - Ландтаг. Тем не менее, распределение мест в Ландтаге было устроено так, что де-факто процесс законотворчества полностью контролировался Пруссией и прусским королём в частности. Сам же король обладал фактически абсолютной властью и имел весьма широкие полномочия: он имел право на назначение и увольнение всех должностных лиц, обнародование законов, наложение вето на законопроекты, самостоятельное ведение внешней политики и др. Окончание первой мировой войны ознаменовало новый этап германского федерализма. В результате ноябрьской революции 1918 возникло новое федеративное немецкое государство - Веймарская Республика. В ней также имело место федеративное устройство: деление на земли, вольные города, наличие ландтага - законодательного органа, выражающего интересы земель. В 1933 к власти приходит Адольф Гитлер и традиция федерализма прерывается до возникновения в 1949 Федеративной Республики Германии, на которой мы и заострим наше внимание. Итак, в результате объединения трех зон оккупации союзников возникла Тризония, а затем ФРГ. 8 мая 1949 был принят основной закон, который предполагался как временная замена конституции. Основной закон имел временный характер по нескольким причинам:

1) Правительство ФРГ не хотело закреплять границы нового немецкого государства окончательно, так как не все территории, на которых проживали немцы, были включены в состав ФРГ (наличие советской зоны оккупации, а затем ГДР).

2) Новоиспеченная германская республика не обладала достаточным государственным суверенитетом и на тот момент сильно зависела от стран-союзников. О том, что основной закон был временным, свидетельствует его преамбула, написанная до договора об объединении Германии. Принятие основного закона продолжило традицию федерализма в Германии, сделав новое германское государство федерацией.

Итак, Германия стала симметричной, запустившей процесс децентрализации¹, жесткой² федеративной республикой, состоящей на

¹ Развитие самоуправления в регионах и на местах. Процесс принятия политических решений частично смещается в сторону регионов.

² Без права субъектов на выход из федерации.

момент создания из 11 федеральных земель³. Федерализм в Германии построен на пяти основных принципах:

1) Гомогенность - все земли Германии обладают одинаковым социально-конституциональным демократическим строем, правовым статусом и полномочиями, а гарантом республиканского строя является народ.

2) Децентрализация - субъекты ФРГ обладают довольно обширной автономией и имеют большие, по сравнению с административными единицами стран с унитарным государственным устройством, возможности для реализации собственных интересов.

3) Соблюдение конституции и соответствие федеральному законодательству - несмотря на наличие вышеупомянутой широкой автономии, субъекты все же находятся в подчиненном положении по отношению к федерации, поэтому обязаны соответствовать устройству государства.

4) Местное самоуправление является частью государственной власти - также, местное самоуправление составляет основу государственной власти.

5) Федерация преимущественно построена по административно-территориальному принципу

Субъектами ФРГ являются федеральные земли и вольные города (ганзейские города Бремен и Гамбург, а также Берлин). Стоит упомянуть то, что, в отличие от субъектов РФ, субъекты ФРГ обладают равными правами и автономией, также они обладают собственной конституцией, не противоречащей Основному Закону и представительными органами: ландтаги в землях и сенаты в вольных городах. Рассмотрим германский федерализм подробнее. Конституционный строй земель и вольных городов должен соответствовать основным принципам Основного Закона ФРГ, а на их территории должны быть народные представительства, созданные на основе демократических выборов [3, Ст. 28 п. 1]. В свою очередь федеральное правительство гарантирует своим землям самоуправление, включающее, в первую очередь, финансовую независимость [3, Ст. 28 п. 2]. Границы между субъектами могут быть изменены только в соответствии с федеральным законом, который может вступить в силу только после всеобщего референдума на территории задействованных земель. В России этому отведен всего лишь один пункт в статье 67 конституции РФ. Как и в случае с Россией, субъекты ФРГ имеют право участвовать в международных экономических связях, однако какие бы ни было торговые

³ Сейчас из 16 земель и 3 вольных городов.

соглашения, касающиеся конкретной немецкой земли, должны быть одобрены федерацией [3, Ст. 32 п. 3]. Само же ведение внешней политики находится в юрисдикции федерального правительства [3, Ст. 32 п. 1]. Хотелось бы отметить, что вопросу о ликвидации стихийных бедствий или другой угрозы общественной безопасности на территории ФРГ отводится статья 35 Основного Закона ФРГ, предусматривающая целый ряд действий, например, введение дополнительных полицейских сил. Однако любые меры, предпринятые федеральным правительством, должны быть отменены по первому требованию бундесрата, а в ином случае сразу после ликвидации угрозы общественного порядка. Отдельное внимание стоит уделить статье 30 Основного Закона ФРГ, где осуществление всех государственных функций признается полномочием земель Германии. Подобной статьи в российском законодательстве не имеется. Такая статья хоть и не так полезна на практике, ведь, как мы знаем, последнее слово все равно за федерацией [3, Ст. 31], но она закрепляет важность каждого из субъектов ФРГ.

Рассмотрим законодательную ветвь власти в ФРГ. Она представлена двумя политическими институтами - Бундестагом и Бундесратом. Земли участвуют в законотворчестве посредством бундесрата [3, Ст. 50]. Бундесрат вправе избирать своего председателя сроком на один год [3, Ст. 52]. Каждая из земель имеет право направлять от себя не менее трех делегатов, однако количество представителей зависит от населения земли: свыше двух миллионов - 4 голоса, свыше шести - пять голосов, свыше семи - шесть голосов [3, Ст. 51 п. 2]. Что же касается полномочий бундесрата, то земли обладают правом законотворчества в той мере, в какой такими полномочиями не обладает федерация [3, Ст. 70]. В сфере своей исключительной компетенции земли обладают правом на законотворчество, если они уполномочены на это право федеральным законом [3, Ст. 71], а в сфере совместного ведения земли могут пользоваться законодательным правом, если таковым не пользуется федерация. То есть отдельная земля может ввести законопроект по вопросу, не предусмотренному в ведении федерации, на рассмотрение бундестагом, если, конечно, этот законопроект не будет противоречить федеральному закону, конституционному строю или интересам другой немецкой земли.

Перейдем непосредственно к законодательной компетенции. Как мы уже поняли выше, компетенция делится на три вида:

- 1) исключительная компетенция земель (то, что находится в исключительном ведении земли);

2) совместная (конкурирующая) компетенция (то, что находится в совместном ведении);

3) исключительная компетенция федерации (то, что находится в исключительном ведении федерации).

Рассмотрим все три вида компетенции. К исключительному ведению федерации относятся такие наиболее важные государственные вопросы как внешняя политика, оборона, денежно-валютной системы, воздушного и федерального железнодорожного сообщений, почты и телекоммуникаций, федерального гражданства, паспортного режима, свободы передвижения, таможенного и торгового единства территорий и другое [3, Ст. 73]. В конкурирующей компетенции находится весьма обширный список полномочий. Вот некоторые из них: все гражданское и уголовное право, законодательство об оружии, дела беженцев, хозяйственное право, обеспечение медицинских учреждений, искусственное оплодотворение людей, регулирование трансплантации органов и другое [3, Ст. 74]. Также, что немаловажно, в совместном ведении находятся оклады всех государственных служащих, включая федеральных судей [3, Ст. 74]. Все эти полномочия находятся, как уже было сказано выше, в совместном ведении, а потому все законопроекты земель в этих сферах должны быть одобрены бундестагом [3, Ст. 74 п. 2]. Исключительная компетенция земель не прописывается в Основном Законе ФРГ, однако мы можем с уверенностью сказать, что к ведению земель относится: административное устройство, культура, ЖКХ, школы, транспорт, поддержание порядка, законодательство на местном уровне, СМИ, и другие аспекты социальной жизни. Тут стоит отметить, что конституцией ФРГ предусмотрено рамочное законодательство. Это значит, что федерация задает землям определенные направления по некоторым вопросам [3, Ст. 75]. Вот некоторые примеры работы Бундесрата как органа, выражающего исключительно позиции земель: 19 апреля 2017 Бундесратом было выдвинуто предложение о новом регулировании внутреннего рынка энергетики в Европейском Союзе [6], а 25 августа 2017 им было выдвинуто предложение по улучшению связей между различными институтами Европейского союза, касающихся судебной системы [5]. В этом же документе указано то, что предложение выдвинуто на основе закона о сотрудничестве между федерацией и землями в отношении Европейского Союза. Таким образом, мы видим, что регулирование отношений между федерацией и субъектами не ограничивается одним только Основным Законом, а опирается на множество специальных законов. Наличие уже

указанных примеров деятельности Бундесрата и вышеупомянутого закона говорит о важности земель не только в рамках германской республики, но во всем Европейском интеграционном процессе. Об этом также свидетельствует активное участие земель в области Европейской интеграционной политике. Во-первых, Федеральное правительство обязано уведомлять Бундесрат обо всех проектах, исходящих от институтов Европейского Союза. Во-вторых, все земли вправе иметь представителя (одного от всех земель) в составе немецкой делегации в Совете Европейского союза. В-третьих, земли имеют специальные информационные бюро, являющиеся одновременно учреждениями земельных министерств и зарубежными представительствами земель. Такая возможность является критически важной для земель, учитывая тот факт, что ведение внешней политики находится в исключительной компетенции федерации [3, Ст. 32]. В целом, деятельность законодательного органа, представляющего субъекты, мы оцениваем как эффективную: земли имеют собственную площадку для реализации собственных интересов, они задают повестку дня, количество представителей зависит от численности населения земли, и, наконец, для принятия законодательной инициативы требуется утверждение только одной инстанции - Бундестага. Все это в совокупности создает политический противовес между двумя парламентами - региональным Бундесратом и общенациональным Бундестагом, повышает шансы земель быть услышанными, снижает бюрократизацию, и повышает эффективность законодательной ветви власти в целом.

Как мы уже знаем, ФРГ состоит из 16 земель. Они поделены на округа, районы, в состав которых, в свою очередь входит некоторое количество общин, города с населением свыше 20 тысяч человек, большие города с населением свыше 100 тысяч человек и коммуны или общины с населением до 20 тысяч человек. Именно на последних мы и заострим наше внимание. Коммуны и общины являются основным звеном в системе немецкого самоуправления. Несмотря на то, что обычно местное самоуправление выделяется исследователями из системы федерализма, оно играет ключевую роль в федеративных государствах, и потому требует рассмотрения. Учитывая важность местного самоуправления в Германии, в Основном Законе присутствует статья, закрепляющая положение общин (статья 28 п. 2). Согласно этой статье, община имеет право нести ответственность за все дела местного сообщества и иметь некоторую финансовую независимость, а именно иметь налоговые поступления для поддержания экономической достаточности и устанавливать

налоговые ставки, реализовывать проекты местного значения. Из всего этого следует, что федерация делегирует свои полномочия общинам и коммунам, тем самым включая их в систему государственной власти. Компетенция общин в основном носит остаточный характер, однако ситуация меняется, когда общине делегирует свои полномочия федерация. Так, федерация может поручить общине заниматься определенным вопросом, при этом если федерация поручает общине реализацию дорогостоящего проекта, то обязана снабжать общину финансовыми ресурсами для его реализации. В случае некомпетентности руководства общины, федерация имеет право назначить на реализацию проекта своих должностных лиц и брать финансы из казны общины.

Община состоит из двух важнейших органов: совета общины и местной администрации. Совет общин является главным законодательным органом земли, ведающим всевозможными вопросами местного самоуправления, а местная администрация – исполнительный орган, работающий под надзором совета. Как бы то ни было, структура общин может разниться от земли к земле. Существует несколько моделей функционирования и структуры местного самоуправления:

1) модель магистрата (Гессен, города Шлезвиг-Гольштейна, Рейнланд-Пфальца и Бременхафен);

2) северогерманская система – похожа на английскую систему местного самоуправления (Нижняя Саксония и Северный Рейн-Вестфалия);

3) модель Бургомистра – похожа на организацию французских коммун (Рейнланд-Пфальц, Саар);

4) южногерманская модель (Саксония, Бавария, Баден-Вюртемберг и земли бывшей ГДР).

Таким образом, одной из главных особенностей германского федерализма является многообразие форм местного самоуправления.

Итак, выделим основные особенности германского федерализма исходя из всего вышеуказанного:

1) огромный опыт федерализма;

2) децентрализованность;

3) примерное равенство по политической силе общенационального представительного органа (Бундестага) и представительного органа земель (Бундесрата);

4) участие субъектов в наднациональных политических институтах (институтов ЕС);

5) важность органов местного самоуправления;

- 6) разнообразие форм местного самоуправления;
- 7) симметричность.

Опыт федерализма в России, как и в случае с Германией тоже имелся, ведь СССР состоял из союзных республик и имел четкую иерархию власти, свойственную (близкую к) государствам с федеративным устройством. Поэтому вполне закономерно, что государственное устройство РФ несколько аутентично устройству СССР. Распад СССР в 1991 ознаменовал так называемый “парад суверенитетов” - на территории бывшего Советского Союза образовались СНГ и множество суверенных государств, включая Российскую Федерацию. Между ними налаживались отношения, а в самой России начался процесс усовершенствования федерации в 2003-2008 гг., в частности, произошло объединение некоторых субъектов. Однако стоит упомянуть, что была и альтернатива созданию Российской Федерации и СНГ – Союз Суверенных Государств. Это государственное образование задумывалось как мягкая, симметричная и децентрализованная федерация, где субъекты обладают большей автономией. Как бы это ни было, создание ССГ сорвалось в связи с августовским путчем, а сам проект не получил дальнейшего развития - Россия стала ассиметричной, централизованной, жесткой федерацией. Стоит, однако, заметить, что споры о том, является ли РФ ассиметричной или симметричной федерацией, ведутся до сих пор в связи со статьей 5 п. 1 Конституции РФ, где указано, что все субъекты равноправны, однако де-факто это не так. Ниже мы более подробно рассмотрим этот аспект.

Итак, с 1991 Россия стала ассиметричной, централизованной, жесткой федерацией. Рассмотрим российский федерализм более подробно. Можно выделить, как и в случае с ФРГ, четыре основных принципа российского федерализма:

1. заявленное равноправие субъектов - субъекты РФ обладают социально-конституциональным демократическим строем, однако сильно разнятся в своих правовых статусах и полномочиях, а некоторые этнические общности и вовсе обладают признаками государства и “национальным суверенитетом”;
2. централизованность;
3. конституциональность - субъекты РФ следуют Конституции и федеральному законодательству;
4. местное самоуправление отделено от государственной власти;

5. устройство федерации осуществлено и по административно-территориальному, и по этническому принципу.

Сейчас в России 85 субъектов, обладающих различным уровнем автономии, а именно: 22 республики, 3 города федерального значения, 9 краев, 1 автономная область, 46 областей и 4 автономных округа. Сразу стоит отметить, что такое разнообразие субъектов обеспечивает их различный уровень автономии. Во всех этих субъектах, в соответствии со статьей 15 п. 1, 2 признается главенствующая роль конституции и федеральных законов. Федерация имеет право издавать федеральные законы, применяемые как ко всем субъектам без исключения [2, Ст. 76 п. 1], так и к конкретным субъектам [2, Ст. 66 п. 3]. Вопрос об утверждении изменения границ между субъектами рассматривается верхней палатой Российской Федерации - Советом Федерации по взаимному согласию субъектов [2, Ст. 67 п. 3]. При этом договор подписывается главами субъектов, предварительно подавших в Совет Федерации заявку и аргументацию, в которую входит “опрос мнения населения”. Рассмотрим субъекты подробнее. Области и края в праве иметь собственный устав, издавать собственные нормативные акты, соответствующие конституции и федеральным законам РФ [2, Ст. 72 п. 1 пп. «а»], а также иметь представительные (законодательные) и исполнительные органы власти [2, Ст. 77 п. 1], которым РФ делегирует часть своих полномочий [2, Ст. 78 п. 2] (предусматривается также делегирование в обратном порядке) и назначает соответствующие должностные лица [2, Ст. 78 п. 1]; автономные округа обладают схожими по правовой силе с областями и краями уставом и органами государственной власти; республики в составе Российской Федерации являются, в соответствии с 5 статьей пунктом 2 “государствами” в составе РФ и имеют свою собственную конституцию и законодательство. При этом стоит отметить, что основной закон республики не нуждается в утверждении высшими органами государственной власти Российской Федерации, но должен соответствовать Конституции РФ [2, Ст. 72 п. 1 пп. «а»]. Республики вправе устанавливать собственный государственный язык [2, Ст. 68 п. 2], который используется наравне с русским в органах государственной власти, школах, университетах и других учреждениях республики, иметь собственные символы государственной власти и “главу” республики [13]. Здесь же стоит отметить, что все субъекты РФ имеют право изменить свой статус по согласию федерации, в соответствии со статьей 66 п. 5 Конституции

РФ. Все субъекты вправе иметь внешнеэкономические и международные связи. В частности, в апреле в г. Новом Уренгое была организована встреча представителей Межпарламентской рабочей группы Россия-Германия по энергетике, а в июне состоялся визит делегации представителей органов власти и компаний ФРГ в Ямало-Ненецкий автономный округ в целях знакомства с производственными объектами ООО «Газпром добыча Уренгой» [9]. Тем не менее международные договоры РФ, внешнеэкономические сношения, объявления войны и мира относятся в ведении РФ [2, Ст. 71 п. «к» и «л»], а вышеупомянутые связи субъектов должны быть согласованы с федеральным правительством [2, Ст. 72 п. «о»]. Исходя из разнообразия субъектов, их различного уровня автономии (республики обладают признаками суверенного государства), различного географического, демографического положений, мы делаем вывод о том, что Россия все же является асимметричной федерацией. Принцип равенства субъектов, прописанный в 5 статье 4 пункте, соблюдается, однако в России все еще существуют противоречия между де-юре равенством и де-факто неравенством, конституционной и договорной моделями федерализма. Так, противоречия еще более углубились с подписанием особых, несвязанных с конституцией договоров федерации и республиками Татарстана и Чечни, а закрепленные в статьях 71 и 72 полномочия субъектов и федерации, легко могут быть изменены “федеративными и иными договорами”, в соответствии со статьей 11 пунктом 3. Таким образом, в РФ существуют критические конституционные противоречия, являющиеся очень важными с учетом главенства федеральных конституционных законов и конституции, и серьезно нуждаются в доработке.

Местное самоуправление в России, как и в Германии, играет важнейшую роль в политической системе страны, так как органы местного самоуправления отвечают за благополучие и реализацию интересов населения на низшем уровне территориального сообщества, а также осуществляет связь между гражданами и государством. Как и в случае с Германией, местное самоуправление, согласно Федеральному Закону №131, вправе обладать собственным бюджетом, предназначенного для нормального функционирования своих органов и решения задач местного хозяйства. В то же время Россия является весьма централизованной федерацией в межбюджетных отношениях. С 2006 года в России наблюдается существенный рост бюджетной централизации - в стране происходит перераспределение финансов в пользу федерального бюджета, а не

регионов, и, как следствие, зависимость бюджетов местного самоуправления от региональных, региональных от областных и, наконец, областных от федерального. Почти все субъекты и органы местного самоуправления в их составе сегодня формально являются дотационными из-за чрезмерной централизации бюджета и экономического и финансового кризисов. Существует и другая проблема - бюджеты местного самоуправления, составляющих, по сути, основу федерального бюджета, согласно статье 12 конституции, не входят в систему органов государственной власти. Из этого вытекает критическое противоречие - финансовые средства регионов тратятся и федерацией (государством), и негосударственными организациями (органами местного самоуправления), при этом, местному самоуправлению, отвечающему за уровень жизни людей непосредственно, перманентно недостаточно финансовых ресурсов, потому что оно вынуждено отдавать больше половины своего бюджета вышестоящим инстанциям. Формирование бюджетов местного самоуправления, состоящих только из налогов (земельный налог, налог на имущество физических лиц), является невозможным. Почти каждый муниципалитет не может сформировать больше половины своего бюджета за счет собственных доходов, поэтому прибегает к помощи государства (дотациям) и всевозможных трансфертных фондов. А это, в свою очередь, формирует вышеуказанную зависимость регионов от центра. Такая система, конечно, и выполняет функцию перераспределения финансовых ресурсов в пользу бедных регионов, но делает это не очень эффективно и, плюс ко всему, не стимулирует местные бюджеты зарабатывать собственные финансовые средства, ведь большая их часть, как уже говорилось, уходит в федеральный бюджет. В нем сейчас концентрируется две трети бюджетных средств, а это происходит в государствах с унитарным устройством. Таким образом, в РФ действует бюджетная система, присущая унитарным государствам.

Рассмотрим законодательную ветвь РФ. Она представлена двухпалатным парламентом - Федеральным Собранием, а законодательную власть в субъектах представляют законодательные собрания. Федеральное Собрание в свою очередь состоит из Государственной Думы и Совета Федерации [2, Ст. 95 п. 1]. Государственная Дума избирается непосредственно всеми гражданами страны и представляет интересы всех граждан. Субъекты же РФ получают свое представительство в Совете Федерации. Он формируется из граждан, избранных представительными органами

субъектов и граждан, назначенных главой администрации субъектов. Всего в Совет Федерации входят по 2 представителя от каждого субъекта - 170 представителей. Помимо них, согласно редакции статьи 95 конституции, в Совет Федерации могут входить “представители Российской Федерации”, которые, однако могут составлять не более 10% от общего количества членов. Полномочия Совета Федерации прописаны в статье 102 конституции РФ. Рассмотрим некоторые из них. Совет Федерации вправе: утверждать между субъектами, назначать выборы президента, утверждает использование вооруженных сил за рубежом, назначает на должность Генерального прокурора, судей конституционного суда, заместителя счетной палаты РФ и половину ее аудиторов. В области законотворчества Совет Федерации является верхней палатой Федерального Собрания, а потому утверждает или отклоняет по результатам голосования законопроекты, принятые Государственной Думой. Приведем некоторые примеры работы Совета Федерации: по состоянию на 4 апреля 2018 Совет Федерации не отклонил ни единого законопроекта, выдвинутого Государственной Думой, однако он активно реализует свое право на законодательную инициативу, например, очень часто Совет Федерации вносит изменения в формулировки Федеральных законов, бюджетный, земельный и другие кодексы [13, 14, 15]. Законодательная инициатива также поступает и от регионов, они тоже в основном вносят предложения изменить ту или иную формулировку федеральных законов, и кодексов Российской Федерации [16, 17]. Законодательные инициативы регионов, прежде чем быть принятыми, подписанными и опубликованными, должны пройти рассмотрение Совета Федерации, Государственной Думы, и, наконец, Президента РФ. В связи с этим мы приводим следующую статистику по состоянию на 5 апреля 2018, взятую с официального сайта СВ РФ [18]: на рассмотрение Совета Федерации внесено 1011 законодательных инициатив субъектов, из них 92 были внесены, а 312 будут внесены после доработки. Итого только 404 законодательных инициатив регионов из 1011 прошли в Государственную Думу. На данный момент 287 законопроектов внесено на рассмотрение, из них только 21 законопроект принят, одобрен и будет опубликован.

Итак, представительный орган субъектов РФ на данный момент не является противовесом общенациональному, так как, первостепенной функцией Совета Федерации считается утверждать или не утверждать законопроект Государственной Думы (Совет Федерации пока еще ни разу не отклонил законодательную

инициативу Государственной Думы), а собственные законопроекты, выдвигающиеся зачастую только чтобы изменить формулировку некоторых статей федеральных законов и кодексов, невозможно сравнить по важности с законопроектами Государственной Думы. К тому же Совет Федерации обладает собственной законодательной инициативой, отдельной от инициативы субъектов, поэтому повесткой дня заседаний Совета Федерации являются по большей части собственные законопроекты, а не законопроекты субъектов. Из этого вытекает следующая проблема - бюрократизация. Законопроекту субъекта требуется рассмотрение и одобрение Совета Федерации, Государственной Думы, и наконец, Президента РФ. Такой путь законопроекта может прерываться на одной из стадий принятия, и очень часто его отклоняют без какого-либо шанса на доработку и повторное рассмотрение. Все это в совокупности приводит к значительному уменьшению шансов субъекта быть услышанным, а значит Совет Федерации выполняет одну из своих важнейших функций - представление субъектов РФ, не вполне удовлетворительно.

Исходя из всего вышеуказанного, выделим основные особенности российского федерализма:

- 1) большой опыт федерализма;
- 2) централизованность;
- 3) неравенство по политической силе общенационального представительного органа (Государственной Думы) и представительного органа земель (Совета Федерации);
- 4) органы местного самоуправления не являются государственной властью;
- 5) асимметричность.

Возвращаясь к сравнительному анализу двух систем федерализма - России и Германии, остановимся на экономической и политической свободе субъектов.

Что касается экономической свободы, то бюджетная система РФ чрезвычайно сильно централизована, субъекты впали в финансовую зависимость от центра, накопление собственных средств субъектами не стимулируется, местное самоуправление дотационное, в стране действует бюджетная система, похожая на таковую в государствах с унитарным устройством. В РФ уровень экономической свободы субъектов низкий.

В ФРГ бюджетная система децентрализована. Субъекты обладают большой экономической свободой, местное самоуправление часто обладает собственной казной и независима от центра,

стимулируется экономический рост субъектов и местного самоуправления, в стране действует бюджетная система, соответствующая федеративному устройству. Субъекты обладают высоким уровнем экономической свободы.

Применительно к политической свободе субъектов отметим, что в РФ наблюдается асимметричность федеративного устройства, присутствуют республики - субъекты, обладающие признаками суверенного государства. Однако в парламенте (Совете Федерации) они представлены точно так же, как и субъекты, не имеющие широкой автономии и признаками суверенного государства (2 представителя от каждого субъекта). Парламент, представляющий субъекты, не составляет политическую конкуренцию общенациональному парламенту. Продвижение законодательных инициатив субъектов сильно бюрократизировано. В стране наблюдаются серьезные конституционные противоречия между де-юре равенством и де-факто неравенством субъектов, договорным и конституционным федерализмом. Местное самоуправление не является логическим продолжением государственной власти, и в совокупности с экономическим параметром и устройством законодательной ветви власти, это ведет к жесткой централизации политической системы государства. Тем не менее, в РФ присутствует и административно-территориальный и этнический принципы деления на субъекты, благодаря этому существует 4 автономных округа, 1 автономная область и 22 республики, образованные по этническому признаку. Субъекты не обладают существенной политической свободой.

В ФРГ наблюдается симметричность федеративного устройства, так как земли и вольные города обладают равным уровнем автономии. Общенациональный законодательный орган - Бундестаг постоянно конкурирует с Бундесратом, представляющим земли. Продвижение законодательных инициатив субъектов осуществляется легко и часто является повесткой дня заседаний. Сами же субъекты участвуют в реализации проектов на наднациональном уровне - в Европейском Союзе, что лишний раз подчеркивает их важность. Конституционных противоречий не наблюдается. Местное самоуправление - базис государственной власти, также существует многообразие форм местного самоуправления. Субъекты обладают значительной политической свободой. Как бы то ни было, ФРГ образована по административно-территориальному принципу и не имеет субъектов, созданных по этническому принципу. Вместо специальных субъектов, интересы этнических групп зачастую защищает местное самоуправление.

Таким образом, изучив две формы федерализма и проведя сравнительный анализ, мы делаем вывод о том, что устройство Российской Федерации нуждается в переработке и улучшении. В стране наблюдается жесткая централизация бюджетов: бюджетная система напоминает таковые в государствах с унитарным строем, субъекты преимущественно являются дотационными, присутствуют конституционные противоречия и путаница, связанная с тем, что местное самоуправление не является частью государственной власти. От успешного решения всех этих проблем во многом зависит целостность Российской Федерации, экономический рост субъектов, сохранение демократического строя и благополучие граждан.

Список источников и литературы:

1. Баранов Н. Территориально-политическая децентрализация. Веб-сайт Н. Баранова. -URL: <http://nicbar.ru/politology/study/kurs-politicheskaya-regionalistika/185-lektsiya-6-territorialno-politicheskaya-detsentralizatsiya> (Дата обращения: 10.05.2018)
2. Конституция Российской Федерации - М., 2016 – С. 38
3. Basic Law for the Federal Republic of Germany / URL: <https://www.btg-bestellservice.de/pdf/80201000.pdf>. - С. 138 (Дата обращения: 20.05.2018)
4. Геймбух Н. В. Конституционное законодательство Германии в сфере взаимодействия государства с институтами Европейского Союза // Н. Г. Геймбух // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/konstitutsionnoe-zakonodatelstvo-germanii-v-sfere-vzaimodeystviya-gosudarstva-s-institutami-evropeyskogo-soyuza> (Дата обращения: 21.05.2018)
5. Резолюция Бундесрата по улучшению связей между Европейской Комиссией, Европейским парламентом, Европейским Центральным Банком, Европейским социально-экономическим комитетом, комитетом регионов. Официальный веб-сайт Бундесрата. – URL: https://www.bundesrat.de/SharedDocs/downloads/EN/uebersetzungen/0279-17b-en.pdf?__blob=publicationFile&v=2 (Дата обращения: 21.05.2018)
6. Резолюция Бундесрата о новом регулировании внутреннего рынка энергетики в Европейском Союзе. Официальный веб-сайт Бундесрата. – URL: https://www.bundesrat.de/SharedDocs/downloads/EN/uebersetzungen/0186-17b-en.pdf?__blob=publicationFile&v=4 (Дата обращения: 21.05.2018)

7. Янцен Л. В. Принцип субсидиарности и эволюция немецкого федерализма в условиях европейской интеграции // Л. В. Янцен // Проблемы европейской интеграции: правовой и культурный аспекты. Сборник научных статей. – 2007. – С. 346 – 354
8. Михалёва Н. В. Местное самоуправление в Германии / Н. В. Михалёва // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mestnoe-samoupravlenie-v-germanii> (Дата обращения: 21.05.2018)
9. Справочная информация о международной и внешнеэкономической деятельности Ямало-Ненецкого автономного округа в 2017 году. Официальная веб-страница МИД РФ. – URL: http://www.mid.ru/ru/maps/ru/ru-yan/-/asset_publisher/hXvJFNeTENN3/content/id/2923340 (Дата обращения: 21.05.2018)
10. Михайлёнок О. М. Национальный суверенитет и российский федерализм / О. М. Михайлёнок // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-suverenitet-i-rossiyskiy-federalizm> (Дата обращения: 21.05.2018)
11. Тасеев В. Б., Янцен Е.А. Проблемы местного самоуправления / В. Б. Тасеев, Е.А. Янцен// URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-mestnogo-samoupravleniya> (Дата обращения: 21.05.2018)
12. Аветисян И. А. Бюджетный федерализм и межбюджетные отношения в Российской Федерации / И. А. Аветисян // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhетnyy-federalizm-i-mezhbyudzhетnye-otnosheniya-v-rossiyskoy-federatsii> (Дата обращения: 21.05.2018)
13. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» наименование должности главы республики не должно “содержать слов и словосочетаний, составляющих наименование должности главы государства - Президента Российской Федерации
14. Поправка № 348403–5 («О внесении изменений в Федеральный закон „О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации“),
15. Поправка № 55068–7 («О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации»),
16. Поправка № 637987–5 («О внесении изменения в Федеральный закон „О государственном регулировании деятельности

по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации“).

17. Поправка 7–474 (О внесении изменений в статью 89 Жилищного кодекса Российской Федерации, 7–472 (О внесении изменения в статью 27 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»)

18. Официальная веб-страница Совета Федерации. – URL: <http://www.council.gov.ru/activity/legislation/>

УДК 329

Маклаков Я.Г., Магистрант факультета международных отношений Воронежского государственного университета Адрес: 394068 Воронеж Московский проспект 88 Эл.почта: mvyaroslav@gmail.com	Maklakov I.G., Master Student at the Faculty of International Relations at the Voronezh State University Post Address: 394068 Voronezh Moskovskiy prospect 88 e-mail: mvyaroslav@gmail.com
--	--

Маклаков Я.Г.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА В ПРОГРАММАХ НЕМЕЦКИХ ПАРТИЙ НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ В БУНДЕСТАГ 2017 ГОДА

Данная статья посвящена анализу основных направлений внешней политики в предвыборных программах немецких партий в контексте федеральных выборов 2017 года. Автор исследует сходства и различия в подходах к формированию внешней политики и их ключевые особенности.

Ключевые слова: внешняя политика, федеральные выборы в Германии, ХДС/ХСС, СДПГ, Свободная Демократическая партия Германии, Союз 90/Зеленые, Левая партия, Альтернатива для Германии.

**THE FOREIGN POLICY AGENDA
IN THE POLITICAL PROGRAMMES
OF GERMAN PARTIES BEFORE
THE 2017 BUNDESTAG ELECTIONS**

This article is devoted to the analysis of the main directions of foreign policy in the electoral programs of the German parties in the context of the 2017 federal elections. The author researches the similarities and differences in approaches to the formation of foreign policy and their key features.

Key words: foreign policy, federal elections in Germany, CDU/CSU, SDPG, Free Democratic Party of Germany, Union 90/Green, Left party, Alternative for Germany.

24 сентября 2017 года в Германии состоялись парламентские выборы в Бундестаг 19-ого созыва. Результаты голосования не стали неожиданностью. Трем правящим партиям удалось сохранить свои лидирующие позиции, хотя в сравнении с выборами 2013 года блок ХДС/ХСС и СДПГ потеряли значительное число своих избирателей (-8,6% и -5,2% голосов соответственно). При этом «Альтернативе для Германии» удалось стать третьей политической силой в стране (а в ее восточной части – второй), набрав рекордный прирост в 7,9% голосов. СвДП смогла преодолеть 5-процентный порог и получить места в парламенте. В итоге на период 2017-2021 гг. в Бундестаге представлены следующие партии: Христианско-демократический союз, Христианско-социальный союз, Социал-демократическая партия, «Альтернатива для Германии», Свободная демократическая партия, «Левая», «Союз 90/Зелёные» [1].

Несмотря на то, что центральное место в предвыборных программах указанных партий занимают вопросы внутриполитического характера, ряд пунктов, касающихся внешней политики, представляет особый интерес для изучения. Рассмотрим внешнеполитическую повестку в манифестах немецких партий накануне выборов Бундестаг 2017 года.

ХДС\ХСС. Приоритетным направлением внешнеполитической деятельности для блока ХДС/ХСС остается Европейский союз. Данное объединение рассматривается христианами как гарант мирного сосуществования, процветания и безопасности всего европейского региона [2, с. 56] При этом, именно последнему фактору уделяется наибольшее внимание. Так, заявляется, что ХДС/ХСС выступают за создание Европейского союза безопасности и обороны (Die Europäische Sicherheits- und Verteidigungsunion (ESVU)), а также

Европейского оборонного фонда (Der Europäische Verteidigungsfonds). Членство в НАТО признается эффективным, ХДС/ХСС выступают за повышение расходов на оборону странами-участницами до 2% от ВВП [2; с. 65], однако, по мнению христиан, Европа должна обладать самодостаточностью для полноценного обеспечения собственной безопасности [2, с. 56].

Партии предлагают усилить контроль над внутренними и внешними границами ЕС и расширить полномочия агентства Европейского союза по безопасности внешних границ («Фронтекс»). Европейским странам предлагается усилить уровень кооперации с Турцией и странами Африки для достижения большего контроля над потоками беженцев. С той же целью, а также с целью противодействия терроризму и экстремизму, ХДС/ХСС выступают за улучшение механизмов обмена информацией между органами безопасности европейских стран. При этом отмечается, что Европа несет общую ответственность за судьбы беженцев, поэтому партии призывают европейские страны не отказываться от выполнения своих обязательств по приему мигрантов [2, с. 56].

В экономической сфере ХДС/ХСС заявляет о готовности Германии помогать европейским странам с выполнением критериев Пакта стабильности и роста (Stabilitäts- und Wachstumspakt), а также о стремлении развивать Еврозону и Энергетический союз [2; с. 57].

Особое место в манифесте ХДС/ХСС отводится Франции. С точки зрения христиан, франко-германская дружба является залогом единения всей Европы [2; с. 58], в связи с чем предлагается углубление франко-германского экономического сотрудничества: создание общего валютного фонда, усиление сотрудничества в сфере высоких технологий и в рамках Веймарского треугольника [2; с. 58-59].

В отношении Великобритании было заявлено, что после выхода страны из состава ЕС экономическое и политическое сотрудничество будет развиваться и дальше, однако Соединенное Королевство больше не сможет пользоваться рядом преимуществ Сообщества [2; с. 58].

Что касается отношений с неевропейскими странами, то в манифесте союза подчеркивается важность сотрудничества с США, которые остаются главным партнером Германии за пределами Европы. Другим немаловажным партнером по целому ряду вопросов указывается Турция, однако, ввиду несоответствия последней Копенгагенским критериям, отмечается неготовность страны к членству в ЕС [2; с. 58].

В Африке ХДС/ХСС объявляют своей задачей реализацию нового «плана Маршала», под которым понимается привлечение инвестиций в страны Африки для развития континента [2; с. 66-67].

На Ближнем Востоке ХДС/ХСС выступают за урегулирование палестино-израильского конфликта и поддерживают принцип «два государства для двух народов» [2; с. 64].

Российская федерация в предвыборной программе ХДС/ХСС упоминается всего несколько раз, исключительно в контексте конфликта на востоке Украины. Российские действия признаются как агрессивные и угрожающие безопасности европейского региона, поэтому ХДС/ХСС настоятельно призывает России к исполнению Минских договоренностей [2; с. 64].

СДПГ. В вопросах внешней политики предвыборная программа социал-демократов во многом схожа с программой ХДС/ХСС. Европейский союз также является приоритетным направлением для Германии, однако, в отличие от христиан, СДПГ больше внимания уделяет экономической стороне развития Союза. Партия провозглашает своей первоочередной задачей вывод ЕС из экономического кризиса за счет повышения конкурентоспособности экономик и понижения уровня безработицы, главным образом в южной и западной Европе [3, с. 96]. Ставится задача повышения эффективности регулирования социального демпинга на уровне ЕС и установления в Союзе социально-ориентированной рыночной экономики [3, с. 97]. Предлагается создать экономическое правительство и общий финансовый бюджет в рамках Еврозоны. Партия выступает за поддержку стран-участниц ЕС с низкими показателями экономического роста и высоким уровнем задолженностей [3, с. 98].

В сфере европейской безопасности социал-демократами заявляется о стремлении к интеграции вооруженных сил и созданию Европейского оборонного союза как структуры, дополняющей НАТО. Также предлагается создать Европейский гражданский корпус мира [3, с. 99] и ограничить экспорт вооружений на уровне ЕС [3, с. 104].

В отличие от ХДС/ХСС социал-демократы много внимания в своем манифесте уделяют реформированию ЕС. Так, ими планируется проведение реформ для подготовки к дальнейшему расширению Евросоюза [3, с. 99-100], а в среднесрочной перспективе - пересмотр Лиссабонского договора и создание европейской конституции. Помимо этого, планируется расширить полномочия Европейского парламента с целью устранения дефицита демократии [3, с. 101].

Франции так же отводится роль главного партнера в деле сохранения единства Европы [3, с. 95]. Данная задача признается ключевой для всех стран ЕС [3, с. 95], в связи с чем СДПГ не одобряет выход Великобритании из состава Союза, однако заявляет, что тесное сотрудничество со страной в сферах внешней политики и политики безопасности будет продолжаться и дальше [3, с. 100-101].

Положения предвыборной программы социал-демократов, касающиеся неевропейских стран, во многом перекликаются с программой ХДС/ХСС. Турция также признается не готовой к вступлению в ЕС ввиду несоответствия Копенгагенским критериям. В частности, отмечается нарастание авторитарных тенденций и подчеркивается, что в случае введения в Турции смертной казни, переговоры о вступлении в ЕС будут немедленно прекращены. При этом указывается, что прекращение регулярных встреч и изоляция Турции не в интересах Европы, поэтому СДПГ будет работать в направлении создания новых форматов диалога и улучшения уже существующих (например, посредством дальнейшего развития Таможенного союза). Также заявлено, что укрепление демократических сил в Турции входит в интересы Германии, поэтому представителям гражданского общества, деятелям науки и искусства, журналистам и работникам турецко-немецких компаний будет облегчен доступ на территорию Германии [3, с. 100].

Америка остается ближайшим партнером Германии за пределами Европы независимо от того, кто находится у власти в США. Партия считает, что от жизнеспособности трансатлантического партнерства зависит разрешение проблем в Сирии, Ливии, Украине, отношения с Россией, борьба с международным терроризмом, формирование будущих экономических и торговых режимов [3, с. 107].

Вектор развития отношений с Россией будет определяться действиями последней в Восточной Украине и в зависимости от того, будет ли возвращен Крым. Постепенное снятие санкций представляется возможным лишь при значительном прогрессе в реализации Минских соглашений. При этом партия признает важную роль России в обеспечении мира и безопасности в европейском регионе, поэтому, по мнению СДПГ, активная вовлеченность РФ в европейские дела необходима [3, с. 107].

СДПГ планирует рассмотреть соглашение о партнерстве ЕС с африканскими странами и заявляет о поддержке идеи создания Африканской зоны свободной торговли [3, с. 110]. Особое внимание уделяется вооруженным конфликтам в Сирии и Йемене, так как эти

конфликты оказывают непосредственное влияние на Германию в виде возрастающих миграционных потоков [3, с. 107].

В отношении Израиля и Палестины СДПГ требует остановить любые односторонние действия (например, создание незаконных поселений), мешающие мирному процессу [3, с. 108].

СвДП. ЕС находится в фокусе внешней политики, предлагаемой в предвыборной программе СвДП. Признавая важность Союза для европейского региона, свободные демократы обращают внимание на ряд недостатков данного проекта и предлагают пути их устранения. В первую очередь, изменения касаются институциональной сферы. Так, для повышения прозрачности и эффективности ЕС предлагается наделить Европарламент правом инициативы. Члены парламента должны будут избираться в соответствии с единым избирательным правом из транснационального списка депутатов в соотношении «1 страна – 1 место». Совет Европейского союза предлагается превратить в полноценную верхнюю палату, а количество европейских комиссаров сократить до 16. Также свободные демократы поддерживают соблюдение принципа субсидиарности [4, с. 109].

В экономической сфере СвДП отстаивает принцип «Европы разных скоростей» [4, с. 109].

Свободные демократы выступают за дальнейшее развитие и углубление Общей внешней политики и политики безопасности; создание Европейского оборонного союза и внутреннего рынка оборонной промышленности; запрет на уровне ЕС на поставки вооружения в горячие точки; упрощение парламентских процедур для участия Германии в военных операциях ЕС и НАТО; расширение полномочий пограничного агентства «Фронтекс»; усиление кооперации в сфере противодействия экстремизму и терроризму [4, с. 110-111]. Немаловажным для СвДП является развитие кооперации в сфере защиты прав человека [4, с. 112].

В своем манифесте СвДП больше, чем все остальные партии, ориентируется на США. Свободные демократы стремятся к укреплению трансатлантического партнерства путем проведения регулярных парламентских и правительственных консультаций на уровне министров. Выступают за расширение экономических контактов. Также партия планирует увеличить число программ академической мобильности и обмена специалистами с США [4, с. 100].

Интересно место НАТО в предвыборной программе СвДП. Выступая за создание Европейского оборонного союза, свободные демократы параллельно предлагают усилить сотрудничество ЕС с

НАТО, а также увеличить военный бюджет данного блока. СвДП заявляют о полной поддержке проводимой Североатлантическим Альянсом политики. Для самой Германии отводится более активная роль в военных операциях НАТО [4, с. 101].

Позиция по Турции идентична позициям ХДС/ХСС и СДПГ. Из других восточных соседей ЕС отмечается Украина, Молдова и Грузия, с которыми свободные демократы собираются расширять сферы сотрудничества [4, с. 102].

По мнению СвДП, возвращение надежного партнерства с РФ – важная среднесрочная задача для ФРГ. Тем не менее, до тех пор, пока Россия не прекратит «оккупацию» Крыма и не остановит войну на востоке Украине, это представляется невозможным. Более того, на невыполнение данных условий свободные демократы предлагают отвечать ужесточением санкций. Немаловажным условием налаживания отношений является также улучшение ситуации с правами человека на территории России [4, с. 100].

На Ближнем Востоке СвДП планирует более активно вовлекать Германию в процессы мирного урегулирования.

«Союз 90/Зеленые». Первоочередной задачей для Германии во внешней политике зеленые видят сохранение единства Европы [5, с. 70]. Они предлагают осуществить ряд изменений для повышения эффективности работы ЕС. В экономической сфере – отказ от политики жесткой экономии и реформирование Европейского фонда стратегических инвестиций (Der Europäische Fonds für strategische Investitionen (EFSI)). Помимо этого, предлагается социально-экологическая модернизация национальных экономик в рамках программы «Green New Deal» [5, с. 71-72], усовершенствование системы налогообложения международных корпораций и ужесточение наказания за неуплату налогов [5, с. 72-73].

В институциональной сфере Зеленые выступают за наделение Европейского парламента законодательной инициативой [5, с. 73], планируется усилить контроль над лоббизмом [5, с. 74].

В военной сфере – усиление координации Общей политики безопасности и обороны и контроля над вооружениями [5, с. 83]; более тесное сотрудничество и интеграция европейских армий [5, с. 87].

«Союз 90/Зеленые» выступают за интеграцию западных Балкан в состав Евросоюза [5, с. 76]. Переговоры о вступлении Турции в состав ЕС будут продолжаться, но успехом они смогут закончиться лишь при условии установления демократического режима в стране [5, с. 67].

Поэтому поддержка демократических сил в Турции отвечает интересам Германии [5, с. 66].

Партия признает США как важнейшего неевропейского партнера, однако подчеркивает, что текущая политика Д. Трампа подрывает сотрудничество с ФРГ, так как президент отрицает проблему изменения климата и придерживается националистического изоляционизма [5, с. 66].

Россия рассматривается как угроза европейской безопасности и стабильности в регионе, проявлениями которой являются война на востоке Украины и «аннексия» Крыма [5, с.66].

В отношении стран Африки партия предлагает реализацию «зеленого плана Маршалла» - создание условий для развития континента и возможностей для местного населения [5, с.77].

«Левая». Положения предвыборной программы Левых, касающиеся вопросов внешней политики заметно выделяются на фоне остальных партий. Левые выступают за расширение полномочий Европейского парламента (например, предлагают сделать Европейский центральный банк подконтрольным парламенту) и за наделение органа правом законодательной инициативы, однако призывают к снижению роли Европейского совета и Европейской комиссии [6, с.105]. Также партия планирует добиться роспуска Европейского оборонного сообщества и запрета на экспорт вооружений на уровне ЕС [6, с.106-107].

Как и все предыдущие партии, Левые соглашаются с тем, что Турция не готова к вступлению в ЕС, так как является страной с авторитарным режимом [6, с.97], а сам Эрдоган – «диктатором» [6, с.8]. При этом партия выступает за расторжение договора о беженцах между ЕС и Турцией [6, с.97].

Предвыборная программа Левых содержит характерную антиамериканскую риторику. Партия требует вывода американских военных баз [6, с. 94], изъятия и немедленного уничтожения всего атомного вооружения США на территории ФРГ [6, с.96]. Левые считают, что НАТО должно прекратить инициируемое Америкой расширение на Восток, так как это ведет к обострению отношений с Россией. В связи с этим партия планирует ликвидацию всей инфраструктуры НАТО в Германии, направленной против РФ [6, с.100]. Помимо этого, она призывает США к прекращению боевой операции в Сирии и к отказу от политики смены режимов [6, с. 94].

В отношении России риторика партии носит более позитивный оттенок. Левые в своем манифесте выступают за полное снятие санкций с РФ, и даже предлагают создание системы коллективной

безопасности с участием РФ взамен НАТО [6, с. 100]. При этом, как и от США, Левые требуют прекращения антитеррористической операции в Сирии [6, с. 94].

Интересно отметить упоминание Латинской Америки и Кубы в предвыборной программе. Так, партия заявляет о поддержке левых правительств, а также протекающих в регионе интеграционных процессов. В отношении Кубы партия требует полного и безусловного снятия наложенных санкций [6, с. 105].

«Альтернатива для Германии». По сравнению с другими партиями АдГ предлагает довольно радикальный подход ко внешней политике Германии. Наиболее ярко это проявляется в исповедуемом партией евроскептицизме. Главным требованием партии является выход Германии из Еврозоны [7; с. 14], проект которой признан «провальным» [7; с. 13]. В дальнейшем не исключается возможность выхода Германии из состава ЕС, если это перестанет отвечать интересам страны [7; с. 8]. АдГ утверждает, что будущее Европы заключается не в централизованном управлении, а в сотрудничестве суверенных государств [7; с. 18]. Поэтому, например, отвергается идея создания экономического правительства ЕС [7; с. 14], как и идея создания единой европейской армии [7; с. 19]. При этом, по мнению АдГ, в НАТО европейские государства обязаны иметь больше влияния, чем они имеют на данный момент, а саму организацию необходимо из «наступательной» превратить обратно в «оборонительную» [7; с. 19].

АдГ имеет категоричную позицию по Турции. Партия признает страну чуждой Европе ввиду культурных и ценностных различий [7; с. 19]. Как следствие, членство Турции в ЕС невозможно – необходимо немедленно прекратить все переговоры о вступлении. Также Германия должна остановить осуществление денежных выплат Турции и пересмотреть любые дву- и многосторонние договоры, предписывающие подобные выплаты. Помимо этого, Турция должна выйти из НАТО [7; с. 29].

Америку партия называет главнейшим партнером Германии, однако все большая концентрация внимания Белого дома на тихоокеанском и южноазиатском регионах принуждает ФРГ к более самостоятельной внешней политике [7; с. 18].

АдГ выступает за смягчение политики европейских стран по отношению к России, за снятие санкций и углубление экономического сотрудничества со страной [7; с. 19].

В отношении африканского региона АдГ выступает за отмену денежных выплат развивающимся странам. Взамен партия предлагает

поощрение национальных экономик континента путем открытия для них европейских рынков и увеличение прямых инвестиций в производство [7; с. 21].

Также стоит отметить, что в манифесте АдГ одной из ключевых задач для Германии указывается получение места постоянного члена Совета безопасности ООН. [7; с. 18].

Таким образом, рассмотрев внешнеполитическую повестку в программах данных партий, можно сделать ряд обобщающих выводов:

Во-первых, европейский регион является ключевым для всех партий. Все партии, за исключением АдГ, выступают за углубление и расширение интеграции в определенных сферах, а сам проект Евросоюза рассматривается как перспективный (однако, требующий реформ).

Во-вторых, практически все партии сходятся в том, что на данном этапе Турция не готова к членству в ЕС, ввиду несоответствия Копенгагенским критериям (АдГ полагает, что членство невозможно вообще).

В-третьих, США являются главным неевропейским партнером для всех партий (прямым текстом об этом не заявляется только у «Левой»). При этом часть партий считает, что политика администрации Трампа вносит разлад в трансатлантическое сотрудничество, подталкивая тем самым к проведению более независимой от Соединенных Штатов политики на мировой арене.

В-четвертых, отсутствует единая точка зрения на взаимоотношения с Россией, однако большая часть партий рассматривает выполнение Минских соглашений российской стороной как ключевое требование для положительных изменений в отношениях между странами.

И, в-пятых, можно утверждать, что Африка представляет особый интерес для большинства партий, однако планы по развитию данного региона сильно разнятся.

Список источников и литературы:

- 1) Bundestagswahl 2017: Endgültige Ergebnisse. -URL: <https://www.bundeswahlleiter.de/bundestagswahlen/2017/ergebnisse.html> (дата обращения 25.09.2018);
- 2) Regierungsprogramm 2017 – 2021: Für ein Deutschland, in dem wir gut und gerne leben. – URL: <https://www.cdu.de/system/tdf/media/dokumente/170703regierungsprogramm2017.pdf?file=1f> (дата обращения: 25.09.2018);

- 3) Es ist Zeit für mehr Gerechtigkeit. Wahlprogramm der SPD 2017. – URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Bundesparteitag_2017/Es_ist_Zeit_fuer_mehr_Gerechtigkeit-Unser_Regierungsprogramm.pdf (дата обращения: 25.09.2018);
- 4) Programm zur Bundestagswahl 2017 – FDP: Schauen wir nicht länger zu. – URL: <https://www.fdp.de/sites/default/files/uploads/2017/08/07/20170807-wahlprogramm-wp-2017-v16.pdf> (дата обращения: 25.09.2018);
- 5) Bundestagswahlprogramm 2017 - BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN: Zukunft wird aus Mut gemacht. – URL: https://www.gruene.de/fileadmin/user_upload/Dokumente/BUENDNIS_90_DIE_GRUENEN_Bundestagswahlprogramm_2017.pdf (дата обращения: 25.09.2018);
- 6) Wahlprogramm der Partei DIE LINKE zur Bundestagswahl 2017. – URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/download/wahlen2017/wahlprogramm2017/die_linke_wahlprogramm_2017.pdf (дата обращения: 25.09.2018);
- 7) Wahlprogramm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum Deutschen Bundestag am 24. September 2017. – URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2017/06/2017-06-01_AfD-Bundestagswahlprogramm_Onlinefassung.pdf (дата обращения: 25.09.2018).

УДК: 930.1:327

<p>Мартюшев А. В., аспирант кафедры всеобщей истории и социально-политических наук Кемеровского государственного университета Телефон: 89133377178 E-Mail: al.martiushev@yandex.ru Терехов О.Э., доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и социально-политических наук Кемеровского государственного университета Телефон: 89609095478 E-Mail: terehov1968@mail.ru</p>	<p>Martiushev A. V. Postgraduate Department of World History and Socio-Political Sciences at Kemerovo state university Telephone: 89133377178 E-Mail: al.martiushev@yandex.ru Terekhov O. E. Dr. Sc. (History), Professor, Department of World History and Socio-Political Sciences Kemerovo State University Telephone: 89609095478 E-Mail: terehov1968@mail.ru</p>
---	--

Мартюшев А. В., Терехов О.Э.

МЮНХЕНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ 1938 Г. В ОСВЕЩЕНИИ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Данная статья посвящена характеристике образа Мюнхенского соглашения 1938 г. в советской исторической науке. Автор рассматривает советскую историографию второй половины 1940 – конца 1980-х гг., и приходит к выводу, что в ней существовала лишь одна концепция Мюнхена, которая просуществовала вплоть до распада Советского Союза практически без изменений.

Ключевые слова: Германия, Чехословакия, внешняя политика, историография, Мюнхенское соглашение

Martjushev A. V., Terekhov O. E.

MUNICH AGREEMENT OF 1938 IN COVERAGE OF SOVIET HISTORIOGRAPHY

This article focuses on the characteristic of the 1938 Munich Agreement in the Soviet historical science. The author considers Soviet historiography of the second half of 1940s – the end of the 1980s and concludes that it contained only one concept of Munich, which existed until the collapse of the Soviet Union almost unchanged.

Keywords: Germany, Czechoslovakia, foreign policy, historiography, Munich Agreement.

В сентябре 2018 г. исполнилось 80 лет с момента подписания в Мюнхене соглашения руководителей четырех европейских держав: Германии, Италии, Великобритании и Франции. Данное событие стало одним из наиболее ярких проявлений политики умиротворения, проводимой правительствами Франции и Великобритании во второй половине 1930-х гг. с целью предотвратить войну посредством уступок странам-агрессорам, прежде всего, нацистской Германии. Как известно, данная политика полностью провалилась, и в сентябре 1939 г. началась самая кровавая война в истории человечества – Вторая мировая.

Большое значение Мюнхенское соглашение сыграло в истории чешского народа, ознаменовав собой конец Первой чехословацкой республики, а через несколько месяцев и вовсе приведшее к ликвидации государства.

Учитывая значение данной темы, неудивительно, что ее изучили достаточно подробно еще в советское время. Освещение проблем, связанных с Мюнхенской конференцией, было важно, прежде всего, с

пропагандистской точки зрения, поскольку позиция Советского Союза накануне и во время нее была безупречной как с политической и правовой, так и моральной точек зрения. В то же время позиция Великобритании и Франции, «умиротворявших» Германию, давала основания для критики [1, С 185].

Вероятно, самым первым исследованием, посвященным Мюнхенскому соглашению в советской историографии стала статья А. М. Панкратовой для трехтомной «Истории дипломатии», вышедшей в 1945 г. [2]. Именно в данной статье впервые была использована трактовка, просуществовавшая до конца 1980-х гг. практически без изменений. Хотя стоит отметить, что для данной статьи, как и для всей «Истории дипломатии» характерно максимальное использование цитат и ссылок при минимуме авторских интерпретаций [3, С. 68]. Окончательно же каноническая советская концепция была сформулирована в аналитической справке Совинформбюро «Фальсификаторы истории» 1948 г [4]. Данная справка вышла в качестве ответа на опубликованный ранее Госдепартаментом США и британским МИД сборник документов «Советско-нацистские отношения 1939-1941», который был составлен крайне односторонне и тенденциозно с целью выставить Советский Союз в качестве одного из виновников войны. Справка «Фальсификаторы истории» давала на тот же вопрос диаметрально противоположный ответ. В ней содержались в концентрированной форме основные тезисы и оценки событий, предшествующих Второй мировой войне, прежде всего, Мюнхенского соглашения, которые в дальнейшем прослеживались во всех советских исследованиях, посвященных международным отношениям 1930-х гг. вплоть до конца 1980-х гг.

В 1947 г. под редакцией В. И. Пичеты вышла коллективная монография «История Чехии». Данная работа примечательна прежде всего тем, что в ней фактически отсутствуют негативные оценки деятельности второго президента Чехословакии Эдварда Бенеша, в том числе и во время Мюнхенских событий. Скорее наоборот, подчеркивается, что Бенеш отказался принять условия соглашения и потому ушел в отставку [5, С. 240]. Вину же за предательство национальных интересов ЧСР авторы возлагают, прежде всего, на аграрную партию, возглавлявшую в то время правительство, а также на руководителей Социально-демократической и Народно-социалистической партий, отказавшихся сотрудничать с коммунистами. После 1948 г. подобные вольности в оценках были уже невозможны.

Для советской историографии Мюнхена было характерно наличие единой концепции, вокруг которой и строились многочисленные исследования. Суть этой концепции заключалась в том, что соглашение представлялось как заговор Великобритании и Франции, целью которого было натравить Германию на Советский Союз, направить агрессию на восток [3, С. 67]. При этом, характерен тот факт, что данный тезис прямо не высказывался. Вместо этого исследователи отмечали, что единственным государством, сохранившим верность принципам коллективной безопасности к 1938 г. остался лишь СССР, в то время как Великобритания и Франция попустительствовали агрессору. По словам Е. М. Жукова «Учитывая решительную позицию Советского Союза, недвусмысленно поддержавшего Чехословакию... Чехословацкая республика имела серьезные шансы отстоять свою территориальную целостность. Советский Союз неоднократно заявлял о своей готовности оказать ей военную помощь в отражении фашистской агрессии» [6, С. 23]. При этом, одной из главных причин, по которым Чехословакия была вынуждена пойти на территориальные уступки, советские историки считали предательство руководством страны интересов своего народа. Особенно доставалось президенту Чехословакии Эдварду Бенешу.

Еще одной идеей, характерной для советской исторической науки, было представление о том, что, оказавшись в 1938 г. в изоляции, Советский Союз был вынужден отказаться от политики коллективной безопасности и пойти на сближение с Германией. Таким образом, пакт Молотова-Риббентропа преподносился в качестве вынужденной меры.

Для советских работ для обозначения Мюнхенского соглашения было характерно использование термина «Сговор», который должен был подчеркнуть негативное отношение исследователя к данному событию. Данный термин оказался настолько живучим, что некоторые историки используют его до сих пор [7].

Еще одной характерной чертой советской концепции стало постоянная критика действий Соединенных Штатов Америки в связи с подписанием Мюнхенского соглашения, несмотря на то, что представители Вашингтона не участвовали в конференции, официально дистанцируясь от заокеанских событий. Политика США представлялась как идущая в русле англо-французского курса на умиротворение Германии, направленная на удовлетворение интересов американских монополий. Особенно ярко подобные оценки проявились в 1950-е гг. В качестве примера стоит упомянуть монографии Б. Е. Штейна, Ю. М. Мельникова и М. С. Гуса [8, 9, 10].

Но даже не смотря на некоторое смягчение оценок в последующие годы, негативные характеристики американской внешней политики сохранялись по-прежнему. В частности, их можно проследить в монографии М. Бутурина «США и Мюнхен», вышедшую в 1961 г. [11]

Что касается оценок деятельности чехословацкой политической элиты в период Мюнхенского кризиса, то они, как правило, крайне негативные. Всячески подчеркивалось наличие у ее представителей антисоветских взглядов. В особенности это касается оценок деятельности аграрной партии, находившейся в указанный период у власти. И. А. Петерс в своей монографии отмечает, что аграрная партия отражала интересы реакционной крупной буржуазии, в частности, правления Живностенского банка, и встала на путь национального предательства углубляя «сотрудничество с западными империалистами» [12, С. 164]. Он также приводит данные, что правое крыло аграрной партии даже угрожало обратиться за помощью к Гитлеру в случае, если бы советские войска вступили на территорию Чехословакии, настолько велика была боязнь коммунистической угрозы [12, С. 163].

Деятельность президента Бенеша в первые послевоенные десятилетия характеризовалась как действия в пользу крупного капитала и предательство национальных интересов. Начиная же с 1960-х гг. оценки значительно смягчаются, хотя и остаются негативными. Бенеша уже не называют агентом капитала и реакции, но проводимая им политика, по-прежнему расценивалась как с классовых позиций. Так, в частности, И. А. Петерс расценивает отказ Бенеша от помощи Советского Союза как боязнь «ослабить классовые позиции чехословацкой буржуазии внутри страны» [12, С. 134]. Он считает, что первоначальный отказ Бенеша и Годжи от англо-французского ультиматума не означал их истинной позиции, а был принят под давлением народа. В качестве доказательства этого тезиса он приводит данные, что Бенеш еще до этого собирался уступить часть территории Германии [20, СС. 163-164]. Таким образом, единственной политической силой внутри Чехословакии, выступавшей против уступок Германии, по мнению советских историков, стала коммунистическая партия Чехословакии, представляемая как последовательный борец за интересы чехословацкого народа. Происходила апологетика КПЧ, при последовательном очернении всех прочих политических сил.

Данная концепция хорошо прослеживается в работах общего характера, выходивших в СССР, в которых с различной степенью

подробности реконструируются события 1938 г. [13, 14, 15, 16, 17]. Как правило, они все описывались по одной схеме. Раздел или глава начинался с аншлюса Австрии и активизации нацистской агентуры среди судетских немцев. Что примечательно, по большей части Судетский вопрос рассматривался более-менее подробно только в данном разделе. Подробно рассматривались майский кризис 1938 г. и миссия лорда Ренсимена. Тоже самое можно сказать и о сентябрьских событиях, непосредственно связанных с самой конференцией.

В начале 1960-х гг. вышли воспоминания бывшего советского посла в Великобритании академика И. М. Майского, в которых он описывает деятельность английского правительства накануне Второй мировой войны, с акцентом на период 1938-1939 гг. Свои воспоминания автор написал с целью борьбы с существовавшим в западной историографии тезисе об ответственности СССР за начало Второй мировой войны и придания пакту Молотова-Риббентропа статуса военного союза, направленного против Франции и Великобритании [18, С. 5]. В данной книге автор характеризует основных действующих лиц британской политики 1930-х гг., показывая их, прежде всего, живыми людьми. Это выделяло ее на фоне советской историографии тех лет. Облекая свою работу в форму воспоминаний И. М. Майский получил большую свободу для выражения своих мыслей, чем другие советские историки. И хотя, в конечном счете, его оценки событий конца 1930-х гг. не выходили за рамки официальной советской концепции Мюнхенского сговора, простота языка и личностный характер работы способствовали успеху воспоминаний за границей, продвигая там советскую точку зрения на события конца 1930-х гг.

Официальная советская концепция получила свое развитие, и в сущности пережила свой расцвет, в 1960-1980-е гг. На основе документов из архивов Германии, Чехословакии и других стран вышло большое количество публикаций. В частности, по данной теме писали Р. С. Овсянников, В. Г. Поляков, В. Т. Трухановский, С. А. Стегарь, В. Я. Сиполс, И. Д. Овсяный, Ф. Д. Волков, Г. Н. Цветков, С. Г. Десятков и др. [19; 20; 21; 22; 23; 24; 25, 26, 27]. В своих оценках работы указанных авторов продолжали идеи, заложенные в справке, «Фальсификаторы истории». Типичная для советской историографии оценка политики умиротворения, приведшей в итоге к подписанию Мюнхенского соглашения, звучала примерно так: «Истинный смысл» политики умиротворения, «какой бы фразеологией она ни прикрывалась, состоял в антисоветизме ее вдохновителей, в стремлении использовать фашизм для ликвидации

или решающего ослабления социалистического государства. Во имя этой цели правящие круги западных стран пренебрегли собственными национальными интересами, ввергнув народы своих стран в страшную катастрофу» [6, С. 5].

Активно в советское время издавались сборники документов, посвященные Мюнхенскому соглашению [28, 29]. Документы, включенные в эти сборники представляли, прежде всего, официальную позицию Советского Союза на события конца 1930-х гг. Это было связано, главным образом, с ограниченностью документов, доступных для публикации, поскольку у исследователей не было возможности работать с зарубежными архивами, а кроме того, часть советских архивных данных была засекречена, что также исключало возможность их публикации. Свой отпечаток на подборку документов накладывала и идеология.

Поскольку официальная концепция Мюнхена фактически не менялась вплоть до начала 1990-х гг., большая часть работ советских исследователей, посвященных данной теме, строилась на основе изучения политики того или иного государства в контексте рассматриваемой темы. Главным образом, это касалось Великобритании и Франции, в меньшей степени, США и других стран. В частности, в 1978 г. вышла монография В. К. Волкова «Мюнхенский сговор и Балканские страны», в которой рассматривалась позиция стран Юго-восточной Европы по поводу событий, происходящих в Чехословакии [30]. Показательна в этом плане книга «Мюнхен – преддверие войны», представляющая из себя сборник исторических очерков различных авторов. В ней рассматриваются различные аспекты истории Мюнхенского соглашения. В частности, авторы рассмотрели такие проблемы, как позиция Италии по Мюнхену, советско-чехословацкие и венгеро-польские отношения на фоне Мюнхена, влияние Мюнхена на Балканские страны и т. д. Основные выводы, к которым приходят авторы данного сборника можно свести к следующей цитате «в истории мюнхенского сговора как в фокусе соединились воедино основные тенденции мировой политики того времени. Выдав Чехословакию на милость агрессора, участники мюнхенской сделки не только попрали нормы международного права, незаконно лишив эту страну части ее территории и приостановив действие чехословацкой конституции 1920 г., но и фактически осудили ее на смерть. Однако ставка на классовую солидарность оказалась ложной: война началась между самими империалистическими державами» [31, С. 4].

Критика политики Великобритании и Франции в период Чехословацкого кризиса была одной из основ советской концепции. В частности, проблему, связанную с внешней политикой Великобритании, затронул в своей монографии В. Г. Поляков. Он пишет, что «Именно английское правительство выступало в качестве вдохновителя единого антисоветского фронта империалистических держав и инициатора прямых переговоров с фашистскими государствами, в первую очередь с гитлеровской Германией. Английская сторона рассчитывала...достигнуть широкого экономического и политического согласия с Германией, с тем, чтобы отвести от Англии и Британской империи угрозу нападения со стороны фашистского блока, направить гитлеровскую агрессию на восток Европы, против Советского Союза, использовать гитлеровскую Германию в качестве душителя революционного и демократического движения в странах Европы» [20, С. 4]. Автор считает все попытки Великобритании разрешить Чехословацкий кризис лицемерием и попытками решить англо-германские противоречия с помощью СССР, перенаправив на последний германскую агрессию. Деятельности различных внешнеполитических ведомств Великобритании посвящена и докторская диссертация С. Г. Десяткова [27].

Политику Франции в период Чехословацкого кризиса затронули в своих работах С. А. Стегарь и З. С. Белоусова [22; 28]. Оба автора критикуют позицию Парижа по Чехословакии, называя ее реакционной. С. А. Стегарь пишет по этому поводу, что «Внешняя политика Франции накануне второй мировой войны была выражением страха реакционных сил французского монополистического капитала перед народом Франции и преступного попустительства по отношению к силам внутреннего и внешнего фашизма» [22, С. 274]. У Белоусовой имеются схожие характеристики французской внешней политики «наиболее влиятельная часть буржуазии пошла по пути саботажа договора с СССР и любых коллективных усилий по предотвращению войны, по пути поощрения фашистской экспансии» [28, С. 8]. Критикуются и действия основных политических фигур Франции.

Активно освещалась и политика СССР в 1938 г. Это было во многом связано с необходимостью подчеркнуть различия в политике, проводимой Западными державами и Москвой. Советский Союз постоянно выставлялся как единственный последовательный борец за мир. Также подчеркивалось, что он СССР был единственным государством, не отказавшимся от помощи Чехословакии. Именно отказ от советской помощи ставился в вину руководству ЧСР,

согласно этой концепции, предавшему национальные интересы. При этом совершенно не учитывалась внутренняя расстановка сил в республике. А апелляция к этой проблеме чехословацких политиков в качестве объяснения мотивов своих действий представляется как попытка самооправдаться задним числом [12, С. 163].

Таким образом, можно отметить, что советская историография Мюнхенского соглашения 1938 г. была достаточно обширной. Но несмотря на это, данное событие было изучено достаточно односторонне, что можно связать с главенством в исторической науке марксистской методологии, отрицавшей другие трактовки. Из поля зрения советских историков фактически выпадал целый ряд аспектов, касающихся предпосылок и причин, приведших к подписанию соглашения. В частности, несмотря на признание важности Судетского вопроса в чехословацко-германских отношениях, данная тема фактически не рассматривалась. В своем большинстве из поля зрения выпадали и какие-либо личностные мотивы участников рассматриваемых событий. Одно из немногих исключений в этом плане составляют воспоминания И. М. Майского.

Достаточно точная характеристика советской концепции Мюнхена была дана в статье О. В. Павленко, опубликованной в сборнике «Мюнхенское соглашение 1938 г.: история и современность». В ней говорится, что «Общая картина разрабатывалась в условиях холодной войны, поэтому с самого начала образ Мюнхена в советской историографии имел выраженную идеологическую направленность. Он был призван заслонить последующие события 1939 г.» [32, С. 388].

Но, несмотря на все недостатки советских работ, посвященных проблеме Мюнхенского соглашения, следует отметить, что они написаны с использованием большого количества архивных источников, периодики и мемуарной литературы и с фактологической точки зрения представляют собой безусловную ценность.

Список источников и литературы:

1. Смирнов В. П. Мюнхенская конференция и советско-германский пакт о ненападении в дискуссиях российских историков / В. П. Смирнов / Вестник МГИМО. – 2009. – № 4. – СС 185-203.
2. Панкратова А. М. Захват Австрии и расчленение Чехословакии / А. М. Панкратова // История дипломатии. Т. 3. – М.; Л., 1945. – СС 645-646.

3. Куренков В. Ю. Мюнхенское соглашение 1938 г. в работах российских и германских исследователей: краткий историографический обзор / В. Ю. Куренков // Вестник Дагестанского научного центра. – 2013. – № 48. – СС 65-70.
4. Фальсификаторы истории. – М., 1948. – 79 с.
5. История Чехии / под ред. В. И. Пичеты – М., 1947. – 260 с.
6. Жуков Е. М. Происхождение Второй мировой войны / Е. М. Жуков // Причины возникновения Второй мировой войны. – М., 1982. – СС 9-30.
7. Марьина В. В. «Мюнхен» и конец первой Чехословацкой республики (по документам чешских архивов) / В. В. Марьина / Перспективы. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=39846> (дата обращения: 01.10.2018).
8. Штейн Б. Е. Буржуазные фальсификаторы истории / Б. Е. Штейн. – М., 1951. – 238 с.
9. Мельников Ю. М. США и Гитлеровская Германия. 1933 – 1939 / Ю. М. Мельников. – М., 1959. – 352 с.
10. Гус М. С. Американские империалисты – вдохновители мюнхенской политики / М. С. Гус. – М., 1951. – 248 с.
11. Батурин М. США и Мюнхен: из истории американской внешней политики 1937 – 1938 гг. / М. Батурин. – М., 1961. – 208 с.
12. Петерс И. А. СССР, Чехословакия и европейская политика накануне Мюнхена / И. А. Петерс. – Киев, 1971. – 190 с.
13. История Чехословакии. Т. 3. / под ред. И. Н. Мельниковой и др. – М., 1960. – 662 с.
14. История международных отношений и внешней политики СССР 1917-1939 гг. Т. 1. / под ред. В. Г. Трухановского, Л. А. Никифорова, А. Д. Никонова. – М., 1961. – 720 с.
15. Всемирная история. Т. 9. / под ред. Л. И. Зубока, А. М. Дубинского, Г. Н. Севостьянова. – М., 1962. – 750 с.
16. История второй мировой войны 1939-1945 гг. т. 2. / под ред. А. А. Гречко и др. – М., 1974. – 474 с.
17. Краткая история Чехословакии с древнейших времен до наших дней / под ред. А. Х. Клеванского, В. В. Марьиной, И. И. Попа. – М., 1988. – 575 с.
18. Майский И. М. Кто помогал Гитлеру. Из воспоминаний советского посла / И. М. Майский. – М., 1962. – 198 с.
19. Овсянников Р. С. За кулисами политики «невмешательства» / Р. С. Овсянников. – М., 1959. – 326 с.
20. Поляков В. Г. Англия и мюнхенский сговор (март – сентябрь 1938 г.) / В. Г. Поляков. – М., 1960. – 337 с.

21. Трухановский В. Т. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма 1918-1939 / В. Т. Трухановский. – М., 1962. – 411 с.
22. Стегарь С. А. Дипломатия Франции перед второй мировой войной / С. А. Стегарь. – М., 1980. – 280 с.
23. Сиполс В. Я. Дипломатическая война накануне второй мировой войны / В. Я. Сиполс. – М., 1988. – 336 с.
24. Овсяный И. Д. Тайна, в которой война рождалась (как империалисты подготовили и развязали вторую мировую войну) / И. Д. Овсяный. – М., 1975. – 320 с.
25. Волков Ф. Д. Тайны Уайтхолла и Даунинг-стрит / Ф. Д. Волков. – М., 1980. – 462 с.
26. Цветков Г. Н. Политики США в отношении СССР накануне второй мировой войны / Г. Н. Цветков. – Киев, 1973. – 192 с.
27. Десятков С. Г. Формирование английской политики попустительства и поощрения агрессора. 1931-1940. Дис. на соиск. учен. степ. докт. ист. наук / С. Г. Десятников. – М., 1983.
28. Белоусова З. С. Франция и европейская безопасность (1929 – 1939 гг.) / З. С. Белоусова. – М., 1976. – 416 с.
29. Новые документы из истории Мюнхена. – М., 1958. – 140 с.
30. Документы по истории Мюнхенского сговора 1937 – 1939. – М., 1979. – 471 с.
31. Волков В. К. Мюнхенский сговор и Балканские страны / В. К. Волков. – М., 1978. – 327 с.
32. Мюнхен – преддверие войны / под ред. В. К. Волкова. – М., 1988. – 312 с.
33. Павленко О. В. Историографический обзор «Мюнхена 1938 г.» и проблемы исторической памяти / О. В. Павленко // Мюнхенское соглашение 1938 г.: история и современность. Материалы международной научной конференции. Москва, 15-16 октября 2008 г. – М., 2008. – СС 388-408.

УДК 325.1

Морозова В.Н., кандидат исторических наук, доцент факультета международных отношений, Воронежский государственный университет Россия, Воронеж, тел. (473) 224-74-02; e-mail: morozova@ir.vsu.ru	Morozova V.N.. PhD in History, Associate Professor International Relations Department Voronezh State University Russia, Voronezh, tel. (473) 224-74-02; e-mail: morozova@ir.vsu.ru
Филимонов С.М., студент факультета международных отношений, Воронежский государственный университет Россия, Воронеж, тел. 8(900)933-47-78; E-mail: filimonov.sm@mail.ru	Filimonov S.M.. Student, International Relations Department Voronezh State University Russia, Voronezh, tel. 8(900)933-47-78; e-mail: filimonov.sm@mail.ru

Морозова В.Н., Филимонов С.М.

ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА РАБОТУ В РОССИЮ

Статья посвящена изучению современного рынка труда России. Особое место в исследовании отводится анализу деятельности высококвалифицированных иностранных работников в нашей стране. При написании работы были выделены те сферы, в которых труд специалистов наиболее востребован. Авторы анализируют опыт Германии и США по привлечению профессионалов из других стран.

Ключевые слова: высококвалифицированный иностранный специалист, рынок труда, трудовая миграция, трудовое законодательство

Morozova V.N., Filimonov S.M.

THE PROBLEM OF RECRUITING HIGHLY QUALIFIED FOREIGN SPECIALISTS IN RUSSIA

This article is devoted to research of modern labor-market in Russia. It focused on analyze of working activity highly qualified foreign specialists in our country. Writing this article the spheres where the labor of such professionals is in demand were underlined. The authors study the experience of Germany and USA in recruiting talented professionals from abroad.

Keywords: highly qualified foreign specialists, labor-market, labor migration, labor legislation

Сегодня наша страна переживает непростые времена, связанные с экономическими трудностями, возникшими на фоне экономических санкций западных государств, нестабильной цены на энергоресурсы и ряда других причин. Как утверждает Правительство РФ и некоторые эксперты, в российской экономике виднеются предпосылки для восстановления высоких темпов роста ВВП, благосостояния граждан, развития инфраструктуры, однако этот процесс во многом тормозится из-за недостаточного количества высококвалифицированных работников, которые могли бы придать новый импульс тем или иным отраслям промышленности, сельского хозяйства, медицины, технологий. Текущая ситуация возникла по ряду причин.

Во-первых, с наступлением глубокого экономического кризиса после крушения СССР Россия лишилась ряда высококвалифицированных работников. Одни уехали в поисках лучшей жизни за границу, где инженеры, врачи, ученые, получившие качественное советское образование, весьма высоко ценились. Особенно много наших соотечественников отправились в такие страны как Германия, США, Израиль, Испания, Финляндия. Там они смогли добиться больших успехов в своих специальностях, обзавестись семьями, поэтому о возврате на родину подавляющее большинство даже не думает. Другие же специалисты, которые остались в России, вынужденно ушли из своей профессии в связи с чередой увольнений на заводах и государственных предприятиях, сокращения и задержкой заработной платы в различных университетах и НИИ. Научная и рабочая элиты стали торговать на рынках, заниматься перепродажей и контрабандой вещей, чтобы прокормить себя и свои семьи. Кроме того, 90-е годы прошлого столетия стали настоящей «демографической ямой», когда количество умерших граждан во много раз превышало количество родившихся россиян. Люди просто боялись обрекать ребенка на бедное детство, поэтому молодые люди откладывали рождение детей на более «стабильные времена».

Столь тяжелые времена оказались в прошлом, однако проблема нехватки квалифицированных специалистов до сих пор остаётся насущной. Частично решить данную проблему, на наш взгляд, можно с помощью привлечения на работу высококвалифицированных работников из-за рубежа.

Категория высококвалифицированного иностранного специалиста (ВКС) была введена в Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 27.06.2018) "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" только в 2016 году [1]. Согласно

закону, гражданин, иностранного государства, чтобы приобрести статус высококвалифицированного иностранного специалиста, должен соответствовать по меньшей мере двум критериям. Во-первых, ВКС должен иметь опыт работы, навыки или достижения в конкретной области деятельности. Во-вторых, условия привлечения к трудовой деятельности в Российской Федерации должны предполагать получение определенного уровня заработной платы (вознаграждения). В размере 167 тысяч рублей за один календарный месяц (не менее 2 миллионов рублей из расчета за один год) - для иностранных граждан.

Далее работодателю необходимо собрать пакет документов для предоставления в органы МВД. Во-первых, это ходатайство о привлечении специалиста на работу, где указываются данные об организации, нанимающей иностранного работника, а также личные и профессиональные данные самого ВКС. Во-вторых, должен быть предоставлен трудовой договор. Наконец, работодатель должен письменно заверить, что в случае административного ареста иностранного работника, он выплатит государству расходы на депортацию человека. Как мы можем судить, пакет документов не кажется чрезмерно большим, что, безусловно, является позитивным сигналом для всех тех, кто хочет работать в нашей стране.

Вообще, по данным МВД, количество иностранных специалистов с 2012 по 2017 году выросло на 124% [2]. Всего в 2017 году было одобрено 26,5 тысяч разрешений на работу для этой категории трудящихся [2]. По нашему мнению, данная тенденция говорит о том, что многие зарубежные работники, несмотря на политические трудности в отношениях между Россией и западными державами, готовы приехать на работу в нашу страну. Особенно много иностранцев устраиваются на должности, связанные с компьютерным программированием и IT-технологиями. Конечно, положительная динамика не может не радовать, однако для увеличения темпов развития экономики такого количества иностранных работников явно недостаточно.

Кроме того, по заявлениям ведущего научного сотрудника Института социально-экономических проблем народонаселения РАН Нины Русановой, увеличение количество ВКС связано не только с привлекательностью российской экономики, а с улучшением регистрационного учёта данной категории работников [2]. Если раньше иностранные специалисты избегали юридических процедур, то сейчас им приходится считаться с законодательными требованиями России.

По официальным данным МВД России, наибольшее количество иностранных специалистов прибывает из Таджикистана, Латвии, Украины, Армении, т.е. из стран бывшего СССР. Традиционно это объясняется тем, что уровень жизни во многих странах СНГ ниже российского, поэтому многие специалисты предпочитают зарабатывать в России. Тем более, среди ВКС много этнически русских граждан, которым гораздо проще найти работу в России на родном языке, нежели в других республиках СНГ. Имеются работники и из стран Евросоюза и США. Если выходцы из ближнего зарубежья в основном заняты в сфере медицины, инженерии, токарном деле, то иностранцы из дальних стран работают преимущественно в сфере гостиничного бизнеса, программирования, физики, управления[3].

Несмотря на позитивные сдвиги мы должны понимать, что иностранные специалисты, в большинстве своём, приезжают работать в свои же фирмы, которые только недавно открыли свои филиалы в России, лишь для того, чтобы наладить работу на новом месте, а потом уехать. Несомненно, даже те граждане, которые приезжают в нашу страну на короткий промежуток времени платят налоги, обучают российский персонал новым технологиям, привозят инновационные решения, но, как мы отмечали ранее, российская экономика больше и больше нуждается в ВКС. Лишь незначительное число иностранных граждан идут работать на отечественные предприятия, в государственные или бюджетные структуры, где их навыки и знания так необходимы. Безусловно, если мы берем во внимание иностранных специалистов из Европы и Америки, невысокая степень заинтересованности в работе в России объясняется низким уровнем заработных плат в нашей стране. Например, средняя заработная плата медиков в России составляет 35 тысяч рублей [4]. Для сравнения в Германии или Франции заработная плата врача после перечисления всех налогов составляет около 2500 евро [5]. Очевидно, что врач из Франкфурта, например, не поедет работать в Воронеж или Краснодар в бюджетное медицинское учреждение.

Мы считаем, что для привлечения иностранных работников важно предлагать больший список льгот и преференций. Только в таком случае человек из дальнего зарубежья захочет заняться профессиональной деятельностью в России. Сейчас ВКС платят 13% подоходного налога вместо 35%, которые платят обычные иностранные рабочие в России. Ещё одним бонусом является то, что ВКС разрешено привозить с собой семью, что позволяет создать комфортные условия для работника в новой стране [1]. Послаблением

в законодательстве для ВКС является то обстоятельство, что количество высококвалифицированных иностранцев, которых могут пригласить работодатели, не ограничивается действующими квотами на привлечение зарубежной рабочей силы. Большим плюсом является и тот факт, что иностранному специалисту разрешается при въезде в РФ на срок менее 90 дней не вставать на миграционный учет, а также ему не нужно иметь медицинские справки и сертификаты, подтверждающие знание русского языка и истории России.

В это же время для предпринимателей привлечение на работу ВКС приносит некоторые неудобства. Например, многие компании считают, что иностранный работник – это источник штрафов и постоянных проверок соответствующих органов. Отчасти, данное утверждение верное, поскольку отношения работодателя с ВКС регулируются не только трудовым кодексом, но и миграционным законодательством. Например, ВКС забыл продлить свою регистрацию – штраф от 400 до 500 тысяч предпринимателю, или же иностранец просрочил оплату НДФЛ по патенту на 3 дня и его патент автоматически аннулировали. В случае проверки штраф за такое правонарушение составляет от 250 до 800 тысяч [6]. Таких примеров, когда забывчивость работника может навлечь на предприятие огромные штрафы, великое множество.

Много вопросов возникает и с получением российского гражданства для иностранных специалистов. Многие люди, имеющие русские корни или связанные с нашей страной культурой, языком, хотят навсегда остаться в России, однако сейчас могут воспользоваться упрощенным порядком получения гражданства только те иностранные специалисты, которые работают в России минимум три года. Список профессий и специальностей ограничен 74 позициями, которые востребованы российской экономикой. Среди профессий преобладают медицинские, технические, инженерные направления [7].

Проблема получения российского гражданства поднимается и на самом высоком уровне. В июне 2018 года президент Путин в своем поручении ряду министерств заявил о необходимости упростить процедуру получения гражданства России зарубежным специалистам. Министерству внутренних дел РФ совместно с Министерством экономического развития РФ, Министерством труда и социальной защиты РФ, Министерством науки и высшего образования РФ, Министерством иностранных дел РФ предстоит до 20 декабря этого года представить конкретные шаги по либерализации бюрократической процедуры.

16 июля 2018 года МВД России предложило сократить время работы в стране с трёх лет до одного года, чтобы иностранный гражданин имел возможность в упрощенном режиме получить гражданство РФ. Возможно, данная инициатива найдёт отклик у тех людей, которые стремятся остаться в России, потому что на сегодняшний день лишь 24 иностранных специалиста воспользовались упрощенным вариантом стать гражданином России [8]. Кроме того, министерство предлагает пересмотреть перечень профессий в сторону увеличения числа тех профессий, которые признаются актуальными для российской экономики.

Для совершенствования политики России в области привлечения высококвалифицированных рабочих кадров, представляется целесообразным учитывать опыт ряда стран, в которых схожие законы, которые были приняты в России лишь в последние годы, создавались ещё в прошлом столетии.

Серьезных результатов в деле привлечения талантливых работников достигли США. Данная политика начала функционировать ещё в 1952 году, когда Конгресс принял Закон о иммиграции и натурализации, где чётко регламентировались правила въезда иностранцев, работы на территории США и прочее. По этому закону все иностранцы делятся на пять категорий, одна из которых определяет понятие ВКС. За один год такой категории лиц может быть выдано не более 40 тысяч разрешений на работу в стране [9]. Перед тем, как получить разрешение на работу в США, гражданин, желающий быть ВКС, должен предоставить соответствующим органам доказательства высокой квалификации и достижений. Работнику необходимо доказать, что его способности необходимы для американской экономики.

Другим важным пунктом, необходимым для получения статуса ВКС в США можно назвать письменное обязательство иностранца о том, что он будет проживать в США и не покинет страну. Такое обязательство даёт уверенность властям Америки, что иностранный специалист, получивший опыт в США, не увезёт эти идеи и навыки в другие страны.

Сегодня Германия, как и Россия, тоже сталкивается с нехваткой квалифицированных кадров, так как происходит процесс старения населения, а число рабочих мест лишь увеличивается [11]. Долгие годы Берлин шёл по самому легкому пути, то есть приглашал на работу специалистов из стран Евросоюза, которым не нужны специальные документы. Однако на 2018 год отсутствие некоторых кадров уже невозможно восполнить работниками из ЕС, потому что

многие работники из страны ЕС, работавшие в Германии, после того, как получили крупные гонорары, стали возвращаться к себе на родину. Для решения этой проблемы в 2016 году был принят дополнительный план по привлечению иностранных специалистов в ФРГ. В тексте закона говорится, что теперь любой специалист, имеющий диплом или сертификат о профессиональном образовании, может найти работу в Германии, даже если его специальность не находится в списке наиболее востребованных профессий Германии, но только на предприятии, расположенном в федеральной земле Баден-Вюртемберг, которая испытывает колоссальную нехватку рабочих кадров в таких отраслях как машиностроение, IT-технологии, архитектура, естественные науки. Данная федеральная земля создала новую программу для иностранных специалистов под названием (RuMa), которая основывается на системе начисляемых баллов. Иностранный специалист должен продемонстрировать высокий уровень владения немецким языком, за это ему начисляется баллы. Также определенное количество баллов ему начисляется в случае, если один из его родственников уже живет в Баден-Вюртемберге, если соискатель ранее уже работал или стажировался в Германии. Программа будет функционировать до 30 сентября 2019 года [10].

Крупные промышленники и землевладельцы регионов Тюрингии и Рейнланд-Пфальце также говорят о том, что в этих землях они не могут найти специалистов в той или иной области. Новая сельхозтехника, которая закупается немецкими аграриями, в прямом смысле слова переполнена новыми технологиями. Многие работники просто не успевают переквалифицироваться, чтобы научиться работать на современной автоматизированной технике, поэтому и предлагают иностранным специалистам работать в данной сфере.

Очевидно, что даже одни из самых экономически развитых стран мира нуждаются в иностранных специалистах высокого уровня. Для решения этой проблемы правительства ряда стран идут на упрощение процедуры получения статуса ВКС для желающих работать в их стране. Кроме того, талантливым специалистам оказывают всяческую поддержку для того, чтобы они получили гражданство той страны, где работают, и остались навсегда. В связи с этим, представляется важным, чтобы Россия продолжила путь на либерализацию законодательства в сфере получения статуса ВКС и получения гражданства РФ для иностранных кадров. Очевидно, что без активизации работы в этом направлении экономический эффект от привлечения высококвалифицированных специалистов, прежде всего,

в таких сферах, как компьютерные технологии, фармацевтика, логистика, будет снижен. Учет опыта ведущих стран, своих собственных ошибок 90-х годов, приведших к «утечке мозгов», разработка и целенаправленная реализация стратегии привлечения ВКС в российскую экономику, бесспорно, будут способствовать экономическому росту нашей страны.

Список источников и литературы:

1. Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 31.12.2017) "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" // КонсультантПлюс. – (http://www.consultant.ru/law/podborki/vysokokvalificirovannyj_inostrannyj_specialist/) (дата обращения: 06.08.2018)
2. В Россию за карьерой: приток иностранных высококвалифицированных специалистов вырос более чем на 120% за пять лет // Новостной ресурс «Russia Today». – (<https://russian.rt.com/russia/article/518712-mvd-specialisty-rabota-rossiya>) (дата обращения: 02.08.2018)
3. Официальный сайт МВД России. – (<http://сервисы.гувм.мвд.рф/highly-skilled-specialist-search.htm>) (дата обращения: 05.08.2018)
4. Официальный сайт Росстата. – (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/lab_our_costs/) (дата обращения: 01.08.2018)
5. Какая средняя зарплата врача в Германии? // MedStudium. – (<https://medstudium.ru/articles/kakaya-srednyaya-zarplata-vracha-v-germanii-v-2017-godu.html>) (дата обращения: 07.08.2018)
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2018) // КонсультантПлюс. – (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/) (дата обращения: 13.08.2018)
7. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 13 июля 2015 г. N 446н г. Москва "Об утверждении перечня профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан и лиц без гражданства - квалифицированных специалистов, имеющих право на прием в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке // Новостной ресурс «Российская газета». – (<https://rg.ru/2015/08/03/grazdanstvo-dok.html>) (дата обращения: 06.08.2018)
8. МВД упростит получение гражданства для иностранных специалистов, работающих в РФ один год // Информационное агентство «ТАСС». – (<http://tass.ru/obschestvo/5377552>) (дата обращения: 14.08.2018)
9. Привлечение высококвалифицированных иностранных специалистов в зарубежных странах и в России // HR-Portal. – ([http://hr-](http://hr-portal.ru/)

portal.ru/article/privlechenie-vysokokvalificirovannyh-inostrannyh-specialistov-v-zarubezhnyh-stranah-i-v) (дата обращения: 12.08.2018)

10. Россиян зазывают на работу в Германию // Новостной ресурс «Рамблер». – (<https://news.rambler.ru/articles/35576974-rossiyan-zazyvayut-na-rabotu-v-germaniyu/?updated>) (дата обращения: 03.08.2018)

11. Подробно об этом см.: Морозова В.Н., Дмитриева С.И. Социальное государство в Германии: крах, разрыв или траектория адаптации? // Научный вестник ВГАСУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – Вып.2 (10) 2016. – С. 154-162.

УДК 327

Орошану В.В., студентка 2 курса магистратуры факультета мировой политики и мировой экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Россия, Москва, тел. +7(920)-443-99-02 Эл. почта: vvoroshanu@edu.hse.ru	Oroshanu V.V., Second-year master student, Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University "Higher School of Economics" Russia, Moscow, tel. +7(920)-443-99-02 e-mail: vvoroshanu@edu.hse.ru
--	---

Орошану В.В.

ФРАНЦИЯ И ГЕРМАНИЯ НА ПУТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЕС: ОБЩИЕ ВЗГЛЯДЫ И СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Статья посвящена анализу сотрудничества Франции и Германии в вопросе реформирования Европейского Союза. Автор рассматривает возможность реализации выдвигаемых двумя государствами инициатив, учитывая наличие как схожих, так и противоположных взглядов по различным направлениям дальнейшего развития ЕС.

Ключевые слова: сотрудничество Франции и Германии, реформирование Европейского Союза, развитие европейской интеграции, Франция, Германия

Oroshanu V.V.

FRANCE AND GERMANY ON THE WAY TO EUROPEAN UNION'S REFORM: COMMON VIEWS AND EXISTING CONTRADICTIONS

The article is devoted to the analysis of cooperation between France and Germany in the issue of reforming the European Union. The author is considering the possibility of implementing the both countries' initiatives, which were suggested. Special attention is paid to French and German similar and opposing views towards various further development of various directions of the EU.

Keywords: France-Germany cooperation, European Union reform, development of European integration, France, Germany

Представленная 19 июня 2018 г. лидерами Франции и Германии Мезебергская декларация [11] стала первым официальным документом, включившим в себя предложения двух государств по вопросам реформирования работы Европейского Союза, после призывающей к реформам страны ЕС сорбонской речи Эммануэля Макрона в сентябре 2017 г. Почти год потребовался на то, чтобы найти компромиссные решения в позициях Франции и Германии. Правительства обеих стран предельно ясно осознают необходимость внесения изменений в работу механизмов Европейского Союза, которые уже не в состоянии эффективно реагировать и справляться с существующими кризисами в рамках объединения.

Государства-члены Европейского Союза при любых обстоятельствах вынуждены достигать компромиссов через переговорный процесс, так как находятся в ситуации ассиметричной взаимозависимости. Правительства стран ЕС не могут предвидеть или же предотвратить внутренние кризисы, которые могут повлиять на интегрированное объединение. Та модель европейских институтов, которая была выстроена в рамках Европейского Союза отражает необходимость создания механизмов, которые будут служить гарантом соблюдения тех договорных обязательств, которые были взяты на себя государствами-членами. Кризисы в рамках европейской интеграции характеризуются повышенной взаимозависимостью, влекущей за собой необходимость в координации совместных усилий государств-членов. Это доказывается стремлением Франции и Германии к сотрудничеству в вопросах реформирования работы Европейского Союза, особенно после брекзита. Кроме того, кризисы в большинстве случаев связаны с серьезными издержками и потерями. Однако, зачастую, существующая взаимозависимость часто асимметрична. Это означает, что кризисы могут влиять на некоторые социальные группы или государства сильнее, чем на другие. Учитывая данное обстоятельство, очевидным становится тот факт, что национальный интерес государств объясняется тем, насколько сильно они затронуты или могут быть затронуты кризисом. В нынешней ситуации, Германия вынуждена нести серьезные издержки из-за экономического и иммиграционного кризисов, а Франция, испытывающая на себе тяготы от экономического кризиса, страдает от существенного снижения своей роли в вопросах развития ЕС введи усиления институтов Союза и увеличения роли Германии. Представители германского и французского правительств понимают,

что действовать необходимо уже сейчас, так как имеющаяся нестабильность в рамках ЕС напрямую влияет на положение лидеров Германии и Франции внутри их стран. Показательными являются трудности с формированием правительства в Германии и стремительное снижение уровня поддержки Макрона после назначения на пост президента.

Правительства обоих государств осознают, что тяжесть последствий от кризиса проявляется уже на этапе распределения усилий, нацеленных на борьбу с ним, между государствами-членами, что подтверждается затянутостью процесса выработки совместных соглашений между Францией и Германией. Даже если правительства смогут договориться о совместном реагировании на кризис, что принесет пользу всем странам-участницам, некоторые государства все же будут вынуждены понести большие затраты из-за неравномерности распределения обязанностей. Асимметричная взаимозависимость и неравномерное межгосударственное распределение издержек и выгод от интеграции приводят к межправительственным переговорам, в ходе которых государства стараются максимизировать достижение своих национальных интересов, также продвигая вперед развитие европейской интеграции. Те страны, которые сильнее всего пострадали от кризиса и требуют большей поддержки со стороны других государств-членов, обладают слабыми позициями в переговорном процессе и от этого вынуждены чаще идти на компромисс. В то время как государства, которые в наименьшей степени подвержены кризису и наиболее удовлетворены существующим статус-кво, с наибольшей вероятностью могут реализовать свои национальные предпочтения и достичь концессий. Применяя данное положение на практике, видно, что как в случае с кризисом евро, так и с кризисом в шенгенской зоне выработать общие согласованные решения для поддержки наиболее пострадавших государств для Франции и Германии оказалось крайне сложно.

Сотрудничество Франции и Германии строится на способности двух стран-основательниц преодолевать расхождения во мнениях с помощью компромиссов и последующем завоевании поддержки со стороны других государств-членов [13]. Эта стратегия преобладала на протяжении всего процесса развития европейской интеграции. В последнее десятилетие франко-германский тандем был крайне неэффективен, хотя и в Париже, и Берлине выдвигались различные двусторонние инициативы, которые, в конечном счете, остались лишь на бумаге и в выступлениях государственных лидеров. Финансово-экономический и миграционный кризисы протекали на фоне

разногласий двух государств. Особенно остро это проявлялось в контексте кризиса еврозоны, где Берлин подчеркивал необходимость принятия дополнительных правил и усиление контроля над дефицитом бюджета, в то время как Париж подчеркивал важность большей гибкости бюджета и увеличения инвестиций для стимулирования экономического роста [3]. Франко-германские разногласия подкрепляются дисбалансом власти между более уверенной в себе, экономически сильной Германией и ослабленной Францией с высоким уровнем безработицы и низким экономическим ростом. За последние десять лет Германия не только смогла пережить финансово-экономический кризис, но и значительно увеличила свое политическое влияние [8]. Берлин взял на себя лидерство в ЕС в период глубокого системного кризиса. В свою очередь Франция, которая всегда стремилась играть ведущую роль в Европе, страдает от относительной экономической и политической слабости по сравнению с Германией.

Однако ситуация постепенно меняется. После выхода Великобритании из Европейского Союза Франция останется самой сильной с военной точки зрения страной ЕС, а Германия будет иметь самую мощную экономику. Стоит заметить, что после долгих лет потрясений французская экономика демонстрирует позитивные признаки на рынке труда и перспективы роста [5]. Ключевым моментом является избрание проевропейски настроенного центриста Эммануэля Макрона президентом Франции, так как его внутренние государственные реформы и амбициозные инициативы по реформированию ЕС положительно влияют на положение Франции в Европе. Именно вопросы безопасности и экономического развития являются ключевыми направлениями сотрудничества двух государств в будущем. Кризис Шенгенской зоны и зоны евро нуждаются в разрешении, если государства-члены ЕС хотят продвинуться в вопросе развития европейской интеграции.

На следующий день после британского референдума о выходе из Европейского союза тогдашние министры иностранных дел Франции и Германии Жан-Марк Айро и Франк-Вальтер Штайнмайер опубликовали совместную декларацию под названием «Сильная Европа в небезопасном мире» [2]. Одно из её главных посланий заключалось в том, что две страны намерены поддержать развитие Европейского союза безопасности, «стремящегося к общей политике безопасности и обороны» [2]. В последние годы мнения французских и немецких граждан в отношении основных внутриевропейских угроз в области безопасности сходятся. В 2015 году иммиграция и

терроризм стали двумя наиболее важными проблемами для европейцев. Опрос, проведенный исследовательским центром «Pew Research Center» в 2017 году, показывает, что европейцы считают Исламское Государство одной из самых важных угроз национальной безопасности [12]. Ответы немецких и французских респондентов были весьма схожими несмотря на то, что первые больше беспокоились об иммиграции, а вторые о терроризме.

Говоря о различиях Франции и Германии в вопросах безопасности и обороны, то можно отметить существующие различия в стратегических подходах. Французские политики традиционно возглавляют лагерь европейцев, выступающих за независимость Европы от НАТО и США, в то время как их немецкие коллеги придерживаются евроатлантической стратегии [10]. Они склонны видеть НАТО как основу военной политики Германии, но также поддерживают развитие европейской Общей политики безопасности и обороны, которую Германия рассматривает как важный проект интеграции ЕС. Однако позиция США и подход администрации Трампа к НАТО привели к смещению мнений элиты внутри Германии, приблизив её к европейскому лагерю под руководством французов.

На сегодняшний день руководители Франции и Германии ставят перед собой три основные задачи, достижение которых позволит преодолеть кризис безопасности в рамках Европейского Союза [9]. Во-первых, постоянное организованное сотрудничество по вопросам безопасности и обороны между государствами-членами должно быть достигнуто в ближайшие сроки. Положение о нем содержится в статье 42 (6) Лиссабонского договора [1]. Во-вторых, необходимо проведение ежегодной координации действий в сфере обороны. Этот процесс позволит контролировать планы обороны государств-членов Европейского союза для координации расходов и определения возможных совместных проектов. В-третьих, государства-члены и Европейская комиссия решили учредить Европейский фонд обороны для контроля за закупками необходимого оборудования и вооружений для обеспечения собственной безопасности.

Макрон отмечает, что институты ЕС слишком массивны, чтобы принимать эффективные решения и проводить быстрые реформы. Поэтому Франция и Германия останутся основой процесса углубления оборонного сотрудничества между государствами-членами ЕС.

Еще одним важным направлением сотрудничества Франции и Германии по реформированию Европейского Союза является сфера экономики. Если в вопросах обороны и безопасности руководители

стран схожи в идеях и способах их реализации, то в вопросах экономической интеграции их мнения расходятся. Эти разногласия были обозначены еще в положениях Маастрихтского договора, в котором были заложены основы для использования евро. В момент подписания основная проблема для государств-членов заключалась в том, как взять под контроль уровень инфляции [7]. Германское предложение заключалось в создании независимого центрального банка, решения которого способствовали бы сохранению стабильности цен. Франция согласилась с этим подходом, поскольку ей было предложено место в совете Европейского центрального банка (ЕЦБ).

Сегодня ключевой проблемой является не высокая инфляция, а отсутствие финансовой стабильности. Это в основном связано с высоким уровнем задолженности государств, в то время как ЕЦБ готов лишь контролировать уровень инфляции. Единого мнения о том, как наилучшим образом поддерживать финансовую стабильность еврозоны и является ли низкий уровень инфляции действительно проблемой, у стран-основательниц нет. Германия, как главный кредитор, не рассматривает низкую инфляцию как серьезную проблему, и хотела бы создать структуру, в соответствии с которой должники будут обслуживать свою задолженность сами [4]. С другой стороны, у Франции есть свои интересы. Она хочет обладать большей возможностью контролировать существующую валютную систему и вмешиваться в её функционирование с целью предотвращения кризисов [4]. Однако Франция не имеет такой же крепкой позиции кредитора как Германия, а её неустойчивая экономика привела к дефициту бюджета и продолжающемуся росту уровня государственного долга. Сейчас для Франции и Германии гораздо труднее найти общие точки соприкосновения в вопросах реформирования валютно-финансовой системы. При этом обе страны осознают, что сохранение финансовой стабильности является основной задачей, стоящей перед еврозоной. Больше нет необходимости в экстренных действиях, поскольку напряженность на финансовом рынке утихла, а экономика еврозоны расширяется по мере того, как показатели занятости возвращается к докризисному пику [6].

Франция, которая обладает крупными банками, будет настаивать на завершении формирования банковского союза. Недостающим элементом банковского союза является страхование депозитов, которое по-прежнему является чисто национальной ответственностью. Однако в Германии общее страхование депозитов

несовместимо с существующей банковской практикой, чтобы удерживать сумму государственного долга. Неплатежеспособность суверена может привести к банкротству банков, при этом расходы будут покрываться всей зоной евро. Именно поэтому Франция возможно повременит с дальнейшими шагами к завершению создания банковского союза, учитывая высокий уровень своего суверенного долга [7].

Существует еще одно фундаментальное несогласие между Францией и Германией по вопросу использования финансовой политики для поддержания спроса на уровне еврозоны [7]. Франция будет настаивать на внедрении какого-то механизма поддержания спроса на уровне еврозоны, но Германия вряд ли поддержит эту идею, так как уже имеет достаточную прибыль. Берлин может согласиться рассмотреть вопрос о создании небольшого бюджета для зоны евро в инвестиционных целях, особенно если Макрон продемонстрирует, что он обеспечит долгосрочную стабильность государственных финансов Франции. Германская уступка на этом фронте укрепит позицию Макрона, но бюджет еврозоны, ориентированный на инвестиции, обязательно останется очень ограниченным и вряд ли окажет макроэкономическое влияние.

Сотрудничество Франции и Германии на протяжении десятилетий европейской интеграции доказало свою эффективность. Франко-германский взаимодополняемый тандем обладает достаточным как военным, так и экономическим потенциалом для проведения масштабных реформ внутри Европейского союза. Заявления Макрона о необходимости сотрудничества подтверждаются годами успешной реализации франко-германских инициатив по развитию европейского объединения. По вопросам безопасности и обороны государства имеют довольно схожие позиции, которые сводятся к необходимости усиления системы безопасности для борьбы с существующим миграционным кризисом и кризисом безопасности, который обострился после решения Великобритании покинуть ЕС. Однако серьезные разногласия между государствами возникают по валютно-финансовым вопросам. Влияние оказывает разница экономических моделей и уровни роста экономик. Для того, чтобы Франция смогла реализовать свои идеи в этом направлении и повлиять на позицию Германии, Макрону необходимо провести внутренние социально-экономические реформы, которые могли бы снизить уровень государственного долга и повысить экономический рост экономики.

Позиции Франции и Германии в вопросах реформирования ЕС имеют как общие взгляды, так и обременены разногласиями. Если в сфере обороны и безопасности государства оба заявляют о необходимости укрепления оборонного союза, особенно в свете выхода Великобритании из ЕС и нестабильности в поведении американского руководства в отношении НАТО, то в вопросах экономического сотрудничества имеется множество расхождений во мнениях. Однако представленная Мезебергская декларация показывает готовность Германии пойти на уступки, отступившись от размеренно-взвешенной позиции, и рассмотреть реализацию идей Франции, которая стремительно движется вперед особенно в вопросах функционирования еврозоны. Это связано с назревающим кризисом в Италии, так как налогово-бюджетные действия недавно пришедшего к власти популистского правительства грозят стать проблемой для всего Европейского Союза. Именно поэтому Франция и Германия должны сформулировать максимально четкие и амбициозные предложения по реформированию Европы, отступившись от своего национального эгоизма.

Список источников и литературы:

1. Договор о Европейском Союзе (в редакции Лиссабонского договора) // Право Европейского Союза. Октябрь 2010. URL: http://eulaw.ru/treaties/teu_old (Дата обращения: 28.03.2018)
2. A strong Europe in a world of uncertainties // Federal Foreign Office. 27 June 2016. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/281674/329a5d7f3066dc42d53bf47e4b312341/160624-bm-am-fra-dl-data.pdf> (Дата обращения: 18.01.2018)
3. Bibow J. On the Franco-German Euro Contradiction and Ultimate Euro Battleground // Levy Economics Institute of Bard College. Working Paper № 762. April 2013. p. 30. URL: http://www.levyinstitute.org/pubs/wp_762.pdf (Дата обращения: 17.02.2018)
4. Deters H., Schoeller M. Waiting for Merckon: The Franco-German Relationship and Eurozone Reform after the Elections // College of Europe Policy Brief/ October 2017. № 8 (17). p. 6. URL: https://www.coleurope.eu/sites/default/files/research-paper/deters_schoeller_cepob_8-17.pdf (Дата обращения: 03.04.2018)
5. France Overview // OECD Economic Surveys. September 2017. p. 56. URL: <http://www.oecd.org/economy/surveys/France-2017-OECD-economic-survey-overview.pdf> (Дата обращения: 09.04.2018)

6. Grant C. Macron, Merkel and the future of the euro // CER BULLETIN. June/July 2017. № 114 p. 5-6. URL: http://www.cer.eu/sites/default/files/bulletin_114_cg_article2.pdf (Дата обращения: 13.03.2018)
7. Gros D. Macron a Game Changer for Europe? // Intereconomics. 2017. Vol. 52. №4. P. 194-195. URL: <https://archive.intereconomics.eu/year/2017/4/macron-a-game-changer-for-europe/> (Дата обращения: 01.04.2018)
8. Janning J, Möller A. Leading from the center: Germany's new role in Europe // European Council on foreign relations. Policy Brief. July 2016. №183. p. 12. URL: http://www.ecfr.eu/page/-/ECFR_183_-_GERMAN_LEADERSHIP2.pdf (Дата обращения: 16.02.2018)
9. Kempin R., Kunz B. France, Germany, and the Quest for European Strategic Autonomy. Franco-German defence coopeartion in a new era // Notes de l'Ifri. December 2017. № 141. p. 32 URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/ndc_141_kempin_kunz_france_germany_european_strategic_autonomy_dec_2017.pdf (Дата обращения: 27.03.2018)
10. Koenig N. What the French and the Germans really think about a European security and defence union // Jacque Delors Institute Policy Paper. December 2017. №214. p. 12 URL: http://www.delorsinstitut.de/2015/wp-content/uploads/2017/12/20171214_Public-Opinion-GER-FR-on-CSDP_Koenig.pdf (Дата обращения: 24.02.2018)
11. Meseberg Declaration Renewing Europe's promises of security and prosperity // France Diplomatie. 19 June 2018. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/germany/events/article/europe-franco-german-declaration-19-06-18> (Дата обращения: 25.06.2018)
12. Poushter J., Manevich D. Global Threats Survey // Pew Research Center. August 2017. P. 11 URL: http://assets.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/2/2017/07/31101043/Pew-Research-Center_2017.07.13_Global-Threats_Full-Report.pdf(Дата обращения: 13.03.2018)
13. Rittelmeyer Y-S. Will Brexit revive the Franco-German engine? // European Policy Centre. Policy Brief. January 2017. p. 4. URL: http://aei.pitt.edu/83867/1/pub_7379_brexitfranco-germanengine.pdf (Дата обращения: 10.04.2018)

УДК 327

Петелин Б.В.,
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории и
философии Гуманитарного института
Череповецкого государственного
университета
Адрес: Пр-т Луначарского, д. 5,
Череповец, Вологодская обл., Россия,
162600
тел. +7 (202) 55-65-97
Эл.почта: chsu@chsu.ru

Petelin B.V.,
Doctor of Historical Sciences, Associate
Professor, Professor of the Department of
History and Philosophy of the
Humanitarian Institute of Cherepovets
State University
Post Address: 5, Lunacharskogo
Prospect, Cherepovets, Vologda Region,
Russia, 162600
tel. +7 (202) 55-65-97
e-mail: chsu@chsu.ru

Петелин Б.В.

ВОЛЬФГАНГ ШОЙБЛЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ФРГ: С ГЕЛЬМУТОМ КОЛЕМ И АНГЕЛОЙ МЕРКЕЛЬ

Данная статья посвящена исследованию политической карьеры Вольфганга Шойбле в Германии. Автор акцентирует внимание на участии данного политика в переменах внутри страны. В статье выявлено, что определенные личности оказывали прямое влияние на карьерный рост Шойбле. Автор отмечает важные достижения политика и результаты его деятельности.

Ключевые слова: ФРГ, ХДС, Вольфганг Шойбле, Гельмут Коль, Ангела Меркель.

Petelin B.V.

WOLFGANG SCHAEBLE IN THE POLITICAL LANDSCAPE OF FRG: WITH HELMUT KOHL AND ANGELA MERKEL

This article is devoted to the analysis of the political career of Wolfgang Schäuble in Germany. The author dwells on the understanding the participation of this politician in the changes within the country. The article elicits that the certain individuals had a direct impact on the Schäuble career development. The author notes the important achievements of the politician and the results of his activity.

Keywords: FRG, CDU, Wolfgang Schäuble, Helmut Kohl, Angela Merkel.

В современной политической жизни Германии имя Вольфганга Шойбле одно из самых известных. Тому есть несколько причин, связанных не только с личностью христианского политика, но и теми переменами в истории ФРГ, которые происходили при непосредственном его участии. Его политическая карьера действительно может быть разделена на две части: со знакомства с

Гельмутом Колем в начале 70-х гг. прошлого века и продолжилась без него [19]. Но если Коль после неудачи на выборах 1998 г. оказался вне большой политики, то Шойбле из нее не выпал: остался в партийном руководстве ХДС, а с 2005 г. по 2017 г. был влиятельным федеральным министром в составе правительства канцлера Ангелы Меркель. После не самых простых выборов для ХДС/ХСС 24 сентября 1917 г., Вольфганг Шойбле оставил министерский пост, обменяв его на должность председателя бундестага, став тем самым политическим долгожителем в современной Германии.

Разумеется, за долгую политическую жизнь о Шойбле написано много. Известный политолог, профессор Герд Ланггут, близко соприкасавшийся с «кухней» ХДС, писал, что Шойбле не является «народным трибуном», он привык скрывать свои мысли и чувства за «политической маской», которая «позволяет ему оставаться загадочным» [18]. Он автор собственных воспоминаний [23], которые, скорее всего, будут иметь продолжение, как и его биография, дополняя уже изданные в Германии [13].

Вольфганг Шойбле родился 18 сентября 1942 г. во Фрайбурге, в рядовой, незнатной семье. Отец – Карл Шойбле имел рабочее происхождение, был активистом в христианских профсоюзах, депутатом местного ландтага. Мать – Гертруда (до замужества Геринг) унаследовала типичные швабские черты характера, разделяя консервативные взгляды своего отца, а затем мужа и повзрослевших своих сыновей. У нее было трудное детство и юность [13]. Принадлежала она к протестантской церкви, тогда как муж Карл был католиком. Своим детям Гертруда желала лучшей жизни, что связывалось, в первую очередь, с получением образования. В детстве Вольф, как звали его близкие, рос болезненным ребенком, сказывались трудности послевоенного времени. Но порядки в семье были строгими. Сыновья рано усвоили, что значит быть ответственным, исполнительным, трудолюбивым. Судя по жизненной и политической карьере Вольфганга Шойбле, семейные уроки ему явногодились.

Биографы отмечали, что «Вольф был необычайно умным ребенком» [13], поэтому никаких затруднений в учебе у него не возникало. В школьные годы жил в интернате, гимназия была частной и находилась в небольшом городке Триберг. В то время это была французская оккупационная зона. С окончанием оккупационного режима произошли перемены в образовании. В 1957 г. Вольф Шойбле перешел в государственную гимназию в Хаузахе, где и закончилось его школьное обучение. По воспоминаниям одноклассников, Вольф,

несмотря на свой небольшой рост, был отчаянным спорщиком, любил диспуты, выпускал школьную газету, неплохо играл в футбол и гандбол.

То, что после гимназии Шойбле выбрал юридическое образование, представляется весьма продуманным шагом. Профессия юриста, адвоката была востребованной, да и способности к учебе у молодого студента были незаурядные. В 1961-1966 гг. право и экономические науки он изучал в университетах Фрайбурга и Гамбурга. В 1966 г. сдал первый государственный экзамен по юриспруденции и два года работал помощником ректора по политическим вопросам в должности ассистента Фрайбургского университета. Можно сказать, что в политическую деятельность Шойбле окунулся рано. В 1961 г. вступил в «Молодежный союз» (Junge Union) ХДС, в студенческие годы возглавлял «Круг христианско-демократических студентов» (RCDS) в университетах Гамбурга и Фрайбурга. В 1965 г. Вольфганг Шойбле стал членом ХДС, не помышляя вначале ни о какой партийной карьере в ее рядах [19]. В 1969 г. произошли изменения в личной жизни: он женится на Ингеборг Хенсле, которая завершала свое экономическое образование, рассчитывая на перспективную работу в будущем. Брак оказался счастливым, семья прочной и крепкой: супруги воспитали четверых детей.

В 1972 г., когда ХДС/ХСС оказались в оппозиции, Вольфганг Шойбле впервые избирается депутатом бундестага. Работу юриста он не бросал. В 1970 г. был успешно сдан второй государственный экзамен по праву. Несколько лет работал в налоговой службе во Фрайбурге, затем – адвокатом в земельном суде в Оффенбурге. Однако депутатская деятельность требовала все больше времени, к тому же заниматься политикой ему явно нравилось. В парламентской фракции ХДС/ХСС молодого депутата поддерживали более опытные функционеры, а когда в 1973 г. состоялись выборы председателя ХДС, то Шойбле однозначно встал на сторону Гельмута Коля. Разумеется, как говорил сам Шойбле, контакты с Колем в то время были «спорадическими» [13]. Новый председатель партии был занят нешуточной борьбой за единство союза, отбивая нападки правых деятелей, прежде всего, Франца Йозефа Штрауса, многолетнего лидера баварского союза ХСС [7].

После неудач оппозиции на выборах в бундестаг в 1976 и 1980 гг., Гельмут Коль решительно повернул курс на «обновление» ХДС, приданию партии «социально-либерального профиля» [4]. В этих целях выдвигаются молодые функционеры, в числе которых был и

Шойбле. По предложению Коля его в июне 1981 г. избирают управляющим делами фракции ХДС/ХСС в бундестаге. Параллельно с этой должностью Шойбле возглавляет Комиссию по координации совместной работы между Европейским парламентом и бундестагом. Когда в октябре 1982 г. ХДС/ХСС становятся вновь правящими партиями, а Гельмут Коль федеральным канцлером, для Шойбле открываются новые перспективы. 15 ноября 1984 г. он получает пост министра по особым поручениям в правительстве Гельмута Коля и должность руководителя Ведомства федерального канцлера. При этом ему поручается курировать самое ответственное направление – германскую политику. Будущее показало, что Вольфганг Шойбле с полным основанием может считаться одной из ключевых фигур, готовивших объединение Германии.

В 1982-1984 гг. Ведомство возглавлял статс-секретарь Вальдемар Шреккенбергер, юрист по образованию, с которым Коль был знаком еще со школьной скамьи. Шойбле был моложе своего предшественника и также имел юридическое образование (Шреккенбергер остался в должности статс-секретаря). Его функции значительно расширились, а положение укрепилось, так как Шойбле стал государственным министром. Это позволяло новому шефу быть на равных в отношениях с другими министрами. Помимо этих обязанностей Шойбле принимает участие в работе фракции ХДС/ХСС, входит в состав президиума правления ХДС, что помогло, по мнению немецкого политолога К.-Р. КORTE, улучшить координацию между центральным руководством партии и ее земельными организациями [16].

Карл-Рудольф КORTE в своем исследовании самым подробным образом описал распорядок работы канцлера Коля. Раз в неделю, преимущественно по понедельникам, вечером собирался «круг приближенных» в «бунгало канцлера». Коль сам определял время и состав, но, как отмечает КORTE, «твердое ядро» вокруг канцлера сохранялось. В какой-то мере, вечерние заседания повторяли утренние, обсуждались преимущественно политические проблемы, шел поиск новых идей, принимались предварительные решения по вопросам внутренней и внешней политики. Постепенно со второй половины 80-х гг. доминирующее положение при обсуждении заняли германо-германские отношения, а с ноября 1989 г. все внимание и усилия сосредоточились на разработке практических действий по отношению к ГДР.

КORTE анализировал правительственный стиль работы Г.Коля на примере германской политики, где в наибольшей степени проявлялось

участие центрального руководства. Главной фигурой являлся шеф Ведомства федерального канцлера (с 21 апреля 1984 г. руководство перешло к Рудольфу Зайтерсу). У него сосредотачивалась вся текущая информация по германскому вопросу. Так как Шойбле, а после него и Зайтерс, имели министерские посты, то германская политика проходила испытания через правительство. Шеф Ведомства мог опираться на поддержку «рабочего штаба германской политики». Основная задача – иметь достаточно выверенную информацию, чтобы потом представить ее канцлеру.

Общение между Колем и Шойбле носило постоянный характер. Встречи проходили, как правило, ежедневно, в формальной или неформальной обстановке. Любое проявление активности в проведении германской политики, любые дипломатические шаги в этом направлении становились предметом обсуждения с глазу на глаз, без протокольных записей. Канцлер и шеф его ведомства, который владел неограниченным доверием Коля, постоянно получали необходимую информацию. Персональный расклад также согласовывался с Шойбле, а затем с Зайтерсом, что вызывало определенное сопротивление внутри фракции ХДС/ХСС. Отдельные члены фракции, особенно те, кто был тесно связан с деятельностью «Союза изгнанных», нередко критиковали Коля и Шойбле за «непоследовательность» в германской политике [16].

Новые германо-германские отношения при канцлере Коле выстраивались без особой рекламной шумихи. Политика «мелких шагов» и «уступка за уступку» позволяла раз за разом «втягивать» ГДР в экономическое, финансовое и политическое пространство ФРГ [6]. Подобный курс вполне мог привести к тому, что в обозримом времени германский вопрос вступил бы в «фазу практического решения» и без участия великих держав. «Миллиардный кредит» Штрауса для ГДР в 1983 г., за которым последовали новые «вливания» в ее экономику, убедительное тому подтверждение. Не столь известными тогда были контакты между Шойбле и влиятельным финансистом из ГДР Шальк-Голодковски, который, кстати, переберется на Запад еще до официального краха народной республики. Первая их встреча состоялась в начале декабря 1984 г. в Восточном Берлине (столица ГДР). Обсуждались так называемые «гуманитарные вопросы», но западногерманская сторона не забывала и «германский вопрос», отмежевываясь от всякой связи его с «реваншизмом». Переговоры и встречи Шойбле с высокопоставленными деятелями ГДР были продолжены и в следующем 1985 г. [13].

Значительным был вклад Шойбле в подготовку официального визита в ФРГ руководителя ГДР Эриха Хонеккера [22]. Предыстория этого визита оказалась долгой. В августе 1981 г. Брежнев в Крыму сказал Хонеккеру, что он «считает германо-германскую встречу в верхах очень деликатной и, в конечном счете, неизбежной, но желал бы, чтобы тот как можно дольше держал ее в подвешенном состоянии»[21]. Это «подвешенное состояние» длилось до 1987 г., но дальше откладывать визит не имело смысла. Несмотря на ухудшение отношений между Западом и Востоком с конца 70-х гг., связи между обоими германскими государствами не только не прервались, но и расширились. В 1986 г., как отмечает Г.Коль в своих мемуарах, в ФРГ побывало около миллиона пенсионеров из ГДР. В 1987 г. число побывавших возросло до 5 млн., причем 1 млн. составили молодые люди. Это означало, по мнению канцлера, что миллионы немцев из ГДР могли формировать свои воззрения на основе личного опыта, они могли увидеть и почувствовать, что принадлежат к одной нации. Факты, на которые ссылается Коль, действительно убедительны: 2/3 восточных и 1/3 западных немцев имели между собой связи и контакты. Внутригерманская дверь, заключает Коль, открылась настолько широко, что стал возможен визит Хонеккера [14].

Руководство СЕПГ переоценило итоги визита Эриха Хонеккера 7-11 сентября 1987 г. в ФРГ, считая, что он привел к укреплению суверенитета ГДР [2], но западногерманская сторона использовала новые возможности как раз в ослаблении ее позиций. В связи с начавшимися переменами в Восточной Европе, вызванными перестройкой в СССР, несомненный интерес представляет доклад главы Ведомства федерального канцлера Вольфганга Шойбле «Германский вопрос в Европе». Выступление состоялось 30 июня 1988 г. на ежегодном заседании Германского общества по внешней политике (DGAP) [12]. В нем Шойбле сказал, что тому, кто подходит к германскому вопросу с ответственных позиций, грозит опасность быть зачисленным в «нарушители спокойствия». Но не надо забывать о расколе нации и страны. ХДС/ХСС, в отличие от других партий, твердо придерживаются цели достижения единства немецкой нации, как того хотят сами немцы.

Шойбле подчеркнул, что следует поддержать те перемены на Востоке, которые ведут к большей свободе. Именно в такой ситуации могут открыться новые шансы в германском вопросе, так как свобода всегда являлась «ядром германского вопроса». Шойбле не брался прогнозировать, как и каким способом, в какой форме будет осуществляться воссоединение Германии. Главное, что он выделил:

все изменения должны происходить «эволюционным», а «не революционным» путем. А это предполагало весьма длительный период развития, при котором должны были сформироваться необходимые условия. До тех пор, пока СССР нуждается в ГДР как «форпосте» и «фундаментальной основе» своего блока, немцы не будут иметь возможности изменить своими силами свое состояние и найти собственный путь к свободе и единству [12].

Надежность Шойбле проявилась в 1988-1989 гг. в условиях так называемого «заговора» против председателя ХДС. Инициатором по смещению Коля выступил генеральный секретарь Хайнер Гайслер, который развил бурную деятельность, возлагая падение популярности ХДС на председателя партии. К лету 1989 г. развитие «заговора» достигло апогея. Гайслер мог рассчитывать на поддержку влиятельных членов из руководства ХДС, в частности Альбехта, Биденкопфа, Блюма, Шпэта. К «путчистам» проявлял симпатию президент ФРГ Р.фон Вайцзеккер, о чем позднее напишет Коль в своем «Дневнике за 1998-2000» [15].

Внутрипартийные склоки и угроза смещения Коля могли поставить крест на наметившемся прорыве в решении германского вопроса, что особенно стало ясно после официальных встреч канцлера и советского руководителя М.С.Горбачева в 1988 и 1989 гг. Этого, похоже, не понимали в окружении председателя ХДС.

Весной 1989 г. Коль провел реорганизацию правительства. Штольтенберг становится министром обороны, а Шойбле – министром внутренних дел, что укрепило позиции канцлера. 5 июня 1989 г., во время заседания комиссии ХДС Коль настойчиво потребовал прекратить критиканство и интриги со стороны «отдельных личностей», имея в виду Гайслера, которого он уже решил больше не выдвигать в генеральные секретари ХДС. Вскоре последовала развязка кризиса. 10-13 сентября в Бремене прошел очередной 37 съезд ХДС. «Заговорщики», кроме Гайслера, к этому времени уже «покаялись». Авторитет Гайслера, который превратился в «гонимого», даже возрос, о чем свидетельствовали настроения в ряде земельных организаций ХДС. Однако шансов повернуть работу съезда в русло критики председателя партии у него не было. Непреклонным критиком Коля выглядел Биденкопф, который напомнил председателю ХДС его же слова о взаимодействии партии и правительства. Однако бывший генеральный секретарь прекрасно понимал, что ослабление позиций Коля принесет сейчас лишь выгоду оппозиции и сорвет начавшийся прогресс в германском вопросе (через два месяца падет Берлинская стена) [3].

К десятилетнему «юбилею» падения Берлинской стены немецкие историки Херибет Шванн и Рольф Штайнингер издали «книгу-интервью» с известными политиками, в число которых вошел и Шойбле [20]. По его словам, то время было «горячее», ситуация грозила выйти из-под контроля, так как десятки тысяч граждан ГДР ринулись на Запад. Шойбле, кстати, упрекали в том, что он в 1989/90 гг. стремился стабилизировать внутреннее положение в ГДР, то есть – «сохранить коммунистический режим». Разумеется, это не так. Правительство Коля, прежде всего сам канцлер, отдавали отчет тому, что на немецкой земле противостоят друг другу самые мощные военные группировки НАТО и ОВД.

Вечером 9 ноября 1989 г. Шойбле находился в Бонне, в Ведомстве федерального канцлера, вместе с другими партийными функционерами ХДС/ХСС. Канцлер Коль в то время был в Варшаве по приглашению польского правительства Тадеуша Мазовецкого. Открытие Стены и все происходящее в Берлине настолько поразило и воодушевило всех собравшихся, что пение «национального гимна» случилось как бы само собой... [19]. Шойбле в своем интервью говорил о решающей роли канцлера Коля в начавшемся процессе объединения ФРГ и ГДР. Но и он сам был не сторонним наблюдателем, а непосредственным участником этого процесса. Именно Шойбле летом 1990 г. занимался подготовкой общегерманского договора, в котором подводилась черта в существовании ГДР. Даже дата германского единства – 3 октября, была выбрана с его участием [20].

Уже после первого дня германского единства, в ходе избирательной кампании 12 октября 1990 г. в Орренау на Шойбле было совершено покушение. Стрелявший тридцатисемилетний Дитер Кауфман, признанный психически больным, сказал после задержания, что он хотел развязать «государственный террор». Шойбле был тяжело ранен. Врачи спасли ему жизнь, но передвигаться отныне он мог только в инвалидной коляске. 15 октября 1990 г. Коль на заседании партийного руководства ХДС пожелал Шойбле выздоровления, надеясь, что министр вскоре приступит к работе [10]. У Шойбле были сомнения относительно своего будущего. Он понимал, что все будет зависеть от него самого, хотя на поддержку Коля он рассчитывал. В только что объединившейся стране оставалось много незавершенного и Шойбле не мог остаться в стороне. Да, ему видимо придется отказаться от разного рода поездок и встреч, но сидеть в инвалидном кресле перед телевизором – это не для него. Решение было принято: начать «вторую жизнь» в политике.

В ноябре 1991 г. Шойбле становится председателем фракции ХДС/ХСС в бундестаге, сменив на этом посту известного деятеля из правого крыла ХДС Альфреда Дреггера [24]. Позже Гельмут Коль сожалел об этом назначении Шойбле, так как тот шаг за шагом превратил фракцию в дополнительный «центр власти», что со временем стало доставлять беспокойство канцлеру.

Как бы то ни было, но в сентябре 1992 г. Коль публично назвал Шойбле «своим преемником». Впрочем, это не означало, что канцлер намеревался тут же уступить место во власти. Подобный тактический ход был нужен канцлеру, чтобы отбить амбиции у других политиков, как в собственной партии, так и в ХСС. Шойбле, остававшийся председателем парламентской фракции ХДС/ХСС до 2000 г., занимался в основном текущими вопросами. Так он активно проявил себя в дебатах о «столице Германии», убеждая депутатов в том, что «Боннская республика» закончилась и столицей Германии вновь должен стать Берлин. Не будучи министром правительства, Шойбле, тем не менее, не раз выступал по вопросам промышленной и финансовой политики, обосновывал необходимость проведения реформ. Выборы 1994 г. в бундестаг удалось выиграть, но Германия «срасталась» медленно, и популярность ХДС/ХСС постепенно падала⁴ [8].

Пошли разговоры о новом кандидате в канцлеры, а первым «преемником», как известно, был Шойбле. Он и остался таковым, когда 3 апреля 1997 г. на своем дне рождения Гельмут Коль заявил, что будет участвовать в очередных выборах [17]. Желание «объединить Европу» у него было велико, но немецкие избиратели отказали Колю в поддержке. Победу на выборах в бундестаг одержали социал-демократы: 40,9% голосов избирателей и 298 депутатских мест в бундестаге, а в коалиции с Союзом 90/Зеленые 341 место из 669. ХДС/ХСС имели только 35,1% (245 мест) [19]. Новым канцлером стал Герхард Шредер, министром иностранных дел Йошка Фишер. Как написал Шредер в книге своих воспоминаний: «...Вспыхнувшее сначала оживление конъюнктуры отгорело соломой на ветру» ... И поскольку у Гельмута Коля не имелось готовых ответов, смена правительства была запрограммирована» [9].

После провала на выборах Коль сложил с себя обязанности председателя ХДС. Казалось – вот и пришло время Шойбле. Но его председательство было не долгим. На ХДС, прежде всего, на экс-канцлера Коля, как «торнадо», по меткому выражению Х.-Р.Шварца, обрушились обвинения в финансовых аферах [25]. Коль как мог,

⁴ ХДС/ХСС получили 294 депутатских места; в 1990 г. было 319.

отбивался, рассчитывая на поддержку партии, но ее новое руководство Шойбле и Меркель решили «пожертвовать» бывшим председателем перед шквалом обвинений в прессе и на телевидение. Однако не устоял и Шойбле. Его обвинили в получении «пожертвования» в размере 100 тыс. марок от торговца оружием Шрайбера, что действительно имело место [23]. Репутация оказалась подмоченной, и Шойбле сложил с себя полномочия лидера ХДС. В апреле 2000 г. на съезде ХДС в Эссене председателем партии была избрана Ангела Меркель.

Шойбле остался в руководстве партии, но до 2005 г. он фактически «выпал» из большой политики. Попытка выдвинуться на пост Федерального президента вместо социал-демократа Й.Рау не увенчалась успехом. Многим казалось, что его карьера близка к завершению. Вокруг Меркель было много молодых амбициозных политиков, да и ей самой хотелось как можно дальше дистанцироваться от «эры Коля» [1]. 22 ноября 2005 г. после победы на досрочных выборах ХДС/ХСС, Ангела Меркель стала канцлером – первой женщиной в истории страны на этом посту. Многих удивило, что она персонально обратилась к Шойбле с предложением занять пост министра внутренних дел в новом правительстве. Шойбле согласился, сменив «красного шерифа» Отто Шилли [24]. На этой должности он уже был, так что каких-либо серьезных проблем в работе не предвиделось. В сентябре 2006 г. по инициативе Шойбле состоялась первая «исламская конференция», на которой обсуждались возможности интеграции мусульман в немецкое общество. Ее результатом стало создание «Координационного совета мусульман в Германии». Не все предложения Шойбле по укреплению внутренней и внешней безопасности были поддержаны в бундестаге, но его репутация от этого не пострадала.

После выборов в бундестаг 27 сентября 2009 г. ХДС/ХСС остались правящими партиями, сформировав правительственную коалицию с СвДП. В новом кабинете Ангелы Меркель Шойбле достался ответственный пост министра финансов. К тому времени в Европе и мире разразился тяжелый финансовый кризис, так что Шойбле пришлось нелегко. По его настоянию была введена жесткая финансовая политика, сокращены социальные расходы, возросли требования к остальным членам еврозоны. Тяжелая финансовая ситуация сложилась в Греции, Португалии, Ирландии. Единая валюта ЕС – евро, оказалась под угрозой. Ключевой фигурой в разрешении кризиса, по мнению многих аналитиков, стал Вольфганг Шойбле.

«Кризисный менеджер Европы», как стали называть Шойбле, понимал, что стоит выйти из еврозоны одной стране, как за ней потянутся и остальные. Положение стабилизировалось. Германия при этом не проиграла, наоборот, она основательно закрепилась в экономике кризисных стран. Меркель была довольна действиями своего министра, которого за глаза называли «запасным канцлером». Шойбле сохранил за собой министерство финансов и в третьем правительстве канцлера Меркель. Разумеется, Шойбле не стремился подменять Меркель в ее партийных делах. Но в европейской политике канцлер и министр финансов занимали сходные позиции, являясь твердыми приверженцами единой Европы [11].

В четвертом правительственном кабинете Ангелы Меркель Шойбле уже не оказалось. Министерство финансов отошло к социал-демократам, с которыми ХДС/ХСС пришлось разделить власть после выборов 24 сентября 2017 г. [5]. Но Вольфганг Шойбле не оставил большую политику. Он был избран президентом Германского бундестага, что для него стало вершиной в долгой и трудной политической карьере и жизни.

Список источников и литературы:

1. Ангела Меркель//STORY. - 2018. - №10. - С. 51.
2. На8-м пленуме ЦК СЕПГ 22-23 июня 1989 г. в докладе Й.Хермана отмечалось, что отношения между ГДР и ФРГ с «момента официального визита Эриха Хонеккера в ФРГ в сентябре 1987 года развивались в целом положительно». См.: Внешнеполитический бюллетень. Берлин, 30 июня 1989. № 19.
3. О политической деятельности Курта Биденкопфа см.: Петелин Б.В. Курт Биденкопф // Вопросы истории. – 2016. - № 11 - С. 16-27.
4. О политическом «стиле» Гельмута Коля см.: Langguth G. Op. cit., S. 99-120.
5. Павлов Н.В. Меркель 4.0 – это реальность! // Historia Provinciae – журнал региональной истории. 2018. Т. 2. № 2. С. 80–90.
6. Петелин Б.В. Германская политика канцлера Гельмута Коля 1982-1990 гг. Вологда, 2004. С. 69.
7. Петелин Б.В. Франц Йозеф Штраус: политический портрет // Вопросы истории. - 2000. - № 6. - С.71-92;. Его же. Франц Йозеф Штраус: баварский политик европейского масштаба// Германия: государство, общество, человек: сборник научных статей/отв.ред. Л.Н.Корнева.- Кемерово: «Кузбассвуиздат», 2015. Германские исследования в Сибири. Вып.9). С. 205-218.

8. Lexikon zur Geschichte der Christlichen Demokratie in Deutschland. S. 726.
9. Шредер Г. Решения. Моя жизнь в политике/Пер. с нем. М., 2007. С. 84.
10. Bericht zur Lage 1989-1998. Der Kanzler und Parteivorsitzende im Bundesvorstand der CDU Deutschlands. Droste Verlag Düsseldorf, 2012. S. 172.
11. Blome N. Angela Merkel – die Zauderkünstlerin. München, 2013. S. 149.
12. Europa Archiv. 1988. N. 14. S. 413-420.
13. Filmer W., Schwan H. Wolfgang Schäuble. Politik als Lebensaufgabe. München, 1994; Reitz U. Wolfgang Schäuble. Biografie. Nürnberg, 1998; Schütz P. Wolfgang Schäuble: Zwei Leben. Ein Porträt. München, 2012.
14. Kohl H. „Ich wollte Deutschlands Einheit“ / Dargest. Von Kai Diekmann und Ralf Georg Reuth. Berlin: Propyläen, 1996. S. 30; В своей речи 7 сентября 1987 г. Коль привел такие данные о посещениях ФРГ гражданами ГДР за 1986 г.: пенсионеров побывало около 1 млн. и 550 тыс. предпенсионных возрастов. См.: Bulletin. 10. September 1987. Nr. 83.
15. Kohl H. Mein Tagebuch 1998-2000. München, 2000. S. 118.
16. Korte K.-R. Deutschlandpolitik in Helmut Kohls Kanzlerschaft: Regierungsstil und Entscheidungen 1982-1989. Stuttgart, 1998. S. 31.
17. Köhler H. Helmut Kohl. Ein Leben für die Politik. Die Biografie, S. 1207-1208.
18. Langguth G. Das Innenleben der Macht. Krise und Zukunft der CDU. Berlin, 2001. S. 182.
19. Lexikon zur Geschichte der Christlichen Demokratie in Deutschland / Herausgegeben von W. Becker, G. Buchstab, A. Doering-Manteuffel, R. Morsey. Schöningh Verlag Paderborn, 2002. S. 354-355.
20. Mein 9. November 1989/ Wolfgang Scheuble// Eingeleitet und herausgegeben von Heribert Schwan/Rolf Steininger. Düsseldorf, 2009. S. 287-299.
21. Ploetz M. Wie die Sowjetunion den Kalten Krieg verlor. Von der Nachrüstung zum Mauerfall. Berlin, 2000. S. 270.
22. Potthoff H. Die Deutschlandpolitik der Bundesregierungen der CDU/CSU-FDP-Koalition (Kohl/Genscher), die Diskussion in den Parteien und in der Öffentlichkeit 1982-1989// Materialien der Enquete-Kommission „Aufarbeitung von Geschichte und Folgen der SED-Diktatur in Deutschland“. Bd. 5. F. am Main, 1995. S. 2079.

23. Schäuble W. Mitten im Leben. München, 2000.
24. Schütz P. Wolfgang Schäuble: Zwei Leben, S. 233.
25. Schwarz H.-P. Helmut Kohl. Eine politische Biographie. München, 2012. S. 876.

УДК 327:2

Постников А.Г., кандидат исторических наук, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского Адрес: 603022 Нижний Новгород, просп. Гагарина, 23 Эл.почта: pag-unn@yandex.ru	Postnikov AG, PhD in History, Assistant Professor (A.P.) of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod Address: 603022 Nizhny Novgorod, prosp. Gagarin., 23, Email: pag-unn@yandex.ru
---	---

Постников А.Г.

ГЕРМАНСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В БОРЬБЕ ЗА БАЛКАНЫ И БЛИЖНИЙ ВОСТОК В 1940 – 1941 ГГ.

Статья посвящена вопросу об основных направлениях, целях и задачах внешней политики нацистской Германии в отношении ряда государств Балканского полуострова и Ближнего Востока на начальном этапе II Мировой войны и, прежде всего, в период, предшествовавший германскому нападению на СССР. На основе российских и германских дипломатических документов рассматриваются и анализируются приемы и методы, которые использовала германская дипломатия для привлечения на сторону Третьего Рейха таких стран, как Румыния, Болгария и Турция, а также для поддержки антибританского восстания в Ираке весной 1941 г. Раскрываются главные причины успехов и неудач дипломатической борьбы, которую Германия вела со своими противниками за страны указанного региона в обозначенное время.

Ключевые слова: Арабское освободительное движение, Балканская Антанта, Балканская операция Вермахта, Бессарабский вопрос, нейтралитет Турции, Тридцатидневная война, Тройственный пакт, Черноморские проливы

Postnikov A.G.

GERMAN DIPLOMACY IN THE STRUGGLE FOR THE BALKANS AND THE MIDDLE EAST IN 1940-1941

The article is devoted to the question of the main directions, goals and objectives of the foreign policy of Nazi Germany toward a number of States in the Balkans and the Middle East at an early stage of World War II and, first of all, in the period preceding

the the German attack on the Soviet Union. Based on Russian and German diplomatic documents the tricks and techniques used by German diplomacy are reviewed and analysed, which aim was to win to the side of the Third Reich such countries as Romania, Bulgaria and Turkey, as well as to support an anti-British uprising in Iraq in the spring of 1941. The main reasons of the successes and failures of the diplomatic struggle reveal, which Germany waged with its opponents in the countries of the specified region in the designated time.

Keywords: the Arab liberation movement, the Balkan Pact, the Balkan operation of the Wehrmacht, the Bessarabian question, the neutrality of Turkey, the Anglo–Iraqi War, the Tripartite Pact, the Turkish Straits

Со второй половины XIX в. и до настоящего времени Балканское и Ближневосточное направление было и остается одним из главных во внешнеполитических концепциях и внешнеполитической практике Германии. На пути проникновения в указанные области германская дипломатия всегда вела напряженную борьбу с другими великими державами, которые также стремились утвердиться в этом регионе. Понятно, что наиболее острый характер эта борьба приобретала в периоды обеих мировых войн. Накануне и в годы II Мировой войны нацистская Германия была особенно заинтересована в экономическом и военно-политическом подчинении Юго-Восточной Европы и Ближнего Востока по причинам, о которых речь пойдет ниже. На основе отечественных и германских дипломатических документов в данной статье предпринимается попытка анализа тех приемов и методов, которые использовала дипломатия Третьего Рейха для привлечения на свою сторону ряда Балканских и Ближневосточных стран, а также раскрываются основные цели, задачи и итоги этой политики.

Хронологические рамки статьи охватывают период с июня 1940 г. по июнь 1941 г. В июне 1940 г. нацистская Германия разгромила Третью французскую республику и установила полный контроль над Западной и Северной Европой. В том же месяце союзница Третьего Рейха фашистская Италия вступила в войну, в результате чего боевые действия распространились на все средиземноморье, а, следовательно, вплотную приблизились к Балканскому региону и Ближнему Востоку. И потому расположенные здесь государства окончательно превратились в объект острейшей дипломатической борьбы и военного противостояния главных участников мирового конфликта. Значимость этих земель определялась их существенным экономическим потенциалом, а также тем, что через них проходили важнейшие военно-стратегические коммуникации. В частности, как с военной, так и с геополитической точек зрения огромное значение имели находящиеся здесь проливы Босфор и Дарданеллы.

В целом господство той или иной великой державы на данной территории давало ей большое стратегическое преобладание над соперником. Поэтому каждая из сторон стремилась как можно более прочно утвердиться в странах региона, втянуть их в орбиту своей внешней и военной политики. Для Третьего Рейха, высшее руководство которого летом 1940 г. приступило к подготовке войны с СССР, было особенно важно подчинить своему влиянию государства Юго-Восточной Европы и Ближнего Востока для того, чтобы в ходе предстоящей кампании обеспечить безопасность правому флангу германских войск. К 22 июня 1941 г. немцы в общем и целом решили эту задачу. Большинство стран рассматриваемого региона к этому времени были либо разгромлены и оккупированы, либо в той или иной степени стали сателлитами нацистской Германии.

Хотя уже с осени 1939 г. Балканский полуостров и его ближневосточные соседи подвергались весьма ощутимому давлению со стороны обоих враждующих блоков, непосредственно ареной международно-политического кризиса эти области стали в середине 1940 г., когда на Балканах был начат по существу насильственный пересмотр сложившихся после I Мировой войны границ [1, с. 481]. В конце июня 1940 г. СССР в ультимативной форме потребовал от Румынии вернуть отторгнутую от России в 1918г. Бессарабию и передать Северную Буковину. В этой ситуации румыны обратились за помощью в Берлин и Рим, а также к своим союзникам по Балканской Антанте. Но этот призыв остался без ответа. Продолжая войну на Западе, Германия в тот момент была еще не в состоянии осуществить какую-либо военную акцию на Востоке. Притом немцы не имели и формально-юридических оснований для противодействия СССР, поскольку еще в августе 1939 г. они отказались от своей заинтересованности в вопросах политического переустройства в данном регионе. Это было зафиксировано в секретном протоколе к германо-советскому пакту о ненападении [2, с. 290]. В результате Бухарест был вынужден подчиниться советским требованиям.

Вместе с тем в Берлине были явно раздражены действиями СССР. В частности, весьма негативные оценки этих действий давались германскими дипломатами. Так, 12 июля турецкий посол Х. Танривер сообщил советскому полпреду в Румынии А.И. Лаврентьеву о заявлении одного ответственного представителя германского посольства в Бухаресте о том, что с тех пор, как Рейх присоединил Австрию, Дунай стал германской рекой, и в Берлине не допустят того, чтобы СССР также сделался придунайским государством [3, с. 431.]. Да и сам Гитлер был крайне недоволен

переходом к СССР Бессарабии и Северной Буковины, поскольку теперь русские оказывались в угрожающей близости от нефтяных районов Румынии, значение которых для германской военной машины было очень велико. И Гитлер принял решение поставить преграду для дальнейшего советского продвижения в Юго-Западном направлении [4, с. 105].

Что же было предпринято немцами для практического осуществления данного решения? Уже в середине июня 1940 г. полпред СССР в Турции А.В. Терентьев сообщал в Москву о полученной им информации о состоявшемся в те дни у германского посла в Анкаре Ф. фон Папена совещании, на котором присутствовали итальянский, болгарский и венгерский послы, где обсуждалось их сотрудничество в работе в Турции, а также вопрос об активизации прогерманской деятельности на Балканах [3, с. 359]. В начале июля того же года в Мюнхене прошло еще одно совещание, на котором ответственные лица Германии, Венгрии и Италии прежде всего обсуждали вопрос о Балканах. Об этом советского полпреда в Румынии Лаврентьева уведомил его турецкий коллега в ходе упомянутой выше беседы. По словам Танриовера, хотя немцы предполагали заняться организацией «новой Европы» лишь после окончания войны, они, вероятно, вдохновленные своими победами, считают необходимым приступить к установлению «нового порядка» на континенте уже сейчас [3, с. 429]. Представляется, однако, что главной причиной активизации Германии на данном направлении была не столько эйфория от успехов Вермахта на Западе, сколько предпринятые СССР шаги по укреплению своих позиций в Центральной и Юго-Восточной Европе. Так, в телеграмме от 8 июля 1940 г. советский полпред в Берлине А.А. Шкварцев особо подчеркивал, что германская дипломатия начала уделять исключительное внимание проблемам Юго-Востока Европы. По словам дипломата, наряду с другими причинами это было вызвано в том числе и отходом к СССР Бессарабии и Северной Буковины. Более того, в передовой статье печатного органа Геринга «Национальцайтунг» прямо указывалось, что именно по причине советской активности снова выдвигаются на передний план связанные с этим регионом вопросы [3, с. 421 -422].

Кроме того, действия Москвы до крайности обострили давние противоречия между Балканскими странами. Присоединение Бессарабии и Северной Буковины к СССР стало мощным стимулом для активизации Венгрии и Болгарии, которые в жесткой форме потребовали от Бухареста вернуть им территории, отторгнутые после

I Мировой войны в пользу Румынии. Очередная балканская война таким образом начала приобретать вполне реальные очертания. В этих условиях Румыния, не надеясь больше на английскую защиту, обратилась за поддержкой к Германии. И, поскольку дестабилизация обстановки на Юго-Востоке Европы для Берлина была крайне нежелательна, германская дипломатия незамедлительно приступила к разрешению балканских проблем. Первоначально немцы попытались урегулировать территориальный спор между Румынией и ее соседями по дипломатическим каналам. Когда же проходившие в июле – августе 1940 г. под покровительством Германии переговоры между Бухарестом, Будапештом и Софией окончательно зашли в тупик из-за непримиримых разногласий сторон, Германия вместе с Италией на конференции в Вене 30 августа 1940 г. открыто продиктовали им условия мирного договора, сводившиеся, как известно, к передаче Румынией значительной части своих территорий в пользу Венгрии и Болгарии. Эти потери были отчасти компенсированы германо-итальянскими гарантиями целостности и безопасности Румынии [1, с. 496 – 497].

Как известно, территориальные потери в июле – августе 1940 г. стали для Румынии подлинной национальной катастрофой и привели к внутрисполитическому кризису, отставке правительства и отречению короля Кароля II. Новое румынское руководство, которое возглавил генерал И. Антонеску, окончательно решило перейти под покровительство Рейха и обратилось в Берлин с просьбой о военной защите ключевых объектов, в частности, румынских нефтепромыслов. И в начале октября 1940 г. Германия разместила в этой Балканской стране военный контингент общей численностью до 25 тыс. человек [5, с. 235].

Появление германских войск на Балканах вызвало очередное напряжение в германо-турецких отношениях. Их значительное охлаждение наметилось еще весной 1939 г., когда Германия окончательно разделалась с Чехословакией и оккупировала Прагу, а союзница Третьего Рейха Италия захватила Албанию. Если до этого турки относились вполне лояльно к национально-ревизионистскому курсу Берлина, так как сами очень пострадали после I Мировой войны, то захват Чехословакии был воспринят в турецкой столице как начало политики расширения германского «жизненного пространства», которая, по мнению, Анкары таила в себе угрозу и для Турции, поскольку по существу разрушала сложившийся в Европе статус-кво, в целом поддерживаемый турецким руководством [6, S. 24]. В результате осенью 1939 г. турки подписали с Англией и

Францией договор о взаимопомощи, и к началу 1940 г. турецко-германские взаимосвязи были практически полностью прекращены. Однако по мере военно-политического усиления Германии весной – летом 1940 г. Турция начала постепенный переход с позиции невоюющего союзника Великобритании и Франции на позицию полного нейтралитета. Опасения и даже страх перед военной мощью Германии были тому причиной. И Турция была в этом далеко не одинока. Так, 12 июля 1940г. Танриöver в беседе с Лаврентьевым подчеркивал, что именно этот страх вынуждает Балканские государства одно за другим переходить к политике открытой ориентации на ось Берлин – Рим. За последнее время влияние Германии настолько возросло, - говорил турецкий дипломат, - что «все маленькие государства иногда даже против своей воли постепенно маленькими шажками идут в Берлин и говорят: «Вот и я!». А что им остается делать?» [3, с. 430]. Выражением разворота Турецкой республики в сторону Третьего Рейха и потепления отношений между странами стало подписание 18 июля 1940 г. германо-турецкого торгового договора, рассчитанного на один год и предусматривающего товарообмен между странами на клиринговой основе на общую сумму в 21 млн. турецких лир [7, с. 190].

И вот размещение осенью 1940 г. германских войск в Румынии, т.е. в относительной близости от турецких границ, вновь породило большую тревогу в руководстве Турции, что было замечено многими дипломатами. Отсутствие точных сведений о дальнейших намерениях немцев значительно усиливало эту нервозность. Исходя из стратегической обстановки вполне возможно было предположить, что действия Берлина направлены на укрепление позиций Германии и Италии для их дальнейшего продвижения на Балканы и в направлении Суэцкого канала. А это уже несло прямую угрозу интересам турецкой безопасности [3, с. 669]. В беседе 10 октября 1940 г. между Лаврентьевым и Танриöverом последний с озабоченностью подчеркивал, что после размещения военного контингента на румынской территории Германия стала не только придунайским, но и черноморским государством, а, следовательно, и лимитрофом Турции. И весьма вероятно, - продолжал турецкий дипломат, - что в ближайшее время державы Оси двинутся к проливам и возьмут все Балканы под свой полный контроль [3, с. 659].

Необходимо отметить, что опасения турок во многом были оправданы, так как в условиях продолжающейся войны с Великобританией Германия естественно придавала большое значение Балканам и Ближнему Востоку и стремилась, по крайней мере, не

допустить укрепления здесь англичан. Да и с чисто военной точки зрения для Германии было бы весьма логично направить усилия на захват ключевых пунктов английских стратегических коммуникаций, в частности, упомянутого выше Суэцкого канала. Кроме того, уже с лета 1940 г. в германском генштабе разрабатывался план переброски в Северную Африку одной – двух танковых дивизий для помощи Италии, вступившей в начале июня в войну на стороне Рейха. К октябрю германским стратегам стало очевидно, что такой ограниченный контингент будет не в состоянии эффективно противостоять двухсоттысячной британской армии. Поэтому возникает идея о продвижении к Суэцкому каналу не только из Ливийской пустыни, но и через Ближний Восток. По этому поводу в конце октября 1940 г. начальник германского генштаба Ф. Гальдер особо подчеркивал, что для достижения решающего успеха в Африке следует одновременно овладеть Критом и Египтом. А для этого необходимо любыми способами, не исключая применения военной силы, добиться разрешения от Болгарии и Турции на проход германских войск через Босфор в Сирию. О желательности проведения наступления через Анатолию и Сирию высказывался и Ф. Паулюс. Однако при этом генерал полагал, что это не только военный, но и очень серьезный политический вопрос, разрешить который может только высшее руководство [8, с. 205 - 206].

В довершение к этим непростым задачам крайне неприятным сюрпризом для немцев стало итальянское нападение на Грецию 28 октября 1940 г. Вскоре после этого со словами поддержки Греции выступил английский король, а премьер-министр Великобритании У. Черчилль в ответ на призыв из Афин о помощи писал главе правительства Греции генералу Метаксасу, что Англия сделает для греков все, что будет в ее силах [9, с. 259]. И, хотя в тот момент как экономические, так и военные ресурсы Лондона были весьма ограничены, в Германии не могли игнорировать опасность прямого вмешательства англичан в события на Балканах. В такой ситуации немцы были просто вынуждены начать подготовку собственной Балканской операции. И у турецкого руководства на этот счет не было никаких иллюзий. В послевоенных мемуарах фон Папен вспоминал, что итальянская акция вызвала в Анкаре страх и ожидание военного вторжения на Балканы и со стороны Германии [10, с. 454].

С тревогой наблюдали в Турции и за проходившими в Берлине в ноябре 1940 г. германо-советскими переговорами, где стороны последний раз попытались мирно урегулировать нарастающий конфликт интересов. Одним из главных здесь стал непосредственно

затрагивающий Турцию вопрос о Черноморских проливах. Желая обезопасить свое черноморское побережье, СССР настаивал на размещении в этой зоне как морских, так и сухопутных военных баз. Для Турции это означало фактическую утрату ее суверенитета над проливами, с чем Анкара смириться никак не могла. Накануне переговоров с русскими фон Папен предупреждал Гитлера и фон Риббентропа о том, что в случае чье-либо попытки захватить над проливами контроль турки обязательно вступят в войну [10, с. 455 – 456]. Для Германии это было неприемлемо. Недопустимо для нее было также позволить СССР утвердиться в проливах, а, следовательно, и на Балканах в целом, поскольку к этому времени страны Юго-Восточной Европы для самой Германии стали объектом вполне конкретных устремлений. Так, за месяц до германо-советских переговоров Болгария, на территории которой СССР предполагал установить свои военные базы, получила от Берлина предложение присоединиться к Тройственному пакту, подписанному 27 сентября 1940 г. и оформившему политический, экономический и военный союз Германии, Италии и Японии. В качестве потенциального участника Тройственного пакта в Берлине рассматривалась и Турция. 15 ноября 1940 г. фон Папен, выступая в Берлинском доме иностранных журналистов, заявил, что Германия начинает политическое наступление на Турцию, целью которого является установление тесных дружественных отношений между странами. Прочной основой этих отношений могли бы стать данные Германией гарантии безопасности Турции, т.е. защита от любых покушений на суверенитет и территорию Турции со стороны какой-либо третьей державы [11, с. 104 – 105].

В конце ноября фон Папен обсудил вопросы германо-турецких отношений с турецким министром иностранных дел Ш. Сараджоглу. Сразу после этого в политико-дипломатических кругах Анкары начали циркулировать слухи о том, что германский посол сделал туркам предложение, серьезность которого потребовала специального обсуждения на партийной группе Меджлиса. Об этом в Москву сообщал полпред СССР в Турции С.А. Виноградов. На основании имеющихся у него сведений советский дипломат пришел к выводу, что немцы развернули в Турции большую работу, пытаясь добиться если не поворота ее внешнеполитического курса, то хотя бы ее нейтрализации на данном этапе [11, с. 140 – 141]. Эта активизация германской дипломатии осуществлялась параллельно с подготовкой германским генштабом операции на Балканах. Ее целью было предотвращение возможного вмешательства Великобритании в итало-

греческий конфликт. При этом немцы не могли не принимать во внимание позицию Турции, так как вторжение германских войск на Балканы непосредственно затрагивало интересы турецкой безопасности. И совсем нельзя было исключить, что Анкара на все это жестко отреагирует. И потому, готовя греческую кампанию, генералы были вынуждены разрабатывать план войны с Турцией. Но ясно было и то, что такая война потребует много сил и времени и скорее всего заставит на неопределенный срок отказаться от ранее намеченных планов, связанных как с высадкой на Британских островах, так и со вступившей в завершающую стадию подготовки кампанией против СССР. Понимание этого и побуждало Германию предпринимать дипломатическое давление на Турцию с тем, чтобы установить с ней союзнические отношения, такие, какие уже были установлены с Венгрией и Румынией [12, с. 28].

Желая сохранить нейтралитет, турки отказались окончательно примкнуть к державам Оси так же, как и пропустить через свою территорию германские войска, о чем Берлин запрашивал Анкару в конце ноября 1940 г. И все же, исходя из соотношения сил в Европе, к концу года турецкое руководство пришло к выводу, что только Германия может оказать сдерживающее воздействие на Италию, являвшуюся давним соперником Турции на всем средиземноморье. Поэтому с декабря 1940 г. Анкара со своей стороны начала осторожный поиск путей урегулирования отношений с Германией [13, с. 99]. В результате между странами было достигнуто соглашение, согласно которому турки выражали симпатию так называемому «новому порядку» в Европе и давали обещание не вступать в войну против Германии и Италии. Со своей стороны, державы Оси гарантировали ненападение на Турцию [14, S. 64]. Но и это соглашение было не в состоянии избавить турок от очередного страха за судьбу своей страны, когда в середине декабря 1940 г. Германия начала усиленную переброску в Румынию предназначенных для Балканской операции (операция «Марита») войск. Турецкими дипломатами высказывалась мысль о том, что следующим объектом будет граничащая с Турцией Болгария, после чего немцы вместе с болгарской армией предпримут наступление на Турцию с целью вытеснить ее с европейского материка и овладеть проливами [11, с. 276 – 277].

Таким образом, в складывающейся в конце 1940 – начале 1941 гг. обстановке на Балканах важное место заняла Болгария. На протяжении многих лет эта страна была для Германии одним из главных и самых надежных поставщиков сельхозпродукции, а также

некоторых видов сырья для военной промышленности. Еще в большей степени Болгария интересовала немцев с точки зрения использования ее территории, имевшей большое стратегическое значение. По свидетельству советника германского посольства в Софии А. Морманна, Верховное командование Вермахта планировало создать в Болгарии опорный пункт на Балканах. И особую значимость Болгария приобрела именно осенью 1940 г., когда в германском генштабе приступили к подготовке операции «Марита» и перед стратегами встал задача провести войска к границам Югославии и Греции [15, с. 381].

Но еще до этих событий, а именно в середине октября 1940 г., в Софию из Берлина было направлено предложение о присоединении к Тройственному пакту. Болгарское руководство, включая царя Бориса III, отец которого был немцем по происхождению, в целом симпатизировало Германии. В послевоенных показаниях бывший начальник торгово-политического отдела МИД Германии К. Клодиус подчеркивал, что болгарский монарх был нередким гостем в резиденции Гитлера [15, с. 239]. Но, несмотря на свое германофильское настроение, болгарское руководство опасалось, что превращение его страны в военного сателлита нацистской Германии вызовет серьезные осложнения в отношениях Болгарии с ее соседями, а также с СССР, что являлось особенно нежелательным, поскольку среди широких слоев болгарского населения исторически были очень сильны симпатии к России и русскому народу. И потому немцам пришлось приложить немало усилий, прежде чем, сочетая обещания и угрозы, им все же в конце января 1941 г. удалось практически заставить болгар присоединиться к Тройственному пакту [16, с. 366].

Таким образом начали сбываться самые мрачные прогнозы турок, так как всем было совершенно ясно, что следующим шагом будет переброска германских войск из Румынии в Болгарию. В результате турецкое руководство стало склоняться к достаточно жесткой и даже враждебной позиции по отношению к Германии. К тому же в конце февраля 1941 г. в Анкару прибыл министр иностранных дел Великобритании А. Иден, обещавший поддержку Турции в расчете на создание на Балканах объединенного антигерманского фронта. Но и немцы были настроены не менее решительно. 27 февраля 1941 г. фон Папен получил от фон Риббентропа распоряжение официально уведомить турецкое правительство о вступлении Болгарии в Тройственный пакт. В той же телеграмме рейхсминистр предписывал послу в жесткой форме отреагировать на возможную резкую критику турок в адрес Германии.

Фон Папену следовало еще раз подчеркнуть, что все германские мероприятия на Балканах носят исключительно антибританский характер. И далее посол должен был потребовать от турок четко обозначить их позицию. Является ли турецкая критика скрытой угрозой и намеком на то, что послу Третьего Рейха пора собирать свои чемоданы? [17, S. 153].

И все же германская дипломатия не оставляла надежды на присоединение Турции к Тройственному пакту. Для этого использовались самые разнообразные методы от шантажа и угроз до попыток урегулирования отношений на уровне глав государств. Так, в конце февраля Гитлер направил турецкому президенту И. Иненю письмо, в котором уверял об отсутствии у Германии территориальных и иных претензий к Турции и обещал, что германские войска не будут приближаться к болгаро-турецкой границе [17, с. 166 – 167]. В это время в завершающую фазу вступила подготовка Балканской операции Вермахта, и немцам было принципиально важно удержать Турцию от активного противодействия Германии. Со своей стороны, турки, несмотря на все их союзнические обязательства и жесткую риторику в адрес Берлина, по-прежнему всячески стремились уклониться от непосредственного участия в боевых действиях. По словам фон Папена, получив письмо Гитлера, Иненю был приятно удивлен и очень доволен появившейся возможностью вновь остаться в стороне от конфликта [10, с. 462].

Однако последовавшая вскоре Балканская кампания, молниеносный разгром Югославии и Греции и полная неспособность Великобритании оказать какую-либо реальную помощь своим союзникам вновь всколыхнули в турецком руководстве самые недобрые предчувствия. И не только в Турции, но и среди дипломатов других стран в то время было распространено мнение, что после поражения Греции германо-турецкое столкновение почти неизбежно. Англичане даже приступили к эвакуации из этой страны всего гражданского персонала, включая сотрудников дипломатической миссии [18, с. 603]. Но ни в Лондоне, ни в других европейских столицах тогда еще точно не знали, что для руководства нацистской Германии на первом месте по значимости уже давно находился вопрос о войне с СССР. И это предопределило стремление немцев снизить напряженность в отношениях с Турцией и получить от нее гарантии нейтралитета на время проведения операции «Барбаросса».

Для достижения этой цели в конце апреля 1941 г. в МИД Германии было подготовлено предложение Турции об углублении германо-турецких отношений посредством заключения между

странами политического соглашения. Данное предложение было озвучено во время переговоров Гитлера и фон Риббентропа с турецким послом в Германии Х. Гереде. 25 апреля 1941 г. Гереде в беседе с находившимся в тот момент в Берлине фон Папеном выразил уверенность в том, что его правительство встретит германскую инициативу с полным одобрением [17, S. 530]. Суть германского предложения заключалась в том, что немцы выражали готовность предоставить Турции гарантии безопасности, а взамен турки должны были сохранять строгий нейтралитет, пойти на восстановление нарушенных торгово-экономических связей, а именно, прежде всего, возобновить поставки в Рейх необходимого для германской военной промышленности хрома, и взять на себя обязательство проводить согласованную с Германией политику в странах арабского Востока. Последнее условие было выдвинуто немцами в связи с событиями, происходившими в то время в соседнем с Турцией Ираке, где в самом начале апреля 1941 г. был осуществлен государственный переворот, и к власти пришло антибританское правительство во главе с Р. Али аль-Гайлани.

Этот переворот явился одним из наиболее ярких проявлений национально-освободительной борьбы арабов против колониального владычества Великобритании. Понятно, что в этом деле Германия рассматривалась лидерами арабского освободительного движения как естественный союзник. Со своей стороны, в германском руководстве не исключали использования потенциала этого движения в войне с Великобританией, хотя и не придавали этому чрезмерно большого значения. И наиболее благоприятные условия для деятельности германской дипломатии и разведки сложились именно в Ираке, где упомянутый выше аль-Гайлани еще в начале 1940 г. впервые стал премьер-министром и выступил за налаживание тесного германо-иракского сотрудничества [19, с. 72 – 73].. Второй раз он возглавил иракское правительство уже в апреле 1941 г. и сразу же обратился к державам Оси за помощью. Но не располагая точными сведениями о происходящем в этой арабской стране, ни Рим, ни Берлин не спешили с ответом. Только 29 апреля 1941 г. фон Риббентроп подготовил для Гитлера записку о положении в Ираке, в которой, выражая очень сдержанный оптимизм относительно перспектив восстания, все же высказался за возможность оказания Ираку военной помощи [17, S. 546].

В первые же дни начавшейся вскоре англо-иракской тридцатидневной войны правительство Аль-Гайлани через своих эмиссаров вновь обратилось к германским представителям в Турции и

Иране с просьбой прислать немецких военных специалистов, а также тяжелое оружие и самолеты. По итогам обсуждения данного обращения в высших дипломатических и военных ведомствах Германии штаб Верховного командования Вермахта и МИД заявили о готовности направить в Багдад своих представителей [20, с. 121]. При этом из-за географической удаленности Ирака были весьма ограничены возможности для крупных поставок в эту страну боевой техники и боеприпасов. Немецкие попытки наладить такие поставки через Иран потерпели неудачу [21, с. 93 – 94]. Господство британского флота в Восточном Средиземноморье делало ненадежным и небезопасным также сирийский маршрут. Более приемлемым вариантом представлялся транзит вооружений через Турцию, которая, однако, формально по-прежнему оставалась союзницей Великобритании, а фактически очень тщательно оберегала свой нейтралитет.

И потому в ходе начавшихся в середине мая 1941 г. в Анкаре германо-турецких переговоров об урегулировании политических отношений немцы выдвинули условие, согласно которому составной частью намечаемого договора о дружбе между странами должен стать секретный протокол, который позволил бы Германии проводить через Турцию неограниченное количество оружия и военных материалов, а также сопровождающий персонал. По словам фон Риббентропа, по существу это означало бы разрешение турок на перевозку известного количества германских войск в замаскированной форме [22, с. 12]. Возможность обезопасить себя от эвентуальной германской агрессии посредством заключения договора о дружбе с Рейхом представлялась туркам весьма заманчивой. Поэтому турецкое руководство, в частности в лице президента И. Иненю, с готовностью откликнулось на германское предложение. Принципиально турки также были не против посодействовать Германии в помощи иракскому восстанию. Но, с другой стороны, Анкара совсем не желала испортить свои отношения и с Великобританией. Эта дилемма привела к тому, что германо-турецкие переговоры стали затягиваться. Турецкие дипломаты начали консультации со своими английскими коллегами. 27 мая министр иностранных дел Турции Сараджоглу сказал фон Папену, что будет совсем не удивительно, если после подписания германо-турецкого договора англичане разорвут союзнические отношения с Турцией. Данная перспектива была туркам явно не по душе. Тем более в такой ситуации они были не в силах решиться на пропуск германских войск в Ирак. Об этом Сараджоглу и заявил фон Папену, подчеркнув, что в подобной обстановке турки не могут брать

на себя обязательства, которые дали бы мировой общественности повод обвинить их в вероломстве. Подводя итог этой встрече, фон Папен в телеграмме рейхсминистру был вынужден констатировать, что переговоры с турками о транзите вооружений, по существу, зашли в тупик [17, S. 738].. И, поскольку фон Риббентроп рассматривал разрешение на этот транзит в качестве главного условия достижения с Анкарой политического соглашения, он распорядился прекратить любые переговоры с Турцией.

Между тем английские войска стремительно наступали на иракскую столицу. 30 мая 1941 г. их передовые части вошли в Багдад, а еще днем ранее правительство аль-Гайлани бежало. И уже 1 июня фон Папен получил от рейхсминистра указание возобновить прерванный диалог с турецким руководством, так как вследствие поражения иракского восстания потребность в германских поставках в эту страну отпала и потому этот вопрос не может больше препятствовать заключению политического соглашения с Турцией [17, S. 780 – 781]. В результате к 17 июня его текст был окончательно согласован. На следующий день фон Папен и Сараджоглу от имени своих правительств подписали договор о дружбе, который предусматривал взаимное обязательство Германского Рейха и Турецкой республики уважать неприкосновенность и территориальную целостность друг друга и не предпринимать никаких мер, прямо или косвенно направленных против другой стороны. Для достижения обоюдного согласия по всем будущим вопросам, касающимся взаимных интересов, Германия и Турция договаривались поддерживать дружественный контакт.

Итак, после того, как летом 1940 г. военно-стратегическая обстановка в Европе резко изменилась в пользу Германии, Балканский полуостров и Ближний Восток начали приобретать все большее значение для всех, в том числе и потенциальных, участников мирового конфликта. Расположенные здесь государства стали объектом жесткого дипломатического и военного противостояния великих держав. Германия, для которой данный регион представлял огромный интерес как в военно-политическом, так и в экономическом отношении, предприняла наиболее активные усилия по привлечению находящихся здесь стран на свою сторону. Для достижения этой цели германская дипломатия использовала самые разнообразные методы, начиная от обещаний защиты и гарантий безопасности и заканчивая шантажом, угрозами, экономическими военным давлением. Наибольшее внимание Германия уделяла таким странам, как Румыния, Болгария и Турция, в силу их весьма значительного

экономического потенциала, обладания ими крайне необходимыми для германской военной промышленности природными ресурсами, а также по причине их географического положения, предоставляющего важнейшее стратегическое преимущество тому, кто контролирует данные территории. Нередко стремление германской дипломатии полностью подчинить эти страны своему влиянию встречало сопротивление как со стороны их правящих кругов, так и со стороны противников Третьего Рейха и, прежде всего, Великобритании. Но военные победы, которые Германия одерживала одну за другой, и неспособность Лондона оказать эффективную помощь жертвам германской агрессии вынуждали правительства нейтральных государств в той или иной степени переходить на сторону Берлина. Бесспорно, большая заслуга в деле включения этих стран в орбиту германской политики принадлежала германским дипломатам и, прежде всего, послам, среди которых особо следует отметить германского представителя в Анкаре Ф. фон Папена. Активные действия, предпринятые им осенью 1940 г. – весной 1941 г., во многом способствовали усилению германского влияния в Турции, которая являлась одним из ключевых акторов как на Балканах, так и на Ближнем Востоке, что обеспечило турецкий нейтралитет накануне германского нападения на СССР.

Список источников и литературы:

1. Гибианский Л.Я. Балканский кризис и Советский Союз / Л.Я. Гибианский //Международный кризис 1939 – 1941 гг.: от советско-германских договоров до нападения Германии на СССР. Материалы международной конференции. – М.: «Права человека», 2006. – с. 481 – 528.
2. Мельтюхов М.И. Бессарабский вопрос между мировыми войнами 1917 – 1940 / М.И. Мельтюхов. – М.: Вече, 2010. – 480 с.
3. Документы внешней политики СССР. Т. XXIII. 1940 – 22 июня 1941. В 2 кн. Кн. 1 (1 января– 31 октября 1940) / Под ред. Г. Э. Мамедова и др. – М. : Международные отношения, 1995. - 752 с.
4. Типпельскирх К. История Второй мировой войны. Т. 1 / К. Типпельскирх. – СПб: ПОЛИГОН, 1994. - 291 с.
5. Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина / М.И. Мельтюхов. – М.: Вече, 2000. – 608 с.
6. Krecke L. Deutschland und die Türkei im zweiten Weltkrieg / L. Krecke ; In: Frankfurter Wissenschaftliche Beiträge. Kulturwissenschaftliche Reihe. – Bd. 12 – Frankfurt a. M., 1964. – 293 S.

7. Данциг Б. М. Торгово-экономические отношения Турции в обстановке войны / Б. М. Данциг // Б. М. Данциг Ближний Восток. Сборник статей. – М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1976. – с. 182 – 191.
8. Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1939-1942 гг. Т. 2 / Ф. Гальдер. – М.: Воениздат, 1969. - 628 с.
9. Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 2. Ч.1 / У. Черчилль. – М.: «ТЕРРА», 1998. - 320 с.
10. Папен Ф. фон Вице-канцлер Третьего рейха. Воспоминания политического деятеля гитлеровской Германии. 1933 – 1947 / Франц фон Папен ; Перевод с англ. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2005. - 590 с.
11. Документы внешней политики СССР. Т. XXIII. 1940 – 22 июня 1941. В 2 кн. Кн. 2 (1). (1 ноября 1940 – 1 марта 1941) / Под ред. Г.Э. Мамедова и др. – М.: Международные отношения, 1998. - 448 с.
12. Постников А.Г. Дипломатические аспекты германо-британского противоборства на Балканах и в Турции в 1940 – 1941 гг. Цели, методы, результаты. / А.Г. Постников // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского №1. – Н. Новгород, 2018. – с. 25 – 31.
13. Корхмязян Р.С. К истории германо-турецкого договора 18 июня 1941 г. / Р.С. Корхмязян //Арабские страны. Турция. Иран. Афганистан: История. Экономика. – М.: Наука, 1973. – с. 98 – 105.
14. Glasneck J., Kircheisen, J. Türkei und Afghanistan – Brennpunkte der Orientpolitik im Zweiten Weltkrieg / J. Glasneck, J.Kircheisen. – Berlin, 1968. - 306 S.
15. Тайны дипломатии Третьего рейха: Германские дипломаты, руководители зарубежных военных миссий, военные и полицейские атташе в советском плену. Документы из следственных дел. 1944 – 1955. – М. : Международный фонд «Демократия», 2011. - 880 с.
16. Валева Е.Л. Советско-германское противоборство на Балканах в контексте международных отношений накануне и в начале второй мировой войны / Е.Л. Валева // Россия, Польша, Германия в европейской и мировой политике. XVI – XX вв. Сборник статей. – М.: «ИНДРИК», 2002. – с. 353 – 368.
17. Akten zur deutschen auswärtigen Politik. 1918 – 1945. Aus dem Archiv des deutschen Auswärtigen Amts. Serie D: 1937 – 1941. Band XII. 1. - 921 S.
18. Документы внешней политики СССР. Т. XXIII. 1940 – 22 июня 1941. В 2 кн. Кн. 2 (2). (2 марта– 22 июня 1941). Под ред. Г.Э.Мамедова и др. – М.: Международные отношения, 1998. - 448 с.

19. Шерстюков С.А. «Арабский вопрос» во внешней политике Третьего рейха / С. А. Шерстюков. – Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2014. - 146 с.

20. Грак В.Н. Франко-германское сотрудничество на Ближнем Востоке в период англо-иракского вооруженного конфликта / В.Н. Грак// Балканы и Ближний Восток в новейшее время. Сборник статей/ Уральский государственный университет им. А.М. Горького.– Свердловск, 1973. - с. 120 – 140.

21. Оришев А.Б. Политика нацистской Германии в Иране / А.Б. Оришев. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. - 283 с..

22. Документы министерства иностранных дел Германии. Выпуск II. Германская политика в Турции (1941 – 1943 гг.). – М.: Госполитиздат, 1946. - 143 с.

УДК 327.3/327.8

А.А. Синдеев,
доктор исторических наук,
профессор РАН,
главный научный сотрудник
Института Европы РАН.
Адрес: 125993, Москва, ул. Моховая,
д. 11, стр. 3.
Эл. почта: a_sin74@mail.ru

Prof. Dr. A.A. Sindeev
Chief Researcher,
Institute of Europe, Russian Academy
of Sciences.
Post address: 11-3, Mohovaya Str.,
Moscow, 125993, Russia.
e-mail: a_sin74@mail.ru

Синдеев А.А.

ГЕРМАНИЯ И 2% ВВП НА ОБОРОНУ

В статье рассмотрена проблема двухпроцентного взноса Германии на оборону. Предпринятый анализ позволяет не только прийти к выводу об ограниченных возможностях существующей системы, но и высказать предположение о сценариях достижения будущего компромисса между Федеративной Республикой Германия и Соединенными Штатами Америки. В этой связи принципиально важным, по мнению автора, является процесс формирования внутривластного консенсуса в Германии. Статья носит дискуссионный характер.

Ключевые слова: Германия, оборонный бюджет, Меркель, бундесвер, европейская безопасность, НАТО.

GERMANY AND 2% OF GDP FOR DEFENSE

The article examines the problem of Germany's two-percent contribution to defense - the commitment made by the country at the NATO summit in Wales. The sharp rhetoric of US President D. Trump to the address of Germany caused a strong interest of the mass media. The analysis of the defense spending in the Federal Republic shows the limited possibilities of the existing spending system to increase an efficiency of defense. The author also commented on a possible compromise between the FRG and the US on this issue. The author stresses the importance of bringing about a possible compromise on defense spending in Germany itself.

Keywords: Germany, defense budget, Merkel, Bundeswehr, European security, NATO.

Оборонный бюджет Германии

В преддверии последнего (июльского) саммита НАТО в Брюсселе завершилось согласование бюджета Германии на 2018 г. На *Einzelplan 14*⁵, то есть для нужд Министерства обороны, были выделены 38,5 млрд. евро, или около 1,16% ВВП [10]. При прежнем министре финансов В. Шойбле (ХДС) на текущий год планировалось предоставление 36,86 млрд. евро [16]. Стоит вспомнить, что правительственный проект оборонных расходов четыре года назад предусматривал те же 1,16% ВВП.

Начатая К.-Т. цу Гуттенбергом (ХСС) реформа бундесвера официально обосновывалась среди прочего стремлением сократить расходы [5]. Согласно тогдашнему финансовому плану в 2014 г. Министерству обороны должны были поступить 32, 836 млрд. евро; в 2015 г. – 32, 171 млрд. евро; в 2016 и 2017 гг. – по 32, 142 млрд. евро. Сокращение оборонных расходов, как записано во многих документах, не означало снижения боеспособности. Сокращение собирались производить с помощью освобождения от излишнего военного и гражданского персонала, закрытия гарнизонов.

Бюджет Минобороны ФРГ довольно традиционен [12]. К его основным статьям относятся производственные расходы (расходы на персонал, поддержание материальной части, а также аренда, приобретение горючего и т.д.), договоры с промышленностью о развитии бундесвера⁶, т.н. высокые оборонные расходы (в среднем 16-23% от общей суммы; сюда включают научные

⁵ Термином «*Einzelplan*» обозначаются отдельные разделы бюджета ФРГ.

⁶ За этим эвфемизмом скрываются договоры о доводке и доработке под потребности бундесвера военной техники. Наличие такой статьи доказывает, что поставки новой техники отнюдь не уменьшают будущие затраты.

исследования, разработку военной продукции, испытания; покупку новой техники; содержание в рабочем состоянии мест дислокации, в том числе и натовской инфраструктуры). Отдельная статья – материальное обеспечение бывших солдат и офицеров. Служба по контракту заставляет увеличивать расходы, в первую очередь в Фонд по обеспечению, из которого в будущем будут централизованно производиться соответствующие выплаты.

Выделение 2% ВВП не означает существенного роста боеспособности бундесвера. Приобретение новой техники потребует больших средств на ее поддержание, включая и большее количество горюче-смазочных материалов. Сложная техника предусматривает и более высокую оплату труда солдат и офицеров. Следовательно, речь пойдет о дополнительных отчислениях на социальные статьи. Не стоит забывать и о том, что выплата пенсий родственникам погибших военнослужащих – это также часть *Einzelplan 14*.

Омоложение бундесвера остается одной из задач реформы, которая не может быть реализована за счет ухудшения социальной защиты возрастных военнослужащих.

Приобретение новой техники приведет к строительству площадок или к модернизации уже имеющихся мест дислокации, что в свою очередь увеличит ежегодные расходы как на заработную плату наемных работников, ответственных за инфраструктуру, так и на саму инфраструктуру. Рост закупок готовой техники не удастся произвести без сокращения расходов на разработку новой техники. Опасность последнего шага состоит в дополнительной зависимости от фирм-поставщиков, заинтересованных, в первую очередь, в получении прибыли. Значительная часть исследований, разработок и испытаний может оказаться в крайне сложном положении.

Рост эффективности бундесвера в сложившейся финансово-бюджетной системе имеет границы. Поэтому более важным для правительства ФРГ является не насыщение финансами прежней системы, а постепенное ее изменение и появление новой конструкции, подразумевающей и иное распределение средств между статьями. Быстрое достижение 2% ВВП на оборону без изменения системы, по сути, будет означать закрепление статус-кво и резкое снижение самостоятельности германского правительства в будущем, так как оно будет вынуждено в силу взятых на себя обязательств финансировать устаревшую систему с ее проблемами и подходами и лишь с трудом, из-за особенностей правового регулирования в финансово-бюджетной сфере, сможет проводить работу по ее модернизации.

Объяснять президенту Д. Трампу все сложности, по всей

видимости, не имеет особого смысла. В этой связи правительство ФРГ, приняв правила игры, навязанные американской стороной, пытается сохранять свободу действий для контролируемого изменения национальной системы финансирования бундесвера, одновременно выжидая, насколько успешными окажутся европейские преобразования и инициативы. Подобная тактика позволит германскому правительству, не подвергая опасности собственную дееспособность, гибко реагировать на текущую ситуацию.

В данном контексте не стоит удивляться, что актуальное среднесрочное финансовое планирование до 2021 г. предусматривает постепенное увеличение бюджета Министерства обороны страны лишь до 1,5%, или на 14,5 млрд евро. В 2022 г., т.е. сразу после регулярного формирования следующего правительства, должно быть заявлено о сокращении оборонного бюджета. Предположу, что это может быть сделано и еще по одной причине – завершится плановое увольнение гражданского персонала, о чем партнеров, видимо, подробно проинформировали или проинформируют.

Канцлер А. Меркель вряд ли отойдет от привычной аргументации, закрепляющей избранную тактику. «Мы приняли в Уэльсе решение о том, что до 2024 г. мы, – утверждает она, – *постепенно* (выделено мною. – А.С.) приблизимся к цели в 2% ВВП; это означает использование двух процентов ВВП на оборонные расходы» [14].

С учетом вышеизложенного последнее уточнение крайне важно: до тех пор, пока не определено, что конкретно будет и что может пониматься в среднесрочной перспективе под двумя процентами «на оборонные расходы», поскольку их выделение и использование только на бундесвер, с точки зрения немцев, имеет мало смысла. Отсутствие окончательно согласованной концепции развития бундесвера в ЕС и в НАТО заставляет немцев проявлять крайнюю осторожность. Однако ритуальная аргументация, связанная с необходимостью обоснования выделения дополнительных средств на оборону, сохранится, потому что в теперешней противоречивой ситуации провоцировать ненужный спор с американцами ФРГ не захочет.

Причины, которые таковыми не являются

Ритуальная аргументация закрепляет в общественном сознании ирреалистичные установки, выхолащивает способность к критическому мышлению и поиску перспективного политического компромисса. Она опасна еще и потому, что усиливает фактор страха в ходе сложных трансформационных процессов, инструментализирует

образ врага, внушает актерам иллюзию возможности обеспечить длительное сплочение общества на основе поддержания устаревших механизмов мобилизации [См. о риторике официального: 1. С. 121-130].

Дискуссия о 2% ВВП на оборонный бюджет в Федеративной Республике проходит именно в рамках ритуальной аргументации. Причины роста объясняются сторонниками стандартно: «Положение в мире изменилось». Впрочем, допустимы и другие варианты: «драматически изменилось» или «мы имеем реальное изменение климата в политике безопасности...».

Конкретный перечень угроз «хромает» как с точки зрения их иерархии, так и с точки зрения системного анализа. Приходится читать и слышать одновременно о том, что террористические группировки создают квазигосударства; продвигается авторитарный политический режим; осуществлена аннексия Крыма; ведется гибридная война в отношении Украины; наблюдается дестабилизация Африки [Ср.: 7]. При этом совершенно не понятно, предусматривается ли единый подход для Африки и Украины, будет ли бундесвер и как участвовать в борьбе с авторитаризмом в мире.

Кроме того, немецкие политики подчеркивают значимость исправления ошибок и внесения изменений в реформу бундесвера. Обычно, ссылаясь на бывшего министра иностранных дел З. Габриэля (СДПГ), эксперты пишут о критическом настрое социал-демократов в отношении 2%. Это не соответствует действительности. СДПГ и ХДС/ХСС едва ли отличаются друг от друга в вопросе постепенного изменения оборонного бюджета, а в последнее время отдельные социал-демократы высказывают принципиальное согласие выделить и большие средства, если траты будут обоснованы.

Как мантра повторяется, что принятые в 2011 г. решения якобы предусматривали исключительно появление армии, участвующей в военных операциях за границей. Теперь же настало время «реагировать на изменившиеся тренды безопасности и сделать бундесвер в долгосрочной перспективе вновь способным выполнять задачи по защите страны и партнеров...» [11. S. 4741].

Необходимо понимать, что в условиях избранной тактики выжидательной и умеренной активности ответа на многие вопросы не удастся получить. К временно риторическим вопросам относятся, к примеру, следующие: «Собирается ли бундесвер воевать на территории Германии?», «Не предполагает ли готовность армии к операциям за пределами страны достаточного уровня ее боеспособности, а если – да, то тогда зачем утверждать обратное в

отношении согласованного в 2011 г.?» или «Является ли приобретение тех же танков принципиальным изменением реформы бундесвера, отвечающим вызовам времени?»).

С учетом того, куда должны быть направлены танковые формирования, они будут нужны лишь при условии, что Федеративная Республика Германия готова к дополнительным обязательствам по защите территории своих восточных соседей, членов НАТО, а значит к изменению концепции американского присутствия в Европе. При отсутствии наступательных намерений со стороны России инвестиции в танковые формирования в перспективе снижают обороноспособность страны, поскольку осуществляется финансирование и тренировка защиты от мнимых угроз. Указания на поддержку собственного военного производства едва ли способны прояснить ситуацию.

Представителям христианских партий, особенно ХДС, довольно сложно: им приходится объяснять подчас мнимые просчеты собственных министров. Депутат бундестага Р. Кизеветтер (ХДС) довольно туманно аргументирует: «Я воспринимаю это (речь о позднем реагировании на «российскую угрозу». – А.С.) не как недоработку правительства. Ситуация с безопасностью была такой, что Федеративная Республика Германия сказала: мы окружены друзьями и партнерами; а предостерегающие голоса, которые утверждали, что на границах партнеров что-то намечается, их долгое время не слышали. 2007 г. – кибератака на Эстонию, 2008 г. – раскол Грузии, но поворот произошел только в 2014 г. ... Нам, по сути, понадобилось семь лет, чтобы вообще понять, что происходит на нашей *периферии* (выделено мною. – А.С.), чтобы мы в Евросоюзе принялись беречь рану...» [15]. Бросается в глаза отсутствие логики, несоответствие пути прозрения и перечня официально декларируемых актуальных угроз.

Несколько иной версии придерживается канцлер А. Меркель, но она также формулирует противоречиво: «Для нас всех решающим событием была аннексия Крыма и военные действия на Востоке Украины. На это НАТО ответило основательными изменениями и решениями... И как и везде, конечно, присутствует очень сильная технологическая трансформация» [13]. Вопрос о причинах изменений (Крым или технологические трансформации) остается открытым.

Сомневаюсь, что согласованное военное сдерживание России требует резких выпадов в адрес проводимой реформы бундесвера, а также хаотичной аргументации, способной лишь усилить скепсис населения относительно способности политиков успешно решать

действительно важные проблемы.

**Скрытые возможности бюджета,
или подготовка уступок президенту Д. Трампу**

При этом очевидно, что немцы готовы частично пойти навстречу Д. Трампу. Министерство финансов страны может учесть в качестве расходов на оборону т.н. средства на усиление персонала, предназначенные на оплату труда по тарифным договорам. В случае необходимости будут засчитаны и суммы, выделяемые на временный гражданский персонал бундесвера, которые предусмотрены в рамках *Einzelplan 60*.

Кроме того, уже принято решение предоставить Минобороны ФРГ право переводить до полумиллиарда евро, неизрасходованных в течение каждого финансового года, в специальный фонд. Пока касательно этих сумм отсутствует какая-либо целевая привязка, что обуславливает появление через два-три года второго оборонного мини-бюджета, не контролируемого бундестагом, и дает неплохие шансы на превышение заявленных Германией в 2022 г. параметров.

Подобное превышение будет подаваться в качестве значительных усилий федерального правительства. Что касается пополнения нового фонда, то за последнюю легислатуру по различным причинам не удалось потратить 2,6 млрд. евро, выделенных на приобретение новой техники. Только в 2017 г. сумма, возвращенная Минобороны в госбюджет, составила 895 млн. евро.

При желании можно вариативно подойти к смете Федерального ведомства по делам недвижимости, которому бундесвер обязан переводить арендную плату. Завышенные суммы аренды, естественно, будут возвращаться в госбюджет и могут быть потрачены на другие нужды. Получается, что формально оборонный бюджет увеличится, а реальных трат правительство не будет производить, за исключением удержания административных расходов и оплаты транзакций.

Если же применять во внимание критерии расчета оборонных расходов в НАТО, то тогда к немецкому взносу придется отнести *Einzelplan 02*, выделяемый и на уполномоченного бундестага по делам бундесвера, а также *Einzelplan 05* МИД ФРГ, где учтены меры по поддержанию мира.

Полагаю, что и от прежних способов сохранить суммы, превышающие 500 млн. евро, Минобороны, по всей видимости, не собирается отказываться. К примеру, на традиционное ноябрьское заседание Комитета по обороне бундестага должны направляться просьбы о выделении дополнительных сумм на текущие проекты.

В этих условиях политики от ХДС/ХСС усиленно «борются» за необходимость повышения взноса Германии с 1,5% до 1,6-1,7%, т.е. за уступки американцам, которые таковыми не являются.

В XXI в. Германия только вступила на путь более значимого роста бюджетных расходов на оборону. Предстоит увидеть новые попытки сформировать внутривнутриполитический консенсус в условиях сохранения противоречивого каталога угроз, поддержания образа официального противника⁷, а также – полуправды.

Противоречивый каталог угроз свидетельствует об отсутствии стратегии и четкого понимания того, за какой порядок Германия готова воевать. Бундесвер, с одной стороны, сохраняет множество компетенций, полное финансирование которых продолжает оставаться практически невозможным; с другой – слабо развивается сетевая безопасность: бюджеты МИД и Министерства экономического сотрудничества и развития планируется сокращать, что в свою очередь ведет к дополнительному перенапряжению бундесвера.

До сих пор в экспертном сообществе существует мнение, что парламентский характер бундесвера затрудняет его участие в различных операциях. Правительственные круги научились обходить конституционные преграды. Достаточно прописать как можно больше требуемых функций, избежать конкретики, и на период действия мандата возможны практически любые операции. Проблема, таким образом, заключается только в том, как организовать быстрое получение согласия бундестага, но и ее решение с учетом нарабатываемых прецедентов не составит со временем особого труда.

Несмотря на внимание СМИ к выпадам Д. Трампа, на фоне более значимых проблем и нерешенных вопросов дискуссия о 2% ВВП не играет для Германии в настоящее время большой роли⁸. Возможный компромисс с Соединенными Штатами подготовлен, решение же о

⁷ В 2016 г. автор этих строк написал довольно дискуссионно в статье «Общая политика безопасности и обороны ЕС: подход Германии»: «России... на длительное время отводится роль официального противника». К сожалению, этот вывод не потерял свою актуальность. При этом принципиально важно было, употребляя понятие «официальный противник», подчеркнуть, что Россия едва ли в действительности должна восприниматься в качестве противника. От Китая для стран Запада исходит большее количество угроз. См. также [3; 4].

⁸ О другой трактовке значения дискуссии о двух процентах ВВП на оборонные расходы С.К. Ознобищев писал: «В российской экспертно-политической среде есть мнение, что нарастающие противоречия между США и европейскими членами Североатлантического договора могут облегчить и ускорить процесс нормализации отношений России и НАТО» [4. С. 10].

достижении двух процентов переносится до тех пор, пока не появится системный подход и не будут согласованы стратегические цели безопасности [2; 6].

Не стоит забывать и о соединении национальных реформ с преобразованиями в рамках Европейского Союза [Ср.: 9]. Успешное системное реформирование ЕС является возможным только на основе определения дееспособности государств-участников интеграционного процесса в XXI в. и формирования нового баланса между национальным и наднациональными уровнями власти [См. в историческом контексте: 8]. Очевидно, что для этого требуются готовность элит инициировать серьезное обсуждение проблемы ограниченности возможностей государства, вносить предложения о согласованных подходах по наднациональному каталогу функций и примерной среднесрочной программе их реализации. В противном случае многие реформы будут носить незавершенный характер. Следует, однако, понимать, что подобное обсуждение предполагает появление реальных лидеров, готовых взять на себя ответственность, и потребует больше времени.

Список источников и литературы:

1. Бурдые П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989-1992 гг.). М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. 720 с.
2. Васильев В.И. Новые аспекты дискурса о «реальполитик» Берлина // Мировая экономика и международные отношения (МЭМО). 2015. № 12. С. 30-40.
3. Калядин А.Н. Реальная угроза или фальшивая страшилка? (О ставке на ядерный обезоруживающий удар по РФ) // МЭМО. 2017. № 12. С. 18-26.
4. Ознобищев С.К. Отношения Россия – НАТО: от декларативного партнерства к глубокому кризису // МЭМО. 2018. № 5. С. 5-16.
5. Синдеев А.А. Реформа бундесвера: три этапа // МЭМО. 2015. № 3. С. 86-94.
6. Синдеев А.А. Современные отношения США и ФРГ: от Обамы к Трампу (состояние и прогнозы) // США-Канада: экономика, политика, культура. 2017. № 8. С. 62-77.
7. Синдеев А.А. Стратегические цели безопасности: подход Австрии // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 5. С. 11-14.
8. Синдеев А.А. Противоречивое сотрудничество: хроника американо-швейцарских отношений в период холодной войны // США

и Канада: экономика, политика, культура. 2018. № 7. С. 107-118.

9. Тимофеев И.Н. Дилеммы государства в современном миропорядке // Вестник МГИМО (У). 2016. № 1. С. 29-41.

10. Deutlich mehr Geld für Verteidigung // www.bmvg.de/de/aktuelles/deutlich-mehr-geld-fuer-verteidigung-26026 (дата обращения: 12 июля 2018 г.).

11. Deutscher Bundestag: Stenografischer Bericht, 45. Sitzung, Berlin, Mittwoch, den 4. Juli 2018. 134 S. (I-III, 4665-4793).

12. Entwicklung und Struktur des Verteidigungshaushalts // www.bmvg.de/de/themen/verteidigungshaushalt/entwicklung-und-struktur-des-verteidigungshaushalts (дата обращения: 12 июля 2018 г.).

13. Interview von Bundeskanzlerin A. Merkel // www.bundesregierung.de/Content/DE/Podcast/2018/2018-07-07-Video-Podcast/links/download-PDF.pdf?__blob=publicationFile&v=4 (дата посещения: 13 июля 2018 г.).

14. Kanzlerin Merkel: Wir brauchen die NATO als Garant für unsere Sicherheit // www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2018/07/2018-07-07-podcast.html (дата посещения: 13 июля 2018 г.).

15. Militärausgaben: «Deutschland hat Vorbildfunktion» // www.deutschlandfunk.de/militaerausgaben-deutschland-hat-vorbildfunktion.694.de.html?dram:article_id=422409 (дата посещения: 16 июля 2018 г.).

16. Schäuble: Höhere Militär-Ausgaben trotz Milliardenloch im Haushalt // deutsche-wirtschafts-nachrichten.de/2017/03/11/schaeuble-hoehere-militaer-ausgaben-trotz-milliardenloch-im-haushalt/ (дата обращения: 10 июля 2018 г.).

УДК 327

Соколов А.П., Кандидат исторических наук, научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России Адрес: 119454, Москва, проспект Вернадского, 76 Эл.почта: Artem.sokolov89@gmail.com	Sokolov A.P., PhD in History, Laboratory of International Process Analysis MGIMO- University, Researcher Post Address: 119454 Moscow, Vernadskogo av. 76 e-mail: Artem.sokolov89@gmail.com
---	--

Соколов А.П.

ХАЙКО МААС И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРГ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Научная статья посвящена анализу деятельности главы МИД ФРГ Хайко Мааса в течение его первых месяцев пребывания в должности. Автор рассматривает основные направления работы нового министра иностранных дел Германии, принципы и установки его внешнеполитической активности. В статье выявлено, что Хайко Маас является представителем нового поколения немецких политиков, сформировавшегося в условиях объединенной Германии в постбиполярном мире. Кризис в отношениях с США и противоречия с Россией определяют стремление Мааса укрепить структуры ЕС и международные институты.

Ключевые слова: Хайко Маас, внешняя политика Германии, МИД ФРГ, российско-германский отношения

Sokolov A.P.

HEIKO MAAS AND THE GERMAN FOREIGN POLICY AT THE PRESENT STAGE

The scientific article is devoted to analysis of the activities of German Foreign Minister Heiko Maas during his first months in office. The author considers the main directions of work of the new Minister of Foreign Affairs of Germany, the principles and guidelines of its foreign policy activity. The article reveals that Heiko Maas is the representative of a new generation of German politicians, formed in a united Germany in the post-bipolar world. The crisis in relations with the US and the contradictions with Russia determine the desire of the Maas to strengthen the structures of the EU and international institutions.

Keywords: Heiko Maas, German foreign policy, Foreign Ministry of Germany, Russian-German relations

Парламентские выборы в ФРГ осенью 2017 года завершились с неожиданными результатами. Системные немецкие партии: ХДС и СДПГ потеряли рекордное количество голосов избирателей. Особенно сильно изменились результаты у социал-демократов, которые показали худший уровень электоральной поддержки за всю партийную историю.

Несмотря на оглушительный провал, СДПГ сохранила место в правящей коалиции. Провал предварительных переговоров с СвДП и Зелеными вынудил христианских демократов вернуться к формату «Большой коалиции». Благодаря посредничеству президента Франка-Вальтера Штайнмайера СДПГ отказалась от своего заявления об уходе в оппозицию и села за стол переговоров с ХДС и ХСС.

В процессе формирования нового правительственного кабинета особое внимание было приковано к должности главы МИД. Исходя из конфигурации GroKo, её должен был занять представитель СДПГ. Ожидалось, что министерское кресло останется за Зигмаром Габриэлем, успевшим за короткое время пребывания на посту главы МИД развернуть выдающуюся активность и получившим впоследствии репутацию «последнего рок-н-рольщика» [12] германской политики. Однако в результате распределения портфелей среди демократов дипломатическое ведомство оказалось под руководством лидера партии Мартина Шульца.

Габриэль остался недоволен принятым партией решением. В беседе с журналистами он заявил: «Безусловно, я сожалею, что новое руководство СДПГ отнеслось с безразличием к тому общественному одобрению, которое получила моя работа» [10]. Последовали интенсивные внутрипартийные консультации, по итогам которых Мартин Шульц отказался от должности главы МИД и ушел в отставку с поста руководителя партии. Однако руководство СДПГ не захотело оставлять министерство за Габриэлем, сделавшим партийный конфликт достоянием общественности. Взаимное самоустранение двух политических тяжеловесов в борьбе за МИД ФРГ открывало возможности для выдвижения новых кандидатов. После дополнительных консультаций и согласований должность главы внешнеполитического ведомства получил Хайко Маас. Решение выглядело неочевидным, однако не вызвало протестов со стороны партнеров по коалиции и оппозиции.

Хайко Маас родился в 1966 г. в городе Зарлуи. Юрист по образованию, он последовательно строил свою политическую карьеру в родном Сааре. Еще студентом в 1989 г. вступил в СДПГ, спустя 4 года став председателем саарского отделения Jusos – молодежной организации социал-демократов. В 1999 г. стал председателем фракции СДПГ в саарском ландтаге. С 1998 по 2013 гг. занимал ряд министерских постов в земельном правительстве.

На общегерманский уровень карьера Хайко Мааса вышла в 2013 г., когда он был назначен министром юстиции в третьем правительстве Ангелы Меркель. На своей должности Маас отметился инициативами по борьбе с экстремизмом и стремлением ограничить влияние «fake news» в интернете. За свою деятельность он получил среди недоброжелателей прозвище «министр запретов».

Несмотря на внушительный послужной список, назначение Мааса главой МИД стало неожиданным. Дипломатический опыт политика был, в лучшем случае, ограничен взаимодействием с

французскими партнерами в годы работы в саарском правительстве, которое традиционно поддерживает тесные связи с западным соседом. По сравнению с Габриэлем или Шульцем Маас не являлся яркой политической фигурой, имевшей широкую популярность в Германии и, тем более, за ее пределами.

Первые оценки Мааса говорили о нем как, в первую очередь, о компромиссной кандидатуре. Он устраивал и руководство СДПГ, и Ангелу Меркель. Отсутствие дипломатического опыта ставило его в зависимость от канцлерин, которая часто расходилась во взглядах с его предшественниками. Его хорошая репутация и отсутствие громких конфликтов с однопартийцами гарантировали социал-демократам отсутствие громких скандалов хотя бы на первое время. Неискушенность нового министра в международных делах оставляла у наблюдателей вопросы о его внешнеполитических установках.

В первую очередь, неопределенность вызывали взгляды Мааса на перспективы российско-германских отношений. Штайнмайер и Габриэль стремились придерживаться традиционных установок СДПГ в отношении Москвы, вдохновленных «новой восточной политикой» Вилли Брандта. Они последовательно настаивали на необходимости продолжения диалога с Россией, несмотря на сохраняющиеся противоречия и экономические санкции. Маас, в свою очередь, представлял новое поколение германских политиков, начавших активную деятельность уже после падения Берлинской стены и окончания Холодной войны. Он не имел устоявшихся отношений со своими предшественниками и считался свободным от их влияния. До начала работы в МИД Маас не отметился предметными высказываниями в адрес России, что оставляло пространство для обсуждения будущего российско-германских отношений при новом министре.

Не менее важным вопросом были и взгляды Хайко Мааса на американо-германские отношения. Новый президент США Дональд Трамп с первых дней своего правления подверг ревизии многие устоявшиеся ценности западного сообщества, вызывая обеспокоенность у европейских союзников Вашингтона. Ангела Меркель, открыто поддержавшая на выборах соперницу Трампа Хиллари Клинтон, была вынуждена констатировать после победы Трампа, что «Европе пора брать судьбу в свои руки». Однако Берлин не собирался инициировать разлад в американо-немецких отношениях и не оставлял надежды разрешить накопившиеся противоречия в ходе переговоров. От Мааса ожидали решительных мер по нормализации атмосферы в трансатлантическом единстве.

Новый глава МИД начал свою работу без громких заявлений, осторожно осваивая новое для себя направление работы. Первые зарубежные визиты Маас совершил в страны «Веймарского треугольника»: Францию и Польшу. Во время поездки он высказал привычные для германской дипломатии идеи об особом значении франко-германского тандема и немецко-польских отношений [6] для Европы, подтвердив преемственность курса, восходящего еще ко временам первого канцлера ФРГ Конрада Аденауэра.

Однако спустя непродолжительное время риторика Мааса начала обретать актуальную конкретику и своеобразие. В первую очередь, это касалось отношений с Россией. Уже в первые дни пребывания в должности министр обозначил Москву как «сложного» партнера, но выступил в пользу необходимости продолжения диалога. Во время развития «Дела Скрипалей» Маас выразил полную солидарность с властями Великобритании, возложив ответственность за химическую атаку в Солсбери на Россию. Министр одобрил высылку из ФРГ четырех российских дипломатов в качестве жеста солидарности с Лондоном, заявив: «Решение о высылке российских дипломатов мы рассматриваем как непростое. Однако факты и доказательства данного дела указывают на Россию. До сих пор российское правительство не ответило ни на один из открытых вопросов и не проявляло желания играть конструктивную роль в расследовании атаки» [5]. Несмотря на символический характер этого шага (Россия обладает многочисленным дипломатическим корпусом в Германии), он наглядно продемонстрировал позиционирование Берлина в конфликте.

Широкий резонанс получила критика Мааса действий России на саммите министров иностранных дел G7 в Торонто 23 апреля 2018 г. Традиционно Германия рассматривалась как влиятельный «адвокат» Москвы, способный смягчить позицию своих западных партнеров. Однако в этот раз представитель ФРГ солидаризовался с критикой других участников «семерки». В итоговом коммюнике встречи России были посвящены лишь разделы, связанные с украинским кризисом, ситуацией в Сирии и «делом Скрипалей», где она выступала как деструктивная сила с нестабильным поведением, скорее мешающая разрешению конфликта, чем действующая как конструктивный партнер [9]. В дополнение ко всему, Маас заявил, что возврат России в «большую семерку» в ближайшей перспективе невозможен.

Жесткая антироссийская позиция Мааса вызвала удивление не только в России, но и среди руководства СДПГ. Главу МИД осудили такие высокопоставленные социал-демократы как премьер-министр

Мекленбурга-Передней Померании Мануэла Швезиг, премьер-министр Нижней Саксонии Штефан Вайль и заместитель председателя СДПГ Ральф Штегнер [21]. Председателю партии Андреа Налес пришлось сглаживать назревающий конфликт и заявить, что она допускает критику в адрес России, если она этого действительно заслуживает [15]. К критике Мааса присоединилась и существенная часть парламентской оппозиции: АдГ, СвДП и «Левые». Лидер свободных демократов Кристиан Линднер обвинил главу МИД в отказе от любых форм налаживания диалога с Россией. Руководитель «Левых» Сара Вагенкнехт, в свою очередь, отметила: «Если Запад в самом деле хочет поддерживать конструктивный диалог с Россией, сейчас для этого есть вполне подходящие обстоятельства. G7 снова должна стать G8» [15].

Жесткая риторика Хайко Мааса в адрес России предопределила прохладную атмосферу первого официального визита главы немецкого МИД в Москву 10 мая 2018 г. Для еще недостаточно искушенного в дипломатических тонкостях Мааса поездка в российскую столицу стала первым по-настоящему серьезным испытанием. Впервые ему пришлось выйти за пределы зоны дипломатического комфорта. Переговоры пришлось вести не с ближайшими союзниками, а со сложным и неуступчивым партнером.

В определенном смысле переговоры стали сложными и для министра иностранных дел России Сергея Лаврова. Непохожесть глав дипломатических ведомств России и ФРГ была вызывающе очевидна, что требовало от Лаврова особого чувства такта. Российскому министру было бы удобнее взаимодействовать с Франком-Вальтером Штайнмайером, с которым часто велись продолжительные дискуссии, что, впрочем, не мешало коллегам выпить по кружке пива и выкурить несколько сигарет в дружеской атмосфере [7] или с Зигмаром Габриэлем, чье отсутствие дипломатического опыта компенсировалось энтузиазмом и активностью на российском направлении. В случае с Маасом, зачастую некритично воспроизводящим риторику евроатлантистов, никакой «личной химии» между министрами появиться не могло.

Переговоры в Москве привлекли большое внимание со стороны СМИ. Немецкие и российские журналисты внимательно следили даже за жестами и мимикой Мааса и Лаврова [3]. Не осталась незамеченной показательная скупость на эмоции российского министра, ни разу не посмотревшего на немецкого коллегу в ходе совместной пресс-конференции. Маас, напротив, часто оглядывался на Лаврова в ожидании поддержки, в итоге так её и не получив. Министры

избегали обращаться друг к другу по имени, придерживаясь официального тона.

Результаты переговоров, озвученные на пресс-конференции, стали предсказуемыми [1]. Москва и Берлин подтвердили готовность к сотрудничеству по существующим совместным гуманитарным проектам, а также анонсировали ряд новых инициатив, например, финансирование медицинских центров для ветеранов. Немецкая сторона выступила с предложением организовать встречу министров иностранных дел в рамках «нормандского» формата. Лавров оценил предложение положительно, однако увязал его с выполнением конкретных ранее достигнутых договоренностей.

Главные разногласия между министрами вызвали дело «Скрипалей» и хакерские атаки в ходе парламентских выборов в ФРГ, якобы производившиеся с территории России. Немецкая сторона снова безоговорочно поддержала британскую версию отравления в Лондоне, избегая обсуждения ситуации с позиции конкретных доказательств. Проблему хакерских атак Сергей Лавров предложил решать через сотрудничество правоохранительных органов двух стран, отметив, что никаких официальных запросов по этой линии со стороны Берлина не поступало.

Немецкие СМИ предпочли по итогам российского визита Мааса сделать вывод, что глава МИД ФРГ «выдержал московский экзамен». По мнению редактора Deutsche Welle Кристиана Триппе, большое количество противоречий между Берлином и Москвой – от украинского кризиса до химической атаки в Лондоне – указывало на рост напряженности в отношениях между Россией и ФРГ [13]. Поэтому действия Мааса получили оценку как вполне оправданные, а общая атмосфера переговоров характеризовалась не прохладной, а конструктивной. Солидарная политика по отношению к Москве в духе его предшественников смотрелась бы неуместной. Издание Focus отметило, что Маасу удалось выразить свою критику в адрес Москвы в словах и терминах, понятных российской стороне и коллеге Лаврову [11]. Указывая на необходимость сохранять диалог между двумя странами, ему удалось отчасти сделать уместной свою антироссийскую риторику, указав на системный характер многих противоречий между Россией и ФРГ. Это важно не только для выстраивания связей нового министра с российским коллегой, но и для эффектного ответа на упреки со стороны однопартийцев Мааса, недовольных его трактовкой ценностей «новой восточной политики» СДПГ.

Схожим образом прошли переговоры Мааса и Лаврова 14 сентября 2018 г. в Берлине, приуроченные к завершению российско-германского «перекрестного» Года регионально-муниципальных партнерств и началу Года научно-образовательных партнерств 2018-2020 гг. Стремление российского министра остановиться подробнее на проблематике германо-российских отношений наталкивалось на сосредоточенность немецкого коллеги вокруг сирийского кризиса, где Германия стремилась убедить Москву повлиять на Башара Асада и предотвратить масштабную военную операцию в провинции Идлиб. Наглядно эта разница в подходах была заметна в сообщениях о переговорах на сайтах внешнеполитических ведомств России [2] и ФРГ [18].

Таким образом, в вопросе российско-германских отношений Маас частично отошел от принципов «новой восточной политики» Вилли Брандта. В одном из интервью он напомнил, что «восточная политика» включала в себя не только нормализацию отношений с Москвой, но и выстраивание отношений со странами Восточной Европы [22]. Позднее на саммите стран «Трехморья» 17 сентября 2018г. Маас переложил ценности наследия Брандта на перспективный формат отношений нового объединения стран ЦВЕ и Балкан [14]. В то же время, критика России главой немецкого МИД не помешала ему защищать проект «Северный поток-2», придерживаясь традиционной аргументации немецких политиков, настаивающих на исключительно экономическом характере строящегося газопровода.

Не менее противоречиво формировалась активность Хайко Мааса в отношении США. Из-за критических высказываний в адрес России новый министр получил репутацию убежденного атлантиста и сторонника укрепления отношений с США. Маас подчеркивал значимость ценностного подхода в своей работе, выступая за верховенство международного права, права человека и свободную торговлю.

Однако в самом Вашингтоне ценности трансатлантических отношений в это время переживали период переосмысления со стороны администрации Дональда Трампа. Провозгласив в качестве приоритета принцип «America first», американский президент начал придерживаться внешнеполитического курса, зачастую игнорируя позицию своих европейских союзников. В частности, так произошло с т.н. иранской ядерной сделкой, из которой США вышли вопреки рекомендациям других участников: России, Франции и ФРГ. Восстановление санкционного режима против Тегерана ставило под

удар европейские компании, уже развернувшие свою активность в Иране.

Первый полноценный рабочий визит Мааса в Вашингтон в мае 2018 г. совпал с напряженными попытками европейцев повлиять на США в вопросе выхода из сделки и восстановления санкций. Сложно сказать, насколько велики были надежды на переговоры главы немецкого МИД с заокеанскими партнерами, но их итог вызвал разочарование как внутри ЕС, так и у самого Мааса. Германский министр, уже обладавший авторитетом сторонника трансатлантических отношений, явно ожидал к себе особого расположения со стороны политиков в Вашингтоне, однако эти ожидания не оправдались.

В ходе своего визита Маас провел переговоры с недавно назначенным на пост госсекретаря Майком Помпео и советником президента по национальной безопасности Джоном Болтоном. Разговор с Помпео длился 75 минут, почти вдвое дольше запланированного, и скорее выглядел как обмен мнениями, а не содержательная дискуссия. Ни по иранской ядерной сделке, ни по таможенным пошлинам, которые Дональд Трамп обещал ввести с 1 июня 2018 г. в отношении европейских стали и алюминия, компромисс не был достигнут [17].

Разочарование Хайко Мааса в американском союзнике нашло отражение в его резонансной статье в издании *Handelsblatt*, вышедшей 22 августа 2018 г. [23], в которой он изложил свои соображения о будущем американо-германских отношений и трансатлантического партнерства. Материал вызвал широкий резонанс и обсуждение, в котором приняли участие и Ангела Меркель, и европейские союзники ФРГ.

По своей стилистике и риторике статья Мааса оказалась близка к взглядам его предшественника Зигмара Гариэля. В ней глава германского внешнеполитического ведомства предпринял попытку отвязывать кризисные явления трансатлантических отношений от фигуры Дональда Трампа. Как отмечает Маас, каким бы ни был следующий президент США, ЕС и Германии следует исходить из того, что возврата к «старым добрым» временам не произойдет. Европе необходимо проводить самостоятельную внешнюю политику в качестве независимого центра силы, а отношения с Вашингтоном должны носить равноправный и уважительный характер.

В своей статье Маас развил идею нового союза государств на основе «традиционных» западных ценностей, таких как: свободная торговля, верховенство международного права, защита окружающей

среды и др., о которой высказывался ранее в ходе своего азиатского турне [20]. Он заявил, что предметные переговоры на эту тему уже ведутся с Японией, Южной Кореей и Канадой. Двери в союз потенциально открыты и для США, однако очевидно, что на данный момент идеология гипотетического союза слабо сочетается с действиями американской администрации.

В дополнение к своей статье Маас конкретизировано изложил пять принципов новых отношений Европы и США[8]. Новая европейская стратегия должна включать:

- принцип «объединенной Европы» (Europe United);
- увеличение расходов на безопасность;
- независимую европейскую политику;
- создание новых союзов;
- сохранение тесных связей с США.

Таким образом, первоначальное стремление Мааса инициативно нормализовать американо-немецкие отношения не встретило понимания и должной заинтересованности в Вашингтоне. По итогам своего взаимодействия с заокеанскими партнерами глава немецкого МИД пришел к выводу, что кризисные явления между Берлином и Вашингтоном выходят за рамки особенностей личности Дональда Трампа. Разочарование в действиях США изменило вектор внимания Мааса в сторону ЕС, усиление которого должно, по мнению министра, создать основу для обновленного диалога с влиятельными международными игроками: США, Китаем и Россией.

Кроме отношений с США и Россией деятельность Хайко Мааса затронула и другие направления внешней политики ФРГ. Одним из них стало содействие решению миграционного кризиса в ЕС. Здесь работа министра была направлена на переговоры с ближневосточными и африканскими странами, готовыми оказать Европе поддержку в размещении лагерей для беженцев и минимизировать миграционные потоки из своих стран. В апреле 2018 г. Маас посетил Иорданию, договорившись о финансовой поддержке расположенных в стране лагерей беженцев, в которых проживают десятки тысяч человек (всего в Иорданию прибыло около 1,3 млн. человек) [16]. В мае состоялась поездка министра в Африку, в ходе которой он посетил Танзанию и Эфиопию, а также провел переговоры с руководством Африканского союза и Восточноафриканского сообщества, обсудив перспективы немецких инвестиций в регион.

Важным направлением работы Хайко Мааса стало участие Германии в международных организациях. Именно здесь Берлин достиг значительного внешнеполитического успеха, добившись

статуса непостоянного члена Совета безопасности ООН по результатам голосования в Генеральной Ассамблее ООН 7 июня 2018 г. За кандидатуру Германии было отдано 184 из 193 голосов при необходимом минимуме в 129. Несмотря на то, что работа по оформлению заявки велась немецкими экспертами еще до назначения Мааса главой МИД, именно ему удалось получить основные репутационные дивиденды, став, по данным опросов сразу после голосования в ООН, самым популярным политиком Германии [4]. Маас подтвердил стремление ФРГ реформировать организацию и расширить Совбез ООН за счет включения в него Германии, Японии, Индии и Бразилии. Кроме того, важная роль в деятельности немецких представителей в Совбезе отводится интенсивному взаимодействию с французскими коллегами, что позволит транслировать точку зрения франко-германского ядра ЕС на высокой международной площадке.

Проанализировав активность Хайко Мааса за прошедшее с момента его назначения на должность главы МИД время, представляется возможным сделать ряд предварительных выводов о значении данной фигуры для внешней политики Германии.

Во-первых, приход Мааса в МИД обозначил приход нового поколения в дипломатическом ведомстве ФРГ. Важной его характеристикой является опыт профессионального становления, прошедший в основном уже в условиях объединенной Германии. Проблематика Холодной войны, разделения страны, биполярного мироустройства имеет для Мааса иное эмоциональное восприятие, чем для его предшественников.

Во-вторых, критичная риторика Мааса в адрес России указывает на эрозию ценностей «новой восточной политики» социал-демократов. Несмотря на возмущение многих однопартийцев, глава МИД смог заручиться поддержкой руководства СДПГ в своих жестких высказываниях в адрес Москвы. Ценностный вектор внешней политики Мааса расходится с образом России, сложившимся за последние годы на Западе.

В-третьих, столкнувшись с равнодушием администрации Трампа по отношению к своим европейским союзникам, Маас был вынужден пересмотреть свои взгляды на американско-германские отношения. Глава МИД ФРГ недоволен качеством диалога с Вашингтоном и выступает за пересмотр его параметров. Условием для этого может стать консолидация ЕС как полноценного международного игрока на основе франко-германского ядра. Парадоксальным образом Россия, США и Китай нередко стали

упоминаться министром в одной смысловой цепочке в качестве потенциальных источников вызовов для ЕС и ФРГ.

Методом проб и ошибок Хайко Маасу удалось определиться со своими приоритетами во внешнеполитической деятельности. Центральное место в ней занимает укрепление европейских и международных институтов при активном участии ФРГ. В ответ на лозунг Трампа «America first» Маас провозгласил принципы «Europa United» («Единая Европа») и «Together first» («Вместе впереди»). Предложенный министром проект союза государств на принципах мультилатерализма выглядит потенциально интересным проектом для стран, пострадавших от протекционизма американской администрации. Если после последних президентских выборов в США за Ангелой Меркель закрепился статус главного морального авторитета Запада, то Маас стремится перенести этот авторитет в институциональные рамки для ЕС и ФРГ.

Список источников и литературы:

1. [Выступление и ответы на вопросы СМИ и.о. Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел ФРГ, Москва, 10 мая 2018 года] // новостной ресурс. – URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3213546 (дата обращения 29.09.2018 г.)
2. [О рабочем визите Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ФРГ] // новостной ресурс. – URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3344434 (дата обращения 29.09.2018 г.)
3. [Хайко Маас наговорил себе на прохладный прием] // новостной ресурс. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3624126> (дата обращения 29.09.2018 г.)
4. [Beliebtester Politiker: SPD-Mann löst Merkel ab - Union auf Rekordtief, AfD stark wie nie] // новостной ресурс. – URL: <https://www.merkur.de/politik/deutschlandtrend-beliebtester-politiker-spd-mann-loest-merkel-ab-union-auf-rekordtief-afd-stark-wie-nie-zr-10087153.html> (дата обращения 29.09.2018 г.)
5. [Bundesregierung zum Fall Skripal] // новостной ресурс. – URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/bm-skripal-ausweisung-russische-diplomaten/1797546> (дата обращения 29.09.2018 г.)

6. [Den Zusammenhalt in Europa stärken: Außenminister Maas in Warschau] // новостной ресурс. – URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/laender/polen-node/-/1787140> (дата обращения 29.09.2018 г.)
7. [Frostiger Antrittsbesuch in Moskau] // новостной ресурс. – URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/heiko-maas-in-moskau-frostiger-antrittsbesuch-in-russland-a-1207161.html> (дата обращения 29.09.2018 г.)
8. [Fünf Punkte für eine neue USA-Strategie] // новостной ресурс. – URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/laender/usa-node/usa-strategie/2129754> (дата обращения 29.09.2018 г.)
9. [G7 FOREIGN MINISTERS' COMMUNIQUÉ] // новостной ресурс. – URL: <https://g7.gc.ca/en/g7-presidency/themes/building-peaceful-secure-world/g7-ministerial-meeting/g7-foreign-ministers-joint-communique/> (дата обращения 29.09.2018 г.)
10. [Gabriel wirft SPD-Führung Wortbruch vor] // новостной ресурс. – URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/sigmar-gabriel-wirft-spd-fuehrung-wortbruch-vor-a-1192553.html> (дата обращения 29.09.2018 г.)
11. [Heiko Maas in Moskau: Wie sich der Außenminister Russland wieder nähert] // новостной ресурс. – URL: https://www.focus.de/politik/deutschland/feindseligkeit-nimmt-ab-heiko-maas-in-russland-wie-sich-der-aussenminister-putin-wieder-naehert_id_8910368.html (дата обращения 29.09.2018 г.)
12. [Heiko Maas ist neuer deutscher Außenminister] // новостной ресурс. – URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aamt/-/1785380> (дата обращения 29.09.2018 г.)
13. [Kommentar: Dialog in Zeiten der Entfremdung] // новостной ресурс. – URL: <https://www.dw.com/de/kommentar-dialog-in-zeiten-der-entfremdung/a-43734607> (дата обращения 29.09.2018 г.)
14. [Maas beschwört "neue Ostpolitik"] // новостной ресурс. – URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/drei-meere-initiative-101.html> (дата обращения 29.09.2018 г.)
15. [Maas erteilt Rückkehr Russlands in G7 klare Absage] // новостной ресурс. – URL: <https://www.dw.com/de/maas-erteilt-r%C3%BCckkehr-russlands-in-g7-klare-absage/a-43489161> (дата обращения 29.09.2018 г.)
16. [Maas in Jordanien: Ein Besuch der "anderen Seite"] // новостной ресурс. – URL: <https://www.dw.com/de/maas-in-jordanien-ein->

- [besuch-der-anderen-seite/a-43265566](#) (дата обращения 29.09.2018 г.)
- 17.[Maas macht bei USA-Besuch kein Geheimnis aus klaren Differenzen] // новостной ресурс. – URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/treffen-mit-mike-pompeo-maas-macht-bei-usa-besuch-kein-geheimnis-aus-klaren-differenzen/22595886.html> (дата обращения 29.09.2018 г.)
 - 18.[Maas trifft Lawrow: „Russland muss eine humanitäre Katastrophe verhindern“] // новостной ресурс. – URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/laender/russischefoederation-node/maas-lawrow-syrien/2136794> (дата обращения 29.09.2018 г.)
 - 19.[Ohne Ziegen: Verbotsminister Heiko Maas und seine willigen Helferinnen] // новостной ресурс. – URL: <http://blogs.faz.net/stuetzen/2016/04/14/ohne-ziegen-verbotsminister-heiko-maas-und-seine-willigen-helferinnen-6187/> (дата обращения 29.09.2018 г.)
 - 20.[Rede von Außenminister Heiko Maas am National Graduate Institute for Policy Studies in Tokyo, Japan] // новостной ресурс. – URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-japan/2121670> (дата обращения 29.09.2018 г.)
 - 21.[SPD-Spitzen stellen Russlandpolitik von Heiko Maas infrage] // новостной ресурс. – URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article175690757/SPD-Spitzen-stellen-Russlandpolitik-von-Heiko-Maas-infrage.html> (дата обращения 29.09.2018 г.)
 - 22.[Wer ist gefährlicher für den Weltfrieden: Trump oder Putin?] // новостной ресурс. – URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/heiko-maas-kritisiert-donald-trump-a-1202784.html> (дата обращения 29.09.2018 г.)
 - 23.[Wir lassen nicht zu, dass die USA über unsere Köpfe hinweg handeln] // новостной ресурс. – URL: <https://www.handelsblatt.com/meinung/gastbeitraege/gastkommentar-wir-lassen-nicht-zu-dass-die-usa-ueber-unsere-koepfe-hinweg-handeln/22933006.html> (дата обращения 29.09.2018 г.)

УДК 94(430)085

Филатов Н.М., кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета Адрес: 614990 Пермь, ул. Сибирская, 24-10 тел.+7(342) 219-07-09 Эл. почта: Filatov@pspu.ru	Filatov N.M., Candidate of Historical Sciences Associate Professor of the Department of World History Perm State Humanitarian Pedagogical University Post Address: 614990 Perm Sibirskaja str. 24-10 tel.+7(342) 219-07-09 e-mail: Filatov@pspu.ru
--	--

Филатов Н.М.

КАРЛ ЯННАК – ЗАКУЛИСНЫЙ ВДОХНОВИТЕЛЬ БРЕМЕНСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Данная научная статья продолжает исследование феномена первой советской республики на немецкой земле в Бремене. Автор останавливается на роли главного закулисного вдохновителя леворадикального эксперимента на берегах Везера. В статье представлена вся доступная на сегодня информация о биографии бывшего сапожника Карла Яннака, подробно рассматривается кухня провозглашения Бременской советской республики 10 января 1919 г. и дальнейшая судьба её злого гения.

Ключевые слова: Ноябрьская революция в Германии, провозглашение Бременской советской республики, Карл Яннак

Filatov N.M.

KARL JANNAK – BEHIND-THE-SCENES INSPIRER OF BREMEN SOVIET REPUBLIC

This scientific article continues the study of the phenomenon of the first Soviet republic on German soil in Bremen. The author dwells on the role of the main behind-the-scenes inspirer of the left-wing radical experiment on the banks of Weser. The article presents all the information available today on the biography of the former shoemaker Karl Jannak, details the cuisine of the proclamation of the Bremen Soviet Republic on January 10, 1919 and the fate of her evil genius.

Keywords: The November Revolution in Germany, the proclamation of the Bremen Soviet Republic, Karl Jannak

После авторских публикаций о не известных до сих пор русскоязычной научной общественности политических персонажах недолговечной Бременской советской республики 1919 г. Адаме Фразункевиче [1] и Карле Йёрне [2] нельзя было не откликнуться на новое предложение и подготовить материал о главном закулисном вдохновителе леворадикального эксперимента на берегах Везера Карле Яннаке. На наш взгляд, в момент векового юбилея Ноябрьской революции в Германии это позволит продолжить дискуссию, возможен ли был «третий путь» её развития на примере хотя бы Бремена. Не менее важно выяснить, почему даже марксистская историография оставила в тени коммунаров этого ганзейского города, включая главного организатора провозглашения первой социалистической республики на немецкой земле.

Карл Яннак по национальности был лужицким сербом, родившимся вне брака 23 января 1891 г. в Верхнелужицком предместье Кёльна, где провёл своё тяжёлое детство, начав с 14 лет батрачить на помещика [3]. Став в 1906 г. учеником сапожника, он в течение трёх лет торговал обувью, объезжая земли вильгельмовского рейха. Уже в 1909 г. Карл вступил в Социал-демократическую партию Германии (СДПГ) и был избран членом Центрального союза сапожников [4. S. 472].

В 1910 г. Яннак перебрался в Бремен, где связался с группой «Рабочая политика», за что подвергался аресту. Ещё в 1913 г. он ушёл добровольцем в армию. В качестве участника Первой мировой войны, проявившего храбрость, в 1915 г. был награждён Железным крестом II степени. После полученной на фронте контузии Карл возвратился в Бремен. Здесь он снова включился в деятельность местных леворадикалов и группы «Рабочая политика», за что повторно задерживался полицией. Чтобы избежать т.н. «защитного ареста», попросил отправить его рядовым на фронт в Лотарингию (г. Саарбург), прослужив там до начала Ноябрьской революции [3].

Как рассказал в мемуарах сам Яннак [5. S. 149], 11 ноября 1918 г. он прибыл в Бремен и с вокзала немедленно отправился в ратушу, где встретился с хорошо знакомым депутатом рейхстага и шеф-редактором «Бремер бюргерцайтунг» Альфредом Генке [6], на тот момент уже возглавлявшим Совет рабочих и солдат ганзейского города и предложившим ему стать своим заместителем по политической части в солдатском совете [7. S. 63]. Последний состоял из доверенных лиц числом от 30 до 50, избранных напрямую только рядовым и сержантским составом, и имел правление из семи человек, исполком и несколько комитетов [8. С. 133].

Для взаимодействия с военными Бременский рабочий совет отправил к ним в качестве посредника окружного секретаря Независимой социал-демократической партии Германии (НСДПГ) Адама Фразункевича [1. С. 160 – 161], который разместился в одном кабинете с К. Яннаком, что способствовало установлению между двумя бывшими мастерами обувного дела дружеских отношений [5. S. 149].

Теперь выслушаем мнение «члена старого состава солдатского совета» – так подписался один из авторов уникального сборника материалов, выпущенного весной 1919 г. по горячим следам революционных событий в ганзейском городе, который не оставил фамилии, но косвенные данные позволяют предположить, что речь идёт об офицере. Своё видение он назвал «За кулисами солдатского совета» [9. S. 233 – 238].

Очевидец «кухни» революции в Бремене охарактеризовал Карла Яннака как «Мефистофеля солдатского совета». Убеждённый сторонник порядка в рейхе признавал, что «Яннак был уверенным, чётко мыслящим и целеустремлённо действующим человеком. Он понимал, что его персоне всегда надо держаться на заднем плане и всех подчинять своей воле. Он был организующей силой коммунистов и путчистов» [9. S. 234].

Если два самых заметных «путчиста» [10], периода недолговечной Бременской советской республики всё-таки носили другие имена, то дальнейшая карьера Яннака заслуживает отдельной оценки. Он был не просто соучредителем ИКГ (Интернациональные коммунисты Германии) [11. С. 127], и чуть позже членом КПГ, а возглавил партийную организацию Северо-Западного округа рейха. В Бремене Карл опирался на самую крупную первичку во главе с В. Дайзенем на судоверфи АГ-Везер [12], а в Германии, тут аноним прав, он «был знаком со всеми видными персонажами коммунистического движения» [9. S. 234], включая их идеологов (К. Либкнехта и Р. Люксембург) и организаторов попыток перевода Ноябрьской революции по пролетарскому пути (П. Фрелиха и Л. Йогихеса).

Не удивительно, что Карл Яннак оказался 24 ноября 1918 г. среди делегатов открывшегося в Бремене съезда советов рабочих и солдатских депутатов северо-западной Германии с целью создания в этой части рейха отдельной советской республики. Она мыслилась как союз следующих десяти свободных социалистических государств: Саксония, Тюрингия, Гессен, Рейнланд-Вестфалия, Ганновер, Ольденбург, Бремен, Брауншвейг-Люнебург, Гамбург с Шлезвиг-Голштинией и Альтмарк с Ангальтом [13. Ч. 2. С. 228.]. Однако

собравшиеся на Везере леворадикальные делегаты, среди которых были помимо нашего героя бременцы Фразункевич и Даннак (НСДПГ) и коммунист Буххольц [14. С. 342], оказались в меньшинстве, что через два дня позволило СДПГ 81 голосом против 20 провести решение о выборах в единое германское Национальное собрание [8. С. 141; 15. С. 92].

Карл Яннак с первых дней пребывания в Бремене восстановил знакомство с опытным вожаком местных революционеров И. Книфом и был в курсе его состоявшегося телефонного разговора с приехавшим 19 декабря 1918 г. в Берлин из Советской России Карлом Радеком [16. С. 58]. Книф обрисовал положение в рейхе для московского эмиссара следующим образом: «После блока Эберта и Гаазе к власти придет блок Ледебура-Либкнехта-Люксембург и лишь после них придем мы» [17. С. 25].

Последовательно выступая против преждевременного завоевания власти левыми в родном городе, Книф однако целиком поддержал идею разоружения возвращавшегося с фронта элитного 75-го стрелкового полка. Яннак как представитель коммунистов в солдатском совете, естественно, принял самое активное участие в блестяще произведённой операции. После утреннего построения на рыночной площади 1 января 1919 г., солдаты отправились к предназначенному им для размещения зданию школы [18. С. 407].

Там сочувствовавший коммунистам комендант города Б. Экс предложил фронтовикам сдать оружие. Оставшийся за командира полка майор Каспари, уловив подвох, скомандовал «К оружию!». Тогда на огораживающих школу стенах с винтовками наперевес появились матросы, которые ещё в ноябре с Книфом прибыли в Бремен. Как вспоминал Яннак [5. С. 150 – 151], на несколько минут установилась напряжённость. Лишь после переговоров с солдатским советом полка было принято решение оставить личное оружие офицерам, а у солдат его складировать под совместную охрану.

В промежутке между 5 и 9 января 1919 г. для выяснения политической обстановки в рейхе из Бремена в Берлин вместе выехали Карл Яннак и Адам Фразункевич [3. С. 184]. Первому удалось встретиться с К. Либкнехтом и Р. Люксембург, которые выразили восхищение действиям коммунистов на Везере, но отказались от приглашения перебраться в целях безопасности туда [7. С. 130 – 131].

Небольшой перевес «независимцев» и коммунистов над СДПГ на перевыборах рабочего совета 5 января 1919 г. придавал определённую легитимность действий левым радикалам Бремена. Они исходили из того, что с январским восстанием в столице рейха революция

вступила в новую фазу, как это уже случилось с Февральской революцией в России, углублённой Октябрьской, и должна завершиться победой пролетариата в Германии. Потому рабочий класс города призвали выйти на торговую площадь в день заседания сената 10 января с требованием провозгласить Социалистическую Республику Бремен [19. С. 168; 20. S. 165].

Не прислушавшись к предупреждению признанного лидера бременских коммунистов И. Книфа, лёгшего по причине тяжёлой болезни 9 января в больницу, его молодые соратники в этот же день поступили истинно по-мефистофельски, решив предоставить право первой скрипки своим союзникам из Независимой социал-демократической партии. В данной связи любопытен диалог двух только вернувшихся из Берлина друзей Карла Яннака и Адама Фразункевича.

К. Яннак: Планируется провозглашение Бременской советской республики, солдаты готовы встать на её защиту.

А. Фразункевич: (испуганно) А что бы об этом плане сказал Генке?

К. Яннак: Генке не в курсе и сообщить об этом должен как раз ты.

А. Фразункевич: Когда планируется провозглашение, и кто возглавит её?

Яннак имел поручение от коммунистического руководства (П. Фрёлиха) обещать, что Генке должен принять на себя председательство, а Фразункевич будет его заместителем. Польщённый, что ему доверено провозглашение БСР, Адам снова спросил о дате.

К. Яннак: На следующий день, утром! [5. S. 152].

Следует обратить внимание на мнение ещё одного очевидца событий, представителя местной богемы К. Упхоффа, который по горячим следам писал: «масса...дозрела до готовности без сигнала своих вождей подняться, как скоро появится для этого повод. Достаточно было рабочему классу почувствовать контрреволюцию, и он поднялся на штурм без всякой подготовки, не имея ещё власти. Если в Берлине поводом к выступлению послужила одна причина (снятие с должности Эйхгорна – Н.Ф.), то в Бремене этой причиной была неуклюжая позиция сената в вопросе оплаты рабочих батальонов, чем тут же воспользовались» [21. S. 90].

Не веря в скорое провозглашение Бременской советской республики, Альфред Генке не мог противостоять ему 10 января 1919 г. и «во избежание худшего» возглавил совет народных

уполномоченных БСР из девяти человек [22. S. 23], куда от солдатского совета вошёл и К. Яннак [23. S. 2 – 3].

Уже на третий день существования городской социалистической республики на берегах Везера оказавшимися не у дел офицерами стали распространяться слухи, что рабочие собираются вслед за вернувшимся с фронта полком разоружить и бременский гарнизон. В ответ на это в половине четвёртого 14 января группа солдатского совета во главе с Альбертом Мейером [18. С. 409; 21. S. 94], заняла мост, рыночную площадь и железнодорожный вокзал, арестовав вместе с городским комендантом Б. Эксом своих комиссаров К. Яннака и Реймана.

Во второй половине дня путчисты попытались разоружить рабочих Везерской верфи, являвшейся главной твердыней коммунистов, с целью свержения левого правительства и передачи власти в городе солдатскому совету [4. S. 330]. Яннак утверждал, что за Мейером стоял лидер табачного профсоюза, социал-демократ Дайхман [5. S. 153].

В конечном счёте конфликт с помощью переговоров был урегулирован. Достигнутый компромисс был закреплён организованной правительством массовой демонстрацией 15 января [13. Ч. 2. С. 217]. На собрании бременских коммунистов 16 января 1919 г. компромиссная позиция советского правительства по правому путчу была подвергнута резкой критике. Так К. Яннак потребовал не только очистить солдатский совет от «всех реакционных элементов», но и составить его наполовину представителями рабочих батальонов [4. S. 330].

Прошедшие 19 января 1919 г. выборы в Национальное собрание, которые коммунисты бойкотировали, привели к новому путчу, на сей раз уже со стороны крайне левых по главе с «учителем из Ниенбурга» Карлом Йёрном [2. С. 162 – 165]. После того, когда СРС вольного города осудил левацкую акцию, а её вожака отправил в отставку с поста заместителя одного из наркомов БСР, то КПГ решила выйти из состава коалиционного правительства.

Выступивший на заседании Бременского совета рабочих и солдат 21 января член СНУ от КПГ Даннат признал, что коммунисты единогласно выступили против учредительного собрания в городе, но «нас нельзя заставить вырабатывать конституцию для буржуазии и назначать выборы для неё. Следовательно, я от имени себя, Боймера и Яннака должен заявить, что мы выходим из Совета народных уполномоченных» [4. S. 46 – 47].

Оставшиеся в одиночестве «независимцы» пытались предотвратить ввод добровольческой дивизии Герстенберга в вольный город. Однако настоятельные обращения представителей промышленной и торговой буржуазии Бремена, а также страх перед радикальным примером и опасения распада рейха побудили Фридриха Эберта если не прямо поручить, то не мешать своему военному министру Носке решительно разобраться с «бастионом революции» Германии – 4 февраля 1919 г. Бременская советская республика была разгромлена. Её руководителям, включая К. Яннака, пришлось скрываться.

Однако уже в 1920 г. члена ЦК КПП Яннака на два года избрали в бременский городской парламент (бюргершафт), хотя на всех партийных конференциях 1920 – 1923 гг. его представляли в качестве редактора последовательно от Эссена, Дюссельдорфа и Кёльна [3]. В 1923 г. в качестве секретаря по вопросам профсоюзной работы в регионе Рейнланд-Юг Вестфалия и твёрдого сторонника лидера КПП Брандлера он выступал против левацкого большинства в организации. Изгнанный ими в 1924 г. за фракционную деятельность К. Яннак уже на следующий год был восстановлен в коммунистической партии [24].

В последующие годы он работал в качестве инструктора и секретаря в организациях Красная помощь и Международная рабочая помощь, по делам которых находился в Швеции, Норвегии, Нидерландах и Франции. В 1927 г. вернулся в Германию, был короткое время редактором «Социалистической республики», а затем «Вечернего мира» в Эссене. В 1930 – 1933 гг. – окружной секретарь Красной помощи [3].

В 1934 г. эмигрировал во Францию, где до оккупации её Германией в 1940 г. владел прачечной. При аресте только что похоронивший жену Карл вновь попытался применить свои качества искусителя, предложив «выкупить» себя и дать «возможность в качестве солдата участвовать в немецкой борьбе за свободу».

В своём ходатайстве он сообщал: «То, что я до, во время и после интернирования работал на цели Великой Германии, подтверждается многочисленными свидетельствами немцев в Лотарингии. Вместе с основателями немецкой национальной общины в Саарбурге я сразу вступил в их организацию, сначала в качестве лидера ячейки, а затем в качестве руководителя организации локальной группы».

Несмотря на это письмо Яннак после семи месяцев следствия гестапо был приговорен к 14 месяцам тюрьмы в Дюссельдорфе. Оттуда отправлен нацистами в концлагерь Бухенвальд, где работал писарем в больничном блоке, что позволило ему выжить [3].

После освобождения из заключения в апреле 1945 г. Яннак сначала уехал в Лотарингию, но уже в сентябре того же года вернулся в Германию, чтобы возглавить комиссию по окружной земельной реформе в Лаузитце, избирался членом парламента в Саксонии, где выступал за земельную реформу и юридическое равенство и продвижение сербского языка и культуры [24].

С декабря 1946 г. по апрель 1949 г. Яннак был заместителем главы района Баутцен. После создания ГДР в 1949 г. был начальником отдела кадров Федерального совета Домовина и филиала немецкого центрального банка в Баутцене. С конца 1952 до выхода на пенсию в начале 1955 года возглавлял отдел по вопросам образования лужицких сербов при Министерстве образования ГДР. В апреле 1966 г. был награждён правительственным орденом «За заслуги перед Отечеством» (ГДР) [3]. Карл Яннак умер 27 мая 1968 г., похоронен на родине в Кёльне [24]. В 1972 г. лужицко-сербскому Институт подготовки учителей в Баутцене присвоили его имя [20. S. 336].

Таким образом, из всех наиболее значимых руководителей БСР судьба отвела нашему герою самую долгую жизнь. Справедливо ли сравнение Карла Яннака с персонажем бессмертного произведения И. Гёте «Фауст»? Думается, что только отчасти. Да, в свои 27 – 28 лет он переоценивал возможности изолированного от Германии леворадикального бастиона на берегах Везера и искусно пытался ускорить развитие событий в рейхе, но желание установить более справедливый порядок без войн на родине было искренним.

История недолговечной БСР, номинально возглавляемой НСДПГ (именно поэтому советская отечественная историография в отличие от Баварской коммуны её критиковала или замалчивала), предложила новый подход к вопросу о роли советов рабочих и солдатских депутатов в революционном процессе. Он при всей утопичности перспектив «третьего пути» перекликался с программными установками умеренных социалистов, в частности меньшевиков в России и политическим прожектёрством молодёжного движения конца 1960-х годов в Западной Европе.

Хотя история не имеет сослагательного наклонения, тем не менее, очевидно, что «Социалистическая советская республика Бремен», просуществовавшая только 25 дней, не могла решить осевой вопрос о власти в Германии: что не удалось в Берлине посредством январского восстания, не могло получиться и на Везере.

В этой связи на ум приходит крылатое латинское выражение «Что позволено Юпитеру, не позволено быку» [25] – оно вполне подошло бы ровно век назад вольному ганзейскому городу Бремен –

самой маленькой земле Германии на северо-западе страны. Старейшему государственному образованию, выросшему на немецкой земле, не позволили того, чем столетиями занимается на Апеннинах Республика Сан-Марино.

Что касается нашего героя Карла Яннака, то потомок древнего народа вендов, сохранившихся под именем лужицких сербов, ещё раз показал мощь творческого начала людей из народа, которая проявляется в переломные революционные периоды истории и потому достойна изучения во всех её деталях. Бремен достоин быть известен миру не только гриммовскими сказочными музыкантами.

Список источников и литературы:

1. Филатов Н.М. Адам Фразункевич – глава правительства Бременской советской республики / Н.М. Филатов // Европа: актуальные проблемы этнокультуры. Древность, средние века, новое и новейшее время. Материалы IX Международной научно-теоретической конференции. Минск, 10–11 ноября 2016 г. Минск, 2016. С. 159 – 162.

2. Филатов Н.М. Карл Йёрн – уличный вождь советского Бремена / Н.М. Филатов // Германия на перекрестках истории. Проблемы внутренней и внешней политики в контексте трансформаций международных отношений. Выпуск 8. Сборник статей. Воронеж, 2017. С. 155 – 169.

3. Jannack Karl // – URL:Biographische Angaben aus dem Handbuch Wer war wer in der DDR? Bundesstiftung zur Aufarbeitung der SED-Diktatur. (дата обращения 30.6.2018)

4. Kuckuk P. Bremen in der Deutschen Revolution 1918 – 1919. Revolution, Räterepublik, Restauration / P. Kuckuk, U. Schröder. – Bremen: Edition Falkenberg, 2017. – 508 S.

5. Jannack K. Wir kämpften in Bremen für die Räterepublik / K. Jannack // Kuckuk P. Revolution und Räterepublik in Bremen. – Frankfurt/M: Suhrkamp Verlag, 1969. S. 149 – 154.

6. Политический портрет А. Генке см.: Суетина М.А. Альфред Генке – глава советского Бремена / М.А. Суетина // Вестник НАСА Пермского гос. гум.-пед. ун-та. Серия *Studia historica juvenum*. 2012, № 1 (7). С. 104 – 108.

7. Beutin W. Knief oder des großen schwarzen Vogels Schwingen / W. Beutin. – Würzburg: Königshausen & Neumann, 2003. – 249 S.

8. Цветков Г.К. Киль, Гамбург, Бремен в революции 1918 – 1919 гг. / Г.К. Цветков // Вестник Московского гос. ун-та. 1947, № 7. С. 119 – 145.

9. Bremen in der deutschen Revolution vom November 1918 bis zum März 1919 / In einem geschichtlichen Überblick v. Paul Müller u. Wilhelm Breves und in Aufsätzen v. Gerhard Heile u.a. – Bremen: Leuwer, 1919. – 258 S.

10. Речь идёт об А. Мейере и К. Йёрне.

11. 23 ноября 1918 г. общее собрание бременских радикалов по предложению их признанного главы Иоганна Книфа вынесло решение об изменении названия организации, наименовав её «Интернациональные коммунисты Германии - ИКГ (группа Бремен)». С 27 ноября ИКГ начала издавать газету «Der Kommunist», редактором которой стал также И. Книф. См.: Спивак С.И. К истории Бременской группы «Интернациональные коммунисты Германии» / С.И. Спивак // Вопросы истории. 1956, № 9. С. 126 – 129.

12. Wilhelm Deisen // – URL: http://de.wikipedia.org/wiki/Wilhelm_Deisen (дата обращения 30.6.2018)

13. Шелавин К. Авангардные бои западногерманского пролетариата: Очерки германской революции 1918 – 1919 годов. Части 1 и 2 / К. Шелавин. – Л.: Издательство «Красная газета», 1929 – 1930. – 562 с.

14. Сапожникова Г.А. Бременська Рада робітничих депутатів з 7 листопада 1918 р. 4 лютого 1919 р. / Г.А. Сапожникова // Труді історичного факультету Харківського державного університету. 1957. Том 6. С. 333 – 356.

15. Ковалева А. Застрельщики Ноябрьской революции (Гамбург и Бремен) / А. Ковалева // Борьба классов. 1933, № 11. С. 83 – 93.

16. Артемов В.А. Карл Радек: идея и судьба / В.А. Артемов. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 2000. – 175 с.

17. Радек К. Немецкий ноябрь / К. Радек. М.: Акц. издат. о-во «Огонек», 1927. – 64 с.

18. Миллер З. Над бременской верфью развевалось красное знамя / З. Миллер // Ноябрьская революция в Германии. Сборник статей и материалов / Акад. наук СССР. Ин-т истории. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – С. 401 – 423.

19. Подгорная Л.И. Германия. Прогулка по федеральным землям. Пособие по страноведению / Л.И. Подгорная. – СПб.: изд-во Каро, 2008. – 455 с.

20. Kuckuk P. Bremen in der Deutschen Revolution 1918 – 1919. Revolution, Räterepublik, Restauration / P. Kuckuk. – Bremen: Verl. Steintor, 1986. – 394 S.

21. Uphoff C.E. Eine Woche sozialistischer Freistaat Bremen. Ein Bericht, nach eigenen Beobachtungen / C.E. Uphoff // Beiträge zur Sozialgeschichte Bremens. Revolution 1918/1919 in Bremen. Aufsätze und Dokumente / Kuckuk Peter (Hrsg.). – Bremen: Edition Temmen, 2010. Band. 27. S. 90 – 100.

22. Kuckuk P. Revolution und Räterepublik in Bremen / P. Kuckuk. – Frankfurt/M.: Suhrkamp Verlag, 1969. – 182 S.

23. Archiv der Bibliothek von Bremen. – Protokoll der Sitzungen des Arbeiter- und Soldatenrats in Bremen. 10 Januar 1919. – S. 1 – 4. Копия протокола предоставлена автору бременской учительницей Марией Айкен.

24. Karl Jannack // – URL: http://de.wikipedia.org/wiki/Karl_Jannack (дата обращения 30.6.2018)

25. Der Neue Herder, Von A bis Z, Zweiter Halbband: M bis Z, Freiburg im Breisgau: Herder Verlag, 1949. Spalte 3453.

УДК 323:28

Филимонов С.М., Студент факультета международных отношений, ВГУ Адрес: 394077 Воронеж, Московский проспект, 88 Факультет международных отношений ВГУ Тел.: 473 / 224-74-02 (кафедра международных отношений и мировой политики) Эл.почта: filimonov.sm@mail.ru	Filimonov S.M., Student of faculty of international relations, VSU Post Address: 394077 Voronezh, Moskovsky prospect, 88 The faculty of international relations VSU Phone number: 473 / 224-74- 02(department of international relations and global politics) e-mail: filimonov.sm@mail.ru
--	--

Филимонов С.М

ОЦЕНКА ПРАВОРАДИКАЛЬНОЙ УГРОЗЫ ПОЛИТИЧЕСКОМУ СТРОЮ ФРГ

В данной статье анализируется деятельность праворадикальных элементов в современной Германии. Приводятся основные предпосылки роста числа последователей ультраправых в стране. Кроме того, делается акцент на изучении правоприменительной практики властей ФРГ в борьбе с неонацистами.

Ключевые слова: правый радикализм, неонацисты, Ангела Меркель, Беате Цшэпе, миграция, ХДС/ХСС.

Filimonov S.M.

THE THREAT ASSESSMENT OF FAR-RIGHT RADICALISM FOR GERMAN'S POLITICAL REGIME

In this article it were analyzed the actions of far-right elements in modern Germany. The author gives the reasons of growing the popularity of far-right moves in the country. It focused on research of the law-enforcement activity of German's authorities in the fight against neofascists.

Keywords: far-right radicalism, neofascism, Angela Merkel, Beate Zschäpe , migration, CDU/CSU

На фоне нерешённого миграционного кризиса и систематических террористических атак в Европе наблюдается рост популярности праворадикальных движений. Данная проблема имеет место не только в странах, где националистические идеи традиционно имеют широкую поддержку среди населения, например, в Латвии, Литве, Эстонии, Польши, но и в государствах, где до недавнего времени только малая часть граждан могла признаться в симпатиях националистических идеям. Одной из таких стран является Германия.

При рассмотрении проблемы праворадикальных тенденций в Германии важно обозначить те причины, которые способствуют распространению идей национализма.

По итогам выборов в бундестаг 2017 года центристский блок ХДС/ХСС, возглавляемый канцлером Меркель, несмотря на то, что остался главной политической силой в стране, показал худший результат с 1949 года. Депутаты от ХДС/ХСС по результатам волеизъявления немцев будут иметь 246 мест в парламенте, что меньше на 8,5% нежели на выборах 2013 года [1]. Проигрыш на парламентских выборах вынудил Ангелу Меркель на протяжении нескольких месяцев искать компромисс с получившей рекордно низкие 20,5% голосов СДПГ для того, чтобы в стране появилось жизнеспособное правительство [1]. Впервые в парламент прошла правая партия «Альтернатива для Германии», которая стала третьей по величине силой в стране. По прошествии года стало заметно, что разношерстный состав правительства и парламента не позволяет Меркель проводить самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику, так как многие инициативы канцлера блокируются оппозиционными партиями. Народ в Германии видит, что с 2017 года альянс ХДС/ХСС и СДПГ постоянно находится в турбулентности,

что, очевидно, приводит к замедлению реакции властей на меняющуюся обстановку в стране и мире. Видя постоянные споры СДПГ и ХДС/ХСС, ультраправые объединения активизируют работу по продвижению своих программ среди обычного населения. Правые радикалы, активно используя интернет-пространство, предлагают читателям ознакомиться с их планами по разрешению проблем в социальной сфере, демографии, образовании. Неспособность традиционных партий разрешить вопросы внутреннего развития страны усиливает позиции ультраправых.

Ещё одной предпосылкой активизации праворадикальных элементов в ФРГ можно назвать миграционный кризис Евросоюза. Долгое время Меркель не препятствовала миграции людей из Ближнего Востока и Африки в страну, поскольку, по её мнению, Евросоюз обязан помогать всем тем, кто нуждается в поддержке. С 2015 в Германии попросили убежище 1 миллион 350 тысяч человек [2]. Однако такой солидарности многие немцы не были рады, особенно после террористических атак в Париже, Лондоне и Барселоне, нападений мигрантов на немок в Кёльне. Во многом из-за недовольства миграционной политикой ХДС/ХСС блок Меркель получил так мало голосов на выборах 2017 года. Сегодня «Большая коалиция» пытается выполнить свои предвыборные обещания по замедлению потока беженцев в Германию. Одним из примеров может служить то, что 6 июля 2018 года после долгих обсуждений левые министры в правительстве ФРГ согласились с миграционным планом Меркель, который она и остальные лидеры стран-членов ЕС выработали на саммите 29 июня 2018 года [3]. Согласно этому плану, Германия не будет в одностороннем порядке закрывать свои границы для беженцев, а лишь ускорит процесс высылки из страны незаконных мигрантов, упростит процесс получения статуса беженца. В это же время новый миграционный план уже вызывает шквал критики, как в ЕС, так и в Германии. Председатель фракции «Зеленые» в парламенте Катрин Гёринг-Эккардт заявила: «Я уже со счёта сбилась, сколько раз Меркель и Зеehoфер находили «хороший компромисс», который приводил к следующей эскалации через несколько часов/дней/недель. Хватит! Это не решает проблемы, а только создаёт новые. Ни гуманности, ни порядка» [4].

Всем понятно, что данный план не станет «спасительной пилюлей» для Германии, поскольку, по мнению консерваторов и правых, носит слишком либеральный характер, а пока вопрос миграции в ФРГ решён не будет, масштаб сочувствия

праворадикальным элементам в немецком обществе будет лишь возрастать.

За последнее десятилетие интерес к неонацистским движениям в ФРГ значительно вырос. Например, каждый год 13 февраля в Дрездене проходят встречи неонацистов, которые вспоминают о тысячах мирных жителях города, которые были убиты в ходе масштабных бомбардировок города британскими и английскими войсками в 1945 году. Долгое время количество погибших мирных жителей оценивалось различными странами по-разному, и только в 2010 году был опубликован специальный отчет комиссии, которая работала с 2004 года. Согласно этим данным, от бомбардировок города погибло 25 тысяч человек [5]. Правые радикалы настаивают на том, что британские и американские войска проводили политику геноцида против немецкого народа. Неонацисты подчеркивают, что стратегически в бомбежке Дрездена не было необходимости, поскольку город не имел серьезной военной инфраструктуры. В 2009 году митинг собрал рекордное количество участников – 6 тысяч неонацистов приехали в город, чтобы почтить память погибших, а также, чтобы показать, что идеи Третьего Рейха до сих пор живы в умах молодежи Германии [6]. Молодчики распространяют информацию о том, что в годы Второй мировой войны политические режимы в СССР, Британии и США были такими же, как и национал-социалистический в Германии. Все обвинения в холокосте и антигуманных способах ведения войны войсками Гитлера участники акции называют надуманными для того, чтобы наложить на немецкий народ ряд ограничений по итогам войны.

Власти Дрездена предпринимали попытки запретить марш неонацистов, потому что практически ежегодно он приводит к столкновению с участниками проходящего в это же время маршем антифашистов. В уличных столкновениях получают ранения как сами участники митингов, так и представители полиции. Городу очень дорого обходится то, что на время проведения двух акций жизнь в Дрездене практически замирает: дороги перекрыты, магазины не работают, полицейские устраивают выборочные проверки граждан. Но Высший административный суд Саксонии пришёл к выводу, что запретить этот марш будет неконституционно, поэтому требования властей города были отклонены.

Схожую линию немецкие суды заняли при рассмотрении требования властей города Темар в центральной Германии о запрете проведения праворадикального рок-концерта в этом маленьком городке. Суд поддержал организаторов этого мероприятия, поэтому

15 июля 2017 году в город с населением 3 тысячи человек на музыкальное событие приехали 5 тысяч радикалов [7].

Регулярные встречи неонацистов проходят не только в провинциальных городках, но и в столице страны Берлине. Самой известной акцией праворадикалов является ежегодный марш памяти Рудольфа Гессе – близкого соратника Гитлера. В прошлом году мероприятие собрало большое количество неофашистов в связи с 30-летием кончины пособника Гитлера в тюрьме Шпандау, где содержались осужденные на Нюрнбергском процессе лидеры нацистской Германии.

Как и многие митинги неофашистов, данное мероприятие стало объектом ненависти антифашистских и левых организаций, профсоюзов, которые через суд пытались запретить проводить националистическую акцию. Суд, как и в предыдущие годы, отклонил данное требование, ссылаясь на незыблемое право каждого гражданина ФРГ на свободу слова и собраний. При этом суд обязал участников акции не использовать нацистскую символику, лозунги и аббревиатуру.

Вообще в ФРГ действуют очень строгие законы, которые направлены на недопущение возрождения национализма в каком-либо виде. Основной статьей, которой пользуются немецкие суды в ходе разбирательств по делам экстремистской направленности, является статья 130 УК ФРГ «Подстрекательство против народов» [8]. Кроме того, активно используется параграф 86 пункт «а», который гласит, что за «распространение пропагандистских материалов антиконституционных организаций, направленных на достижение намерений бывшей национал-социалистической организации» нарушитель может быть наказан штрафом или тюремным сроком до 3-х лет [8]. Однако правоприменительная практика сталкивается с рядом проблем, из-за которых деятельность праворадикальных элементов на территории ФРГ не прекращается.

Во-первых, немецкие суды, как мы могли убедиться из предыдущих примеров, часто разрешают встречи, марши, митинги и подобные сходки неонацистов не из-за того, что сочувствуют идеям праворадикалов, а потому что запрет на такие мероприятия нарушает 5 статью конституции ФРГ, где говорится о праве каждого человека свободно выражать своё мнение [9]. Неофашисты во время судебных разбирательств постоянно ссылаются на эту статью в основном законе страны. Конечно, суды обязывают неофашистов не приносить плакаты, лозунги фашистов и нацистов прошлого, однако запретить им мирно встречаться не представляется возможным.

Во-вторых, современные неонацисты активно используют интернет-пространство, чтобы распространять свои националистические убеждения. Немецкие органы правопорядка не могут остановить поток видеороликов, постов, комментариев в сети-Интернет по двум причинам. Прежде всего, физически отследить каждую страничку, каждый сайт невозможно. Удаленная сегодня фашистская информация уже завтра появится на другом сайте. Другая причина кроется в том, что многие пользователи сети, выкладывающие и распространяющие экстремистские материалы, используют серверы, находящиеся не на территории ФРГ. В 2007 году в немецком обществе разразился громкий скандал, когда еврейская община Германии и представители СДПГ попросили органы правопорядка удалить фашистские материалы с сайта YouTube, однако Федеральная судебная палата ФРГ заявила о невозможности это сделать, поскольку сервер YouTube находится на территории штата Калифорния в США, поэтому только администрация сайта может удалить националистические материалы. В США, в отличие от Германии, размещение праворадикальных материалов не преследуется так строго [10].

Кроме того, служба по защите конституции, когда обнаруживает аудио- или видеоматериал, содержащий экстремистские идеи, символы, не может его заблокировать. Внутренняя разведслужба имеет право только следить за деятельностью СМИ, организаций, и при появлении вопросов или убедительных доказательств причастности тех или иных лиц к экстремизму – передавать материалы в суд, который уже принимает решение. Загроможденный бюрократией процесс, с нашей точки зрения, не позволяет оперативно реагировать на появление экстремистских материалов в сети.

Ожесточенные баталии в рамках правового поля, посвященные публикации работ известных нацистов, происходят в ФРГ регулярно. В 2013 году известный британский журналист Мак Гее планировал в нескольких выпусках еженедельной газеты «Свидетели истории» опубликовать часть работы Адольфа Гитлера «Майн Кампф» с авторскими комментариями к ней. Как подчеркивал писатель, главная цель данного проекта – не восхвалять фашизм и его преступления, а продемонстрировать, что идеи создателя Третьего Рейха были антигуманными. Однако тогда немецкая общественность выступила с критикой данной идеи. Ситуацию даже прокомментировали в правительстве Германии. Министр по делам семьи, пожилых граждан, женщин и молодежи Кристина Шредер подчеркнула, что нет необходимости в опубликовании «Майн Кампф», чтобы понять

преступления нацистов против человечества. От публикации выдержек в еженедельнике отказались.

Однако уже в 2016 году на полки книжных магазинов поступил труд «Гитлер. Mein Kampf. Критическое издание», который был подготовлен Институтом современной истории в Мюнхене. По сути, книга не является переизданием оригинальной работы фюрера, так как коллектив авторов, среди которых был и известный нам Мак Гее, создали новое произведение, лишь базирующееся на содержании «Майн Кампф». Группа историков вносила комментарии, разоблачающие лживость идей взглядов, показывающие недостоверность фактов, используемых Гитлером, непосредственно в текст, чтобы не получилось оторвать оригинальную работу фюрера от комментариев исследователей. Как и ожидалось, работа вызывает обширную дискуссию у рядовых немцев.

Мы же полагаем, что такой метод ознакомления с идеями основателя национал-социалистической партии, вскрывающий всю античеловечность данного учения, является приемлемым. Понятное дело, что невозможно «выкинуть» из истории страны период с 1933 по 1945 год; нужно показывать подрастающему поколению, что тогда страной руководили люди, опьяненные лишь своей славой и игнорирующие основные права и свободы человека. Почему же для этого нельзя использовать такое же «оружие», которое в своё время использовал Гитлер для привлечения людей в ряды НСДАП, только в подкорректированном деятелями науки виде? Считаем, что лучше молодежь ознакомиться с трудом фюрера, где профессиональные историки выделили все тривиальные и непоследовательные аргументы, нежели молодые люди найдут оригинал «Майн Кампф» в интернете без редакции.

Третьей причиной невозможности пресечь деятельность фашистов в ФРГ является отсутствие специального антиэкстремистского законодательства. Кроме того, в стране не существует ни одной концепции, ни одной специальной программы по противодействию экстремизму. По нашему мнению, тот факт, что в законах ФРГ не имеется четкого определения «экстремизма» позволяет неонацистским объединениям функционировать легально, поскольку критериев, относящих ту или иную группировку к экстремистской, в федеральном законе не обозначено.

Ещё одним фактором, тормозящим процесс преследования неонацистов сегодня, является, как заявляют некоторые немецкие общественные деятели, лояльность некоторых представителей власти националистическим убеждениям. Мнение о том, что ксенофобские

идеи и взгляды разделяются представителями власти выразил Ханс Пфайфер в статье журнала Deutsche Welle [11].

11 июля 2018 года немецкий суд через пять лет после начала разбирательства вынес пожизненный приговор Беате Цшепе, которая обвиняется в 10 убийствах, 2 терактах и 15 разбойных нападений на ксенофобской почве. Четверо её подельников отправятся в тюрьму на срок 2,5 до 10 лет [11].

Широкий общественный резонанс вызвало это дело, поскольку полиция долгое время не могла выйти на след преступников. Первое убийство гражданина турецкой национальности произошло в далеком 2000 году. Тогда полиция даже не рассматривала его как экстремистское. Органы правопорядка искали убийцу среди турок. Основной причиной убийства считались наркотики [11].

8 ноября 2011 года была задержана главная вдохновительница этих убийств Беате Цшепе (она сама явилась в полицию после смерти двух сообщников). Годом позже с трибуны бундестага Ангела Меркель пообещала, что власти сделают всё возможное, чтобы расследование происходило максимально открыто и непредвзято, однако именно непредвзятость и открытость судебного процесса вызывает сомнения у Ханса Пфайфера. Автор высказывает мнение, что долгие годы следствие специально шло по неверному пути, чтобы никогда не найти настоящих виновных – главными подозреваемыми были члены семьи убитых, а причина, как мы писали выше, - наркотики или бытовые ссоры [11].

Адвокат родственников жертв неонацистов недоволен судебным разбирательством, поскольку близкие убитых так и не узнали, почему именно их семьи стали мишенью для деятельности NSU.

Турецкая община настаивает на том, что расследование должно быть продолжено. Турки убеждены в том, что Беате Цшепе и её четверо соратников были не единственными членами NSU, а реальная численность неонацистов данного объединения насчитывает около 200 человек [12].

Вызывает вопросы и роль спецслужб в этом деле. Хорошо известно, что сотрудники Федерального ведомства по охране конституции были внедрены в террористическое подполье и знают ключевую информацию по этому делу, однако на суде работники спецслужб не выступали в качестве свидетелей, а делились лишь той информацией, которую разрешило распространить их начальство.

Вопросы к данной структуре появились ещё в 2012 году, когда стало известно, что в здании службы защиты конституции в Тюрингии спустя неделю после того, как общественность начала

требовать большей гласности в этом деле, были уничтожены документы, относящиеся к деятельности неонацистов NSU.

Специально созданная комиссия из представителей бундестага выехала на место, чтобы провести расследование деятельности спецслужб. Результаты этой работы неизвестны, однако уже в июле того же года ушёл в отставку руководитель федеральной службы Хайнц Фромм, а чуть позже начальник земельной службы в Тюрингии Томас Зиппел. Председатель парламентской комиссии социал-демократ Себастьян Эдати после проведенного расследования высказал свою точку зрения: «Я нахожу более чем возможным, что в уничтоженных документах есть сведения о трех террористах из Цвикау. И тогда вопрос возникает с новой силой: почему эти документы были уничтожены? Теперь можно фантазировать, предполагать, но ничего невозможно подтвердить. Что исчезло, то исчезло» [13]. На этой ноте разбирательства из Берлина и были окончены. Многие представители общественности предлагали и предлагают провести структурную реформу Службы защиты конституции, поскольку она обладает широчайшими полномочиями. В каждой федеральной земле существуют своя собственная служба по защите основного закона страны, которая не взаимодействует с коллегами из других земель, не поддерживает тесных контактов с полицией и прокуратурой. Широкая автономия данной организации, по заявлениям многих немцев, приводит к обособлению агентства от юридического пространства ФРГ.

Несмотря на очевидные трудности в борьбе с праворадикальными элементами в ФРГ, мы можем констатировать, что превалирующее большинство немцев на разных уровнях власти заинтересованы в борьбе с экстремистскими элементами. 29 мая этого года Ангела Меркель, выступая на траурном мероприятии, посвященному 25-летию поджога дома турецкой семьи, напомнила о том, что Германия будет продолжать бороться с правым радикализмом. Она заметила, что нападения на людей из-за расистских соображений являются «позором для нашей страны». Далее она предупредила, что сегодня многие радикальные элементы пытаются разрушить табу, принятые в немецком обществе, однако такие попытки представляются «игрой с огнём» [14].

В целом, на конец 2015 года федеральное агентство по защите конституции говорит о том, что на территории ФРГ около 22,5 тысяч человек являются представителями правоэкстремистских групп [15]. Из этого числа примерно 11 тысяч 800 человек уже сейчас готовы к радикальным акциям [15]. Конечно, власти и полиция обязаны

уменьшать количество последователей праворадикальных идей Третьего Рейха путём активной работы с населением. Но при этом необходимо понимать, что 22,5 тысяч неонацистов для страны, в которой проживают 82 миллиона человек – это незначительная цифра. Максимум на что могут рассчитывать сегодня праворадикальные элементы, так это митинги в 2-3 тысячи человек, которые постоянно сопровождаются митингами антифашистов, имеющих количество участников, по обыкновению, в несколько раз больше, нежели у праворадикалов. Несмотря на определенную активность ультраправых как в жизни, так и в пространстве Интернета, при современных политических реалиях к власти они не придут никогда. «Народные» партии в лице ХДС/ХСС, СДПГ, «Зеленые», СвДП сделают всё возможное, чтобы остановить такую тенденцию. Кто-то может возразить, что на выборах 2017 года партия «Альтернатива для Германии» уже прошла в бундестаг, и в будущем она будет только увереннее отвоевывать позиции у традиционных партий в ФРГ. Однако здесь мы не можем согласиться, как мы писали выше, основная причина, по которой АдГ смогла набрать большое количество голосов избирателей – это пункт в программе о необходимости кардинальных реформ в миграционной политике ФРГ. По результатам выборов ХДС/ХСС и СДПГ поняли, что им необходимо принимать более радикальные решения по замедлению миграционного потока в Германию, что они, конечно, не без трудностей, но делают сегодня. Кроме того, в докладе «Европейского агентства по контролю за границами» говорится, что в мае на основных миграционных маршрутах в ЕС было обнаружено около «12 тысяч 100 нелегальных пересечений границы, что на 56% меньше, чем в том же месяце прошлого года. За первые пять месяцев 2018 года общее число нелегальных пересечений границы сократилось на 46% по сравнению с прошлым годом, примерно до 43 тысяч 200 человек» [16]. Если спад миграционного потока в ЕС продолжится такими же темпами, то, скорее всего, праворадикальные движения потеряют актуальность своих программ. Вслед за этим их популярность резко упадёт, поскольку кроме критики миграционной политики Берлина у экстремистов больше нет «козыря». В этой ситуации очень важно, чтобы Ангела Меркель продолжала показывать прочность существующего немецкого политического ландшафта, чтобы у ультраправых не было возможности использовать промахи и неудачи «Большой коалиции» для вербовки новых членов.

Список источников и литературы:

1. Беспрецедентные итоги выборов в Германии меняют политический ландшафт // Новостной ресурс «РИА Новости». -URL: <https://ria.ru/world/20170925/1505462028.html> (дата обращения: 15.07.2018)
2. В 2017 году в Германии попросили убежища 187 тысяч человек // Новостной ресурс «Deutsche Welle». – URL: <https://p.dw.com/p/2quQr> (дата обращения: 17.07.2018)
3. Коалиция ФРГ договорилась // Новостной ресурс «Euronews». – URL: <http://ru.euronews.com/2018/07/06/berlin-coalition-agreement> (дата обращения: 13.07.2018)
4. Пограничное положение: почему новый подход ФРГ к миграционной политике может не устроить другие страны ЕС // Новостной ресурс «Россия сегодня». – URL: <https://russian.rt.com/world/article/532392-germaniya-centr-vysylka-nelegalnye-migranty> (дата обращения: 11.07.2018)
5. Бомбардировка Дрездена (1945) // Новостной ресурс «РИА Новости». – URL: <https://ria.ru/spravka/20150213/1047259706.html> (дата обращения: 15.07.2018)
6. Бюргерский бунт. Как Дрезден стал столицей борьбы с понаехавшими // Новостной ресурс «LENTA.RU». – URL: <https://lenta.ru/articles/2015/01/23/pegida/> (дата обращения: 17.07.2018)
7. В Германии прошёл крупнейший в этом году легальный рок-концерт неонацистов // Новостной ресурс «Life.ru». – URL: https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/1027209/v_ghiermanii_proshiol_krupnieishii_v_etom_godu_lieghalny_rok-kontsiert_nieonatsistov (дата обращения: 17.07.2018)
8. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии: в редакции от 13 ноября 1998 года // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. – URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102944,100103613,100103645,100103657#text> (дата обращения: 14.07.2018)
9. Конституция ФРГ от 23 мая 1949 года. – URL: <https://www.btg-bestellservice.de/pdf/80201000.pdf> (дата обращения: 17.07.2018)

10. Немецкие неонацисты беспрепятственно занимаются пропагандой в интернете // Новостной ресурс «Deutsche Welle». – URL: <https://p.dw.com/p/BZl5> (дата обращения: 16.07.2018)
11. Комментарий: Правый террор в Германии - фиаско немецких властей // Новостной ресурс «Deutsche Welle». – URL: <https://p.dw.com/p/31Gdd> (дата обращения: 13.07.2018)
12. В Германии неонацистка приговорена к пожизненному заключению // Новостной ресурс «Радио свобода». – URL: <https://www.svoboda.org/a/29356720.html> (дата обращения: 12.07.2018)
13. Спецслужбы Германии: неонацистов не предлагать // Новостной ресурс «Радио свобода». – URL: <https://www.svoboda.org/a/24642506.html> (дата обращения: 15.07.2018)
14. Меркель обещает последовательно бороться с правым экстремизмом // Новостной ресурс «Deutsche Welle». – URL: <https://p.dw.com/p/2yXID> (дата обращения: 17.07.2018)
15. Официальный сайт Федерального агентства по защите конституции. – URL: <https://www.verfassungsschutz.de/en/fields-of-work/right-wing-extremism/figures-and-facts-right-wing-extremism/right-wing-extremist-following-2015> (дата обращения: 19.07.2018)
16. Миграционный поток в Евросоюз снизился почти наполовину // Новостной ресурс «РИА Новости». – URL: <https://ria.ru/world/20180618/1522942539.html> (дата обращения: 10.07.2018)

Научное издание

ГЕРМАНИЯ НА ПЕРЕКРЕСТКАХ ИСТОРИИ. ПРОБЛЕМЫ
ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ
ТРАНСФОРМАЦИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Выпуск 9

СБОРНИК СТАТЕЙ

Оригинал-макет:

Т.А. Пашкевич

Дата сдачи материала в печать: 01.11.2018

Воронежский государственный университет
Факультет международных отношений
Воронеж, Московский проспект, 88

Тираж: 100